

КОМПЛЕКСНОЕ ИЗУЧЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА: НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И РАЗРАБОТКИ МОЛОДЕЖИ

Материалы IV Молодежного сибирского
психологического форума
30 ноября 2017 г., Томск

*Под редакцией
доктора психологических наук, профессора
О. М. Красноярцевой,
кандидата психологических наук, В. В. Мацута*

RU
Science
RU-SCIENCE.COM

Москва
2019

УДК 364
ББК 65.272
К63

Редакционная коллегия

- А.В. Будакова**, ассистент кафедры организационной психологии ТГУ,
В.С. Выскочков, аспирант кафедры психологии личности ТГУ,
О.Ю. Горчакова, старший преподаватель кафедры организационной психологии ТГУ,
А.Э. Зайцева, аспирант кафедры психотерапии и психологического консультирования ТГУ,
А.В. Ларионова, доцент кафедры генетической и клинической психологии ТГУ, канд. психол. наук,
Е.Ю. Ливенцова, старший преподаватель кафедры общей и педагогической психологии ТГУ,
О.В. Терехина, старший преподаватель кафедры психотерапии и психологического консультирования ТГУ, канд. психол. наук

К63

Комплексное изучение человека: научные исследования и разработки молодежи: материалы IV Молодежного сибирского психологического форума 30 ноября 2017 г., Томск / кол. авторов ; под ред. О. М. Краснорядцевой, В. В. Мацута. — Москва : РУСАЙНС, 2019. — 290 с.

ISBN 978-5-4365-3283-7

В сборник включены труды студентов, магистрантов и аспирантов – участников IV Сибирского психологического форума «Комплексное изучение человека: научные исследования и разработки молодежи», который состоялся в рамках всероссийской конференции с международным участием, проведенного факультетом психологии Национального исследовательского Томского государственного университета в ноябре 2017 г.

Сборник посвящен актуальным проблемам современной психологической науки: профессиональному самоосуществлению, трендам развития образования, современным направлениям исследования в медицинской (клинической) психологии, психологии безопасности и здоровья.

Для психологов, педагогов, философов, социологов, специалистов в сфере управления и связей с общественностью, а также всех, кто интересуется проблемами актуальных направлений развития психологии и междисциплинарных исследований.

Ключевые слова: социологические исследования, молодежь, психологические науки, развитие образования, психология безопасности, психология здоровья.

**УДК 364
ББК 65.272**

ISBN 978-5-4365-3283-7

© Коллектив авторов, 2019
© ООО «РУСАЙНС», 2019

Содержание

<i>Амельченко А. А.</i> ВЗАИМОСВЯЗЬ УСЛОВИЙ, ВЛИЯЮЩИХ НА СТЕПЕНЬ ВЫРАЖЕННОСТИ КОНФОРМИЗМА	9
<i>Андреевцева А. Л.</i> АКТУАЛИЗАЦИЯ ОБЩЕЙ ОДАРЕННОСТИ В РАННЕМ ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ С ПОМОЩЬЮ «ПЕРВИЧНОГО» ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТВОРЧЕСТВА	16
<i>Арышева Е. Г.</i> ТИПЫ ФРУСТРАЦИОННЫХ РЕАКЦИЙ У ПОДРОСТКОВ С САХАРНЫМ ДИАБЕТОМ 1-ГО ТИПА	21
<i>Астахова А. А., Полупанова М. В.</i> МОБИЛЬНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ ДЛЯ СТУДЕНТОВ КАК ТЕХНОЛОГИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ.....	24
<i>Асютина О. Н.</i> Тьюторское сопровождение по типу «СТАРШЕГО ТОВАРИЩА» ВОСПИТАННИКОВ ИНТЕРНАТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ КАК ВИД КОМПЕТЕНТНОСТНЫХ ПРОБ СТУДЕНТОВ	28
<i>Бабикова Е. Е.</i> ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЦ, СКЛОННЫХ К БРОДЯЖНИЧЕСТВУ	32
<i>Бенькова В. Ю.</i> СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНЫХ И ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ПОДХОДОВ КОРРЕКЦИИ РАННЕГО ДЕТСКОГО АУТИЗМА	35
<i>Бузмакова К. В.</i> ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ МОЛОДЕЖИ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ, РЕАЛИЗУЮЩЕЙ СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ	41
<i>Валькевич М. Н.</i> ОСОБЕННОСТИ ИДЕНТИЧНОСТИ С ГОРОДОМ У СТУДЕНТОВ ТОМСКА	46
<i>Васильева В. Ю.</i> ПЕРСПЕКТИВЫ СТАНОВЛЕНИЯ СТИЛЯ ГЕНДЕРНО-РОЛЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ В ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ ПОДРОСТКОВ	51

<i>Верещагин Д. С., Шелкунова Т. В.</i> ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ К ВУЗУ У МЕСТНЫХ И ИНОГОРОДНИХ СТУДЕНТОВ	57
<i>Виллерт Е. Е.</i> ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДУАЛИЗМА ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ НАТУРЫ В ДРАМАТУРГИИ И ЛИБРЕТТО ОПЕРЫ ИВАНА ЭРЕДА «ORPHEUS EX MACHINA».....	63
<i>Володина А. П.</i> ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ПРОЦЕССА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ СТАРШЕКЛАССНИКОВ	69
<i>Горустович А. Л.</i> АВТОРСКИЕ МЕТОДИКИ В АСПЕКТЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ.....	73
<i>Добрынина А. А., Чухта М. А., Полунадеждина В. А.</i> БОЛЕЗНЬ КАК СУЩЕСТВЕННАЯ ДЕТЕРМИНАНТА ИЗМЕНЕНИЯ ПЕРСОНАЛЬНОГО МИФА ЛИЧНОСТИ	78
<i>Доржеева А. А.</i> МОТИВАЦИОННАЯ ДЕТЕРМИНАЦИЯ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ ЛИЧНОСТИ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ	83
<i>Дудина Е. А.</i> ИССЛЕДОВАНИЕ КОНЦЕНТРАЦИИ И РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ВНИМАНИЯ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА	88
<i>Евдокимова Я. Б.</i> САМОПРЕЗЕНТАЦИЯ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ СЕТЕВЫХ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИЙ.....	92
<i>Ендонова В. К.</i> ФОРМЫ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТАРШЕКЛАССНИКОВ НА ПРИМЕРЕ ВНЕУРОЧНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ	97
<i>Жданов Н. О., Шелкунова Т. В.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ПСИХОДИАГНОСТИКИ ПОДРОСТКОВ В УСЛОВИЯХ РАЗВИВАЮЩЕЙ СРЕДЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО КЛАССА	102
<i>Жидкова А. С., Слободчикова А. В., Тимохина Д. В.</i> СТАНОВЛЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ИЗОБИЛИЯ ВЫБОРА: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ ..	108

<i>Зенкова Е. Л.</i>	РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ТРУДОУСТРОЙСТВА ВЫПУСКНИКОВ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ГОРОДА ТОМСКА.....	112
<i>Иванникова Г. В.</i>	ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ЦЕННОСТЕЙ И СМЫСЛОВ МОЛОДЕЖИ ДОПРИЗЫВНОГО ВОЗРАСТА	119
<i>Ильевская О. Ю.¹, Сахарчук Н. Ю.²</i>	ВРЕМЕННАЯ ПЕРСПЕКТИВА СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ ЗАНЯТИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ.....	124
<i>Каменева Е. Д.</i>	ФОРМЫ И МЕТОДЫ ОРГАНИЗАЦИИ ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ ЛИДЕРСКИХ КАЧЕСТВ СТАРШЕКЛАССНИКОВ.....	128
<i>Ковалева М. С.</i>	ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ ЗДОРОВЬЯ: СУБЪЕКТИВНЫЕ И ОБЪЕКТИВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ЗДОРОВЬЯ НА ПРИМЕРЕ СТУДЕНТОВ ТГУ	132
<i>Колесников Д. В., Прохоренко Д. А.</i>	ВЗАИМОСВЯЗЬ ОТЧУЖДЕНИЯ И ПОТРЕБНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООБРАЗОВАНИЯ СТУДЕНТОВ ГОРОДА ТОМСКА	137
<i>Кожелин И. В.</i>	ЛУЧШИЕ ПРАКТИКИ ПО РАЗВИТИЮ КОМПЕТЕНЦИЙ XXI ВЕКА ДЛЯ УЧАЩИХСЯ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ	141
<i>Кривошеина М. М.</i>	ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОЕКТИВНОЙ МЕТОДИКИ «РИСУНОК СЕМЬИ» В РАБОТЕ С ДЕТЬМИ ИЗ ДИСФУНКЦИОНАЛЬНЫХ СЕМЕЙ	145
<i>Максименко Н. Н.</i>	СТУДЕНЧЕСКОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ: ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ И ПРОЕКТНЫЙ КОНТЕКСТ	151
<i>Максимова В. В.</i>	СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РСО (РОССИЙСКИХ СТУДЕНЧЕСКИХ ОТРЯДОВ).....	156

<i>Матюшичева Е. В.</i>	ВЗАИМОСВЯЗЬ АГРЕССИИ И СПОСОБОВ ПОВЕДЕНИЯ В КОНФЛИКТЕ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ	161
<i>Мухина Н. С.</i>	ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ УСПЕШНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АРТИСТА	166
<i>Новикова Е. А.</i>	ПРОБЛЕМАТИКА ВОВЛЕЧЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В ИННОВАЦИОННУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ТЕКУЩЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ РФ	172
<i>Новикова О. А.</i>	НАПРАВЛЕНИЯ ПРОФИЛАКТИКИ НАРКОТИЧЕСКОЙ ЗАВИСИМОСТИ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ	177
<i>Панфилова М. С.</i>	ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ МОДЕЛИ ДЕЛЕГИРОВАНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ В УПРАВЛЕНИИ	183
<i>Пастушенко И. А.</i>	ФОРМЫ СОПРОВОЖДЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ИНИЦИАТИВ СТАРШЕКЛАССНИКОВ	187
<i>Переяслова А. Н.</i>	ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ФИГУРЫ РОДИТЕЛЯ У ДЕТЕЙ БОЛЬНЫХ САХАРНЫМ ДИАБЕТОМ	192
<i>Пехова И. А.</i>	ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИИ К ВОЛОНТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ У СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ	198
<i>Полунадеждина В. А.</i>	ПОТЕНЦИАЛ Я-КОНЦЕПЦИИ ДЛЯ ОБЪЯСНЕНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ИГРОКА И ВИДЕОИГРЫ	203
<i>Пономарева И. В., Рындина У. А.</i>	ЛИЧНОСТНАЯ БЕСПОМОЩНОСТЬ И СИБЛИНГОВАЯ ПОЗИЦИЯ СУПРУГОВ	207
<i>Рамазанов Д. Д.</i>	ИННОВАЦИОННОЕ ПОВЕДЕНИЕ КАК ПРЕДМЕТ СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ	213

<i>Резазадех З.</i>	СВЯЗЬ ДОМИНИРУЮЩИХ ПСИХИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ И ОТНОШЕНИЯ К СОБЛЮДЕНИЮ ПРАВСТВЕННЫХ НОРМ.....	218
<i>Рочева О. А.</i>	СПЕЦИФИКА Тьюторского сопровождения социально преобразующих проектов студенческой молодежи	224
<i>Рябинин А. С.</i>	АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ ОРИЕНТИРОВАНИЯ ИНТЕРНЕТ ПРОСТРАНСТВА	228
<i>Сорока В. В.</i>	ВОЕННО-СПОРТИВНАЯ ПОДГОТОВКА КАК ФОРМА РАБОТЫ С ПОДРОСТКАМИ ПО КОРРЕКЦИИ «Я – КОНЦЕПЦИИ»	231
<i>Станиславович Д. В.</i>	СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ АРТ-ТЕХНОЛОГИЙ В РАЗВИТИИ СОЦИАЛЬНО- КОММУНИКАТИВНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ МОЛОДЕЖИ	236
<i>Стоянова И. Я., Походня А. В.</i>	СТРАТЕГИИ КОГНИТИВНОЙ РЕГУЛЯЦИИ ЭМОЦИЙ У СТУДЕНТОВ МЛАДШИХ КУРСОВ В КОНТЕКСТЕ ПСИХИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ	240
<i>Танабасова У. В.</i>	ОСОБЕННОСТИ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ СФЕРЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП СИБИРИ	245
<i>Толстова Л. А.</i>	СЕМЕЙНАЯ АДАПТАЦИЯ КАК ФАКТОР ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ УЧАСТНИКОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА...251	
<i>Тяпкина Е. Е.</i>	ПОЛИТИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ МОЛОДЕЖИ В СОЦИОЛОГИЧЕСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ.....	256
<i>Унжакова Ю. И.</i>	КАЧЕСТВО ЖИЗНИ ПОДРОСТКОВ С ОЖИРЕНИЕМ.....	262

<i>Худяева Н. В.</i>	
СЛОЖНОСТИ САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ В ПЕРИОД РАННЕЙ ЮНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИТУАЦИИ.....	267
<i>Шагалина М. Н.</i>	
ВЗАИМОСВЯЗЬ ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ С ИНДИВИДУАЛЬНО- ПСИХОЛОГИЧЕСКИМИ ОСОБЕННОСТЯМИ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ.....	275
<i>Шмырина А. О.</i>	
ИНФРАСТРУКТУРНОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ МОЛОДЕЖНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ГОРОДЕ ТОМСКЕ.....	280
<i>Шутина В. А.</i>	
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ПЕРЕДАЧИ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ОПЫТА ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ МОЛОДЕЖИ: НА МАТЕРИАЛЕ СОШ № 67 ГОРОДА ТОМСКА.....	284

ВЗАИМОСВЯЗЬ УСЛОВИЙ, ВЛИЯЮЩИХ НА СТЕПЕНЬ ВЫРАЖЕННОСТИ КОНФОРМИЗМА

Амельченко А. А.

Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Томск

***Аннотация.** Данная статья посвящена особенностям социальных и личностных условий, способствующих проявлению конформизма, их взаимосвязи и влиянию друг на друга, что открывает возможности для более глубокого понимания феномена конформизма. Особое внимание уделяется связи социальных факторов, относящихся к социально-психологической традиции изучения конформизма (характер межличностных отношений, степень сплоченности учебной группы, включенность в учебную и внеучебную деятельность), и личностных факторов (проявление личностных качеств студентов).*

***Ключевые слова:** конформизм, конформность, факторы, влияющие на проявление конформизма, групповая сплоченность.*

RELATIONS OF SOCIAL AND PERSONAL FACTORS THAT INFLUENCE DEGREE OF MANIFESTATION OF CONFORMISM

Amelchenko A. A.

National Research Tomsk State University, Tomsk

***Abstract.** This article is devoted to social and personal aspects that increase the tendency to conformism, their interrelations and influence on each other and leads to deeper insight into the phenomenon of conformism. Particular attention is paid to the connection of social factors that relate to the socio-psychological tradition of studying (the nature of interpersonal dealings, group cohesion, involvement in-group activities) and personal factors (personal qualities of students).*

***Keywords:** conformism, conformity, factors that increase the tendency to conformism, group cohesion.*

Конформизм находит выражение на различных уровнях жизни общества, от индивидуального до межнационального, ведь он является неотъемлемой частью взаимодействия группы и индивида, и имеет особое влияние в современной среде противоречивых ценностей [6]. При изучении условий, влияющих на степень выраженности конформизма, внимание в основном уделяется непосредственно этому воздействию, но связь между самими условиями выпадает из области изучения [1]. Рассмотрение особенностей различных факторов, способствующих проявлению конформизма, позволит лучше понять их взаимо-

связь, как со степенью выраженности конформизма, так и между собой.

Основные факторы, влияющие на степень выраженности конформизма, выделены на основе рассмотрения работ И. С. Кона, И. А. Ушкиной и Д. К. Андрамонова. Социально-психологическая традиция изучения конформизма представлена в работах С. Милгрэма, Р. Крачфилда, С. Московичи, Т. Шибутани, В. Э. Чудновского.

Вопрос о том, что же представляет собой феномен конформизма, был поднят в различных областях знания, таких как философия, социальная психология, психология личности и социология, когда в 1930-х и 1950-х годах общественности стали доступны результаты экспериментов М. Шерифа и С. Аша [9], в которых рассматривалось влияние большинства на меньшую часть группы или конкретного индивида. Это привело к формированию основной на тот момент научной традиции, изучающей данный вопрос, а именно – социально-психологической. Этот подход также связан с именами таких исследователей как С. Милгрэм [3], Г. М. Андреева, Р. Крачфилд, С. Московичи [5], В. Э. Чудновский [7], Т. Шибутани [8]. В рамках данного направления конформизм представляется как обязательное условие развития индивида, механизм социализации и определяется как «феномен, взаимообуславливающий взаимодействие индивида и группы, выраженный либо в давлении большинства на меньшинство (или наоборот), либо в процессах социализации и адаптации» [1, с. 6].

Различение конформности от конформизма является здесь крайне важным, поскольку она входит в понятие конформизма. Конформность хоть и является присущей человеку чертой личности, все же проявляется в различной степени, и обуславливается факторами, которые могут быть объединены в некоторые группы: ситуативные и личностные.

К личностным факторам можно отнести психологические и социально-демографические характеристики личности, такие как степень развитости интеллектуальных способностей, уверенности в себе, внушаемости, а также пол, возраст и статус в группе [1]. Согласно данным проведенных исследований, более высокая степень выражения рассматриваемого явления у людей с низкой самооценкой, низкими интеллектуальными способностями и степенью эмоциональности [2]. Что касается социально-демографических факторов, то здесь можно отметить, что чаще проявляют конформное поведение молодые и пожилые люди, потому проще влиять именно на эти социальные группы. Существует немало исследований, в которых изучаются различия в степени

проявления конформизма по гендерному признаку: считается, что мужчины менее склонны к проявлению конформизма [1]. При рассмотрении связи статуса индивида и уровня проявления конформизма было выявлено, что между ними существует прямая связь [6].

Многие исследователи искали закономерности в склонности индивидов к конформному поведению. Степень выраженности конформизма исследовалась в разнообразных по размеру, единомыслию и степени сплоченности группах. Эти исследования дали возможность выделить еще несколько групп факторов, которые оказывают влияние на степень выраженности конформизма: групповые (социальные), экономические, политические и культурные [6].

К групповым условиям проявления конформизма относят существование общих целей, объединяющих участников, характер межличностных отношений, однородность группы и включенность в групповую деятельность. Согласно выводам С. Аша, полученным в результате поставленных им экспериментов, сплоченность также оказывает сильное влияние на степень проявления феномена конформизма в группе [9].

Социальные и личностные условия проявления конформизма изучались в рамках эмпирического исследования с помощью группового анкетирования, в котором приняли участие молодые люди (17-22 года). Анкета состояла из четырнадцати вопросов, восемь из которых непосредственно касались социальных и личностных условий, влияющих на проявление конформизма, вопросы являлись закрытыми или табличными. Выборочная совокупность составила 203 человека – студенческая молодежь ТГУ. В результате случайной выборки опрос осуществлялся среди студентов 1 (45 %), 2 (35 %), 3 (20 %) курсов внутри трех факультетов ТГУ: геолого-географического (33 %), психологического (34 %) и факультета информатики (33 %). Контингент опрошиваемых составили 61 % – девушки, 39 % – юноши.

В ходе анализа полученных данных последовательно были сделаны выводы относительно взаимосвязи рассматриваемых факторов и их особенностей на основе корреляционного анализа, который осуществлялся с помощью пакета SPSS Statistics по критерию хи-квадрат Пирсона и статистического анализа двумерных таблиц сопряженности.

Для начала был рассмотрен характер межличностных отношений в учебной группе, ведь стремление индивида соответствовать коллективу и следовать групповым стандартам во многом определяется отношениями между членами коллектива. Характер межличностных отношений связан со степенью удовлетворенности отношениями в учеб-

ной группе, которая, в свою очередь, влияет на степень выраженности конформизма. Эта степень удовлетворенности сопровождается появлением взаимной симпатии и связана с проявлением чувства «Мы» (см. Рис. 1). Данное чувство может быть охарактеризовано как сплоченность [3], которая также включает в себя наличие общих интересов у участников группы и значимость этой группы для индивида, а также частоту согласования принимаемых решений с группой и связана с взаимоотношениями участников учебного коллектива и отсутствием конфликтов (см. Рис. 2).

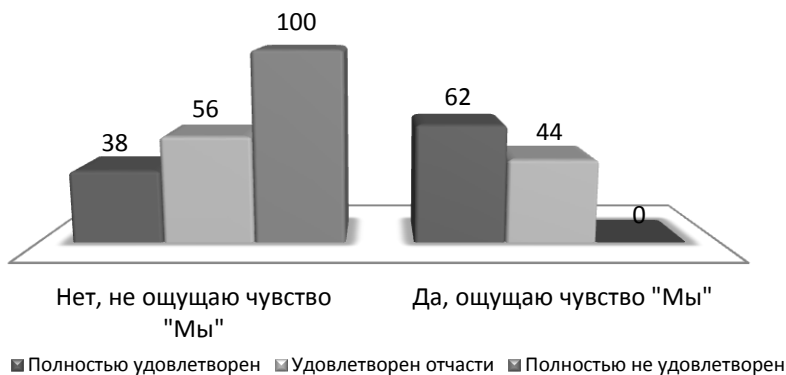

Рис. 1. Зависимость ощущения чувства «Мы» относительно учебной группы от степени удовлетворенности отношениями в ней

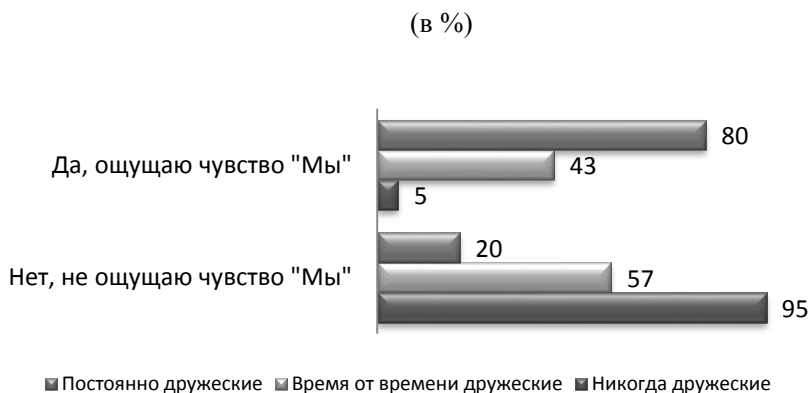

Рис. 2. Зависимость степени сплоченности от дружеских отношений (в %)

Также было установлено наличие связи между согласованием с учебной группой принимаемых человеком решений и различных качеств личности, например, таких как уверенность в себе, энергичность, эмоциональность, ответственность, а также уровень интеллектуальных способностей. Будет ли человек обращаться к мнению группы при принятии решений и как часто связано и со значимостью группы для него (см. Рис. 3). Степень проявления личностных качеств, в свою очередь, связана с включенностью студентов в различные виды деятельности, как учебные, так и внеучебные. Эта включенность тоже влияет на степень выраженности конформизма, и способствует формированию более широких социальных связей.

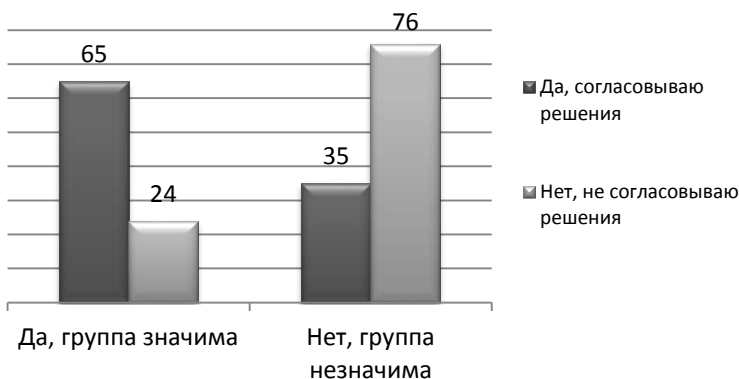

Рис. 3. Связь значимости учебной группы и согласования с ней принимаемых решений (в %)

Итак, в результате анализа данных были получены корреляции (на уровне статистической тенденции и значимые) между социальными факторами, к которым в данном исследовании можно отнести включенность в учебную и внеучебную деятельность, характер межличностных отношений в группе, удовлетворенность отношениями в ней и наличие общих интересов между членами группы, и личностными факторами – согласование решений с группой, ее значимость для студентов и их личностные качества. Чувство «Мы», относящиеся к социальным условиям, объединяет перечисленным социальные и личностные факторы (см. Рис. 4).

Рис. 4. Взаимосвязь социальных и личностных условий проявления конформизма

Таким образом, результаты исследования позволяют говорить, что в центре внимания находится категория групповой сплоченности, то есть большинство социальных и личностных факторов связаны не только непосредственно друг с другом, но и влияют на степень проявления чувства «Мы».

Однако исследовательское поле конформизма слишком широко и размыто и не всегда можно с точностью сказать, какое именно условие в большей степени влияет на проявление конформизма вследствие взаимосвязи этих условий, поэтому необходимо проведение последующих исследований и глубинного анализа выявленной связи рассмотренных факторов проявления конформизма для составления более цельной теории в этой области.

Литература

1. Андрамонов Д. К. Конформизм и неконформизм в обществе постмодерна: дис. ... канд. психол. наук / Д. К. Андрамонов. – М., 2016. – 164 с.
2. Кон И. С. Социология личности / И. С. Кон. – М.: Политиздат, 1967. – 383 с.
3. Майерс Д. Социальная психология / Д. Майерс. – СПб.: Питер, 2008. – 793 с.
4. Милграм С. Эксперимент в социальной психологии / С. Милграм. – СПб.: Питер, 2000. – 338 с.
5. Московичи С. Социальная психология / С. Московичи. – 7-е изд. – СПб.: Питер, 2007. – 592 с.

6. Ушкина И. А. К вопросу о факторах, воздействующих на проявление конформизма в современных условиях / И. А. Ушкина // Наука. Общество. Государство – 2015. – № 1 (9). – С. 1-10.
7. Чудновский В. Э. О некоторых исследованиях конформизма в зарубежной психологии / В. Э. Чудновский // Социальная психология. – М., 2000. – С. 241-248.
8. Шибутани Т. Социальная психология / Т. Шибутани. – М.: Феникс, 1999. – 544 с.
9. Asch S. E. Studies of independence and conformity: A minority of one against a unanimous majority / S. E. Asch // Psychological Monographs: General and Applied. – 1956. – № 146. – P. 1-70.

АКТУАЛИЗАЦИЯ ОБЩЕЙ ОДАРЕННОСТИ В РАННЕМ ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ С ПОМОЩЬЮ «ПЕРВИЧНОГО» ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТВОРЧЕСТВА

Андреевцева А. Л.

Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Томск

***Аннотация.** Представлены результаты эмпирического исследования, направленного на выявление потенциальных возможностей актуализации общей одаренности в период раннего юношества с помощью средств искусства. Исследование показывает, что возможна организация психологической деятельности, способствующей развитию общих способностей у старшеклассников с помощью техник «первичного» художественного творчества. При дальнейшей работе это может привести к актуализации общей одаренности учащихся.*

***Ключевые слова:** общая одаренность, общие способности, ранний юношеский возраст, искусство, «первичное» художественное творчество, транскомуникация.*

ACTUALIZATION OF THE GENERAL GIFTEDNESS IN THE EARLY ADOLESCENT AGE BY «PRIMARY» ART CREATIVITY

Andreevtceva A. L.

National Research Tomsk State University, master student, Tomsk

***Abstract.** The article shows results in empiric research that is focused on identifying the possibilities of the actualization of the general giftedness by means of art in early adolescent age. The research presents that it is possible to organize a psychological activity in which the general abilities development is based on primary art creativity techniques. Further work can lead to the actualization of the general giftedness of school students.*

***Keywords:** general giftedness, general abilities, early adolescent age, art, «primary» art creativity, transcommunication.*

Общая одаренность – сложный психологический феномен, изучению которого в науке уделяют особое внимание наряду с изучением способностей и талантов человека. На сегодняшний день существуют различные теоретические модели, с помощью которых ученые пытаются приблизиться к пониманию сущности рассматриваемого феномена и определить возможные варианты работы с ним. Анализ зарубежных концепций одаренности, таких как «Трехкольцевая модель одаренности» Дж. Рензулли, концепция одаренности Д. Фельдхьюсена, «Мультифакторная модель одаренности» Ф. Монкса, «Мюнхенская модель одаренности» К. Хеллера, позволяет прийти к выводу о том, что многими зарубежными исследователями делается акцент, скорее, на изучении структуры феномена, чем его содержания. Обзор отечественной литературы (Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, Л. И. Ларионова, А. М. Матюшкин, Д. Б. Богоявленская, В. Д. Шадриков, А. И. Савенков, М. А. Холодная и др.) также позволяет выявить похожие тенденции в исследовании общей одаренности – выделяя факторы, которые определяют содержание феномена, ученые в своих работах игнорируют рассмотрение природы общей одаренности как целого, что тесно связано с изучением особенностей выявления и становления данного явления [1].

Актуальность данной научной проблемы стимулирует появление новых методических разработок и практик, способствующих выявлению одаренных школьников. Исходя из возрастной периодизации Д. Б. Эльконина следует, что именно школьники раннего юношеского возраста (15-17 лет), чья ведущая деятельность является учебно-профессиональной и влияет на предварительный профессиональный выбор, будут мотивированы на участие в образовательных программах и проектах, направленных на выявление и актуализацию их общей одаренности [6]. Следует обратить внимание на то, что социальная потребность в одаренных детях реализуется в узком направлении: акцент делается на развитии способностей, необходимых в научно-техническом творчестве и проектной деятельности. Эстетическое воспитание и духовное развитие школьников уходит на второй план. Решением этому могут выступать идеи А. Маслоу о развитии непосредственно личности школьника через искусство: метод обучения, в основе которого находится творческая деятельность, поможет человеку обрести свою идентичность, актуализировать свой внутренний потенциал и стремиться к развитию [4].

В психологии также уделяется пристальное внимание изучению роли искусства в развитии личности (Л. С. Выготский, А. В. Запорожец, М. С. Каган, Д. А. Леонтьев, Р. Арнхейм и др.), хотя в большей мере средства искусства принято использовать в работе со специальными способностями [1]. Однако в русле транскомуникативного подхода В. И. Кабрина искусство можно рассматривать как универсальный инструментальный работы с общей одаренностью. Под транскомуникацией он понимает «...переживание человеком себя самого, ситуации, на основе чего строится его отношение к самому себе, и ситуации, что предполагает трансцендентность психологического времени (взаимную трансформацию прошлого, настоящего и будущего), чувство вечности» [3, с. 53]. Соответственно основная идея подхода в понимании общей одаренности заключается в обладании человеком внутреннего врожденного источника активности, обуславливающего его постоянное и целостное развитие в процессе транскомуникации. Такой жизненный потенциал личности проявляется в форме чувства осознания собственных возможностей и их актуализации [2].

Именно научные взгляды В. И. Кабрина на феномен общей одаренности как на предназначение являются базовыми теоретическими основаниями нашего исследования, проведенного в течение 2015-2016 годов. Цель исследования заключается в выявлении потенциальных возможностей актуализации общей одаренности в раннем юношеском возрасте с помощью средств искусства.

В исследовании приняло участие 26 юношей и девушек в возрасте от 15 до 17 лет. Было решено разделить всю выборку на экспериментальную и контрольные группы. Исследование проводилось на базе МАОУ «Планирование карьеры» города Томска.

Рабочая модель нашего исследования состоит из четырех этапов. На первом осуществляется диагностика признаков общей одаренности у всех респондентов в выборке с помощью методик: «Оценка общей одаренности» А. И. Савенкова, «Шкала для рейтинга поведенческих характеристик одаренных школьников Дж. Рензулли» в адаптации Л. В. Поповой и методике экспертных оценок по определению одаренных детей по А. А. Лосевой. Второй этап – разработка и проведение творческой мастерской для экспериментальной группы. В содержание занятий включена работа в техниках «первичного» художественного творчества – монотипии и акватипии. Данное понятие введено Я. Б. Частоколенко для обозначения динамического процесса экстернизации внутренних возможностей человека в спонтанной творческой деятельности [5]. На третьем этапе осуществляется обработка и фено-

менологический анализ (А. Джорджи) качественной информации, полученной в результате невключенного наблюдения за участниками мастерской и составления ими рефлексивных отчетов. На завершающем этапе повторно диагностируются признаки общей одаренности у респондентов. Для выявления значимых различий в результатах диагностики проводится сравнительный анализ с помощью t-критерия Стьюдента.

Сравнительный анализ показал, что в данных экспериментальной группы обнаружены статистически значимые различия по шкалам: «Любознательность» ($t = - 4,629$; $p = 0,001$), «Способность к оцениванию» ($t = - 2,941$; $p = 0,012$) и «Изобретательность» ($t = - 2,941$; $p = 0,012$) в методике А. И. Савенкова «Оценка общей одаренности»; «Познавательные характеристики» ($t = - 4,823$; $p = 0,000$), «Мотивационные характеристики» ($t = - 4,482$; $p = 0,001$) и «Лидерские характеристики» ($t = - 4,319$; $p = 0,001$) в Шкале Дж. Рензулли; «Интеллектуальная сфера» ($t = - 3,346$; $p = 0,006$), «Сфера академических достижений» ($t = - 5,453$; $p = 0,000$) и «Социальная сфера» ($t = - 3,941$; $p = 0,002$) в опроснике А. А. Лосевой. В контрольной группе, которая не участвовала в мастерской, также имеются значимые изменения по шкале «Интеллектуальная сфера» ($t = - 2,534$; $p = 0,026$) методики А. А. Лосевой, что ставит под сомнение значимость художественных практик в работе с интеллектуальными возможностями старшеклассников. Результаты сравнительного анализа указывают на актуализацию собственных возможностей участников экспериментальной группы, а именно, познавательной активности, способности к оценке, креативности, высокого уровня мотивации, лидерских качеств, образовательной и социальной активности, что является одним из проявлений общей одаренности как жизненного потенциала личности. Таким образом, можно сделать предварительный вывод о целесообразности рассмотрения средств искусства как инструмента в работе с изучаемым феноменом.

В процессе наблюдения за участниками творческой мастерской было выявлено, что в момент творческой деятельности в их вербальном и невербальном поведении проявлялись те же явления, что включены в содержание шкал со значимыми различиями: активная обратная связь, большое количество заданных вопросов, пристальное рассмотрение творческих работ («Любознательность»); рефлексивные высказывания, оценка своей продуктивности («Способность к оцениванию»); генерация ассоциативных образов, генерирование новых вариантов использования творческих материалов («Изобретательность»). Результаты феноменологического анализа текстов по А. Джорджи также под-

тверждают связь переживаний, испытанных респондентами в процессе творческого занятия, с осознанием участниками своего внутреннего потенциала и его актуализацией.

Таким образом, обнаруженные значимые изменения результатов в экспериментальной группе, а также подкрепление результатов сравнительного анализа данными из протокола невключенного наблюдения и феноменологического анализа текстов позволяют нам рассматривать средства искусства в качестве психологического инструментария как в работе с актуализацией общей одаренности школьников, так и в развитии конкретных способностей и психических явлений: познавательной активности, внутренней мотивации, способности к оцениванию, лидерского потенциала, социального интеллекта. Логично, что при развитии данных параметров у респондентов наблюдается улучшение школьной успеваемости – сформированы те качества и способности, которые способствуют достижению успеха в интеллектуальной деятельности.

Результаты нашего исследования отражают варианты работы с внутренним потенциалом старшеклассников, что может значимо увеличить вероятность актуализации общей одаренности школьников, а также помочь в их продуктивном обучении и профессиональном самоопределении. Это позволяет расширить методологию психологического исследования данного феномена, его диагностики и возможных вариантов развития.

Литература

1. Ильин Е. П. Психология творчества, креативности, одаренности / Е. П. Ильин. – М.; СПб.; Н. Новгород и др.: Питер, 2011. – 444 с.
2. Кабрин В. И. Транскоммуникативный подход в интерпретации личностной одаренности и креативности / В. И. Кабрин // Вестник Томского государственного университета. – 2013. – № 369 (апрель). – 154-160 с.
3. Кабрин В. И. Транскоммуникация: преобразование жизненных миров человека / Под ред. В. И. Кабриной. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2011. – 400 с.
4. Маслоу А. Г. Дальние пределы человеческой психики / перев. с англ. А. М. Татлыбаевой. Научн. ред., вступ. статья и коммент. Н. Н. Акулиной. – СПб.: Евразия, 1999. – 432 с.
5. Частокоренко Я. Б. Феномен первичного творчества в зеркале коммуникативного подхода / Я. Б. Частокоренко // Коммуникативное измерение в психологической антропологии: Коллективная монография. Под науч. ред. В. И. Кабриной. – Томск: Иван Федоров, 2007. – С. 236-278.
6. Эльконин Д. Б. Избранные психологические труды / Под. ред. Давыдова В. В., Зинченко В. П. – М.: Педагогика. – 1989. – 554 с.

ТИПЫ ФРУСТРАЦИОННЫХ РЕАКЦИЙ У ПОДРОСТКОВ С САХАРНЫМ ДИАБЕТОМ 1-ГО ТИПА

Арышева Е. Г.

Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Томск

***Аннотация.** В данной статье представлено описание исследования взаимосвязи между субъективным благополучием и типами фрустрационных реакций у подростков с сахарным диабетом 1-го типа. По результатам проведенного исследования было выявлено, что подростки с СД-1 характеризуются достаточно выраженными показателями фрустрационной толерантности. У подростков отмечается пониженный уровень социальной адаптации. На основании эмпирически полученных результатов были описаны необходимые практические меры, требующие внедрения в систему здравоохранения.*

***Ключевые слова:** субъективное благополучие, сахарный диабет, фрустрационные реакции, социальная адаптация, психическое здоровье.*

TYPES OF FRUSTRATIONS REACTIONS OF ADOLESCENTS WITH DIABETES MELLITUS

Arysheva E. G.

National Research Tomsk State University, Tomsk

***Abstract.** This article presents the description of the research on the relationship between the subjective well-being and types of frustration. The results of the study revealed that adolescents with type 1 diabetes are characterized by fairly pronounced indices of frustration tolerance. Adolescents have noted a reduced level of social adaptation. The necessary practical measures that require the introduction into the health system were described on the basis of empirically obtained results.*

***Keywords:** subjective well-being, diabetes mellitus, reactions to frustration, social adaptation, mental health.*

На сегодняшний день сахарный диабет 1-го типа (СД-1) – одно из самых распространенных хронических заболеваний. В нашей стране число больных СД-1 достигло цифры в 339360 человек – среди них 10038 составляют подростки [3]. Заболевание влияет не только на физическое состояние подростка, но и на его психическое и социальное функционирование [2].

Детям с СД-1 с первого дня постановки диагноза приходится во многом себя ограничивать, сталкиваться с ситуацией неудовлетворения потребностей как общечеловеческих, так и характерных для дан-

ной возрастной группы (потребность в активности, в свободе выбора, в общении). Подросткам приходится постоянно контролировать уровень сахара в крови. Все это вместе создает частые ситуации фрустрации. Естественно, что в подобных обстоятельствах на субъективное благополучие подростка с сахарным диабетом будет влиять не только эффективность контроля сахара, но и эффективность совладания с повседневными фрустрациями [1]. Между тем, обучение детей эффективным формам социального поведения, в том числе и в связи с такими жизненно важными вопросами, как соблюдение диеты, режима контроля сахара, не входит в медико-экономические стандарты медицинской помощи на базе эндокринологических отделений отечественных лечебных учреждений.

Нами было проведено исследование на базе эндокринологического отделения ОГАУЗ Детской больницы № 1. В нем приняли участие 20 пациентов с сахарным диабетом 1-го типа (10 мальчиков и 10 девочек) в возрасте от 12 до 17 лет ($M = 14,4 \pm 1,6$).

Для изучения уровня субъективного благополучия нами была использована методика «Шкала субъективного благополучия» (ШСБ). Также мы применили «Тест фрустрационных реакций» С. Розенцвейга для исследования фрустрационных реакций испытуемых.

Мы обнаружили, что подростки с СД-1 имеют относительно пониженный уровень социальной адаптации (по шкале GCR средний показатель – 37,5 % при норме в 45 % и выше).

В то же время проявилась отрицательная ($r = -0,45$, $p = 0,048$) взаимосвязь между уровнем СБ и выраженностью фрустрационных реакций интрапунитивного типа. Таким образом, чем выше у подростка уровень субъективного благополучия, тем реже в ситуации фрустрации он использует интрапунитивную направленность. Показатель интрапунитивности проявляется в форме принятия на себя ответственности за разрешение конфликтной ситуации или удовлетворения ситуативно возникшей потребности. Детям с сахарным диабетом 1-го типа приходится очень рано становиться самостоятельными, справляться с множеством задач, поэтому они привыкают решать все возникающие проблемы сами.

Преобладающим у респондентов типом реакции является необходимо-упорствующий (у 10 человек из 20), что является феноменом фрустрационной толерантности.

Таким образом, подростки с СД-1 в большинстве своем характеризуются достаточно выраженными показателями фрустрационной толерантности. Они спокойно реагируют на конфликтную ситуацию,

стремятся ее скорее уладить. В некоторых случаях предпочитают смириться, нежели вступать в конфронтацию. Видимо, самокритичность подростка и готовность принимать на себя ответственность, базирующиеся на интрапунитивной направленности поведения, в столкновении с препятствиями позволяют подростку в значительной степени контролировать различные аспекты повседневной жизни, в том числе и связанные с контролем сахара. Однако этого оказывается недостаточно, чтобы достичь оптимальных показателей социальной адаптации. Обнаруженные особенности фрустрационного поведения подростков с СД можно, по всей видимости, рассматривать как личностный ресурс, позволяющий компенсировать снижение эффективности функционирования в иных областях жизнедеятельности.

Существует необходимость создания на базе эндокринологических отделений российских лечебных учреждений психологического компонента, включающего принятие подростком изменений в жизненном распорядке, формирование психологической готовности соблюдать диету и физические ограничения, а также контролировать уровень сахара в крови.

Литература

1. Долгов Ю. Н. Субъективное благополучие личности в контексте жизненных стратегий / Ю. Н. Долгов / Сборник статей по материалам XXXII Международной научно-практической конференции «Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии». – Новосибирск: СибАК, 2013. – № 9(32). – С. 75-80.
2. Исаев Д. Н. Эмоциональный стресс, психосоматические и соматопсихические расстройства у детей / Д. Н. Исаев. – Санкт-Петербург: Речь, 2005. – 400 с.
3. Министерство здравоохранения РФ. Всемирный день борьбы против диабета [В Интернете] // Сайт Министерства здравоохранения РФ. – 14 Май 2015 г. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rosminzdrav.ru/news/2014/11/14/2111-segodnya-otmechaetsya-vsemirnyy-den-borby-protiv-diabeta> (дата обращения: 10.10.2017).

МОБИЛЬНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ ДЛЯ СТУДЕНТОВ КАК ТЕХНОЛОГИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

Астахова А. А., Полупанова М. В.

Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники, Томск

***Аннотация.** В статье рассматривается роль мобильных устройств и приложений в жизни современной молодежи. Определяется место и значение использование мобильных систем в процессе образования. Представлены результаты пилотажного исследования актуальности мобильного приложения для студентов технического ВУЗа. Проанализированы потребности студентов в мобильном приложении. Разработаны и представлены разделы мобильного приложения, направленные на оптимизацию взаимодействия студентов в образовательной среде.*

***Ключевые слова:** мобильное приложение, студент, образовательная среда.*

MOBILE APPLICATION FOR STUDENTS AS TECHNOLOGY OF EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Astakhova A. A., Polupanova M. V.

Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics, Tomsk

***Abstract.** The article examines the role of mobile devices and applications in the life of modern youth. The place and importance of using mobile systems in the education process is determined. The results of a pilot study of the relevance of the mobile application for students of technical universities are presented. The needs of students in the mobile application are analyzed. Developed and presented sections of the mobile application aimed at optimizing the interaction of students in the educational environment.*

***Keywords:** mobile application, student, educational environment.*

В современном мире не обойтись без использования инновационных новшеств. Наиболее ярко проявляется использование мобильных технологий. Это детерминирует необходимость в разработке актуальных, востребованных приложений, помогающие решить проблемы, задачи, которые ставит реальная среда.

Согласно исследованиям, проведенным компанией IBS (один из лидеров ИТ-рынка страны, крупнейшая консультационная компания России) совместно с Всероссийским центром изучения общественного мнения в 2013 г. Выяснили, что в девяти федеральных университетах, степень использования мобильных технологий участниками образовательного процесса в повседневной жизни можно определить, как очень

высокую: владельцами мобильных являются 99 % опрошенных студентов и 95 % преподавателей [2].

Востребованность среди студентов и недостаточная разработанность мобильных приложений в образовательной среде, определили необходимость нашего исследования. Образовательная среда как зона систем, материала и субъектов образовательных процессов, формируется во взаимоотношении новых образовательных комплексов-систем. Образовательная среда за счет внедрения инновационных и высокотехнологичных образовательных средств позволит учащимся универсальными способами действий добывать и перерабатывать новые знания. Поэтому мобильное приложение как инновационное решение, позволит сделать процесс обучения более комфортным, информативным и доступным. Цель исследования: разработать концепцию мобильного приложения сайта университета для оптимизации научно-учебной, культурно-массовой и пр. деятельности студентов (на примере технического университета – ТУСУР), а также для создания комфортной образовательной среды.

Основная идея разработки мобильного приложения сайта университета – это предоставление студенту возможность самостоятельно моделировать свою образовательную среду. «Образовательная среда – часть социокультурного пространства, зона взаимодействия образовательных систем, их элементов, образовательного материала и субъектов образовательных процессов» [1]. Образовательная среда может быть создана непосредственно кем-то и иметь широкий доступ, а может быть закрытой, индивидуальной, относящейся к конкретной личности.

С целью изучения потребности потенциальных пользователей (студентов) мобильного приложения было организовано и проведено пилотажное исследование. В исследовании были использованы следующие методы: метод фокус-групп и опрос. На первом этапе исследования была проведена фокус-группа. Целью фокус-группы являлась оценка разработанной концепции приложения. В фокус-группе участвовали студенты ТУСУР различных факультетов и курсов. В процессе фокус-группы были выделены основные проблемы, с которыми сталкивались студенты: поиск информации о преподавателях, беспокойство по поводу сдачи экзаменов, поиск информации по факультетивам, а также поиск важных объектов, таких как межвузовская больница, общежитие и пр. Во внеучебной деятельности были выявлены потребности в получении информации о мероприятиях, проводимых в университете, и поиск билетов на них, а также в получении различной информации от деканата.

На втором этапе разработки концепции был проведен онлайн опрос. В опросе приняли участие 700 студентов ТУСУР разных факультетов и курсов. Опрос был направлен на определение актуальности и потребности студентов в мобильном приложении.

В результате опроса было выявлена необходимость у студентов в приложении (77,5 % студентов), 76,5 % хотели бы его скачать и лишь 13,7 % опрошенных отказались от возможного скачивания; 9,8 % студентов не определились с ответом на данный вопрос.

Проанализировав предложения студентов и проконсультировавшись со специалистом IT-технологий, было принято решение приступить к разработке концепции приложения, которое должно отвечать следующим требованиям:

1. Установление наиболее эффективного взаимодействия студента с сотрудниками ВУЗа, в том числе с преподавателями и деканатом.
2. Повышения гибкости и немедленного доступа к информации, необходимой студенту на период обучения в ВУЗе.
3. Экономия времени и быстрое предоставление контента по запросам.

В связи с поставленными критериями, были разработаны определенные разделы будущего приложения:

1. Личный кабинет (перенос с сайта университета данных о студенте, стипендия, контрольные зачеты, а также ведомости зачетной книжки). «Клиентские приложения позволяют работать как в режиме БД для нескольких клиентов, так и в режиме монопольного использования локальной БД. Система естественным образом масштабируется: любой клиентов может иметь список входов для подключения к различным источникам данных» [3].

2. Анонс мероприятий: разбивка на категории (научные, творческие, культурные, учебные, спортивные и т. д., которые студент может выбрать сам), другой вариант – лента (отбор происходит путем личного выбора студента). Например, научные конференции, олимпиады, конкурсы, гранты и т. п.

3. Контакты преподавателей и сотрудников университета.

4. Перевод бумажных (пластиковых) носителей в электронный вид. Например, электронная скидочная карта «Профсоюз».

5. Раздел с информацией о подразделениях и организациях ВУЗа.

Подводя итог по всей работе исследования можно сделать выводы:

1. Мобильное приложение будет способствовать включению в информационное поле образовательной среды большого количества студентов.

2. Мобильное приложение обеспечит потребность в современном, быстром и удобном способе доступа к информации на период обучения в ВУЗе.

3. Мобильное приложение будет содействовать устойчивым связям взаимодействия студента с сотрудниками ВУЗа, в том числе с преподавателями и деканатом.

Литература

1. Педагогический терминологический словарь. Образовательная среда. – [Электронный ресурс]. – URL: https://pedagogical_dictionary.academic.ru (дата обращения: 24.10.2017).
2. Прасолова Д. В. Студенова Мобильные системы в образовании / Д. В. Прасолова // Вестник МГУП имени Ивана Федорова, 2015. – № 5. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mobilnye-sistemy-v-obrazovanii> (дата обращения: 29.10.2017).
3. Романов Е. Л. Автоматизация учета рейтинга успеваемости студентов / Е. Л. Романов. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://journals.tsu.ru/psychology/> (дата обращения: 25.10.2017).

Тьюторское сопровождение по типу «старшего товарища» воспитанников интернатных учреждений как вид компетентностных проб студентов

Асюткина О. Н.

Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Томск

***Аннотация.** В статье описан опыт реализации компетентностных проб, их место в учебном процессе и влияние на процесс освоения учебного материала студентами, обучающимися по направлению подготовки «Организация работы с молодежью» Национального исследовательского Томского государственного университета. Представлен практический опыт тьюторского сопровождения по типу «старшего товарища» воспитанников Центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей города Томска.*

***Ключевые слова:** компетентностные пробы, тьюторское сопровождение, совместная деятельность, старший товарищ, равный учит равного.*

TUTOR ASSISTANCE'S TYPE «SENIOR FRIEND» FOR THE FOSTER-CHILDREN OF AN ORPHANAGE AS THE KIND OF COMPETENCY-BASED TESTS OF STUDENTS

Asyutina O. N.

National Research Tomsk State University, Tomsk

***Abstract.** The article describes the experience of implementing competency-based tests, their place in the educational process and the impact on the process of studying the educational material by students of the field of education «Youth work management» of the National Research Tomsk State University. The practical experience of tutoring as a «mentor» in the Centers for Assistance to Children deprived of the parental care of the city of Tomsk is presented.*

***Keywords:** competence-based tests, tutor assistance, synergy, mentor, equal teaches equal.*

В настоящее время рынок труда предъявляет высокие требования к выпускникам высших учебных заведений. Работодателям важно наличие у потенциальных сотрудников не только теоретических знаний, полученных ими в стенах университета, но и практических навыков и развитых компетенций, необходимых для выполнения трудовых обязанностей. Как показывают опросы работодателей – выпускники вузов по уровню подготовки и полученным компетенциям не всегда соответ-

ствуют требованиям рынка [1, с. 2]. Исходя из этого, все более актуальной становится проблема установления взаимодействия между высшими учебными заведениями и организациями-работодателями. В этой ситуации работодатели заинтересованы в развитии определенных компетенций у выпускников вузов, необходимых для эффективной работы в их организации, а вузы в трудоустройстве своих выпускников.

Руководствуясь данной ситуацией, наш университет, в частности, факультет психологии, активно обсуждает и переходит к компетентностному и практико-ориентированному подходу в образовании. В данной статье будут рассмотрены примеры формирования и развития компетенций у студентов направления подготовки «Организация работы с молодежью».

Отметим, что данная специальность является практико-ориентированной, что предполагает разделение всего учебного материала на теоретический (аудиторный) и практический (выход в организации университета, местного сообщества и города). На данный момент активно функционирует система включения студентов в реальную социально-значимую практическую деятельность. К данной деятельности относятся обязательные практики, предусмотренные основной образовательной программой, а также практические задания в рамках учебных дисциплин, предусматривающие реализацию студентами проектов, мероприятий и пр.

В качестве примера подобных проб студентов мы рассмотрим проекты, направленные на тьюторское сопровождение по типу «старшего товарища» воспитанников Центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей.

В образовательную программу направления подготовки «Организация работы с молодежью» входит курс «Социальная адаптация воспитанников и выпускников интернатных учреждений», который читается на втором курсе обучения. На теоретическом кластере данного курса студенты знакомятся со спецификой данной аудитории, ее особенностями, проблемами, выявляют способы работы с ней. А во второй практической части непосредственно отправляются в Центры помощи детям, для контактной работы с подростками.

Одной из таких проб стал проект для воспитанников интернатных учреждений, целью которого состоит в социальной адаптации воспитанников томских Центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей.

Как известно, самый эффективный институт социализации ребенка – это семья. Именно поэтому, проект в первую очередь был

направлен на социальную адаптацию воспитанников детских домов к семейной жизни.

Основное содержание проекта было направленно на создание положительного образа семьи у подростков (от 13 лет) и на подготовку их к самостоятельной жизни, на повышение уровня просвещенности по вопросам семейной жизни, помощь в формировании установок на создание здоровой семьи. Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

1. Просвещение воспитанников Центров помощи детям по вопросам семейной жизни.

2. Формирование положительного образа семьи у воспитанников Центров помощи детям.

3. Подготовка подростков к созданию полноценной семьи.

Деятельность по проекту осуществлялась в трех Центрах помощи детям, оставшимся без попечения родителей. Занятия и тренинги в рамках проекта помогли в актуализации и развитии позитивных представлений о семье у воспитанников Центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей.

Еще одной компетентностной пробой студентов стал проект, направленный на социальную адаптацию подростков, оставшихся без попечения родителей, через построение их индивидуальной жизненной и образовательной траектории. Проект включает в себя проведение тренингов, направленных на развитие у подростков личностных, коммуникативных и социальных компетентностей для успешной социализации в будущем, также индивидуальное и групповое тьюторское сопровождение. Работа тьютора в данном проекте направлена на повышение уровня знаний и навыков в вопросах планирования своей жизни, личную самооценку и уверенность в будущем у подростков.

В рамках данного проекта студенты становятся тьюторами-наставниками (старшими товарищами) для воспитанников Центра, помогая подросткам выстроить их успешную образовательную и жизненную траекторию, которая позволит им успешно адаптироваться в дальнейшем. Данная деятельность проходит при супервизии преподавателей факультета психологии.

Преподавателями и студентами совместно разрабатывается детальный план сопровождения, его этапность и, главное, определяется цель сопровождения, заключающаяся в построении образовательной и жизненной траектории, которая будет способствовать успешной социальной адаптации воспитанников Центра помощи детям в обществе.

Основным принципом взаимодействия студентов с подростками во время реализации проектов является принцип «равный учит равно-

го», что позволяет исключить возрастной барьер, подросток при общении со студентами чувствует себя более спокойно, открыто, доверительно, нежели с учителями.

Обучение по принципу «равный – равному» (peer education) среди молодежи – это обучение, при котором сами молодые люди передают знания, формируют установки и способствуют выработке навыков среди равных себе по возрасту, социальному статусу, имеющих сходные интересы или подверженных сходным рискам. Такое обучение может носить формальный либо неформальный характер.

«Равный» (peer) – человек, принадлежащий к той же социальной группе, что и целевая аудитория, на которое направлено обучение. Объединение в социальную группу происходит на основе определенных признаков: возраст, пол, род деятельности, социально-экономическое положение, статус здоровья, сексуальная ориентация, образ жизни и т. д. При этом в группу могут объединяться люди, имеющие только один общий признак или несколько [2, с. 34].

Преподаватели по принципу «равный – равному» – это «равные преподаватели». Peer educators – это люди из числа представителей целевой группы «равный». Они мотивированы на работу с данной целевой группой и обладают необходимыми знаниями, умениями и навыками работы с этой целевой группой.

Благодаря данной практической деятельности студенты совершают компетентностные пробы, применяют теоретические знания на практике, взаимодействуют со своей целевой аудиторией. Учатся планировать и рефлексировать собственную деятельность. Практическая деятельность позволяет закрепить тот теоретический материал, который был получен во время аудиторных занятий.

Подобные пробы позволяют студентам уже в процессе обучения в высшем учебном заведении накапливать практический опыт по своей специальности, который будет оценен их потенциальными работодателями при будущем трудоустройстве.

Литература

1. Магера И. В. Проблема молодежной занятости и безработицы в контексте несоответствия рынка образовательных услуг и рынка труда / И. В. Магера // Современная экономика: проблемы, тенденции, перспективы. – 2012. – № 6. – С. 2.
2. Глухова Э. Р. Позиция волонтеров по принципу «равный – равному» или «равное обучение» / Э. Р. Глухова // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2013. – № 37. – С. 34.

ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЦ, СКЛОННЫХ К БРОДЯЖНИЧЕСТВУ

Бабикова Е. Е.

Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Томск

***Аннотация.** В статье приводится изучение особенностей жизнестойкости и акцентуаций характера как проявление индивидуальных психологических особенностей лиц, склонных к бродяжничеству. Было выявлено, что лицам, склонным к бродяжничеству, присущи определенные акцентуации характера и низкий уровень жизнестойкости.*

***Ключевые слова:** девиантное поведение, бродяжничество, акцентуации характера, жизнестойкость.*

INDIVIDUALLY-PSYCHOLOGICAL FEATURES OF THE PERSONS INCLINED TO VAGRANCY

Babikova E. E.

National Research Tomsk State University, Tomsk

***Abstract.** The article presents the study of resilience and character accentuation as a manifestation of individual psychological features of the persons inclined to vagrancy. It was found that persons who are prone to vagrancy, has certain accentuation of character and low level of resilience. Designed for working with parents and teachers to prevent vagrancy in children.*

***Keywords:** deviant behavior, vagrancy, accentuation of character, resilience.*

Девиантное поведение приобрело в последнее время массовый характер, что поставило это явление в центр внимания разных специалистов. Огромное количество детей вовлекается в такие формы поведения, как хулиганство, воровство, преступление, алкоголизм, наркомания, избиения. Отклоняющееся поведение – социальное поведение, несовпадающее с принятыми большинством нормами поведения в рамках общества. Девиантное поведение является зачастую результатом различных психологических проблем, которые развиваются в ребенке в результате воспитания или обстановки в семье: страхи, комплексы, недостаточный надзор, невыраженная агрессия [2]. Одной из форм девиантного поведения является бродяжничество. На современном этапе проблема бродяжничества находится в центре изучения проблем, которые считаются наиболее острыми и опасными для общества. Если бродяжничество взрослых обусловлено, как правило, их бездомностью, отсутствием надлежащего жилья и возможностей его иметь, то у детей и подростков отсутствие должного ухода со-

держания, пренебрежение интересами и потребностями развивающейся личности создает реальную угрозу их психическому, физическому, нравственному развитию. Безнадзорность детей и подростков является первым шагом к беспризорности, социальной дезадаптации, нарушению нормального процесса социализации ребенка [1].

Для выявления индивидуально-психологических особенностей лиц, склонных к бродяжничеству, было проведено исследование в областном государственном бюджетном учреждении «Центр социальной адаптации города Томска». Выборка составила 30 человек обоих полов – 5 женщин и 25 мужчин. Возраст испытуемых от 35 до 65 лет. В исследовании проводились следующие методики:

1. Опросник диагностики типа акцентуации личности Леонгарда-Шмишека.

2. Тест жизнестойкости С. Мадди.

По результатам исследования было выявлено, что у респондентов среди 10 типов акцентуации наиболее часто встречается «гипертимность» – 20,63 %. Человеку с гипертимным типом поведения трудно усидеть на месте, ему всегда хочется что-то предпринимать, решать проблемы, у него много разнообразных интересов, он склонен к увлечениям. Эмотивность как чувствительность и глубокие реакции в области тонких эмоций, встречается у 15,87 % респондентов; педантичность (качество личности, предусматривающее чрезмерную склонность к соблюдению формальных требований) – у 12,7 %; экзальтированность (особый склад личности, при котором внешние проявления эмоций отличаются особенной яркостью) – у 11,11 %; дистимность (свойство психики находиться некоторое время в подавленном угнетенном состоянии, иногда без видимых причин) – 9,52 %; демонстративность (это выразительные поступки и действия индивидов, направленные на привлечения к себе внимания) и циклотимность (резкие беспричинные колебания проявления характера, работоспособности и настроения) – 7,94 %; застревание (люди с данным типом акцентуации характеризуются фиксацией и кратковременными сильными эмоциональными переживаниями) – 6,35 %; возбудимость (главным знаменателем данного типа является импульсивность, внутренняя напряженность) – 4,76 %. Наименее всего встречается акцентуация «невротичность» (3,18 %). Людям с невротичным типом поведения характерно проявление тревоги, эмоциональной неустойчивости, низкого самоуважения.

Исходя из полученных результатов исследования жизнестойкости, 30 респондентов были разделены на 3 группы:

- 1) с высоким уровнем жизнестойкости (от 99 баллов и выше);

- 2) со средним уровнем жизнестойкости (от 63 до 98 баллов);
- 3) с низким уровнем жизнестойкости (от 0 до 62 баллов).

По результатам методики мы можем констатировать, что лиц, склонных к бродяжничеству, с низким уровнем жизнестойкости среди исследуемых – 15 человек (50 %). Средний уровень жизнестойкости выявлен у 12 респондентов (40 %), а высокий только у 3 человек (10 %). Таким образом, можно охарактеризовать большинство исследуемых лиц, как не способных спокойно совладать со стрессами и воспринимать их как менее значимых, а также как рискованных, предрасположенных к авантюрам и девиантному поведению.

Полученные данные в результате анализа литературных источников позволили нам наметить направления работы с целью профилактики бродяжничества:

1. Проведение профилактической работы о вреде пьянства и наркомании.
2. Проведение тренингов на повышение уровня мотивации достижения успеха.
3. Проведение социальных мероприятий, на которых каждый сможет найти для себя подходящее увлечение.
4. Системное наблюдение.

Литература

1. Ельцова Е. В. Социально-психологические детерминанты личности подростка со склонностью к бродяжничеству / Е. В. Ельцова // Известия ПГПУ им. В. Г. Белинского. – 2011. – № 24. – С. 927-932.
2. Клейберг Ю. А. Психология девиантного (отклоняющегося) поведения / Ю. А. Клейберг // Вопросы психологии. – 1998. – № 5. – С. 141-146.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНЫХ И ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ПОДХОДОВ КОРРЕКЦИИ РАННЕГО ДЕТСКОГО АУТИЗМА

Бенькова В. Ю.

Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Томск

***Аннотация.** В статье представлены основные направления психокоррекционной работы с детьми при раннем детском аутизме. Описаны принципы психокоррекционной работы в рамках программы эмоционально-уровневой коррекции аутизма; охарактеризованы направления психокоррекционной работы в рамках комплексного медико-психолого-педагогического подхода; раскрыты особенности психокоррекционной работы в рамках АВА-терапии.*

***Ключевые слова:** аутизм, ранний детский аутизм, расстройства аутистического спектра, коррекция и лечение раннего детского аутизма, подходы к коррекции раннего детского аутизма.*

COMPARATIVE ANALYSIS OF FOREIGN AND RUSSIAN APPROACHES FOR CORRECTING EARLY CHILDHOOD AUTISM

Benkova V. Y.

National Research Tomsk State University, Tomsk

***Abstract.** The article presents the main directions of psycho-correctional work with children in early childhood autism. The principles of psycho-correctional work within the framework of the emotional-level correction of autism are described; the directions of the psycho-correctional work within the framework of the complex medical-psychological-pedagogical approach are characterized; features of psycho-correctional work within the framework of ABA-therapy are revealed.*

***Keywords:** autism, early infantile autism, autistic spectrum disorders, correction and treatment of early infantile autism, approaches to correction of early infantile autism.*

В современном мире распространенность аутизма и связанных с ним состояний имеет устойчивую тенденцию к росту. По оценкам ВОЗ один ребенок из 160 детей во всем мире страдает расстройством аутистического спектра [11]. В 1970-е годы в Соединенных Штатах Америки на 10 000 детей приходился один ребенок с расстройством аутистического спектра. Сейчас, согласно данным Центра по контролю и профилактике заболеваний, один ребенок с аутистическим расстройством

приходится уже на 88 детей. За последние семь лет в Израиле число заболеваний аутизмом выросло в два раза, каждый 200-й ребенок имеет расстройство аутистического спектра. В Польше зарегистрировано, что один ребенок из тысячи страдает аутизмом, в Швеции – один из 500 [12]. В целом в мире в десять раз выросло количество детей с аутистическими расстройствами [9].

По официальным статистическим данным НИЦПЗ РАМН за 1999 год в России картина частоты встречаемости была такова: до 26 случаев на 10 тысяч человек [3]. Современные же статистические данные являются достаточно неполными и разрозненными. Так, на запрос Министерства труда и социальной защиты РФ в 2015 году были получена информация о том, что власти 27 регионов не имеют абсолютно никаких количественных данных о детях с аутизмом [1]. В целом статистику, указанную в различных открытых интернет-источниках, трудно назвать достоверной. По словам Сергея Мороза, председателя общества помощи аутичным детям «Добро», это связано с отсутствием качественной и своевременной диагностики [12].

Этимология слова «аутизм» восходит к латинскому языку, «autos» означает отрыв от реальности, отгороженность от мира. Термин «франкий детский аутизм» (РДА) ввел американский детский психиатр Л. Каннер в 1943 году. Он охарактеризовал аутизм как особое состояние, сопровождающееся нарушениями общения, речи, моторики, отнеся его к расстройствам «шизофренического» спектра. В последующие годы РДА стал рассматриваться как особое конституциональное состояние [6].

В России качественно новый подход к пониманию аномального развития ребенка был предложен Л. С. Выготским. Автор считал, что симптом не является причиной аномального развития, а выступает его результатом. Развитие ребенка зависит не только от индивидуального развития каждой функции, но и от их способности взаимодействовать между собой. При нарушении какого-либо процесса в работе организма ребенка сбивается вся система [4]. Предложенный им подход, снявший отрицательный взгляд на феномен аномального развития, выступил тогда в оппозиции к лечебной педагогике, которая опиралась на психологическую ортопедию и сенсорное воспитание. Данный подход позволил в дальнейшем выделить первичные дефекты, вторичные и третичные образования при РДА и рассматривать их как нарушение аффективной сферы. Это позволило выделить некоторые принципы в психокоррекционной работе: принятие и уважение ребенка, помощь, сотрудничество с семьей, индивидуальный подход, единство медицинского и психологического воздействия.

Тем не менее, в СССР до 1975 года аутизм лечили преимущественно медикаментозно. Московскими исследователями К. С. Лебединской, О. С. Никольской и др. была разработана программа эмоционально-уровневой коррекции аутизма. Авторами были сформулированы определенные правила при установлении контакта с аутичными детьми (не использовать давление и прямое обращение; начальные контакты нужно организовывать адекватно в соответствии с состоянием ребенка; не усиливать потребности ребенка в аффективном контакте и др.) [2].

В целом в методическом обеспечении, предложенном многими авторами (Никольская О. С., Башина В. М., Мамайчук И. И. и др.), наиболее часто встречается комплексный медико-психолого-педагогический подход. В рамках этого подхода коррекционная работа направлена на психологическую помощь (установление эмоционального контакта со взрослыми, формирование целенаправленного поведения и др.), педагогическое воздействие (формирование навыков самообслуживания и активного взаимодействия с педагогом), медикаментозное вмешательство (психофармакологическая и общеукрепляющая терапия), работу с семьей (ознакомление родителей с рядом психических особенностей ребенка, обучение родителей методам воспитания аутичного ребенка, организации его режима).

В частности, И. И. Мамайчук указывает на то, что очень важным является строгое соблюдение этапности психокоррекционных воздействий с учетом степени выраженности эмоционального и интеллектуального дефекта у ребенка с РДА [8].

В США с 1950-х годов для лечения РДА использовались нейролептики, которые смягчали нежелательные проявления, но вызывали множество побочных эффектов.

В психологической коррекции за рубежом ведущим был психоаналитический подход. Однако понимание аутизма в качестве психогенного расстройства не нашло отклика в научных исследованиях: структура аутистических расстройств оказалась многоуровневой, значительно более сложной, чем полагало психоаналитическое сообщество [10].

Это в дальнейшем способствовало появлению таких направлений, как поведенческий анализ (applied behavioral analysis, АВА) и ТЕАССН (treatment and education of autistic children and children with relative communicative handicap). Оба эти подхода основываются на теории оперантного научения, но существенно отличаются организационными аспектами, целями и задачами, ролевыми установками ученика и педагога.

Метод АВА-терапии впервые был применен доктором Иваром Ловаасом в 1987 году в Калифорнийском университете. В основе данного метода лежит бихевиоральная концепция. Социальные поведенческие

навыки прививаются ребенку с помощью системы поощрений и последствий [7]. Согласно АВА-терапии, главной целью обучения является социальная адаптация. Овладение ребенком с аутистическим расстройством такими социальными навыками, как самообслуживание, опрятность, речь достигается с помощью активного применения метода оперантного научения. Коррекционная работа проводится в небольших специальных образовательных учреждениях (25-30 учащихся) до тех пор, пока не появится возможность перехода в школу другого вида или по достижении предельного возраста. Стоит отметить, что законодательством США с 2004 года принята программа воспитания и развития детей с расстройствами аутистического спектра, которая как раз и основывается на АВА-терапии, тогда как в российском законодательстве указано, что образование людей ограниченными возможностями здоровья должно осуществляться в рамках программы инклюзивного образования [13].

Несомненно, АВА-терапия имеет успех и высокие показатели эффективности коррекции за рубежом, в тоже время данное направление является дорогостоящим, требует немало технического оснащения, применяется только в индивидуальном порядке и занимает достаточно много времени (20-30 часов в неделю).

В рамках направления ТЕАССН проведены наиболее полные и глубокие исследования раннего детского аутизма. Как и в АВА-терапии коррекционная помощь направлена на формирование различных бытовых и социальных навыков, но также уделяется особое внимание структурированию времени и окружающего мира. Здесь важно отметить исследования Т. Питерса и Дж. Гилберта, которые уделяют особое внимание формированию эмпатии. Подчеркивается, что очень важно научиться видеть мир глазами аутичного ребенка, понять особенности его восприятия и мышления, учитывать индивидуальные особенности каждого ребенка, что действительно очень эффективно помогает в организации жизни ребенка с аутистическим расстройством [5]. Идеальный результат данного подхода – «независимое» существование в специально организованной среде, а иногда и в реальном обществе. Данная программа требует меньших затрат, чем при АВА-терапии.

В связи с вышесказанным мы можем сделать вывод о том, что состояние проблемы коррекции и диагностики аутизма в России и за рубежом имеет существенные отличия:

1. В российском сообществе имеет место низкая информированность об аутизме как нарушении в развитии, его особенностях. В соответствии с этим возникают проблемы толерантного отношения к детям с аутизмом и их родителям.

2. Подходы к коррекции, предлагаемые российскими авторами, являются последовательными, глубокими и качественными. Тогда как зарубежные (АВА-терапия и ТЕАСНН) рассчитаны преимущественно на количественный результат. По мнению М. М. Либлинг, отработка навыков недостаточна для всестороннего развития аутичного ребенка. По ее словам, автоматически отработанные навыки не запускают и не стимулируют детское развитие [7].

3. В рассмотренных нами зарубежных коррекционных методиках игнорируется очень важная развивающая деятельность для ребенка – игровая. Российскими исследователями (Выготский Л. С., Эльконин Д. Б., Лисина М. И. и др.) на протяжении многих лет отмечается, что именно в игре в психике и личности ребенка происходят главные изменения, образуются новообразования.

4. АВА-терапия и ТЕАСНН в своем интенсивном варианте достаточно энергозатратны для ребенка. На другие занятия ни у родителя, ни у ребенка не остается ни сил, ни времени. В то время как смена деятельности важна для всех детей, в частности и для аутичных – это поможет усиливать психическую активность ребенка (осознание своих желаний и стремлений).

5. Классический бихевиоризм, лежащий в основе АВА-терапии и ТЕАСНН, игнорирует эмоциональное развитие ребенка. Подходы российских исследователей, наоборот, делают акцент на развитии эмоционально-аффективной сферы.

6. На наш взгляд, корень проблемы (отсутствие траектории развития ребенка с аутизмом, сложность в определении его нарушений, неквалифицированные специалисты) лежит именно в проблеме постановки диагноза. В России диагноз «аутизм» часто ставят наравне с глухотой, умственной отсталостью, шизофренией. Это приводит к тому, что ребенка определяют «необучаемым» и отправляют в психоневрологические диспансеры или домой. В такой ситуации вообще трудно говорить о какой-либо траектории развития.

7. Чтобы улучшить качество жизни людей с расстройствами аутистического спектра, им необходима квалифицированная помощь, а значит больше подготовленных специалистов, высокая информированность общества о проблеме аутизма, государственная поддержка и обилие прикладных актуальных научных исследований по данной теме.

Литература

1. Алленова О. Интервью с президентом фонда содействия решению проблем аутизма в России «Выход» Авдотьей Смирновой [Электронный ресурс] / О. Алленова // «Коммерсантъ Власть»: сетевой журнал. – 2015. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2699125> (дата обращения: 06.11.2017).
2. Баенская Е. Р. Аутичный ребенок. Пути помощи / Е. Р. Баенская, О. С. Никольская, М. М. Либлинг. – М.: Теревинф, 2007. – 148 с.
3. Башина В. М. Аутизм в детстве / В. М. Башина. – СПб.: Медицина, 1999. – 240 с.
4. Выготский Л. С. Собрание сочинений: В 6-ти т.: Т. 5: Основы дефектологии / Под ред. Т. А. Власовой. – М.: Педагогика, 1983. – 368 с.
5. Гилберт К. Аутизм. Медицинское и педагогическое воздействие / К. Гилберт, Т. Питерс. – М.: «ВЛАДОС», 2005. – 144 с.
6. Каннер Л. Аутистические нарушения аффективного контакта / Л. Каннер // Вопросы психического здоровья детей и подростков. – 2010. – № 2. – С. 20-34.
7. Либлинг М. М. Десять аргументов против АВА-терапии / М. М. Либлинг // Альманах института коррекционной педагогики. [Электронный ресурс] – № 20. – URL: <https://alldef.ru/ru/articles/almanah-20/desjat-argumentov-protiv-aba-terapii> (дата обращения: 06.11.17).
8. Мамайчук И. И. Психокоррекционные технологии для детей с проблемами в развитии / И. И. Мамайчук. – СПб.: Речь, 2006. – 400 с.
9. Об аутизме [Электронный ресурс] // Аутизм в России. – URL: <http://www.autisminrussia.ru/html/autism.htm> (дата обращения: 17.10.2017).
10. Питерс Т. Аутизм. От теоретического понимания к педагогическому воздействию – СПб.: Институт специальной педагогики и психологии, 1999. – 192 с.
11. Расстройства аутистического спектра [Электронный ресурс] // Информационный бюллетень ВОЗ. – 2006. – URL: <http://www.who.int/mediacentre/> (дата обращения: 26.09.2017).
12. Судьба аутистов в России [Электронный ресурс] // Сайт психолога Владимира Пугача. – URL: <http://www.indigo-papa.ru/node/379> (дата обращения: 12.10.2017).
13. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 30.08.17).

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ МОЛОДЕЖИ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ, РЕАЛИЗУЮЩЕЙ СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ

Бузмакова К. В.

Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Томск

Аннотация. В данной статье отражены результаты проведенного исследования ценностных ориентаций молодежи, участвующей в проектной деятельности и разрабатывающей и реализующей свои социальные проекты в Томской области.

Ключевые слова: молодежь, ценности, проекты.

VALUABLE ORIENTATIONS OF YOUTH OF TOMSK REGION, REALIZING SOCIAL PROJECTS

Buzmakova K. V.

National Research Tomsk State University, Tomsk

Abstract. This article reflects the results of the study on the value orientations of young people participating in project activities and developing and implementing their social projects in the Tomsk region.

Keywords: youth, values, projects.

Согласно концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации от 17.11.2008 г. № 1662-р, одной из задач государственной молодежной политики является содействие формированию правовых, культурных и нравственных ценностей молодежи [1].

Государственная молодежная политика имеет различные формы организации: культурно-массовые мероприятия: концерты, фестивали, форумная кампания: форумы, слеты, конкурсы и грантовая политика, распространение социальной рекламы и профилактической полиграфической продукции. Также одной из форм реализации государственной молодежной политики является обучение созданию и реализации социальных проектов.

Для того чтобы органы власти содействовали формированию и развитию ценностей молодежи, необходимо понимать, какие молодые люди составляют целевую аудиторию обучающихся созданию и реализации социальных проектов.

В современном мире вопросом развития ценностных ориентаций молодежи посредством социального проектирования интересовались разные исследователи: И. М. Ильинский, В. А. Луков [2], Д. А. Леонтьев [3], А. Г. Здравомыслов [4] и др.

Мы видим достаточно широкий круг источников по заявленной теме. Исследования ценностных ориентаций молодежи проводились в разрезе проблем молодежи и политики [5], молодежи и влияния СМИ [6] и др. Однако в них не ставилась задача проверки эмпирическим образом развития ценностных ориентаций посредством социального проектирования.

В сентябре-октябре 2017 года было проведено исследование, целью которого являлось выявление ценностных ориентаций молодежи, участвующей в проектной деятельности и разрабатывающей и реализующей свои социальные проекты.

За основу исследования ценностных ориентаций молодежи, прошедшей обучение социальному проектированию, взята методика изучения ценностных ориентаций М. Рокича, основанная на прямом ранжировании списка ценностей [7].

Очевидно, что не все из предложенных М. Рокичем ценностей (18 терминальных и 18 инструментальных) могут формироваться и развиваться у молодых людей путем проектной деятельности. Поэтому было сделано предположение, что реализация социальных проектов и участие в проектной деятельности может повлиять на следующие ценности: терминальные (материально обеспеченная жизнь, наличие хороших и верных друзей, общественное признание, развлечения, счастье других) и инструментальные (высокие запросы, исполнительность, ответственность, твердая воля, эффективность в делах).

Таким образом, для исследования была составлена анкета, состоящая из трех разделов. Первый раздел составляют общие вопросы, дающие нам представления об участнике исследования и его проекте. Второй раздел составляют вопросы, затрагивающие отношение человека к терминальным ценностям. Третий раздел составляют вопросы, затрагивающие отношение человека к инструментальным ценностям.

Выборку исследования составили участники молодежного проекта Департамента по молодежной политике, физической культуре и спорту Томской области «Школа активного действия», проживающие в следующих четырех муниципальных образованиях: Зырянский, Тегульдетский, Чаинский районы, а также город Стрежевой.

Общая выборка молодежи составила 87 человек. Возраст участников исследования: от 14 до 30 лет. Из них 41 юноша и 46 девушек. Средний возраст участников исследования составил 16 лет.

Перед исследованием ставились следующие задачи:

1. Составить иерархию ценностей молодежи.
2. Проследить динамику ценностных предпочтений молодежи в зависимости от ее возраста.

3. Дать анализ портрету молодежи, разрабатывающей и реализующей свои социальные проекты в Томской области.

В ходе исследования были получены следующие результаты. Приоритетность терминальных ценностей, как видно из рисунка ниже, распределилась таким образом (в порядке убывания): счастье других (44 человек), развлечения (26 человек), наличие хороших и верных друзей (9 человек), общественное признание (6 человек), материально обеспеченная жизнь (2 человека).

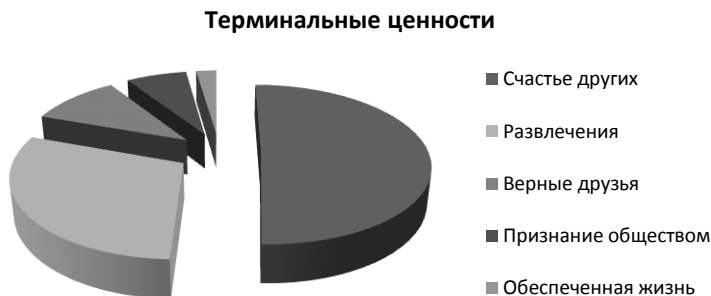

Рис. 1. Иерархия терминальных ценностей молодежи

Приоритетность инструментальных ценностей, как видно из рисунка ниже, распределилась в следующем порядке: ответственность (24 человек), твердая воля (24 человек), высокие запросы (21 человек), эффективность в делах (13 человек), исполнительность (5 человек).

Рис. 2. Иерархия инструментальных ценностей молодежи

В рамках исследования были выделены две категории молодежи: 14-17 лет и 18-30 лет (разделение проведено по принципу совершеннолетия, которое по общему правилу, изложенному в статье 21 Гражданского кодекса РФ, в России наступает с 18 лет). В ходе анализа исследования были замечены интересные возрастные особенности относительно двух лидирующих терминальных ценностей молодежи. На первом месте по приоритетности «счастье других» находится у 20 % совершеннолетней молодежи, в то время как на «развлечения» этой же категории 18-30 летних приходится всего 3 % молодых людей. В категории несовершеннолетних участников опроса также лидировала ценность «счастье других», присутствував у 47 % молодых людей, в то время как «материально обеспеченная жизнь» оказалась лишь у 1 % молодежи в возрасте 14-17 лет.

По результатам проведенного исследования можно заключить, что обучаться социальному проектированию в различные программы, как, например, проект Департамента по молодежной политике, физической культуре и спорту Томской области «Школа активного действия», приходит молодежь, уже обладающая твердой волей и ответственным отношением к делу. Также из результатов исследования видно, что молодежь разрабатывает свои социальные проекты с целью улучшить благосостояние других жителей Томской области, и, зачастую они преследуют своей целью развлечения.

Данные выводы позволяют судить об иерархии ценностей молодежи, только начавшей реализацию своих проектов. Однако, исходя из понимания того, что любая деятельность не проходит незаметно для человека и вносит свои коррективы в его судьбу, характер, привычки и прочее, уже следует, что те, кто занимается социальным проектированием и достигает поставленной цели, имеют изменение своих ценностных установок.

Отслеживание динамики изменения иерархии ценностных установок молодежи после завершения ими реализации социальных проектов является целью дальнейшего исследования и рассматривается как перспектива проведенной работы.

Литература

1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 года № 1662-р. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/28c7f9e359e8af09d7244d8033c66928fa27e527 (дата обращения: 15.12.2016).

2. Луков В. А. Концепция Ильинского И. М. / В. А. Луков / Знание. Понимание. Умение. – 2016. – № 2. – С. 13-24.
3. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. 2-е, испр. изд. – М.: Смысл, 2003. – 487 с.
4. Здравомыслов А. Г. Человек и его работа. Социологическое исследование / А. Г. Здравомыслов. – М. 1967. – 392 с.
5. Российская молодежь: какой она представляется самой себе – и какой ее видит старшее поколение [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. – URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=114879> (дата обращения: 25.03.2017).
6. Головчин М. А. Социокультурные характеристики современной молодежи: некоторые результаты пилотного исследования // М. А. Головчин, Г. В. Леонидова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2014. – № 5 (35). – С. 113-126.
7. Rokeach M. The Nature of Human Values / M. Rokeach. – New York, 1973.

ОСОБЕННОСТИ ИДЕНТИЧНОСТИ С ГОРОДОМ У СТУДЕНТОВ ТОМСКА

Валькевич М. Н.

Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Томск

***Аннотация.** В статье раскрывается тема идентичности человека с городом как одного из аспектов средовой идентичности. Эмпирическое исследование было осуществлено в 2017 году, выборку составили 156 студентов ВУЗов города Томска. Проанализированы особенности идентификации с городом в зависимости от пола, возраста, периода проживания в городе и курса обучения. В статье представлены результаты корреляционного анализа показателей опросника идентификации с городом, апробированного в данном исследовании.*

***Ключевые слова:** идентификация с городом, идентичность с городом, средовая самоидентичность, студенты.*

PECULIARITIES OF IDENTITY OF THE CITY OF STUDENTS OF TOMSK

Valkevich M. N.

National Research Tomsk State University, Tomsk

***Abstract.** The article discusses the subject of a person's identity with a city as one of the components of the environmental identity. An empirical research was carried out in 2017 and its sample included 156 students of Tomsk universities. The features of identification with the city, depending on gender, age, a period of residence in the city and year of study were analyzed. The article presents general conclusions on the results of the correlation analysis of measurements of identification with a city, approbation of which was performed in this study.*

***Keywords:** identification with the city, identity of the city, environmental self-identity, students.*

Одним из актуальных и относительно новых вопросов при обсуждении проблемы идентичности в сегодняшних исследованиях является феномен так называемой средовой идентичности. В зарубежной психологической и социологической литературе встречаются понятия *environmental identity* – идентичность со средой, *place identity* – идентичность с местом, *settlement identity* – идентичность с местом проживания, *topological identity* – топологическая идентичность, *city identity* – идентичность с городом [1, с. 131].

Проблема идентификации с городом обсуждается через выделение понятий «городская идентичность», «идентичность города» и

«идентичность с городом» [2, с 55]. Так, Н. С. Дягилева отмечает, что если в первом случае имеются в виду представления жителей города о себе как жителей именно этого (своего) города, то во втором случае речь идет о представлениях о городе, в которых описывается его сущность, специфика, особенности, сходства и различия с другими городами. А «идентичность с городом» – это психологический конструкт, часть персональной идентичности личности, когда город воспринимается как контекст индивидуальной биографии индивида. Современные исследования характеризуются и принципиальным изменением понимания городской среды: на место трактовкам ее как среды обитания человека приходит видение ее как сложного социокультурного феномена, «смыслового пространства», в котором среда способствует достижению личностно-значимых целей [5].

Можно предположить, что идентичность с городом в среде студенческой молодежи имеет свою специфику и взаимосвязана с такими параметрами, как пол, возраст, период проживания, курс обучения. Для выявления этой связи было проведено психологическое исследование в среде вузовской молодежи города Томска. В исследовании приняли участие 156 студентов в возрасте от 17 лет до 32 лет, с периодом проживания в городе Томске от 5 месяцев до 29 лет. В числе респондентов были 118 женщин и 38 мужчин.

В рамках исследования была произведена апробация новой методики идентичности с городом. Также использовались «Тест жизнестойкости» (С. Мадди; в адаптации Д. А. Леонтьева и Е. И. Рассказовой, модификация Е. Н. Осина), методики «Шкала самодетерминации личности» (Б. Шелдон; в адаптации и модификации Е. Н. Осина) и «Шкала удовлетворенности жизнью» (Э. Динер; в адаптации Д. А. Леонтьева, Е. Н. Осина). Статистическая обработка данных и последующие анализы были проведены при использовании программы SPSS Statistics, версия 23.

Для определения надежности данных методики был проведен повторный опрос через две недели после первого заполнения опросника. В результате сравнения двух групп ответов методом корреляции для зависимых выборок (t-критерий Стьюдента) мы получили общее значение асимптотической значимости t-критерия, равное 0,456, что свидетельствует о незначимой разнице в ответах и подтверждает надежность использованной методики. В ходе проведенного исследования было обнаружено, что суммарный индекс идентичности с городом по апробированной методике находится в зоне выше среднего значения и составил $4,98 \pm 0,49$ баллов для города Томска. Это свидетель-

ствует о том, что студенты города Томска воспринимают город как «свой», «важную часть своей жизни».

Предполагая, что идентификация с городом может быть связана с параметром «возраст», мы провели корреляционный анализ и установили положительные взаимосвязи между возрастом респондентов и степенью идентичности с городом. Так, чем старше студенты становятся, тем в большей степени ощущают связь с городом, что говорит о росте степени идентичности с местом жительства и укреплении ассоциации города с домом. Данная корреляция прослеживается в следующих утверждениях: «Я отчетливо чувствую себя именно томичом» ($r = 0,254$; $p = 0,001$ по критерию Пирсона), «Я обычно говорю «мы», а не «они», когда я говорю о Томске и томичах» ($r = 0,239$; $p = 0,003$), «У меня много друзей в городе» ($r = 0,178$; $p = 0,027$); «Именно в Томске я чувствую себя дома» ($r = 0,241$; $p = 0,002$); «Я хорошо знаю город, и с удовольствием рассказываю о нем тем, кто с ним не знаком» ($r = 0,201$; $p = 0,012$) и «В том, что наш город развивается, есть и мой вклад» ($r = 0,226$; $p = 0,005$).

Показатели идентичности с городом также, как и с параметром «возраст», коррелируют с показателем «курс обучения». Данная корреляция имеет прямую линейную зависимость: чем старше курс, тем студенты «отчетливее чувствуют себя именно томичами» ($r = 12,602$; $p = 0,013$ по критерию Н. Крускалла-Уоллеса), «обычно говорят «мы», а не «они», когда говорят о Томске и томичах» ($r = 16,856$; $p = 0,002$), считают, что у них «много друзей в городе» ($r = 10,876$; $p = 0,028$) и именно в Томске «чувствуют себя дома» ($r = 10,289$; $p = 0,036$).

Также характер прямой связи прослеживается между идентичностью с городом и периодом проживания. Так, с возрастанием периода проживания происходит увеличение связи с городом и его сообществом. Значимая взаимосвязь установлена по следующим пунктам опросника: «Я отчетливо чувствую себя именно томичом» ($r = 61,869$; $p = 0,000$ по критерию Н. Крускалла-Уоллеса), «Жизнь в городе удовлетворяет не всем моим жизненным потребностям и запросам» ($r = 6,814$; $p = 0,033$), «Я обычно говорю «мы», а не «они», когда я говорю о Томске и томичах» ($r = 29,703$; $p = 0,000$), «Если кто-то хвалит томичей, я воспринимаю это как личный комплимент» ($r = 26,455$; $p = 0,000$), «У меня много друзей в городе» ($r = 21,006$; $p = 0,000$), «Я переживаю, если в интернете или СМИ критикуют наш город» ($r = 13,072$; $p = 0,001$), «У меня так много связано с Томском, что я не могу представить своей жизни в другом городе» ($r = 12,241$; $p = 0,002$), «Именно в Томске я чувствую себя дома» ($r = 36,496$; $p = 0,000$) и

«Я хорошо знаю город, и с удовольствием рассказываю о нем тем, кто с ним не знаком» ($r = 12,606$; $p = 0,002$).

Несмотря на общую тенденцию увеличения связи с городом в зависимости от периода проживания и курса обучения студентов, можно отметить, что у студентов 4 курса происходит кризисный переломный период, когда респонденты определяются относительно планов на будущее в городе, взвешивая все перспективы. Так, суммарный индекс идентичности с городом у студентов имеет следующие значения по курсам: 4,02 балла (у студентов 1 курса); 4,45 балла (у 2 курса); 5,27 балла (на 3 курсе); 5,08 балла (на 4 курсе); 5,34 балл (у 5 курса, магистрантов и аспирантов). Как видно из последовательности, значения стабильно растут с 1 по 3 курс, что говорит об увеличении связи с городом, идентичности в целом. На 4 курсе происходит уменьшение значения балла (но не ниже 2 курса), а на 5 курсе снова увеличение (выше значения 3 курса). Двухсторонний критерий значимости корреляционного анализа Пирсона равен 0,037, что подтверждает значимость зависимости между идентичностью с городом и параметром «курс».

Относительно анализа связи параметра «пол» и идентичности с городом, можно, что студентки в большей степени идентифицируют себя с городом Томском и настроены более лояльно к нему. Так, по критерию Манна-Уитни показатель идентичности с городом у студенток значимо выше, чем у студентов относительно следующих утверждений: «Мне очень важно, что жители других городов и наши гости думают о Томске» (средний ранг женщин 83,35; мужчин 63,45; знач. (двухсторонняя) t -критерия 0,009), «Если кто-то хвалит томичей, я воспринимаю это как личный комплимент» (женщин 83,96; мужчин 61,55; знач. t -критерия 0,007), «В городе происходит много интересных для меня событий» (женщин 82,63; мужчин 65,67; знач. t -критерия 0,008), «Я с удовольствием участвую в жизни города» (женщин 82,75; мужчин 65,29; знач. t -критерия 0,03), «Я переживаю, если в интернете или СМИ критикуют наш город» (женщин 85,52; мужчин 56,7; знач. t -критерия 0,00), «Я вижу, что в городе постоянно создаются новые возможности» (женщин 86,12; мужчин 54,84; знач. t -критерия 0,00) и «Я чувствую себя частью городского сообщества» (женщин 82,69; мужчин 65,5; знач. t -критерия 0,032). Так как по всем указанным утверждениям двухсторонний критерий значимости T -критерия Стьюдента меньше 0,05, что подтверждает значимость зависимости между идентичностью с городом и параметром «пол».

Таким образом, исследуя идентификацию с городом студентов Томска, можно утверждать, что показатели идентичности с городом

имеют тенденцию возрастать с увеличением возраста, срока проживания в городе и курса обучения в ВУЗе. Второй вывод, который можно сделать – это то, что женщины выше, чем мужчины оценивают свою связь с городом и привязанность к нему, а также возможности, которые создаются в городе Томске.

Литература

1. Богомаз С. А. Ценностные основания идентичности с городом / С. А. Богомаз, С. А. Литвина, О. И. Муравьева // Психология когнитивных процессов – Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2015. – С. 130-141.
2. Дягилева Н. С. Теоретические аспекты городской идентичности / Н. С. Дягилева. – Томск, 2017. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://journals.tsu.ru/uploads/import/995/files/54-59.pdf/> (дата обращения: 10.03.2017).
3. Логинова И. О., Особенности социокультурной идентичности студентов малого города и мегаполиса / И. О. Логинова, Ю. В. Живаева // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015. – № 3 (63). – Т. 3. – С. 167-172.
4. Микляева А. В. Городская идентичность жителя современного мегаполиса: ресурс личностного благополучия или зона повышенного риска? / А. В. Микляева, П. В. Румянцева. – СПб: Речь, 2011. – 160 с.
5. Муравьева О. И. Средовая идентичность: содержание понятия / О. И. Муравьева, С. А. Литвина, С. А. Богомаз // Сибирский психологический журнал. – 2015. – № 58. – С. 136-148.
6. Озерина А. А. Городская идентичность как социально-психологический феномен / А. А. Озерина // Вестник Волгоградского государственного университета. – 2016. – № 4 (34). – С. 135-139.

ПЕРСПЕКТИВЫ СТАНОВЛЕНИЯ СТИЛЯ ГЕНДЕРНО-РОЛЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ В ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ ПОДРОСТКОВ

Васильева В. Ю.

Забайкальский государственный университет, Чита

***Аннотация.** Автор статьи приводит результаты исследования теоретико-методологических основ, констатирующего этапа эксперимента и формулирует психолого-педагогические условия практической реализации становления стиля гендерно-ролевого поведения подростков в процессе духовно-нравственного воспитания учащихся десятых классов. Автор приходит к выводу о том, что духовно-нравственное воспитание в общеобразовательной школе содействует становлению стиля гендерно-ролевого поведения подростков, позволяющего им в дальнейшем реализовываться при выполнении социальных ролей. В качестве перспектив такого становления автор видит создание психолого-педагогических условий, требующих серьезного теоретического обоснования, экспериментальной проверки и внедрения в воспитательно-образовательную практику современной школы.*

***Ключевые слова:** гендер, гендерная социализация, гендерно-ролевое поведение, духовно-нравственное воспитание.*

PROSPECTS FOR DEVELOPMENT OF STYLE GENDER-ROLE BEHAVIOR IN THE MORAL AND SPIRITUAL EDUCATION OF ADOLESCENTS

Vasilyeva V. Y.

Transbaikal State University, Chita

***Abstract.** The article discusses the problem associated with the formation of the gender-role behavior style. The author presents the results of the theoretical and methodological foundations study, the ascertaining stage of the experiment, and offers psycho-pedagogical conditions for practical implementation of the formation gender-role behavior style of adolescents in the process of spiritually-moral education in tenth grade. The author concludes that moral and spiritual education in a secondary school contributes to the development gender-role behavior style among adolescents, allowing them to continue realization the fulfillment of social roles. As the prospects of such development, the author sees the creation of psycho-pedagogical conditions that requires serious theoretical study, experimental verification and introduction in educational practice of the modern school.*

***Keywords:** gender, gender socialization, gender-role behavior, moral and spiritual education.*

В последние десятилетия на законодательном уровне рассматриваются вопросы воспитания высоконравственного, творческого, компетентного гражданина России, осознающего ответственность за настоящее и будущее своего Отечества. Согласно Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России, он должен понимать и принимать духовные и культурные традиции народа многонационального российского государства [4]. По утверждению авторов Концепции, в сложившейся ситуации отсутствия согласия в вопросах корректного и конструктивного социального поведения необходима социокультурная модернизация российского общества, фактором которой является духовно-нравственное воспитание в общеобразовательной школе. При этом решение данного вопроса не представляется возможным без учета положений Гендерной стратегии Российской Федерации, актуализирующей проблему равных прав самореализации мужчин и женщин [3]. Анализ содержания выше названных нормативных документов позволяет акцентировать внимание на необходимости создания условий для социокультурного становления школьников подросткового возраста, восприимчивого к эмоционально-ценностному, духовно-нравственному развитию, гражданскому воспитанию.

Анализ научной литературы, периодических изданий и диссертационных исследований за последние годы показывает некоторую неоднозначность в решении вопросов гендерного воспитания подрастающего поколения. Отдельные стороны предлагаемой нами темы исследования, связанной со становлением стиля гендерно-ролевого поведения в процессе духовно-нравственного воспитания подростков, раскрываются учеными ряда научных направлений. Однако комплексное решение данной проблемы в настоящее время, как в теории, так и на практике состоявшимся назвать не представляется возможным. Исходя из этого, целью нашей статьи является обоснование и обозначение возможных путей становления стиля гендерно-ролевого поведения в духовно-нравственном воспитании подростков.

Духовно-нравственное воспитание гражданина России понимается как педагогически организованный процесс усвоения и принятия обучающимися базовых национальных ценностей в процессе социализации их личности [4]. По утверждению А. В. Роговой, духовные ценности человека являются источником духовной креативно-созидательной культурной деятельности. Они находят воплощение в смысло-ценностном отношении к идеалу, самому себе, реальному бытию. Именно реализация процесса духовного восхождения человека к

собственной сущности, переоткрытия имманентно присущих ему, очевидных для него духовных ценностей, способствует воспитанию человека культуры [5]. Это тем более важно в ситуации нивелирования (сглаживания различий) социальных ролей мужчины и женщины [2].

Анализ исследований ученых разных научных направлений по гендерной проблематике показывает, что в настоящее время гендер, в сравнении с биологическим полом, понимается как психологический, социокультурный, «второй» пол человека, набор культурных и поведенческих характеристик, которые определяют особенности социального отношения и поведения мужчин и женщин, проявляющихся в общении и взаимодействии между ними [2]. По мнению А. А. Чекалиной, «гендер» содержит когнитивные (гендерное самосознание), эмоциональные (гендерная идентичность), а также поведенческие (гендерные роли и особенности поведения) компоненты [6], становление которых осуществляется в процессе гендерно-ролевой социализации. Употребляемый в трудах Ш. Берн термин «гендерно-ролевая социализация» [1], разрабатываемый в исследовании М. В. Бояркиной, трактуется как процесс, обусловленный знаниями о многообразии проявлений мужского и женского во взаимодействии, о статусах, стереотипах, нормах, гендерных ролях, ценностях, отношением человека к своему «второму» полу, выработкой на основе ценностей и опыта деятельности в соответствии со статусом личности стиля гендерно-ролевого поведения при выполнении гражданских, семейных и профессиональных ролей. Исследователь показывает особенность гендерно-ролевой социализации личности, состоящей в том, что индивид (мужчина или женщина) не просто усваивает, присваивает и транслирует общественную культуру, но и создает собственный стиль гендерно-ролевого поведения с учетом многообразия гендерных «образцов» и личностных статусов на основе выработки, воспроизведения, разрушения новых правил и отношений. В 2004 году М. В. Бояркиной под научным руководством Е. Ю. Ольховской были разработаны и в 2007 году предложены стили гендерно-ролевого поведения личности (репродуктивно-стереотипный, гендерно-индивидуальный, гендерно-персональный), а также даны их содержательные характеристики [2].

Методологическую основу нашего исследования составили: на философском уровне – идеи древнегреческих философов о двуполости человека, то есть совмещении мужского и женского начал в одном лице (Платон); на общенаучном уровне – культурологические теории о двойственности культуры (П. А. Сорокин, В. В. Миронов), теории о типологиях мужского и женского характера (И. С. Кон,

В. Н. Кардапольцева и др.), социально-конструктивистские теории гендера (П. Бергер, Т. Лукман, Г. Гарфинкель, И. Гофман), теория о «личностных образцах» поведения (А. П. Булкин, М. Оссовская); психологические теории личности (Б. Г. Ананьев и В. С. Мерлин, Э. А. Голубева и Н. С. Лейтес др.), теория идентичности (Э. Эриксон), психологические теории гендера (Ш. Берн, Т. В. Бендас, А. А. Чекалина). Конкретно научный уровень нашего исследования представлен теориями социализации (М. И. Шилова, А. В. Мудрик, А. М. Столяренко), теорией воспитания человека культуры (А. В. Рогова). На технологическом уровне мы используем разработки методик «Маскулинность-Фемининность» (С. Бем), диагностики ценностных ориентаций подростков (В. Ф. Сопов, Л. В. Карпушина), исследования психологических особенностей ценностных ориентаций как механизма регуляции поведения (Ю. Н. Семенко), исследования ценностных ориентаций личности (М. Рокич, Ш. Шварц), «Ценностные ориентации» (О. И. Моткова, Т. А. Огнева).

Исследуя теоретические основы заявленной темы исследования, мы рассматриваем стиль гендерно-ролевого поведения как междисциплинарное научное понятие, выявляем особенности становления стиля гендерно-ролевого поведения подростков, а также возможности процесса духовно-нравственного воспитания в становлении стиля гендерно-ролевого поведения подростков. Анализ научной литературы позволяет нам сделать вывод о том, что гендерно-ролевое поведение связано с принадлежностью человека к тому или иному гендерному типу и его ориентацией на общественные нормы, ценности, стереотипы, статусы и гендерные роли. Стиль гендерно-ролевого поведения подростков можно отнести к репродуктивно-стереотипному, в редких случаях гендерно-индивидуальному. С нашей точки зрения, процесс духовно-нравственного воспитания в общеобразовательной школе предоставляет широкие возможности для становления и совершенствования стиля гендерно-ролевого поведения юношей и девушек подросткового возраста.

Проведенный нами в 10-х классах МБОУ СОШ № 3 города Чита и МОУ СОШ с. Домна констатирующий этап эксперимента с участием 53 подростков разного пола, с использованием выше перечисленных методик, показал следующее: 26,4 % испытуемых являются маскулинными личностями, 30,2 % – фемининными. 43,4 % испытуемых всей выборки показывают принадлежность к андрогинному типу личности. Следует отметить, что каждый тип личности обнаруживается и у мальчиков, и у девочек. Данный факт указывает на целесообразность более

детального изучения стиля деятельности и поведения подростков. Результаты методик, направленных на выявление уровня ценностных ориентаций юношей и девушек подросткового возраста, в совокупности показывают недостаточную степень развитости их ориентаций на общепринятые ценности и нормы. Именно поэтому эффективными психолого-педагогическими условиями становления стиля гендерно-ролевого поведения подростков, требующими разработки в процессе духовно-нравственного воспитания общеобразовательной школы на старшей ступени обучения, мы предлагаем следующие. Во-первых, необходимо обеспечение процесса духовно-нравственного воспитания информацией о специфике становления стиля гендерно-ролевого поведения подростков. Данная информация может быть предложена в урочной деятельности педагогов и учащихся. Во-вторых, целесообразна разработка и реализация факультативных курсов по духовно-нравственному воспитанию, способствующих становлению стиля гендерно-ролевого поведения подростков. Такие курсы могут быть представлены системой тренинговых занятий, способствующих становлению смыслоценностного отношения учащихся с учетом их собственного жизненного опыта. В-третьих, актуальной видится организация разнообразных форм внеурочной деятельности, направленной на комплексную реализацию данных направлений воспитания.

Таким образом, использование возможностей духовно-нравственного воспитания в общеобразовательной школе способствует становлению стиля гендерно-ролевого поведения подростков, позволяющего им в дальнейшем реализоваться при выполнении социальных ролей. Перспективами такого становления является создание ряда психолого-педагогических условий, требующих серьезного теоретического обоснования, экспериментальной проверки и внедрения в воспитательно-образовательную практику современной школы. Обогащение духовного мира подростков в период размытости ценностных ориентаций создает предпосылки для социокультурной (гендерной) самоидентификации личности.

Литература

1. Берн Ш. Гендерная психология / Ш. Берн. – СПб.: Прайм – ЕВРОЗНАК, 2002. – 320 с.
2. Бояркина М. В. Социализация и гендерное воспитание личности: учеб. пособие / М. В. Бояркина. – Чита: ЗабГУ, 2013. – 126 с.
3. Гендерная стратегия Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <http://owl.ru/win/docum/rf/strategy/strategy.htm> (дата обращения: 20.10.2017).
4. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России / А. Я. Данилюк, А. М. Кондаков, В. А. Тишков. [Электронный

ресурс]. – URL: http://school.ru/fgos/koncepcija_dukhovno-nravstvovospitanija.pdf (дата обращения: 19.10.2017).

5. Рогова А. В. Идеи воспитания человека культуры в философско-педагогической мысли России и русского зарубежья: вторая половина XIX – первая половина XX вв.: Дисс. докт. пед. наук: 13.00.01 / А. В. Рогов. – РГПУ им. А.И Герцена. – СПб, 2004. – 393 с.
6. Чекалина А. А. Гендерная психология: учеб. пособие / А. А. Чекалина. – М.: Ось-8, 2006. – 256 с.

ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ К ВУЗУ У МЕСТНЫХ И ИНОГОРОДНИХ СТУДЕНТОВ

Верещагин Д. С., Шелкунова Т. В.

Лесосибирский педагогический институт (филиал «Сибирского федерального университета»), Лесосибирск

***Аннотация.** В данной работе мы намерены рассмотреть теоретические аспекты адаптации студентов начальных курсов к условиям ВУЗа, а также экспериментально выявить особенности адаптированности как результата адаптации к ВУЗу у местных и иногородних студентов.*

***Ключевые слова:** адаптация, адаптированность, иногородние студенты, местные студенты, особенности адаптации студентов-первокурсников.*

THE FEATURES OF ADAPTATION TO THE UNIVERSITY AMONG LOCAL AND OUT-OF-TOWN STUDENTS

Vereshchagin D. S., Shelkunova T. V.

Lesosibirsk Pedagogical Institute (branch of «Siberian Federal University»), Lesosibirsk

***Abstract.** In this paper, we intend to consider the theoretical aspects of the adaptation of the freshmen students to the conditions of the university, and also to experimentally reveal the features of adaptation to the university by local and out-of-town students.*

***Keywords:** adaptation, out-of-town students, local students, features of adaptation of first-year students.*

В современной России в связи с увеличением возможностей иногородним студентам поступать в любой вуз страны, становится актуальной проблема адаптации первокурсников к условиям вуза. Проблема адаптации первокурсников к вузовской системе обучения является на современном этапе развития высшей школы одной из наиболее интересных и значимых. От успешности этого процесса зависит профессиональное и личностное развитие студентов.

Существует множество определений адаптации, как имеющих общий, очень широкий смысл, так и сводящих сущность адаптационного процесса к явлениям одного из множества уровней – от биохимического до социального.

В широком смысле адаптация – это приспособление к окружающим условиям.

В зарубежной психологии проблемой адаптации занимались такие известные психологи, как А. Адлер, А. Маслоу, К. Роджерс, З. Фрейда, Э. Эриксон и другие.

В русле психоаналитического подхода проблема адаптации разрабатывалась на основе анализа защитных механизмов личности. Адаптация рассматривается как процесс и как результат. Как процесс адаптация заключается в запуске и разворачивании защитных реакций, как результат – в новом личностном приобретении, обеспечивающем адаптацию в более сложных условиях.

Поведенческий подход рассматривает адаптацию как активность индивида.

В рамках когнитивного подхода, основанного на теории Ж. Пиаже, адаптация рассматривается как процесс освоения понятий и норм общества, в которое попадает индивид.

В отечественной психологии понятие адаптация также характеризуется многоаспектно.

Так, Ю. А. Александровский определяет адаптацию как совокупную деятельность биологических и социально-психологических подсистем психики [1].

По мнению Ф. Б. Березина, благодаря процессу адаптации достигается оптимизация функционирования систем организма и сбалансированность в системе «человек – среда» [2].

Аналогичный подход развивает А. В. Сухарев, согласно которому процессы адаптации направлены на достижение подвижного равновесного состояния системы путем противодействия влиянию внутренних и внешних факторов, нарушающих это равновесие [7].

Таким образом, проблема адаптации, будучи междисциплинарной, занимает большое место в исследованиях отечественных и зарубежных психологов. Практически все авторы рассматривают адаптацию как процесс приспособления к различным состояниям внешней среды, в ходе которого приобретаются новые качества или свойства. В этом подчеркивается активность адаптивных процессов, которые постоянно сопровождают жизнь человека и способствуют его выживанию в различных условиях.

Говоря об адаптации студентов к ВУЗу, многими авторами понимается социальная и психологическая сторона адаптации.

А. К. Гришанов и В. Д. Цуркан утверждают, что социально-психологическая адаптация студентов – это процесс соотнесения основных параметров его психологических и социальных характеристик вместе с новыми условиями ВУЗа, которые являются внешним фактором по отношению к студенту [3].

Е. В. Осипчукова выделяет в адаптации личности студента первокурсника и соответственно учебной группы, в которую он входит

дит, к новой для него социокультурной среде вуза следующие стадии [6]:

- начальная стадия: осознание индивидом и группой, как они должны вести себя, но нет готовности принять систему ценностей новой среды вуза;

- стадия терпимости, когда индивид, группа и новая среда проявляют взаимную терпимость к системам ценностей и образцам поведения друг друга;

- аккомодация – признание и принятие индивидом основных элементов системы ценностей;

- ассимиляция – полное совпадение систем ценностей индивида, группы и среды.

Сложный и не всегда простой процесс адаптации первокурсников к условиям проживания нередко приводит к появлению неуверенности, дискомфорта, растерянности, повышенной раздражительности у большинства студентов. Все это приводит к деформации (не всегда положительной) самооценки, самоуважения, а также к кризису идентичности, который проявляется в смещении представлений о собственном Я [9].

Таким образом, на социально-психологическом уровне процесс адаптации протекает в неопределенных социальных ситуациях, многообразии принципов организации социальных общностей, видов деятельности, социальных ролей и групповых норм.

Иногородние студенты – особая категория студентов. В отличие от местных студентов, у которых с поступлением в вуз произошли незначительные изменения (изменилось лишь географическое месторасположение учебного заведения и система обучения), иногородние студенты оказываются «вырванными» из прежних социальных условий. Изменения происходят практически во всех сферах – меняются и бытовые условия, и социальное окружение.

С целью выявления особенностей адаптации иногородних и местных студентов-первокурсников к ВУЗу мы провели экспериментальное исследование по изучению адаптированности к вузу как результата адаптации. Исследование проведено на базе ЛПИ – филиала СФУ. Выборка исследования представлена студентами 1 курса физико-математического факультета. Общее число респондентов 15 человек (6 студентов – местные, 9 студентов – иногородние).

Были использованы следующие методы исследования: методика «Адаптированность студентов в вузе» (Т. Д. Дубовицкая) [4], анкетирование и анализ листов успеваемости.

По результатам диагностики были получены следующие результаты.

Среди иногородних студентов по шкале адаптированности к учебной группе 67 % (6 человек) демонстрируют высокий уровень, что свидетельствуют о том, что данные студенты чувствуют себя в группе комфортно, легко находят общий язык с однокурсниками, следуют принятым в группе нормам и правилам. Однокурсники также принимают и поддерживают их взгляды и интересы.

33 % иногородних студента (3 человек) показывают низкие показатели по шкале адаптированности к учебной группе, что свидетельствует о трудностях данных студентов в общении с однокурсниками.

По шкале адаптированности к учебной деятельности 78 % иногородних студентов (7 человек) имеют высокий уровень. Данные студенты легко осваивают учебные предметы, успешно и в срок выполняют учебные задания.

22 % студентов (2 человека) демонстрируют низкий уровень, что говорит о наличии трудностей в освоении учебных предметов и выполнении учебных заданий; им трудно выступать на занятиях, выражать свои мысли.

По шкале адаптированности к учебной группе 80 % местных студентов (5 человек) показывают высокий уровень, 20 % студентов (1 человек) демонстрируют низкие показатели.

По шкале адаптированности к учебной деятельности 100 % местных студентов (6 человек) продемонстрировали высокий уровень. Следовательно, все местные студенты легко осваивают учебные предметы, успешно и в срок выполняют учебные задания.

Проанализируем результаты анкетирования.

На вопрос «Каковы были мотивы выбора вуза?» как иногородние, так и местные студенты ответили неоднозначно. Для большинства местных студентов 67 % (4 человека) мотивацией поступления в ЛПИ – филиал СФУ стал низкий конкурс на направление подготовки, по которому обучаются. Среди иногородних студентов-первокурсников преобладающим мотивом стала возможность трудоустройства после окончания данного вуза.

При ответе на вопрос «Охарактеризуйте атмосферу в студенческой группе» большинство студентов обеих групп выбирают такие характеристики как сотрудничество, дружелюбность. Вместе с тем, в группе приезжих студентов 22 % респондентов (2 человека) выделяют характеристику «равнодушие».

К форме проведения учебных занятий сложнее всего было прийти большинству опрошенных приезжих первокурсников.

Основываясь на теоретических положениях о том, что местные студенты в силу более эффективной адаптации к вузу, показывают хорошую академическую успеваемость, мы изучили листы успеваемости студентов, вошедших в выборку исследования.

Результаты показали, что 20 % студентов (3 человека) по результатам зимней зачтено-экзаменационной сессии имеют академические задолженности. Причем, 67 % студентов (2 человека) из неуспевающих – это местные студенты, а 33 % (1 человек) – иногородние.

Выводы. Считаем, что данная разница в показателях не существенна, из чего делаем вывод, что как иногородние, так и местные студенты-первокурсники могут иметь академические задолженности, а, следовательно, это не является особенностью адаптации к ВУЗу.

Вместе с тем, были выявлены особенности адаптированности студентов-первокурсников как результата адаптации к ВУЗу. Так, адаптация проявляется наиболее эффективно у местных студентов по сравнению с иногородними. Местные студенты чувствуют себя в группе наиболее комфортно, легко находят общий язык с однокурсниками, при необходимости могут обратиться за помощью к преподавателю, свободно выражают свои мысли, могут проявить свою индивидуальность и способности на занятиях.

Большинство иногородних студентов испытывают трудности в общении с однокурсниками. Такие студенты предпочитают держаться в стороне, проявляют сдержанность в отношениях.

Литература

1. Александровский Ю. А. Состояния психической дезадаптации и их компенсация / Ю. А. Александровский. – М.: Наука, 1976. – 272 с.
2. Березин Ф. Б. Психическая и психофизиологическая адаптация человека / Ф. Б. Березин. – Л., 1988. – 270 с.
3. Гришанов Л. К. Социологические проблемы адаптации студентов младших курсов / Л. К. Гришанов, В. Д. Цуркан // Психолого-педагогические аспекты адаптации студентов к учебному процессу в вузе. – Кишинев, 1990. – С. 29-41.
4. Дубовицкая Т. Д. Методика исследования адаптированности студентов в вузе / Т. Д. Дубовицкая, А. В. Крылова // Психологическая наука и образование. – 2010. – № 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://psyedu.ru/journal/2010/2/Dubovitskaya_Krilova.phtml (дата обращения: 10.05.2017).
5. Осипчукова Е. В. Система адаптации студентов 1 курса в УГТУ-УПИ / А. В. Пономарев, Е. В. Осипчукова // Воспитание, развитие и саморазвитие личности студента-первокурсника: сборник научно-методических статей и материалов. – Казань, 2007. – С. 3-12.
6. Сухарев А. В. Психологический этнофункциональный подход к психической адаптации человека: Автореф. дис. ... докт. психол. наук / А. В. Сухарев. – М.: Психологический институт РАО, 1999.

7. Шелкунова Т. В. Раскрытие личностного потенциала студента посредством включения в лично- и профессионально значимое обучение: Материалы III-й Всероссийской научно-практической конференции «Педагогика и медицина в служении человеку» (01 декабря 2016 г.) / Т. В. Шелкунова, Т. Ю. Артюхова. – Красноярск: КГМУ им. профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого, 2016. – С. 273-279.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДУАЛИЗМА ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ НАТУРЫ В ДРАМАТУРГИИ И ЛИБРЕТТО ОПЕРЫ ИВАНА ЭРЕДА «ORPHEUS EX MACHINA»

Виллерт Е. Е.

Университет им. Гумбольдта, Берлин (Германия)

***Аннотация.** В центре данной статьи рассматривается анализ либретто и сценического воплощения оперы «Orpheus ex machina» (1977–1978) композитора Ивана Эреда и либреттиста Петера Даниэля Вольфкинда. Через использование различных символов и мотивов мифа об Орфее в искусстве и культуры, композитору и либреттисту удается показать в опере тонкую психологическую драму человеческой природы. Аспект взаимодействия личности, его душевного состояния и окружающей его среды, нашедший свое преломление в тексте либретто и драматургии оперы, является основной темой сюжета музыкального произведения.*

***Ключевые слова:** музыкальная психология, музыкальный язык, опера, миф, Орфей и Эвридика, дуализм личности.*

THE PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF THE PERSONALITY DUALITY IN THE DRAMA AND THE LIBRETTO OPERA OF IVAN EREDA «ORPHEUS EX MACHINA»

Willert E. E.

University of Humboldt, Berlin (Germany)

***Abstract.** The focus of this article is an analysis of the libretto and scenic embodiment of the opera «Orpheus ex machina» (1977-1978) by composer Ivan Hered and librettist Peter Daniel Wolfkind. Through the use of various symbols and motifs of the myth of Orpheus in art and culture, the composer and librettist can show in the opera a subtle psychological drama of human nature. The aspect of the interaction of the person, his mental state and his environment, which found its refraction in the text of the libretto and the drama of the opera, is the main theme of the plot of the musical work.*

***Keywords:** musical psychology, musical language, opera, myth, Orpheus and Eurydice, duality of personality.*

Психология культуры является областью психологии, задача которой состоит в объяснении различных сторон человеческой культуры, в том числе искусства с психологической точки зрения [1]. Предметом являются свойства и состояния личности, обуславливающие создание и восприятие культурных ценностей, и влияние этих ценностей на ее жизнедеятельность [2]. Музыкальная психология (нем. Musikpsychologie) в свою очередь изучает различные психологические

аспекты музыкального языка и строения музыкальных произведений, исследует закономерности психологического восприятия музыки и ее воздействия на различные структурные компоненты человеческой психики в музыковедческом аспекте, который, в первую очередь, связан с проблемами отражения в музыке действительности и показа процесса становления в музыкальном произведении художественного смысла [3]. Исходя из данных теоретико-методологических предпосылок, предпринят анализ психологических аспектов дуализма человеческой личности, описанных с помощью музыкального языка (партитура оперы) и литературного языка (либретто).

Опера «Orpheus ex machina» была написана австро-венгерским композитором И. Ередом (1936) и либреттистом П. Д. Вольфкиндом в период с 1977 по 1978 гг. Миф об Орфее становится своеобразным кодом к пониманию проблематики оперы, воплощенной через ее музыкальный и драматический текст.

В исследовании использовались актуальные публикации в области психологии, культурологии и музыковедения, в том числе работы Л. С. Выготского, Е. Б. Старовойтенко, Г. С. Тарасов, а также работы зарубежных ученых: Ю. Блэнсдорфа, Р. Барта и К. Леви-Стросса.

В данной статье основным методом работы является анализ текста либретто и драматического языка оперы, на основе принципа сопоставления исторически сложившихся мотивов и образов мифа об Орфее с их реализацией в опере «Orpheus ex machina» с точки зрения музыкальной психологии. Отталкиваясь от авторского заключения композитора, что данное музыкальное произведение является парафразой на миф об Орфее, был проведен первоначальный анализ литературы и художественных источников, раскрывающих смысл и значение психологических аспектов данного мифа.

Мифологический конструкт, нашедший свое воплощение в опере, включает в себя аспект языковой конструкции мифа. Миф обладает чертой, который можно описать как универсальность. Универсальность мифа заключается в том, что его значение воспринимается независимо от пола или возраста [4]. Р. Барт в своей книге «Мифологии» пишет о том, что миф есть сообщение, состоящее из знака, символа и его значения [4, с. 87]. Другое представление об особенностях мифологического языка отображено в теории К. Леви-Стросса [7]. Автор утверждает, что, читая миф «как роман, от строчки к строчке, слева направо, невозможно понять» [7, с. 57]. Таким образом, одним из основных методов анализа текста либретто оперы является анализ метафорического смысла образов, возникающих на сцене. Психоэмоцио-

нальная составляющая образов, развитие характеров оперы должно восприниматься не через конкретное происходящее, а через символ, которые трактуется относительно особенности мифа об Орфее.

В сюжете оперы взаимодействуют пять сфер: мир мечты, мир лишенных мечты людей, мир протагонистов, театральный мир механических кукол и мир, в котором механическая кукла способна ожить. В первой картине мы встретим первую ссылку на миф об Орфее: «Смерть Орфея» называется спектакль, который будет представлен перед публикой. В самом названии спектакля звучат отголоски возможной трагедии, ожидающей действующих лиц оперы. В реплике директора театра наблюдается первое описание театрального мира: «Was sie in meinem Theater er wartet, ist nicht das Leben, sondern der Traum», «То, что вас ожидает в моем театре, это не жизнь, а мечта» [5, с. 5; здесь и ниже, перевод на русский сделан автором статьи]. Данная дихотомия, жизнь и мечта, символизирует два мира: мир механических кукол, не обладающих собственной свободой, и с другой стороны мир людей, не умеющих мечтать. Коландер, главное действующее лицо оперы, не желает мириться с окружающей его реальностью, и погружается в мир механического театра. Его супруга – Госпожа Коландер, воспринимает мир театра, как место, в которое сбегает ее муж. Для нее «träumen heißt sterben», «мечтать, значит умереть», так как мечты сделали ее мужа для нее чужим, «als wär' er tot», «как если бы он был мертвым» [5, с. 7]. Для Госпожи Коландер связь между миром мечты и миром людей, жизнью невозможна и фатальна: «Und der Traum stirbt am Leben wie des Leben am Traum», «И мечта умирает при жизни, как и жизнь в мечте» [5, с. 7].

Вторая картина оперы представляет собой мир марионеточных кукол или «Im Inneren des Kopfes», «Внутри головы» [5, с. 12]. Мотив «головой» в данном произведении трактуется различно: во-первых, непосредственно в самом мифе об Орфее фигурирует образ головы, как символ вечной красоты музыки, которую исполняет Орфей и вечность самого мифа [8]. В опере одним из действующих лиц является общество, олицетворяемое группой людей, со стороны наблюдающей за четой Коландер. Для них Коландер, мечтающий о Эвридике, является объектом сплетен и осуждения, «arme Orpheus», «бедным Орфеем» [5, с. 52]. Тот факт, что окружение Коландера сравнивает его с героем мифа, может обозначать, что и для людей из мира, лишенного мечты, этот миф обладает определенным значением. Это понимание символики мифа строится на рациональном знании, но смысл мифа – сила любви, способной преодолеть смерть, остается непонятым и, что более важно, не принятым обществом.

В пятой картине мы наблюдаем за духовными переживаниями Госпожи Коландер. Она не признает в кукле своего мужа, решает найти его и вернуть обратно, пусть даже для этого ее придется стать Эвридикой. В ходе оперы мы понимаем, что для Госпожи Коландер Эвридика является куклой механического театра, ставшей причиной сумасшествия ее мужа. С другой стороны, Госпожа Коландер принимает символ мифологического образа Эвридики, как вечной любви. «Eurydike werden, Eurydike für Kolander, mit ihm träumend in seinem Traum versinken», «Стать Эвридикой, Эвридикой для Коландеры, с ним утонуть в его мечтах»: поет она в своей арии [5, с. 100]. На сцене она переодевается в греческий хитон, как ранее Коландер, смотрит на себя в зеркало: «und wenn Eurydike, die Puppe, Kolander raubt, so raube von ihr ich Kolander zurück, als Puppe der Puppe, als Abbild des Abbild», «и, если Эвридика, кукла, украла Коландера, то я украду у нее Коландера назад, как кукла куклы, как изображение изображения» [5, с. 115].

В седьмой картине Орфей-Коландер пытается «вызволить» свою Эвридику, переодевшую в костюм Эвридики Госпожу Коландер, из мира людей и реальности. Коландер, потерявший ощущение действительности, не способен распознать в хитоне свою жену. «Sieh dich nicht um, Eurydike, komm zu Orpheus!», «Не оборачивайся, Эвридика, приди к Орфею!» [5, с. 183]. Эвридика-Госпожа Коландер как будто оборачивается к миру реальному и отрицает тем самым свое желание быть с мужем, быть с его мечтами. Коландер поет свою трагическую арию: «du hast dich umgesehen, Eurydike, aus der bunten Wahrheit der Träume kehrt du zurück zu den Schatten der Wirklichkeit», «ты обернулась Эвридика, из мира мечты возвращаешься ты в мир теней и реальности» [5, с. 184]. Орфей-Коландер теряет свою мечту, свою возлюбленную. Из «счастливого Орфея» он превращается «в несчастного Орфея. Картина заканчивается хором людей, Госпожи Коландер, ассистента и куклы, скандирующим в грозных интонациях слова: «wer man nicht sieht, den gibt es nicht. Wenn es nicht gibt, den darf's nicht geben», «что не видно, того и не существует. Если этого не существует, то этому нельзя быть. Только тот, кому можно жить, может жить» [5, с. 186]. Эта фраза отображает принцип мира реального, который принимает Госпожа Коландер и не принимает ее муж.

Опера «Orpheus ex machina» представляет собой комплексное современное музыкальное произведение, написанное в преддверии цифровой революции XXI века. Однако в данном произведении 70-х годов XX столетия уже угадывается проблематика постмодернистского общества. В опере «Orpheus ex machina» находят свое отражение мно-

гие вопросы и проблемы современной культуры, тесно связанной со многими отраслями человеческой жизнедеятельности, наукой и самим обществом. Драматургия оперы наполнена тонким психологизмом, направленным на раскрытие идеи музыкального произведения. Главным кодом к пониманию оперы становится миф об Орфее и Эвридике, рассказывающий историю Орфея, попытавшегося преодолеть смерть ради своей любви. Психологические аспекты дуализма человеческого сознания показаны в опере прежде всего через мотив дихотомии мечты и реальности, двух миров, становящихся в опере совершенно противоположными друг другу. Мир мечты, в который так стремится Коландер, заставляет героя изменить своей натуре, сводит его с ума, изгоняет его из общества и из семьи. Коландер подменяет свою натуру образом Орфея, мифологического героя, обладателя божественного дара музыки и любившем свою Эвридику. Единственной возможностью прикоснуться к миру мечты становится для Коландера мир театра, в котором живут механические куклы. Но и кукольный театр чужд для Коландера и даже в театральном мире ему не удастся осуществить свою мечту. Данный образ кукольного театра, машинерии отсылает нас к названию самой оперы: «Orpheus ex machina». Данная фраза сопоставима с выражением «Deus ex machina», обозначающим неожиданное решение или помощника. Коландер находит свое спасение в воображении, фантазии, которые в конце концов не приносит ему счастья.

Мифологический конструкт оперы проявляется в разнообразных мифологических мотивах, нашедших свои изображения в тексте и драматургии оперы, ее развитии. В самом сюжете оперы мы наблюдаем, как человек из нашего времени Коландер видит единственную возможность своего счастья в мире, где миф равен мечте. Коландер сам, как и герой оперы, использует определенные топосы, которые позволяют ему ассоциировать себя с Орфеем: его любовь к Эвридике, его понимание значения взгляда возлюбленной. С другой стороны, сам сюжет оперы выстроен за счет взаимодействия символики мифа и происходящего на сцене, в развитии психоэмоциональных состояний всех героев музыкального произведения.

Психологическая основа мифа об Орфее дает возможность использовать интермедиаальный подход в анализе современных музыкальных произведений на стыке музыковедения, психолингвистики, психологии и медиаистики. Миф об Орфее продолжает быть актуальным и в XXI веке и проявляется в области современной попкультуры. Так, в начале 1990-х группа Japanic, сочиняющая в жанре Rock, выпускает альбом «Orpheus ex press», релиз которого происходит в 2000 году

в альбоме под названием «Red book», в жанре Drum N'Bass и Trance композиция Неила Дадриджа (Neil Duddridge) Orpheus Synthony No. 2 (1998), Morpheus in der Unterwelt (200) Томаса Рема (Thomas Rehm) [6, с. 11]. Общечеловеческий пафос психологических аспектов идеи мифа и его универсальности являются продуктивным аспектом дальнейшего исследования современной культуры, в том числе музыки.

Литература

1. Выготский Л. С. Психология искусства / Л. С. Выготский. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2016. – 448 с.
2. Старовойтенко Е. Б. Культурно-психологические модели личности / Е. Б. Старовойтенко // Мир психологии. Научно-методический журнал. – 2007. – № 1. – С. 86-100.
3. Тарасов Г. С. О психологии музыки / Г. С. Тарасов // Вопросы психологии. – 1994. – № 5. – С. 95-99.
4. Barthes Roland. Mythen des Alltags. – F. am M.: Suhrkamp, 1964. – 150 p.
5. Eröd Ivan. Orpheus ex machina [Noten]: Oper in 8 Bildern. Text v. Peter Daniel Wolfkind op. 25. – Klavierauszug. – Wien: Theaterverl. Eirich, 1978. – 234 p.
6. Matussek Peter. Mediale Migrationen. Eine Geschichte vom wandernden Klang // Figurationen. – 2007. – 4. Januar.
7. Reif Adelbert. Mythos und Bedeutung: 5 Radiovorträge. – F. am M.: Suhrkamp, 1988. – 283 p.
8. Roessli Jean-Michel. Orpheus. Orphismus und Orphiker // Philosophen des Alreutums. Von der Frühzeit bis zur Klassik. Eine Einführung / Erler M., Graeser A. – Darmstadt, 2000. – P. 10-36.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ПРОЦЕССА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ СТАРШЕКЛАСНИКОВ

Володина А. П.

Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Томск

***Аннотация.** Представлен опыт реализации психологического сопровождения процесса профессионального самоопределения старшеклассников (на примере учащихся 9-11 классов гимназии № 29 города Томска). В качестве механизма осуществления профессионального самоопределения рассматривается развитие готовности учащихся к принятию решения и осуществлению профессионального выбора. В статье обсуждаются факторы, препятствующие осуществлению профессионального выбора и самоопределения школьников. Описаны возможности и ограничения психологического практикума как инструмента психологического сопровождения старшеклассников, находящихся в условиях принятия решения.*

***Ключевые слова:** психологическое сопровождение, профессиональное самоопределение, профессиональный выбор, психологический практикум.*

PSYCHOLOGICAL ACCOMPANIMENT OF THE PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION PROCESS AMONG SENIOR PUPILS

Volodina A. P.

National Research Tomsk State University, Tomsk

***Abstract.** This article presents the results of a project of psychological and educational support in the process of professional self-determination of high school students (on an example of 9-11 grade students of gymnasium № 29 in Tomsk). The development of students' readiness for making a decision and making a vocational choice is considered as a professional self-determination formation mechanism. The article discusses factors that impede students' vocational choice and self-determination. It also presents the possibilities and limitations of the psychological practical work as an instrument of psychological support for high school students under decision making conditions.*

***Keywords:** psychological support, professional self-determination, vocational choice, psychological practice.*

Профессиональное самоопределение человека как психологический феномен рассматривается как часть целостного процесса жизненного самоопределения наравне с личностным, социальным и семейным самоопределением человека [1]. С точки зрения Дж. Сьюпера, человек в течение всей жизни совершает множество выборов (сама карьера

рассматривается как «чередующиеся выборы») [2]. Исследователями подчеркивается, что это не одномоментный акт внутри жизненного самоопределения, а длительный процесс, направленность которого складывается и начинает оформляться в подростковом возрасте [2, 3, 4].

Г. В. Иванченко рассматривает процесс профессионального самоопределения старшеклассников в контексте решения жизненной задачи первого социально «нормативного» выбора, в основе которого лежит опыт субъектной активности (принятие ответственности за свой выбор, тенденция к самоактуализации), а также опыт «регуляторных умений субъекта» (тип личностной саморегуляции) [5].

Проведенный нами анализ исследований феномена профессионального самоопределения показывает, что в качестве значимых характеристик успешности ранних этапов профессионального становления выделяют, прежде всего, психологическую готовность старшеклассников к выбору и принятию ответственности за него. Опыт практической работы в центре профилактики и социальной адаптации «Семья» дает основание для суждения о растущей востребованности психологического сопровождения профессионального самоопределения подростков как особом виде психологических практик в образовании.

Процедура и методы исследования

Целью программы такого рода психологического сопровождения явилось проведение комплекса психологических мероприятий, направленных на ослабление факторов, препятствующих формированию готовности к профессиональному выбору старшеклассников. Для реализации обозначенной цели решались следующие задачи:

1. Выявление факторов, препятствующих формированию готовности к осуществлению профессионального выбора.
2. Восполнение дефицитов, связанных с процессом формирования готовности к профессиональному выбору.

Формой реализации программы психологического сопровождения выступил комплекс следующих мероприятий:

1. Психодиагностическое обследование старшеклассников, обучающихся в 9-11 классах гимназии № 29 города Томска.
2. Серия занятий в рамках психологического практикума, тематически связанного с формированием представлений о составляющих профессионального выбора и направленного на понимание актуальных мотивов потенциального профессионального выбора.

Выборку составили 62 школьника в возрасте от 15 до 17 лет. Были использованы следующие методики: методика «Субъективное качество выбора» (СКВ) Д. А. Леонтьева (методика диагностики субъек-

тивной оценки качественных аспектов совершаемого или совершенного человеком выбора) [5]; диагностическая методика «Профессиональная готовность» А. П. Чернявской, определяющая уровень готовности совершить адекватный профессиональный выбор [6]. Обработка результатов осуществлялась в программе SPSS Statistics 23.

Результаты исследования и их обсуждение

Результаты исследования показали, что у одной трети (32 %) учащихся наблюдается низкая готовность к осуществлению профессионального выбора. Неготовность к принятию решения напрямую связана с низкой автономностью и недостаточной способностью испытуемых планировать и прогнозировать свое профессиональное будущее. Кроме того, у испытуемых с низкой готовностью к принятию решения была обнаружена низкая информированность о характере и содержании профессионального обучения в ВУЗе и будущей работы. У испытуемых с высокой степенью информированности (они составили 24 % от общей выборки), наоборот, наблюдается тенденция к прогнозированию профессионального будущего, и более развита готовность к осуществлению профессионального выбора. Была обнаружена также прямая корреляция между эмоциональной вовлеченностью в процесс принятия решения и автономностью испытуемых. Тех, кто имеет опыт осуществления самостоятельного выбора, характеризует тщательная продуманность выбора и высокий уровень положительных эмоций, который напрямую влияет на уровень удовлетворенности принятым решением. Чем менее самостоятелен школьник (таких оказалось 29 %), тем более низкую продуманностью своего выбора он демонстрирует.

Таким образом, выявлена зависимость между информированностью о характере будущей работы (и содержании обучения в ВУЗе) и продуманностью выбора с автономностью и самостоятельностью учеников, являющимися характеристиками готовности к осуществлению профессионального выбора.

Первый этап апробации разработанного психологического практикума, цель которого заключалась в восполнение дефицитов, связанных с процессом формирования готовности к профессиональному выбору (информированность и продуманность выбора), проходил на протяжении месяца (один раз в неделю). При разработке методического инструментария использовались материалы Ю. В. Тюшева [3].

Выводы и дальнейшие перспективы исследования

1. Проведенное исследование позволяет констатировать слабую информированность школьников о характере будущего профессионального обучения в ВУЗе / СУЗе и о содержании будущей профессиональной деятельности.

2. Значительная часть старшеклассников, принявших участие в исследовании, продемонстрировала невысокий уровень сформированности психологической готовности к профессиональному самоопределению.

3. Можно предположить, что низкая продуманность выбора связана с высоким уровнем тревоги («лишь бы поступить, куда – не столь важно») и большой учебной загруженностью старших школьников.

4. Психологический практикум позволяет запустить процессы рефлексии информационных дефицитов учащихся, актуализировать процессы готовности к самоопределению; однако, традиционный формат самой организации практикума в рамках учебного процесса (после уроков) неизбежно вызывает определенное сопротивление учащихся («мы уже определились – куда поступим неважно, главное – поступить на бюджетное место», «нам это не нужно», «мы устаем от основных уроков (математики, русского и т. д.) и не хотим посещать еще и практикум» и т. п.).

5. В настоящее время завершается разработка проекта «Профессиональный выбор: дорога в будущее», который будет реализован на базе МАУ ЦПСА «Семья» для старшеклассников города Томска.

Литература

1. Маркова А. К. Психология профессионализма / А. К. Маркова. – М.: Знание, 1996. – 312 с.
2. Пряжников Н. С. Теория и практика профессионального самоопределения / Н. С. Пряжников. – М.: Академия, 2008. – 321 с.
3. Тюшев Ю. В. Выбор профессии: тренинг для подростков / Ю. В. Тюшев. – СПб.: Питер, 2009. – 160 с.
4. Гайнанова А. Р. Типологические особенности проявлений становления Я-концепции подростков / А. Р. Гайнанова, О. М. Краснорядцева // Сибирский психологический журнал. – № 29. – 2008. – С. 74-79.
5. Леонтьев Д. А. Психология выбора / Д. А. Леонтьев, Е. Ю. Овчинникова, Е. И. Рассказова, А. Х. Фам. – М.: Смысл, 2015. – 463 с.
6. Чернявская А. П. Психологическое консультирование по профессиональной ориентации / А. П. Чернявская. – М.: Владос-Пресс, 2004. – 96 с.

АВТОРСКИЕ МЕТОДИКИ В АСПЕКТЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

Горустович А. Л.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Москва

***Аннотация.** В вопросах авторского права, к которым авторские методики и авторские тренинги относятся достаточно косвенно, психологические аспекты учитываются достаточно нечасто. Известны примеры многочисленных случаев свободного использования, копирования, искажения и даже нового авторства известных методик. Проблема защиты результатов творческой интеллектуальной деятельности – авторских методик – остается одной из самых сложных проблем, как с позиций юридической практики, так и с точки зрения юридической психологии.*

***Ключевые слова:** авторская методика, авторское право, психологические проблемы, юридическая психология.*

AUTHOR'S METHODS IN THE LIGHT OF LEGAL PSYCHOLOGY

Gorustovich A. L.

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Moscow

***Abstract.** To which author's teaching and coaching techniques and methods are not directly related, are rarely considered from a psychological point of view. However, there's evidence to suggest that when popular educational methods developed by well-known authors are freely available online to anyone interested, they frequently get plagiarized, copied, altered or even passed under a different name by other authors. Thus the issue of copyright protection of creative work, author's educational methods in particular, is of primary importance in both legal practice and legal psychology.*

***Key words:** author's method, copyright law, psychological problems, legal psychology.*

Рассматривая нюансы авторского права в аспекте юридической психологии, обратим внимание на популярные в наше время авторские инновационные методики и тренинги на их основе.

Проблема защиты результатов творческой интеллектуальной деятельности – авторских методик остается одной из самых сложных проблем, как с позиций юридической практики, так и с точки зрения юридической психологии. Авторская методика или авторский тренинг – сложный, многогранный и многоаспектный продукт [7].

Учет психологических явлений использования авторской методики и прямого плагиата в правовой плоскости, социальная направленность, психологическая травма, юридические последствия – актуальные тематики для дальнейшего исследования, ведь механизм признания авторства и правовой защиты подобного результата интеллектуального труда несовершенен. Вычленив в данном продукте ранее известные методики, доказать авторство принципиально новых идей, указать на необходимость правовой охраны авторских разработок – задача юридическая, но требующая глубокого психологического анализа как личности, претендующей на авторство, так и социальной ситуации при использовании конкретного результата интеллектуальной деятельности [4].

Всестороннее комплексное изучение, с точки зрения юридической психологии, потребностей в данной авторской методике, мотивы создания и признания авторства, сложность человеческих взаимоотношений, психологическая помощь – вот неполный перечень задач, которые необходимо решать юридическому психологу при разработке рекомендаций по оптимальному решению аспектов признания авторства в столь непростом вопросе как авторская методика [3]. Рассматривая аспекты авторско-правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности, таких, как авторские методики, авторские тренинги с точки зрения юридической психологии, важно учитывать комплекс существующих и возникающих впоследствии социально-психологических проблем, выходящих за рамки традиционной проблематики юридической науки [1].

Как известно, методологические принципы юридической психологии многоаспектно рассмотрены В. Л. Васильевым, М. И. Еникеевым, В. М. Поздняковым, А. М. Столяренко, В. И. Чернениловым, А. Г. Шестаковым и другими известными специалистами.

Ежедневно и ежечасно у автора методики возникает проблема: как уберечь свое творение от плагиата, как привлечь к ответственности укравшего или позаимствовавшего авторскую идею? [2] Таким образом, анализ и осмысление в юридически и психологически значимых контекстах вопросов авторских методик должны проходить с учетом существующих публичных реалий признания авторства и уникальности разработок и профессиональных наработок, правосознания, нравственно-социальных установок, традиций и общественного менталитета.

Интерес для данного исследования представляет аспект копирования методик и техник в проблематике авторского права. В этом плане сложно говорить о нарушении авторских прав, можно вести речь

о заимствовании идеи или метода, что, в свою очередь, не является объектом защиты авторских прав. Понятно, что объектом авторского права является результат творческой деятельности. Таким образом, не идея или метод является объектом авторских прав, а форма представления, ведь процедура обучения методике направлена на распространение, перераспределение, внедрение информации.

Учитывая вышеизложенное, психологический аспект, когда авторская методика используется другими без указания автора или начинает «видоизменяться» с присвоением авторства другими пользователями, к сожалению, мало рассматривается в специальной литературе (как юридической, так и психологической). В нашей многонациональной и многоконфессиональной стране необходимо учитывать социальную психологическую составляющую в распространении авторской методики. Известны примеры многочисленных случаев свободного использования, копирования, искажения и даже нового авторства известных методик [2]. Наблюдение, интервью, беседы, изучение биографии лица, претендующего на авторство, психологический анализ документов и множество иных методов юридической психологии помогут дать реальную правовую оценку ситуации и объективно оценить условия, в которых создавалась авторская методика или авторский тренинг [5]. Исключительно только синтез правовых и юридических знаний способны быть полезны в аспекте доказательной базы признания авторства методики или тренинга в общественном мнении.

Не следует забывать и о необходимости не только юридической, но и психологической защиты автора методики, формирования право-поислушных знаний граждан. Проблема психологической с табильности, вступающей в конфликтные отношения по поводу авторства личности человека, отягощенного чувством тревоги и переживаний, требует от юридического психолога всесторонних комплексных знаний как юридических, так и психологических [3].

Конечно, с точки зрения выбора средств юридической защиты, авторская методика или авторский тренинг представляет собой набор разнородных элементов, таких, как название методики, информация о различных составляющих методики, порой даже «пошаговая» инструкция проведения и многое другое. На эти детали, как и на нюансы и личные аспекты воссоздания автором и кругом заинтересованных лиц, деталей создания, опубликования и представления на суд зрителей авторской методики или авторского тренинга, всегда обратит внимание грамотный юридический психолог. Таким образом, самого пристального внимания заслуживает ряд юридических и психологических аспектов охраны результатов интеллектуальной деятельности.

В числе проблемных остаются вопросы:

- устранения проблемных вопросов в правовой незащищенности создателей авторских методик и авторских тренингов;
- определение критериев возможного отнесения авторских методик к объектам авторского права;
- снятие проблемных вопросов психологического характера в аспектах реализации и защиты интеллектуальных прав на авторство и новизну в элементах разработанных методик и тренингов.

В настоящее время обзор и анализ проблематики по вопросам признания авторства в применяемых авторских методиках и тренингах подтверждает важность и необходимость разработки и юридического закрепления термина и понятия «авторская методика» и «авторский тренинг», а также определения особенностей, связанных с разработкой, распространением авторских методик и авторских тренингов и защитой прав на них [2].

В данном вопросе обязателен учет мнения специалистов в области юридической психологии.

Литература

1. Охрана авторских прав [Электронный ресурс] Международная торговая палата-Всемирная организация бизнеса (ICC). – URL: <http://www.iccwbo.ru/blog/2016/okhrana-avtorskikh-prav-obekty-konventsii-i-primer/> (дата обращения: 15.10.2017).
2. Правовед.ру [Электронный ресурс]. – URL: <https://pravoved.ru/question/733574/> (дата обращения: 15.10.2017).
3. Поздняков В. М. Юридическая психология: генезис и перспективы / В. М. Поздняков. [Электронный ресурс] Прикладная юридическая психология. – 2010. – № 2. – С. 15-37. – URL: <http://www.yurpsy.com/files/stat/14.htm> (дата обращения: 15.10.2017).
4. Рыжакова А. А. Профессионально-личностный портрет юридического психолога. [Электронный ресурс] Педагогика, психология, общество – 2017 / А. А. Рыжакова // Сборник статей международной научной конференции. Россия, Москва, 20 мая 2017 г. – 243 с. – URL: <https://books.google.ru/books?isbn=599090956X> (дата обращения: 15.10.2017).
5. Сорокоотягин И. Н. Юридическая психология. Учебник и практикум / И. Н. Сорокоотягин, Д. А. Сорокоотягина. – М.: Юрайт, 2016. – 360 с.
6. Федоскина Н. И. Гражданско-правовые способы защиты авторских и смежных прав в Российской Федерации / Н. И. Федоскина. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.dissercat.com/content/grazhdansko-pravovye-sposoby-zashchity-avtorskikh-i-smeznykh-prav-v-rossiiskoi-federatsii-0> (дата обращения: 15.10.2017).
7. Черносвитов Е. В. Социальная юриспруденция. Юридическая психология. 1 том / Е. В. Черносвитов, Е.А. Самойлова. [Электронный ресурс] – 2017 – 472 с. – URL: <https://books.google.ru/books?isbn=5040200587> (дата обращения: 15.10.2017).

8. Чуфаровский Ю. В. Юридическая психология в вопросах и ответах / Ю. В. Чуфаровский. – М.: Проспект, 2017. – 256 с.
9. Шевченко В. М. Юридическая психология / В. М. Шевченко. – М.: Юнити-Дана, 2015. – 288 с.

БОЛЕЗНЬ КАК СУЩЕСТВЕННАЯ ДЕТЕРМИНАНТА ИЗМЕНЕНИЯ ПЕРСОНАЛЬНОГО МИФА ЛИЧНОСТИ

Добрынина А. А., Чухта М. А., Полунадеждина В. А.

Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Томск

***Аннотация.** В настоящей статье обозначена проблема слабой изученности персонального мифа больного, связанная с тем, что во врачебной практике нередко феномен болезни рассматривается как нечто внешнее по отношению к внутреннему миру личности, и уделяется недостаточно внимания работе с таким важным аспектом болезни, как процесс ее переживания индивидом. В данной работе ситуация болезни рассматривается с точки зрения процесса ее переживания. Обосновывается связь внутренней картины болезни с личным мифом индивида. В результате теоретического анализа источников описаны изменения, происходящие с персональным мифом личности под влиянием болезни, знание этих изменений и способы грамотной работы с ними могут играть большую роль в процессе лечения и реабилитации.*

***Ключевые слова:** персональный миф, болезнь, переживание болезни, внутренняя картина болезни, персональный миф больного.*

ILLNESS AS IMPORTANT DETERMINANT OF CHANGE OF PERSONAL MYTH

Dobrynina A. A., Chukhta M. A., Polunadezhkina V. A.

National Research Tomsk State University, Tomsk

***Abstract.** This article investigates the question about personal illness myth as still a poorly understood phenomenon. Usually, the illness is considered as an entirely external factor that influences the person, while the state of health is also influenced by person's view of his or her illness. In this article, the illness is considered a person's view on it and justified a link of the internal picture of illness with the one's personal myth. After the theoretical analysis, the changes in the individual's personal myth that caused by the illness are described. The knowledge of this changes and right ways of working with them can play a big part in treatment and rehabilitation.*

***Keywords:** personal myth, illness, person's view on illness, internal picture of illness, personal illness myth.*

На сегодняшний день феномен персонального мифа (ПМ) является слабо изученным, его структура и функции недостаточно освещены и систематизированы в отечественной и зарубежной психологической литературе, так как каждый исследователь рассматривает его со своей методологической позиции, что ведет, с одной стороны, к по-

полнению знаний о персональном мифе и открытию его новых сторон, но с другой стороны, к рассредоточенности этого знания по разным книгам и статьям; но несмотря на распространенность понятия ПМ, оно не является общепризнанным в психологической среде.

Изучение ПМ личности больного является не менее актуальной проблемой на данный момент, так как исследователями признается тот факт, что внутренний мир больного человека существенно отличается от внутреннего мира здоровой личности и что это различие, безусловно, дает само переживание болезни. В данной статье мы постарались осветить феномен ПМ личности с позиций современных исследований и описать его трансформацию под влиянием болезни.

Вопрос о существовании у человека «личного мифа» – особой реальности, в которой существует человек, – берет начало от К. Г. Юнга. И в настоящее время отечественные исследователи (А. С. Шаров, Э. И. Мещерякова, Е. В. Некрасова, М. П. Рекунчак и др.) активно занимаются изучением феномена персонального мифа личности. На наш взгляд, наиболее показательным определением данного феномена в контексте настоящей работы является определение Е. В. Некрасовой, данное ей с позиций транспективного анализа: «Персональный миф – сложный комплекс представлений, переживаний, идей о себе, условий своего жизнеосуществления»; «результат работы человека по созданию своего мира с его правилами, нормами, персонажами, в нем экспериментирование автором собственной природы, исследование этой природы в ее бездонности и безграничности посредством снятия всех внешних напластований» [5, с. 278]. В данном контексте ПМ предстает как феномен самопонимания и самопознания, что представляется нам очень важным в связи с неизбежной трансформацией этого феномена под влиянием болезни.

Современными исследователями болезнь рассматривается с позиций биопсихосоциальной модели, которая фокусируется на комплексном взаимодействии биологических, психологических и социальных переменных: «Все эти переменные формируют восприятие и реакцию индивидуума на расстройство» [1]. Исходя из учета этих трех групп факторов, предлагается несколько определений болезни: болезнь как расстройство функционирования, диагностируемое специалистом (биологический фактор); как субъективное ощущение, собственная оценка своего состояния как болезненного (психологический фактор); и то, как «больной человек, члены его семьи и социальное окружение воспринимают, живут и реагируют на его симптомы и нетрудоспособность» (социальный фактор) [1].

В контексте нашей статьи мы делаем больший акцент на психосоциальной стороне болезни, в которой данный феномен выступает как «переживание», вследствие которого совершается «переопределение концепций собственной личности» [4].

Переживание болезни – постоянный процесс психосоциального характера, в ходе которого пациент наблюдает, делает попытки осознать, переосмыслить и воспринять изменения, протекающие в его организме. И тут стоит отметить, что осознание, переосмысление и восприятие ситуации болезни обязательно происходит у пациента в контексте его принадлежности к определенной этнической (для которой характерны определенные стереотипы о болезни, больном и характере, стратегиях переживания данного феномена), возрастной (существующие возрастные стереотипы) и гендерной группам [1], а также актуальной ситуации в семье больного и его отношений с родственниками и ближайшим окружением.

Больной отслеживает свои личные переживания, культурную и общественную значимость болезни и свои знания относительно этой темы, включает это все во внутренний диалог с самим собой. Для больного это способ понимания состояния собственного организма и специфических особенностей социально-культурного функционирования, возникших как результат развития болезни.

Вопрос внутренней картины болезни подробно в своих работах рассматривал А. Р. Лурия. Во внутренней картине болезни заложено все то, что испытывает пациент, все его ощущения от переживаемой им болезни, и общее самочувствие, субъективные представления о собственном состоянии, о причинах, о лечении [4]. ВКБ пациента тесно связана с его ПМ и подвергает его глубоким изменениям. Ф. Шютце связывает эти изменения с возникновением у личности биографического разлома, причиной которого являются боль и страдания больного [3]. Болезнь – переживание, в следствие которого совершается «переопределение концепций собственной личности» [3]. Больной интерпретирует собственные состояния и в основе ее лежит процесс переосмысления своего прошлого и новых изменений. Интерпретации пациентов носят характер нарратива, обличены в рассказы, которые повествуют о изменениях, случаях, происшествиях, событиях психической и физической жизни больных. Эти повествования придают смысл происходящему как вокруг больного, так и событиям его психической жизни. Личностный нарратив не только передает характер переживания заболевания, но также играет роль в переживании симптомов и болезненных ощущений [2].

Процесс формирования и развития заболевания является новым жизненным периодом для человека, подталкивающим его к осмыслению и переоценке своего существования. Пациенту приходится привыкать к новым условиям жизни, которые ставит перед ним болезнь [2, 3]. Мир больного не похож на мир обычного человека. Для мира здорового человека, для его повседневности характерна целостность личности. Человек владеет своим телом, имеет возможность воздействовать на него и через него, с его помощью он познает происходящее вокруг. У больных нет чувства целостности, так как тело становится враждебным по отношению к человеку, оно не поддается собственному контролю [3, 6]. В среднем, в жизни здорового человека субъективное восприятие времени и общее время синхронизируются. В жизни больных происходит более заметное рассогласование между внешним, социальным временем, и внутренним, субъективным. Время в жизни больного начинает искажаться, он перестает его чувствовать. Внешнее время течет быстрее, а внутреннее – замедляется [2].

В жизни страдающего индивида болезнь заполняет все время и пространство, другие чувства вытесняются ощущением боли. Болезнь начинает угрожать распадом внутреннего мира. Для больного характерна замкнутость, закрытость, изменяется основная бытийная структура – бытие в мире. Больной закичивается на себе, на собственном понимании, на выяснении причин происходящего и отрывается от мира внешнего [2, 3, 6].

Переживание болезни – постоянный процесс психосоциального характера, в ходе которого пациент наблюдает, делает попытки переосмыслить, осознать и воспринять изменения, протекающие в его организме. Изучение внутреннего мира пациента имеет не меньшее значение, чем те объективные феномены, которые можно зарегистрировать в лабораторных условиях, используя методы естественных наук. Посредством персональной мифологии можно оказать влияние на течение тех или иных процессов психической жизни, задать направление создания ценностно-смысловых конструкций личности, она может выступать в качестве инструмента воздействия на индивида. Личностные значения и смыслы пациента, которые мы можем разглядеть и проанализировать, могут направлять работу больного и врача на овладение либо нейтрализацию модели переживания, которая оказывает влияние на личный миф индивида. Повествования больного требуют тонкого и тщательного анализа, результаты которого могут оказать существенную помощь в планировании и построении процесса работы с пациентом. Таким образом, уделяя достаточное внимание ПМ больного, можно достичь лучших результатов в лечении и реабилитации больного [2, 3].

Литература

1. Данилов А. Управление болью. Биопсихосоциальный подход / А. Данилов. – М.: АММ ПРЕСС, 2012. – 568 с.
2. Ивков Б. Нарратив хронического больного как траектория страдания / Б. Ивков // Общество ремиссии: на пути к нарративной медицине. – 2012. – С.71-84.
3. Лехциер В. Л. Субъективные смыслы болезни: основные методологические различия и подходы к исследованию / В. Л. Лехциер // Социологический журнал. – 2009. – № 4. – С. 22-40.
4. Лурия А. Р. Внутренняя картина болезней и язтрогенные заболевания / А. Р. Лурия. – 4-е изд. – М.: Медицина, 1977. – С. 37-52.
5. Некрасова Е. В. Персональный миф как предмет психологического исследования / Е. В. Некрасова // Мир науки, культуры, образования. – 2011. – № 6. – С. 277-279.
6. Ясперс К. Общая психопатология / К. Ясперс. – М.: Практика, 1997. – 1056 с.

МОТИВАЦИОННАЯ ДЕТЕРМИНАЦИЯ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ ЛИЧНОСТИ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

Доржиева А. А.

Иркутский государственный университет, Иркутск

***Аннотация.** Статья посвящена исследованию особенностей мотивационной детерминации инновационной активности личности. Было проведено и подробно описано пилотажное исследование, в котором в качестве инструментальных средств были использованы две методики: специализированный семантический дифференциал для оценки инновационной активности личности и метод мотивационной индукции и временной перспективы Ж. Нюттена. В рамках данной статьи рассмотрена интеллектуальная активность как одна из ведущих составляющих инновационной активности личности. Проведено сравнение средних показателей интеллектуальной активности выборки исследования по критериям: динамичность, образовательный потенциал, адекватность. Отражены среднegrупповые значения выраженности мотивационных объектов у мужчин и женщин, а затем усреднены групповые значения по расстановке мотивационных объектов во временной перспективе у мужчин и женщин.*

***Ключевые слова:** инновационная активность личности, мотивационная детерминация инновационной активности личности, интеллектуальная активность.*

MOTIVATIONAL DETERMINATION OF INNOVATIVE ACTIVITY OF A PERSON: THE GENDER ASPECT

Dorzheeva A. A.

Irkutsk State University, Irkutsk

***Abstract.** The article presents the research of personality motivational determination features in innovative activity. The study was conducted and described in detail; two techniques were used as tools: a specialized semantic differential for evaluating the innovative activity of a personality and the method of motivational induction and time perspectives J. Nutten. In this article, intellectual activity (one of the leading components of innovative activity of a personality) is considered. The means of intellectual activity of participants in the study were compared by the criteria: dynamism, educational potential, and adequacy. The mean group values of the expression of motivational objects in men and women were described, and then group values for the location of motivational objects in the time perspective for men and women were averaged.*

***Keywords:** innovative activity of a personality, motivation determination of innovative activity of a personality, intellectual activity.*

В современных условиях серьезной конкуренции от личности требуется непрерывное повышение уровня своего развития, инновационное мышление, мобильность, инициативность, творческий потенциал и активность. Это делает актуальным изучение инновационной активности личности.

Опосредствуя детерминацию жизни человека внешним миром, объективными условиями, «психическое отражение бесконечно увеличивает их детерминирующие возможности». Мотивация здесь оказывается тем пластом реальности, где происходит «встреча» внешнего и внутреннего, трансформация внешних условий во внутренние причины. Мотивация предстает как «опосредствованная процессом отражения субъективная детерминация поведения человека миром». А учение о мотивации – как неотъемлемая часть общего учения о детерминации. Мотивация выступает как конкретизация детерминации инновационной активности личности. Что и обусловило выбор метода исследования.

Необходимо отметить, что феномен инновационной активности личности в целом, и мотивационная детерминация инновационной активности личности в частности до сих пор остается слабо изученным явлением, этим определяется научная новизна исследования.

Целью настоящей статьи является исследование особенностей мотивационной детерминации инновационной активности личности. В качестве инструментальных средств были использованы следующие методики: специализированный семантический дифференциал для оценки инновационной активности личности; метод мотивационной индукции и временной перспективы Ж. Нюттена.

Нами было проведено пилотажное исследование на выборке 60 человек (программисты), в том числе 32 женщины и 28 мужчин.

В рамках данной статьи рассмотрим одну из ведущих составляющих инновационной активности личности – интеллектуальную активность. Интеллектуальная активность – чисто личностное свойство, это свойство целостной личности, отражающее процессуальное взаимодействие познавательных и мотивационных факторов в их единстве, где абстрагирование одной из сторон невозможно [1, 2] (см. Рис. 1).

Динамичность как качество личности – способность быть наполненным движением, активно действующим или находящимся в процессе постоянного движения; проявлять наличие внутренней силы [3, 4, 5].

Из рис. 1 видно, что динамика выше у женщин ($M = 10,6$; $p = 0,03$), чем у мужчин ($M = -1,34$; $p = 0,03$). Возможно, это проявляется потому, что женщины по своей натуре более эмоциональны, и могут быстрее переключаться с одного дела на другое.

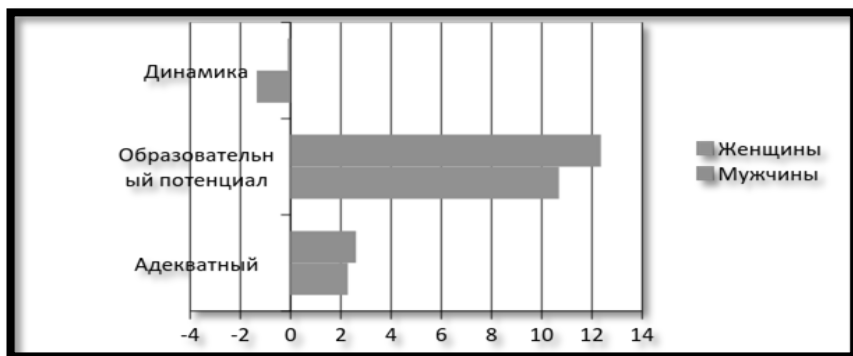

Рис. 1. Сравнение средних показателей интеллектуальной активности по t-критерию Стьюдента

Образовательный потенциал наоборот, преобладает у мужчин ($M = 12,3$; $p = 0,01$), чем у женщин ($M = 10,6$; $p = 0,01$). Содержание образовательного потенциала включает совокупность знаний, умений, навыков, возможностей, необходимых для наиболее эффективного функционирования научно-инновационной системы.

Адекватность, как умение предвидеть действия других участников этой среды и делать свои действия понятными и удобными для других, выше у мужчин ($M = 2,60$; $p = 0,02$), чем у женщин ($M = 2,28$; $p = 0,02$). Это связано с тем, что мужчины лучше чувствуют соответствие требованиям ситуации и ожиданиям людей.

Метод мотивационной индукции позволяет создать оптимальную ситуацию для спонтанного выражения испытуемыми широкого спектра их личных мотивационных целей (см. Табл. 1).

Таблица 1

Среднегрупповые значения выраженности мотивационных объектов у мужчин и женщин

Мотивационные категории	Мужчины	Женщины
S – Аспекты личности субъекта	6	11,5
SR – Самореализация	13	14,5
R – Реализация (мотивация достижения)	16	14,5
C – Контакты	2	4
E – Познание	9	9
T – Трансцендентальные объекты	2	2
P – Материальные ценности	6	6
L – Отдых	11,5	9

Доминирующими мотивационными категориями у мужчин являются «Реализация» и «Отдых». Так же у мужчин выше уровень насыщенности мотивационными объектами в периоде «Отдаленное будущее».

Доминирующими мотивационными категориями у женщин являются «Аспекты личности субъекта», «Контакты» и «Самореализация». А также у них выше уровень насыщенности мотивационными объектами в периоде «Настоящее (Ближайшее будущее)».

Целесообразно изучать не просто мотивационные объекты личности, структуры «средства-цель», но и временную динамику мотивации, поскольку мотивационные объекты, будучи когнитивной репрезентацией потребностей и целей, располагаются в более или менее отдаленном будущем, тем самым внося измерение будущего – временную перспективу – в поведенческий мир субъекта.

Основной принцип данной процедуры: мотивационные объекты ментально локализируются субъектами в том временном периоде, в котором они могут быть достигнуты – точно или с наибольшей вероятностью.

Изучив все полученные нами ответы на индукторы, мы усреднили групповые значения по расстановке мотивационных объектов во временной перспективе у мужчин и женщин (см. Рис. 2.).

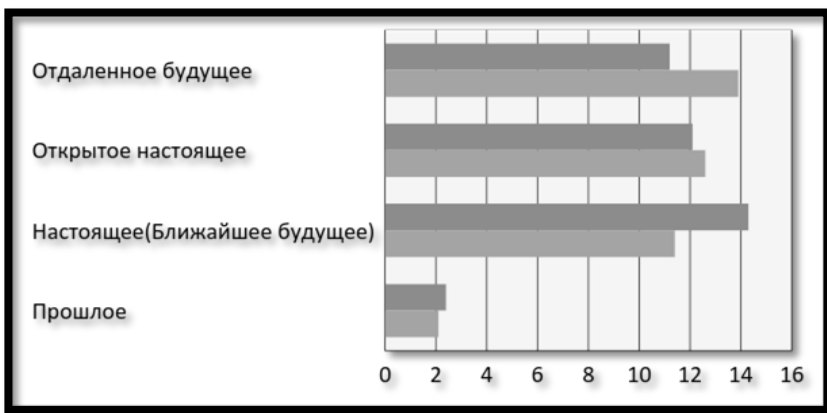

Рис. 2. Временная перспектива ММИ

Как видно из рисунка 2, насыщенность мотивационными объектами в периоде «Настоящее (Ближайшее будущее)» выше у женщин, чем у мужчин, а в периоде «Отдаленное будущее», насыщенность мотивационными объектами выше у мужчин. Это, скорее всего, обусловлено тем, что женщины в большей степени «тактики» и живут по

принципу «здесь и сейчас», а мужчины – «стратегии», их больше заботят перспективные направления деятельности.

Проблема, рассматриваемая в статье, безусловно, требует более детального исследования, в частности разработки программы влияния мотивационной индукции на компоненты инновационной активности личности.

Литература

1. Терехова Т. А. Инновационность личности как экономизированный вариант творчества / Т. А. Терехова // Экономическая психология: актуальные исследования и инновационные тенденции: материалы 10-й Юбилейной междунар. науч.-практ. конф. – Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2009. – С. 393-406.
2. Терехова Т. А. Инновационный потенциал личности (психологические исследования): монография / Т. А. Терехова, И. В. Пахно. – Хабаровск : КГБОУ ДПО ХКИППКСПО, 2014. – 228 с.
3. Терехова Т. А. Профессиональная психодиагностика / Т. А. Терехова. — Иркутск: БГУЭП, 2012. – 347 с.
4. Терехова Т. А. Эмпирическое исследование проявления инновационного потенциала личности в зависимости от исполнения социальной роли / Т. А. Терехова // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). – 2013. – № 2. – URL: eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=17287.
5. Шишкина А. О. Психометрический анализ инновационной активности личности / А. О. Шишкина // Психология в экономике и управлении. – 2015. – Т. 7, № 1. – С. 52-57.

ИССЛЕДОВАНИЕ КОНЦЕНТРАЦИИ И РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ВНИМАНИЯ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Дудина Е. А.

Нижевартовский государственный университет, Нижевартовск

Аннотация. Современное состояние системы образования в России характеризуется выдвиганием новых требований к осуществлению образовательного процесса. Наряду с этим наблюдается увеличение необходимости информации, рост темпа жизни, приводящие к изменениям в развитии детей. Психологические исследования берут в фокус изучение проблемы такого психического процесса, как внимания, а именно, его свойств. От сформированности свойств внимания напрямую зависит успешность обучения школьников. При этом считается недостаточно разработанной проблема развития свойств внимания у детей младшего школьного возраста. Все чаще встает вопрос о нарушении отдельных свойств внимания, включая концентрацию и распределение. В данном исследовании представлены результаты диагностики таких свойств внимания, как концентрация и распределение. Было обнаружено преобладание среднего, низкого и очень низкого уровней сформированности концентрации и распределения внимания. Таким образом, обосновывается необходимость исследования нарушений развития свойств внимания на ранних этапах и их своевременной коррекции.

Ключевые слова: внимание, свойства внимания, концентрация, распределение, младший школьный возраст.

STUDY OF CONCENTRATION AND DISTRIBUTION OF ATTENTION IN CHILDREN OF YOUNG SCHOOL AGE

Dudina E. A.

Nizhnevartovsk State University, Nizhnevartovsk

Abstract. The current state of the education system in Russia is characterized by the development of new requirements for the realization of the educational process. Along with this, there is an increase in the necessary information, an increase in the pace of life, leading to changes in the development of children. Psychological research takes into consideration such mental processes as attention, particularly, its properties. From the formation of the properties of attention, the success of learning depends directly. At the same time, the problem of development of attention properties in children at primary school age is considered insufficiently developed. The question about the violation of individual properties of attention, including concentration and distribution arises more and more often. In this study, the results of diagnostics of such attention properties as concentration and distribution are presented. The prevalence of medium, low and very low levels of concentration formation and attention distribution were found. Thus, the necessity of studying violations of the attention properties development in the early stages and their timely correction is justified.

Keywords: attention, attention properties, concentration, distribution, junior school age.

В настоящее время происходит бурный процесс увеличения необходимой информации, расширяются человеческие контакты, растет темп жизни. Все это приводит к увеличению объема знаний необходимых для жизни современному человеку. Данные изменения, происходящие в обществе, оказали огромное влияние и на развитие детей, а также привели к выдвиганию новых требований к образовательному процессу.

Важным условием успешного обучения является развитие психических процессов [1, 5].

Этим обуславливается актуальность данного исследования, состоящая в том, что внимание является одним из главных психических процессов, влияющих на успешность обучения младших школьников. Отечественные ученые в своих исследованиях доказали значение внимания и отдельных его свойств на развитие общего интеллекта детей [1, 3].

В образовательном процессе младших школьников отдельные свойства внимания остаются, не исследованы специалистами. При достаточно большой материальной базе исследования внимания у детей младшего школьного возраста остается актуальной проблема нарушения отдельных свойств внимания, включая концентрацию и распределение.

Крупник И. В. в своем исследовании концентрации внимания приводит следующие результаты: из 24 учеников 2 класса у 8 (33 %) наблюдается высокий уровень концентрации, а у 7 (29 %) низкого уровня концентрации внимания [1].

В свою очередь Румянцев Н. Л. в своей статье приводит такие результаты исследования концентрации внимания: в исследовании приняли участие 24 ученика 5 класса. Высокий уровень концентрации наблюдается у 5 школьников (21 %), низкий – 13 школьников (54 %) [5].

Результаты Румянцевой Н. Л. демонстрируют высокие показатели распределения внимания у 13 (61 %) из 24 учеников в возрасте 11-12 лет [5].

Мурадова В. И. в своей статье описывает, что из 16 детей в возрасте 6-7 лет 2 респондента (12,5 %) показали высокие результаты распределения внимания [2].

Обзор результатов исследования концентрации и распределения внимания разных авторов показал, что их достаточно много, но все они описывают разные данные. А также, что данные свойства внимания не так часто исследуются у учеников 4-го класса.

Цель данного исследования заключается в изучении концентрации и распределении внимания у детей в возрасте 10-11 лет.

Достижение поставленной цели возможно при решении следующих **задач**:

1. Обозначить теоретические основы исследования особенностей свойств внимания в младшем школьном возрасте.

2. Подобрать методики для определения уровня концентрации и распределения внимания.

3. Провести обработку и описать результаты исследования.

Базой исследования была выбрана МБОУ «СШ № 30 с углубленным изучением отдельных предметов» города Нижневартовска. Для реализации целей и задач исследования была сформирована выборка, состоящая из учеников 4 класса в количестве 21 человека. Возраст испытуемых 10-11 лет.

Для исследования концентрации и распределения внимания использовались такие методы, как:

1. Методика «Кольца Ландольта» является модификацией коректурной пробы Б. Бурдона и основана на кольцах французского офтальмолога Ландольта. Данная методика предназначена для изучения устойчивости и концентрации произвольного внимания.

2. Методика изучения распределения внимания «Проба Мюнстерберга» разработана немецко-американским психологом Гуго Мюнстербергом и направлена на изучение особенностей распределения внимания у детей дошкольного и младшего школьного возраста [4].

Методики проводились в групповой форме. Время, затраченное, на методики составило 15-20 минут.

В результате определения уровня концентрации внимания были получены следующие результаты: в классе один ребенок (5 %) набрал 10 баллов, что соответствует очень высокому уровню концентрации внимания, двое детей (10 %) набрали от 8 до 9 баллов, что характерно для высокого уровня концентрации внимания, 11 детей (52 %) – от 4 до 7 баллов (средний уровень). 4 ребенка (19 %) – от 2 до 3 баллов низкий уровень и 3 ребенка (14 %) – от 0 до 1 балла очень низкий уровень концентрации внимания.

В результате определения уровня распределения внимания нами были получены следующие результаты: в классе один ребенок (5 %) имеет очень высокий уровень распределения внимания, набрав при этом 18 баллов, трое детей (14 %) имеют высокий уровень распределения внимания и набрали от 13 до 15 баллов, 9 детей (43 %) – от 10 до 12 баллов, что характерно для среднего уровня. 4 ребенка (19 %) – от

7 до 9 баллов низкий уровень и 4 ребенка (19 %) – от 1 до 6 баллов очень низкий уровень распределения внимания.

Из полученных данных видно, что у учащихся данного класса преобладает средний, низкий и очень низкий уровень концентрации и распределения внимания.

В заключение хотелось бы сказать, что от того, насколько развиты свойства внимания, а особенно концентрация и распределение, зависит успешность обучения школьников [5]. Поэтому это наталкивает на необходимость развития данных свойств с помощью различных упражнений и заданий. Также хотелось бы отметить, что исследование и выявление нарушений развития свойств внимания на ранних этапах онтогенеза позволяет вовремя заметить отклонения и начать их коррекцию до начала школьного обучения.

В дальнейшем планируется продолжение исследования с использованием статистических математических методов расчета корреляции показателей уровня сформированности концентрации и распределения внимания младших школьников с их уровнями учебных достижений.

Литература

1. Крупник И. В. Влияние свойств внимания на успеваемость младших школьников / И. В. Крупник // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – Спецвыпуск № 1. – С. 171-175.
2. Мурадова В. И. Особенности распределения внимания младших школьников / В. И. Мурадова // Электронный научный журнал. – 2016. – № 1 (4). – С. 393-397.
3. Мхитарян А. С. Психолого-педагогические аспекты влияния свойств внимания младших школьников на успешность усвоения учебного материала / А. С. Мхитарян // Сборник конференций НИЦ Социосфера. – 2015. – № 52. – С. 8-11.
4. Практикум по общей, экспериментальной и прикладной психологии: Учеб. пособие / Под ред. А. А. Крылова, С. А. Маничева. – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Питер, 2011. – 560 с.
5. Румянцева А. Л. Влияние свойств внимания на успеваемость младших школьников / А. Л. Румянцева // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – Т. 18. – С. 36-40.

САМОПРЕЗЕНТАЦИЯ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ СЕТЕВЫХ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИЙ

Евдокимова Я. Б.

Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Томск

***Аннотация.** Данная статья посвящена рассмотрению самопрезентации личности, являющейся активным пользователем социальных сетей. Интернет-коммуникации представляют собой активный обмен информацией – вербальным, визуальным и аудиовизуальным контентом. Именно он, в условиях физической непредставленности коммуникантов в сетевых интеракциях, отражает их «Я-концепции». Анализ научной литературы и мониторинг социальных сетей позволили прийти к выводу о том, что в разных социальных сетях самопрезентация происходит по-разному. Она может быть направлена на самовыражение, самопозиционирование или самопродвижение.*

***Ключевые слова:** интернет-коммуникация, социальные сети, самопрезентация, Я-концепция.*

SELF-PRESENTATION OF PERSONALITY IN NETWORK COMMUNICATIONS

Evdokimova Y. B.

National Research Tomsk State University, Tomsk

***Abstract.** This article is devoted to self-presentation of an individual who is an active user of social networks. Internet communications involve active exchange of information - verbal, visual and audiovisual content. This exchange reflects self-conceptions of the Internet users in the conditions when the communicators are not physically present during network interactions. The analysis of the scientific literature and monitoring of social networks allowed us to come to the conclusion that in different social networks self-presentation happens in different ways. It can be aimed at self-expression, self-positioning or self-promotion.*

***Keywords:** internet communication, social networks, self-presentation, self-concept.*

В 21 веке информационные технологии развиваются в геометрической прогрессии, активно проникая в жизнь конкретных индивидов и социума в целом. В последние десятилетия Интернет стал не просто новым элементом нашей повседневной жизни, он «превратился сегодня в место для встреч, полное людей и идей, стал киберпространством, миром коммуникаций, информации и развлечений, в котором не существует понятия «расстояние» [1]. За короткий период феноменальную популярность приобрели социальные сети, взявшие на себя функцию еже-

дневного обогащения человеческих возможностей. Так, согласно данным аналитической группы «Brand Analytics» только за сентябрь 2017 года социальная сеть ВКонтакте имела 17 665 277 активных авторов, написавших 258 469 446 сообщений, Facebook – 1 501 770 активных авторов с 64 458 677 сообщениями, а Instagram – 9 464 585 активных авторов с 77 862 419 сообщениями [5]. Эти цифры указывают на интенсивный обмен информацией – вербальным, визуальным и аудиовизуальным контентом в рамках сетевых интернет-коммуникаций. Глобальная Сеть позволяет людям обмениваться контентом между собой, как знакомым между собой (родственниками, друзьями, коллегами по работе и др.), так и незнакомым пользователям.

Большая часть контента, создаваемого пользователем социальной сети (ВКонтакте, Twitter, Facebook, Одноклассники, Instagram и др.), представлена на его персональной странице. Как правило, он отражает его интересы, увлечения, профессиональную деятельность и др. И поэтому, анализируя этот контент, мы можем составить представление о самом пользователе; его «образе – Я», созданном им самим и транслируемым другим участникам сетевых коммуникаций.

Целью данной статьи является рассмотрение самопрезентации личности, являющейся активным пользователем социальных сетей, на основании анализа контента персональной страницы. Автор рассматривает, насколько контент, в условиях физической непредставленности коммуникантов в сетевых интеракциях, отражает «Я-концепцию» пользователя социальных сетей.

Тема самопрезентации является достаточной изученной в современном социогуманитарном знании, так как в последние годы этот феномен рассматривается в рамках междисциплинарных исследований. Основные теоретические подходы к описанию самопрезентации принадлежат социальной психологии и социологии (И. Гоффман, Дж. Тедеша, Б. Шленкер, М. Лири, Г. Мид, М. Снайдер, Г. В. Бороздина, Ю. М. Жуков и др.). Под самопрезентацией ученые понимают процесс «управления впечатлением другого», опираясь на предлагаемый им «образ Я» или «Я-концепцию» (реальный, желаемый, сконструированный). Понятие «Я-концепция» (one's self-concept) представляет собой зафиксированное в словесной форме представление человека о самом себе, относительно устойчивое и в большей или меньшей степени осознанное. Есть также подходы, понимающие самопрезентацию как процесс «управления впечатлением о себе», самоподачу, самопредъявление. Самым цитируемым трудом является монография И. Гоффмана «Представление себя другим в повседневной жизни».

Развитие сетевых интернет-коммуникаций способствовало появлению еще одного – электронного – аспекта в изучении феномена самопрезентации. В зарубежной литературе достаточно много социологов посвятили свои труды цифровому поколению и сетевым интернет-коммуникациям: Г. Ренгольд, М. Кастельс, Г. Дженкинс, Д. Тэлкотт, Н. Карр и др. Российская литература по проблематике самопрезентации в сетевых коммуникациях в большинстве своем представлена отдельными научными статьями и авторефератами диссертационных исследований: «Самопрезентация личности в чат-коммуникации» З. С. Завьяловой, «Коммуникативная стратегия самопрезентации в дискурсе интернет-интервью» Е. А. Ковригиной, «Гендерная идентичность и самопрезентация в интернет-коммуникации (социально-философский анализ)» И. А. Остапенко и др.

Самопрезентация личности в социальных сетях: анализ научной литературы и мониторинг социальных сетей (основная часть).

Анализ научной литературы позволяет определить основные характеристики сетевых интернет-коммуникаций, обозначенные исследователями. Так, М. Кастельс в работе «Галактика Интернет» указывает на сетевой индивидуализм как новую доминирующую форму социальности, отмечая, что «индивидуумы строят свои сети, онлайн-овые и оффлайн-овые, основываясь на своих интересах, ценностях, склонностях и проектах» [3]. В этой связи для пользователя социальных сетей актуализируются следующие вопросы самопрезентации: как представить другим свои интересы? как вовлечь других в свои проекты? как вызвать у других интерес к себе? и т. д. По сути, это вопрос: как управлять впечатлением другого?

Мониторинг социальных сетей (ВКонтакте, Facebook, Одноклассники, Instagram) свидетельствует о том, что пользователи на своих персональных страницах описывают повседневные действия, сопровождая данный процесс фото- и видеоматериалами. В тоже время они наблюдают за жизнью известных личностей, своих друзей и знакомых, оставляя комментарии или используя кнопку «поделиться». Конструируя цифровой «образ Я», пользователи используют для самопрезентации все инструменты персональной страницы социальной сети. В их числе: аватар как визуальное выражение образа пользователя; никнейм; индикатор текущего состояния (статус); членство в группах; и самый содержательный инструмент – это сам контент страницы.

Анализ контента персональных страниц пользователей [6, с. 75-78], с которыми мы знакомы лично, позволяет говорить о том, что представленная на них информация соответствует действительности.

И в этом отношении мы полностью разделяем тезис О. А. Гримова о том, что «игра идентичностей в них в основном не актуальна; напротив, личность в рамках самопрезентации в социальных сетях стремится к самоутверждению путем репрезентации своих подлинных характеристик» [2, с. 61].

Хотя, конечно, есть среди пользователей социальных сетей те, кто сознательно конструирует альтернативный «образ Я», познавая и оценивая сам себя в условиях разнообразных реальных и вымышленных ситуаций. Стоит отметить то, что «Я-концепция» может быть развита в двух направлениях: адекватное восприятие, при котором она в большей или меньшей степени соответствует действительности, и неадекватное восприятие – отрывающее от реальности и нередко мешающее рациональному взаимодействию в социуме. Играя с идентичностью, пользователи в социальных сетях могут с нуля создавать себя, вне зависимости от социального положения, возраста, пола, преследуя определенные коммуникативные цели.

В разных социальных сетях, люди преследуют разные цели, будь то самовыражение, самопозиционирование или же самопродвижение. При этом один и тот же человек может иметь отличающиеся друг от друга «образы Я» в ВКонтакте, Facebook, Одноклассники, Instagram. На это указывает Г. А. Окушова, называя в качестве одной из особенностей самопрезентации молодежи – вариативность. Она обусловлена тем, что «каждая социальная сеть по – разному себя позиционирует ... исходя из этого, Я-информации в межличностном общении будет предоставляется другим пользователям в соответствии с контентной спецификой коммуникативной площадки» [4, с. 92-93].

Рассматривая самопрезентацию в условиях сетевых интернет-коммуникаций, хотелось бы остановиться на еще одном важном ресурсе социального взаимодействия – доверии. Владелец персональной страницы имеет полный контроль над публикуемой информацией. И от него зависит то, насколько она будет правдивой и соответствовать действительности. Большинство пользователей использует социальные сети как инструмент для решения актуальных (профессиональных, повседневных личных и иных) задач и поэтому с доверием относится к транслируемому контенту, в том числе и к «Я-концепции». В случае, если пользователь не играет с идентичностью, не создает альтернативную «Я-концепцию», он должен понимать ответственность за создаваемый ложный контент, потому что мы живем сейчас в условиях гибридной реальности, взаимопроникновения онлайн и офлайн.

Образ, который человек рисует в Сети, деформируется и корректируется в реальной жизни посредством его поступков и оценочного

мнения окружающих. И поэтому необходимо видеть ту грань, переступив которую, мы рискуем потерять свои личностные качества, замаскировав их под те, которые хотим выдать окружающим, ведь со временем интернет-личность станет влиять на повседневную офлайн жизнь.

Таким образом, самопрезентацию личности в социальной психологии принято рассматривать как процесс «управления впечатлением о себе», самоподачу, самопредъявление. Самопрезентация личности основывается на «Я-концепции» или «образе Я», и для их предъявления индивид использует различные способы. В условиях физической непредставленности коммуникантов в сетевых интернет-коммуникациях пользователи используют для самопрезентации все инструменты персональной страницы социальной сети: аватар, никнейм; индикатор текущего состояния (статус); членство в группах. Самым содержательным инструментом является контент персональной страницы. Контент-анализ персональных страниц пользователей позволил прийти к выводу о том, что их самопрезентация зависит от специфики самой социальной сети и ее набора коммуникативных инструментов. Самопрезентация может быть направлена на самовыражение, самопозиционирование или самопродвижение пользователя.

Литература

1. Акопов Г. Л. Глобальные проблемы и опасности сетевой политики [Электронный ресурс] / Г. Л. Акопов. – Электрон. дан. – Ростов на Дону: ООО «Росиздат», 2004. – URL: <http://problem.politnet.ru/oglavlen.html> (дата обращения: 25.10.2017).
2. Гримов О. А. Социокультурные практики личности в социальных сетях: дис. ... канд. соц. наук / О. А. Гримов. – Курск, 2014. – 192 с.
3. Кастельс М. Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе. Пер. с англ. А. Матвеева под ред. В. Харитоновой. [Электронный ресурс]. – URL: <https://profilib.com/chtenie/142790/manuel-kastels-galaktika-internet-38.php> (дата обращения: 20.10.2017).
4. Окушова Г. А. Особенности самопрезентации сетевого поколения в различных типах социальных медиа / Г. А. Окушова / Социальные сети как площадка организации межличностных коммуникаций и перформанса идентичности цифрового поколения: сборник материалов исследования. – Томск: Издательский дом Томского государственного университета, 2016. – С. 88-99.
5. Статистика социальных сетей Brand Analytics [Электронный ресурс] // Brand Analytics. Аналитика информационного поля бренда. – URL: https://brand-analytics.ru/statistics/author?hub_id=3&date=201709&country_id=20&period_type=month (дата обращения: 20.10.2017).
6. Черемисова И. В. Контент- анализ страниц активных -пользователей социальной сети «ВКонтакте» / И. В. Черемисова. – Волгоград. – С. 75-78.

ФОРМЫ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТАРШЕКЛАССНИКОВ НА ПРИМЕРЕ ВНЕУРОЧНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ

Ендонова В. К.

Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Томск

***Аннотация.** В данной статье рассмотрены основные методы обучения школьников старших классов в рамках образовательного учреждения. Интерактивный метод выявлен как наиболее результативный подход преподавания в образовательной деятельности. Исходя из выявленного эффективного метода обучения, были описаны формы развития предпринимательских компетенций старшеклассников на примере образовательных программ путем проведения исследования с помощью эмпирических методов.*

***Ключевые слова:** интерактивная форма, предпринимательство, предпринимательские компетенции, старшеклассники.*

THE FORMS OF THE DEVELOPMENT OF ENTREPRENEURIAL COMPETENCES OF HIGH SCHOOL STUDENTS ON AN EXAMPLE OF EDUCATIONAL PROGRAMS

Endonova V. K.

National Research Tomsk State University, Tomsk

***Abstract.** This article examines basic teaching methods for high school students. It concludes that interactive method proved to be the most efficient approach in the current educational environment. The author describes the development of the entrepreneurial competencies of high school students and talks about its different forms. This research was conducted by the empirical method.*

***Keywords:** interactive form, entrepreneurship, entrepreneurial competence, high school students.*

Формирование предпринимательских компетенций у молодого поколения современного российского общества – это один из наиболее важных аспектов развития образования и экономики. Молодежное предпринимательство является одним из приоритетных вопросов государства. На необходимость формирования предпринимательских навыков и практических знаний у молодежи указывает Федеральная целевая программа развития российского образования на 2016-2020 годы [1].

Согласно Федеральному государственному образовательному стандарту (ФГОС) 2 поколения, в современных условиях развития экономики и модернизации образования, особую актуальность приобретает создание образовательной среды, направленной на формирование предпринимательских компетенций у школьников [2]. В связи с чем в данной статье перед нами стоит задача изучить наиболее успешные формы развития предпринимательских компетенций старшеклассников, а после, учитывая опыт уже имеющихся программ, разработать собственную технологию.

Проблеме развития предпринимательских компетенций старшеклассников с каждым годом уделяется все большее внимание. По мнению Центра образовательного и научного консалтинга (ЦОиНК), многие современные выпускники среднего общеобразовательного учреждения не обладают достаточной самостоятельностью и осознанностью своего профессионального самоопределения, у которых отсутствуют знания и умения наиболее эффективных путей саморазвития [6].

Рассматривая учебные заведения в качестве фундаментального базиса получения школьниками старших классов теоретических и практических основ предпринимательства, в первую очередь мы изучили методы преподавания в них. Существует три типа образовательных методов: пассивный, активный и интерактивный [4].

В процессе анализа было выявлено, что интерактивный метод обучения по сравнению с активным и пассивным методами позволяет решать целый спектр задач: в ходе диалогового действия, обучающиеся учатся критически мыслить, принимать продуманные решения, развивать коммуникативные навыки. Немаловажным в ходе проведения интерактива является и работа в команде, способствующая установлению эмоциональных контактов.

Виды интерактивных форм:

- Разработка проекта
- Дискуссия
- Творческое задание
- Тренинг
- Эвристическая беседа
- Лекции – закрепление материала (лекция-беседа, лекция – дискуссия, лекция с разбором конкретных ситуаций, лекция с заранее запланированными ошибками, лекция-пресс-конференция, мини-лекция)
- Метод кейсов
- Обучающие игры (ролевые игры, имитации, деловые игры и образовательные игры)
- Мозговой штурм (брейнсторминг)

Выяснив, что интерактивный метод наиболее результативен в обучении школьников, мы начали изучать формы развития предпринимательских компетенций старшеклассников на примерах внеурочных образовательных программ. Выбор определенных форм развития предпринимательских компетенций обусловлен наибольшим количеством участников программы и степенью их успешной реализации.

Некоммерческая организация Junior Achievement International (JA), цель которой направлена на подготовку школьников к финансовой деятельности, разработала модель подхода JA к обучению: «учиться, делая». В программе для старшеклассников предусмотрено 10 моделей развития предпринимательских компетенций. Со школьниками проводятся интерактивные мероприятия, создаются благоприятные условия для создания личного бизнеса, практика которой осуществляется в одной из компаний - партнеров организации [3].

Автономное учреждение «Бизнес школа» проводит семинары с целью поддержки талантливой молодежи и формирования благоприятной среды молодых предпринимателей. Программа состоит из 3 блоков: «Первый шаг к успеху» (см. Табл. 1), «От идеи к успешному бизнесу» (см. Табл. 2) и на заключительном этапе проходит Республиканская олимпиада «Мой бизнес-проект» [5].

Центром образовательного и научного консалтинга создана модель под названием «Формирование предпринимательских компетенций у школьников в условиях социального партнерства». Данная модель представляет собой систему урочной и внеурочной деятельности. В программе предусмотрено 4 предпрофильных и профильных курса: «Я – фермер», «Мир деловых людей», «Школа будущего фермера», «Школа будущего предпринимателя» [6].

Таблица 1

Блок «Первый шаг к успеху»

№	Тема (раздел)	Всего часов	Из них		Вид занятий
1	Профорентация школьника	1	1	0	Лекция, практические занятия
2	Что такое предпринимательство?	1	1	0	
3	История предпринимательства	1	1	0	
4	Виды предпринимательства	2	1	1	
5	Предпринимательство и школа	1	1	0	
6	Первые шаги к предпринимательству	2	1	1	
	Всего учебных часов	8	6	2	

Блок «От идеи к успешному бизнесу»

№	Тема (раздел)	Всего часов	Из них		Вид занятий
1	Предпринимательская идея	1	1	0	Лекция, практические занятия
2	Оценка предпринимательской идеи	1	0	1	
3	Организационно-правовые формы предпринимательства	1	1	0	
4	Понятие рынка	2	1	1	
5	Маркетинг	1	0	1	
6	Бизнес-план	2	1	1	
	Всего учебных часов	8	4	4	

При экономическом факультете МГУ создан PRE Инкубатор для учеников старших классов. В его основе лежит идея организации познания и обучения через практику и опыт, где предпочтительная форма обучения подразумевает тренинги и игровое обучение. В рамках программы школьники погружаются в имитационные ситуации через различные формы проведения занятий.

Алексей Черняк, преподаватель в бизнес-инкубаторах ВШЭ, МГУ создал онлайн-проект uchinovoe.ru, где реализует программу – квест «Бизнес для школьников». Основная цель программы заключается в том, чтобы ученик провел первые осознанные продажи. Основной метод – это практика зарабатывания денежных средств с первого же дня. Согласно задуманной программе, функционируют 4 модуля, построенных вокруг продаж. Каждый последующий модуль подразумевает новый цикл, новый этап.

Модуль 1. Первая цель – начать продавать. Не важно, что и каким образом.

Модуль 2. Следующий этап – заработать на продаже. Проанализировать механизмы ведения продажи, выявить дефициты развития (UNIT-анализ).

Модуль 3. Создание конкурентоспособной идеи. Использование знаний основ маркетинга.

Модуль 4. Нахождение способа продать больший объем продукции, чем есть на данный момент.

Нами было проведено исследование наиболее успешных существующих форм развития предпринимательских компетенций старшеклассников. Изучая способы развития предпринимательских компетенций, мы выяснили, что все они реализуются с помощью интерак-

тивного метода обучения. Интерактивный метод обучения по сравнению с активным и пассивным методами позволяет решать больший спектр задач. Мы убедились на реальных примерах, что развитие предпринимательских компетенций старшеклассников вполне осуществимо. В дальнейшей перспективе планируется, опираясь на опыт изученных программ, продолжить изучение формирования предпринимательских компетенций, а также разработать собственную форму развития предпринимательских компетенций старшеклассников.

Литература

1. Концепция Федеральной целевой программы развития образования на 2016 – 2020 годы. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2014 г. № 2765-р [Электронный ресурс]. – URL: <http://government.ru> (дата обращения: 21.05.2017).
2. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования: приказ Минобрнауки России от 17.12.2010 г. № 1897 (ред. от 29.12.2014 г.) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – № 9. – 28.02.2011 г.; Российская газета. – 2011. – № 5408.
3. Junior Achievement Programs [Электронный ресурс] // High School Programs. – URL: <https://www.juniorachievement.org> (дата обращения: 21.05.2017).
4. Косолапова М. А. Технологические подходы в организации профессиональной подготовки к педагогической деятельности в высшей школе / Косолапова М. А. – Томск: Томский гос. пед. ун-т, 2007. – 177 с.
5. Республиканская сеть учреждений бизнес-образования [Электронный ресурс] // Развитие предпринимательских навыков и компетенций у детей и подростков в школах, участие в конкурсах молодежных бизнес – проектов. – URL: <http://schoolbusiness.ru> (дата обращения: 21.05.2017).
6. Центр образовательного и научного консалтинга (ЦОиНК) / Формирование предпринимательских компетенций у школьников в условиях социального партнерства [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.conseducenter.ru> (дата обращения: 21.04.2017).

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ПСИХОДИАГНОСТИКИ ПОДРОСТКОВ В УСЛОВИЯХ РАЗВИВАЮЩЕЙ СРЕДЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО КЛАССА

Жданов Н. О., Шелкунова Т. В.

Лесосибирский педагогический институт
(филиал «Сибирского федерального университета»), Лесосибирск

***Аннотация.** В данной статье охарактеризована деятельность муниципального педагогического класса, созданного на базе ЛПИ-филиала СФУ, его функции и направления. Описан опыт реализации диагностической работы с подростками, находящимися на второй ступени профориентации, а также возможности использования результатов изучения их профессиональных интересов и склонностей в условиях развивающей среды педагогического класса.*

***Ключевые слова:** психодиагностика, педагогический класс, предпрофильная подготовка, подростки, профильное обучение.*

USING THE RESULTS OF PSYCHODIAGNOSTICS OF ADOLESCENTS IN CONDITIONS OF EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF PEDAGOGICAL CLASS

Zhdanov N. O., Shelkunova T. V.

Lesosibirsk Pedagogical Institute
(branch of «Siberian Federal University»), Lesosibirsk

***Abstract.** In this article, the activities of the municipal pedagogical class, created on the basis of the LPI-branch of the SFU, its functions and directions of work, are described. Experience of realization of diagnostic work with teenagers who are on the second stage of vocational guidance, as well as the possibility of using the results of studying their professional interests and inclinations in the conditions of the developing environment of the pedagogical class, is described.*

***Keywords:** psychodiagnostics, pedagogical class, preprofile preparation, adolescents, profile training.*

На сегодняшний день проблема профориентации достаточно актуальна в образовательных организациях. Несмотря на то, что уже накоплен большой опыт различных мероприятий профориентационной работы, инновации в образовании требуют усовершенствованного подхода к сопровождению обучающихся в период профессионального самоопределения.

Понятие предпрофильной подготовки новое для отечественной педагогической науки и практики. Впервые оно появилось в Концепции профильного обучения. Реализация идеи профилизации обучения

на старшей ступени ставит выпускника основной школы перед необходимостью совершения ответственного выбора – предварительного самоопределения в отношении выбора профиля для его дальнейшего обучения. Но подросток этого возраста, как правило, еще не обладает достаточной личностной зрелостью для совершения выбора: не сформированы важнейшие личностные качества, плохо осознаются мотивы выбора, нет гражданской и нравственной платформы для профессионального самоопределения. Как правило, они совершают этот выбор под влиянием случайных факторов (за компанию с товарищами, по совету взрослых, под влиянием общественных стереотипов). К причинам сложившегося положения следует отнести:

- 1) недостаточное внимание педагогов психолого-педагогической поддержке самоопределения школьника;
- 2) отсутствие у родителей педагогической культуры оказания помощи своим детям в решении данных вопросов;
- 3) слабые контакты между школой и ступенями профессионального образования не только в аспекте преемственности содержания образования, но и подготовке к будущей профессиональной деятельности.

В связи с этим учащихся необходимо заранее готовить к осознанному выбору профиля обучения, помочь им получить информацию о возможных путях продолжения образования, оценить свои силы и принять ответственное решение в соответствии с их возрастными особенностями. Особую актуальность такая предпрофильная подготовка приобретает в 7-9-х классах.

Для решения данной проблемы создаются педагогические классы на базе образовательных организаций, цель которых создание и развитие системы предпрофильной подготовки обучающихся.

Для реализации обозначенной цели, в педагогических классах необходимо создавать организационные и методические условия для формирования активной саморазвивающейся культурно-образовательной среды, обеспечивающей довузовское педагогическое образование и в целом самоопределение старшеклассников, на основе сетевого объединения ресурсов образовательных организаций.

Развивающая среда педагогического класса рассматривает активность самоопределяющегося субъекта как главный фактор правильного выбора.

В рамках развивающей среды психологического содействия профессиональному самоопределению обучающихся предлагается наряду с основной задачей психодиагностики (определением актуаль-

ного состояния развития индивидуальности) использовать результаты психодиагностики:

1. Для стимулирования потребности обучающегося к самопознанию и самосовершенствованию в русле подготовки к будущей профессиональной деятельности.

2. Для выявления недостатков, пробелов в развитии тех или иных качеств, способностей, которые важны для будущей профессиональной деятельности.

3. Для принятия решения о характере коррекционной и развивающей работы с целью подготовки к будущей профессии.

4. Для осуществления контроля за развитием требуемых качеств, способностей после коррекции или тренинга.

5. Для определения ограничений в выборе сфер профессиональной деятельности, предъявляющих жесткие требования к личностным особенностям обучающегося.

Лесосибирским педагогическим институтом – филиалом Сибирского федерального университета на базе МБОУ «Гимназия» города Лесосибирска в 2015 году был создан Муниципальный педагогический класс «Ученый будущего».

Основные идеи проекта:

– непрерывность (ориентация на педагогическую профессию начинается с 7 класса и в 10 классе трансформируется в профильный класс);

– развитие личности (программа рассчитана не только на овладение определенных знаний, умений и навыков, но и на создание условий для личностного роста и самовыражения, т. к. программа объединяет несколько модулей: учебный модуль, научно-исследовательский и творчески-развивающий);

– интегративность (учебный модуль объединяет 4 профили «историко-филологический», «информационно-технологический», «естественно-научный» и «психолого-педагогический», в рамках которых содержательно и технологически подобраны предметы, спецкурсы и можно на каждый учебный год выбирать определенную индивидуальную программу);

– инновационность (при реализации программы формируется активная саморазвивающая культурно-образовательная среда).

В рамках развивающей среды педагогического класса одним из приоритетных направлений является психологическое сопровождение обучающихся с учетом личностных особенностей каждого ребенка, а также их профессиональных интересов и предпочтений.

Данный проект направлен преимущественно на работу с подростками (7 и 8 классы). Дети данного возраста находятся на втором этапе профессионального самоопределения, который имеет поисковую направленность: у подростков возникают профессиональные намерения, они постепенно осознают свои интересы, способности, общественные ценности, связанные с выбором профессии и своего места в обществе. Этому способствует включение учащихся в деятельность, согласованную с профилем продолжения образования в старших классах и будущей профессиональной деятельности [1].

Важнейшей особенностью подросткового возраста, которую важно учитывать в организации профессиональной ориентации с целью профессионального самоопределения, является рост самосознания и интерес к собственному «Я». В частности, возросший интерес к своему внутреннему миру подростки могут удовлетворять в ходе индивидуальных бесед с педагогом или психологом, выполнения тестовых заданий, различных диагностических методик, в том числе направленных на выявление профессионально важных качеств и особенностей личности, склонностей и интересов [2].

Выбор профессии носит непостоянный характер и меняется из класса в класс, часто выбранная или планируемая для выбора профессия не соответствует его психофизиологическим или интеллектуальным возможностям. Данное обстоятельство предопределяет необходимость профориентационной работы в направлении развития самопознания, самоанализа, а также детальной профинформации с изложением требований, предъявляемых к специалистам данной профессии, для корректировки выбора. Многие подростки отличаются заниженной самооценкой своей личности, у многих имеются ложные понятия о чувстве собственного достоинства, чести, совести, о способах самоутверждения в общении со сверстниками и взрослыми [3]. Поэтому содержание профориентационной работы с ними должно, помимо всего прочего, помочь им обрести веру в себя, в свои силы и возможности, пробудить желание стать жизнестойкими людьми [1].

Далее представим содержание психодиагностической работы и возможности учета ее результатов в работе педагогического класса на примере подростков, обучающихся в 7 классе МБОУ «Гимназия» города Лесосибирска.

С целью изучения профессиональных интересов подростков был использован следующий диагностический инструментарий: методика «Структура интересов» Хеннинга, методика «Профиль».

Выборка исследования представлена обучающимися 7 класса МБОУ «Гимназия» города Лесосибирска в количестве 29 человек

(17 мальчиков и 12 девочек). Средний возраст испытуемых составил 13,5 лет.

В результате исследования были получены следующие результаты.

Среди респондентов были выявлены подростки, которые демонстрируют интерес к различным видам профессий одновременно, а также те, которые не проявляют интерес ни к одной из профессиональных областей.

Большинство подростков нашей выборки исследования отдают предпочтение таким профессиональным областям как спорт и военное дело – это 38 % опрошенных (12 человек).

Педагогика, психология, медицина привлекательны как будущие профессии для 34,5 % подростков (10 человек).

27,6 % подростков (8 человек) отдают предпочтение профессиям, связанным с конструированием, радиоэлектроникой, механикой, а 6,9 % респондентов (2 человека) проявляют интерес к области искусства и литературы.

Следует отметить, что у 24,1 % подростков (7 человек) по результатам диагностики нет выраженных интересов.

Полученные данные в результате диагностики необходимо использовать в дальнейшей профориентационной работе. Сведения о профессиональных предпочтениях подростков дают возможность создавать приоритетные направления и распределять детей по группам.

Так на базе вышеуказанного муниципального педагогического класса в рамках реализации учебного модуля предусмотрены учебные занятия для учащихся по следующим направлениям: «Историко-филологическое», «Информационно-технологическое», «Естественно-научное», «Психолого-педагогическое».

В рамках данных направлений подростки осуществляют познавательную, исследовательскую и поисковую деятельность, которая помогает им либо утвердиться в выбранном профиле, либо понять, что им следует попробовать что-то другое. Структура муниципального педагогического класса позволяет менять направления в течение учебного года.

Подростков, которые не проявляют интересов к профессиям, необходимо профинформировать, создавать условия для определения и поиска себя. Такими условиями могут быть, например, различного рода фестивали, ярмарки профессий и мастер-классы, которые можно организовывать в рамках педагогических классов.

Выводы:

Приведенный нами пример диагностики подростков и применения полученных результатов в профориентационной работе является лишь началом большой и плодотворной работы и не исчерпывает всех возможностей психологической диагностики.

Считаем, что для создания развивающей среды профориентационной работы необходимо также и учет личностных и индивидуальных особенностей обучающихся в сопоставлении с профессиональными интересами и склонностями.

Психологическая диагностика профессионального самоопределения также должна носить личностно-ориентированный характер, так как необходимо помочь подростку самому определиться с учетом своих особенностей, черт характера, потребностей, мотивации и направленности, а не выбирать профессию только с точки зрения ее престижности и значимости для родителей.

Литература

1. Профессиональный ориентир: Учебно-методическое пособие для классных руководителей / сост. Г. Е. Григорьева, И. С. Литвина, А. В. Карабан. – Минск: Современное слово, 2009.
2. Файзрахманова А. Л. Средний школьный возраст как период первичной социализации в процессе профессионального самоопределения / А. Л. Файзрахманова // Труды XXX Международной научно-практической конференции Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии. – Новосибирск: СибАК, 2013.
3. Шелкунова Т. В. Экспериментальное изучение самоотношения младших и старших подростков / Т. В. Шелкунова // Материалы международной научно-практической конференции «Молодежь Сибири – науки России» (29 апреля 2013 г.). – Красноярск: Сибирский институт бизнеса, управления и психологии, 2013. – С. 568-573.

СТАНОВЛЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ИЗОБИЛИЯ ВЫБОРА: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Жидкова А. С., Слободчикова А. В., Тимохина Д. В.

Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Томск

***Аннотация.** В настоящей статье была поставлена проблема становления профессиональной идентичности в условиях изобилия выбора, которая была изучена в процессе теоретического анализа. В результате теоретического анализа была выявлена взаимосвязь между различными психологическими феноменами и становлением профессиональной идентичности индивида.*

***Ключевые слова:** идентичность, профессиональная идентичность, выбор, теория психологических систем.*

THE PROFESSIONAL IDENTITY FORMATION IN THE CONDITIONS OF AN ABUNDANCE OF CHOICE: THE FORMULATION OF THE PROBLEM

Zhidkova A. S., Slobodchikova A. V., Timokhina D. V.

National Research Tomsk State University, Tomsk

***Abstract.** In the present article, we investigate a problem of the process the professional identity formation by overviewing of existent research. The results show the linkage between different psychological phenomena and the process of one's professional identity formation.*

***Keywords:** identity, professional identity, choice, theory of psychological systems.*

Темпы развития современного мира стремительны и неизбежны. С каждым годом в жизнь человека врывается все больше разнообразных видов деятельности, спектр возможностей для самоосуществления становится шире. Но действительно ли это несет благо для человека? Или же это стопорит человека в поисках как самого себя, так и «дела всей своей жизни»?

Личность как маленький кусочек пазла пытается найти себе место в огромной картине жизни современного общества. Наиболее яркий пик этого процесса приходит на период юности. От количества ресурсов поиск себя и своего «места в жизни» не прост, так как необходимо хотя бы бегло опробовать все богатство шансов. На перебор возможностей уходит много сил, времени и внутренних резервов, и печально то, что во

всем многообразии выбора многие так и не успевают найти идеально подходящее для себя дело. К тому же личность находится в условиях необходимости делать выбор, так как от выбора будет зависеть ее психологическое благополучие, дальнейшее развитие событий в жизни, увлеченность деятельностью и вовлеченность в жизнь.

Поспособствовать логичному, правильному для конкретного человека выбору может становление идентичности человека. Изучением данного вопроса занимались: Э. Эриксон, Э. Ф. Зеер, Л. Б. Шнейдер, О. В. Лукьянов и др. Согласно Э. Эриксону, идентичность – это осознание личностью своей принадлежности к той или иной социально-личностной позиции. О. В. Лукьянов утверждает, что идентичность – это тождество опыта, который человек переживает при осознании своего «Я» в отношении времени и многообразия состояний.

Разговор о становлении идентичности сегодня требует идентификации человека уже «не с событиями, а с изменениями» [5, с. 31]. Современному человеку необходимо научиться гибкости в вопросах, касающихся его становления. Также перед ним стоят задачи фильтрации возможностей из многообразия ресурсов, предлагаемых обществом для успешного формирования личностной и профессиональной идентичностей.

Профессиональная идентичность – это «профессиональный «Я – образ», включающий профессиональные стереотипы и уникальность собственного «Я»; осознание своей тождественности с профессиональным образом «Я»» [1, с. 147], это «осознавание себя, выбирающего и реализующего способ взаимодействия с окружающим миром» [7, с. 153]. Развитие человека как субъекта профессиональной деятельности начинает формироваться путем поэтапного возникновения, а также намеренного создания самим человеком, некоторых возможностей, из которых только часть отбираются для реального осуществления. Для осуществления выбора личность опирается на имеющийся опыт в прошлом, ценности и смыслы, которые важны в настоящем, именно они лежат в основе деятельности и определяют устремления человека [5], но только для человека зрелого и ценностно сформированного. В противном случае выбор профессии может быть ошибочным. Поскольку в данной работе мы рассматриваем период юности, для индивида данного возраста опытом прошлого будут впечатления, полученные им в детстве. Но ввиду недостаточного богатства опыта, приобретенного в период детства, индивид, при столкновении с бескрайностью выбора, теряется.

В деятельностном подходе говорится, что «в ходе развития субъекта отдельные его деятельности вступают между собой в иерархиче-

ские отношения» [4, с. 91]. При эффективном взаимодействии человека со средой благодаря деятельности появляются новообразования, выступающие в роли смыслов и ценностей и располагающиеся в иерархии относительно друг друга. Благодаря иерархии мотивов при совершении действий каждый человек вкладывает свой субъективный личностный смысл в деятельность. «Молодая личность», находясь в стадии формирования профессиональной идентичности, является гибкой в видоизменении своих мотивов, смыслов и ценностей. В итоге личность может легко пойти на поводу у своих мотивов, сделать профессиональный выбор, о котором впоследствии будет жалеть.

С позиции теории психологических систем человек, являющийся открытой саморазвивающейся системой, находится в постоянном взаимодействии с окружающим миром. Мир и человек вступают в отношения, при которых человек воздействует на мир, а мир является побудителем человека к действиям. Если человек игнорирует, не замечает вызов, приходящий извне, можно говорить о неготовности личности вступать во взаимодействие с миром или о ее ригидности. Ригидность является показателем степени закрытости психологической системы: чем больше ее преобладание, тем сильнее блокировка путей, через которые могла бы происходить коммуникация личности и мира. Как следствие, игнорируется возможность самореализации (В. Е. Ключко, Э. В. Галажинский, О. М. Краснорядцева), в частности становление профессиональной идентичности [2]. Если система ригидна, личность не будет активно искать, выбирать и контактировать с миром, что может привести к тому, что она не станет «собой» настоящей. Способствует гибкости прежде всего открытость индивида самому себе, через познание себя путем саморефлексии.

В экспериментальном исследовании, проведенном Н. В. Дмитриевой и С. А. Дроздовой, была выявлена взаимосвязь между становлением идентичности и рефлексией. Большую роль в становлении идентичности играет направленность индивида не на внешний мир, где личность теряется в изобилии выбора, а вовнутрь себя, и после этого направляя взгляд извне, она уже знает, что следует искать для своего «Я».

Каждый индивид обладает «фундаментальными элементами самоопределения» схемами «Я», а «схемы «Я» (self – schemas) – это генерализация прошлого опыта, касающегося «Я» индивида, которые помогают ему интегрировать и объяснять свое поведение» [3, с. 423]. Индивид делает выбор в соответствии с имеющейся у него схемой, которая обладает чувствительностью к объектам, подходящим схемам индивида. И тогда у индивида в случае изобилия выбора обнаружение

этих объектов не будет таким затруднительным и затратит меньше ресурсов индивида, вследствие ранее сформированных схем «Я», которые по своей сути являются идентичностью индивида, в том числе профессиональной идентичностью [3]. Можно предположить: от количества схем «Я» зависит чувствительность индивида к определенной профессиональной сфере. Это может выступать гипотезой для дальнейшего исследования.

В процессе теоретического анализа было выявлено наличие проблемы изобилия выбора в современном обществе. Исследование показало актуальность поставленной проблемы и ее взаимосвязь с различными психологическими феноменами.

Литература

1. Зеер Э. Ф. Психология профессий: Учебное пособие для студентов вузов / Э. Ф. Зеер. – 2-е изд., перераб., доп. – М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2003. – 336 с.
2. Клочко В. Е. Самореализация личности: системный взгляд / В. Е. Клочко, Э. В. Галажинский / Под редакцией Г. В. Залевского. – Томск: Издательство Томского университета, 1999. – 154 с.
3. Костенко В. Ю. Возможное Я: подход Хейзел Маркус / В. Ю. Костенко // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2016. –Т. 13. № 2. С. 421-430.
4. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. – М.: Политиздат, 1975. – 91 с.
5. Лукьянов О. В. Проблема становления идентичности в эпоху социальных изменений / О. В. Лукьянов. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2008. – 212 с.
6. Скорик Г. В. Человек в информационном обществе: проблема идентификации (поиска идентичности) / Г. В. Скорик // Вестник ТГУ. – № 302 (сентябрь 2007 г.). – С. 53-56.
7. Шнейдер Л. Б. Профессиональная идентичность: Монография. – М.: МОРСУ, 2001 г. – 272 с.

РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ТРУДОУСТРОЙСТВА ВЫПУСКНИКОВ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ГОРОДА ТОМСКА

Зенкова Е. Л.

Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Томск

***Аннотация.** В статье описаны региональные особенности трудоустройства молодых специалистов в городе Томске. Приведена статистика безработицы в регионе, статистика эффективности трудоустройства выпускников ведущих Томских ВУЗов. Особое внимание уделено вопросу трудоустройства студентов и выпускников Национального исследовательского Томского государственного университета.*

***Ключевые слова:** трудоустройство, безработица, молодые специалисты, профориентация, карьерные ориентации.*

THE REGIONAL ASPECT OF GRADUATE'S EMPLOYMENT OF HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS IN TOMSK

Zenkova E. L.

National Research Tomsk State University, Tomsk

***Abstract.** The article describes the regional characteristics of young specialists' employment in Tomsk. This paper contains the statistics of unemployment in the region and interpreted statistics of employment in top Universities of Tomsk. Special attention is paid to the issue of employment of the National Research Tomsk State University students and graduates.*

***Keywords:** employment, unemployment, young specialists, career guidance, career orientations.*

Томская область – исторически сложившийся научный и инновационный центр, регион, имеющий значительный потенциал для реализации нового технологического прорыва России. Научными исследованиями и разработками в регионе занимаются около 60 организаций: исследовательские подразделения томских университетов, академические институты, отраслевые НИИ и другие научные организации [1].

Томск – столица студенчества, каждый восьмой житель города – студент! 63 600 человек получают образование в ВУЗах, расположенных на территории Томской области. Регион занимает третье место (после Москвы и Санкт-Петербурга) по числу студентов на 10 тысяч населения. В томских ВУЗах учатся студенты из 70 регионов России и 56 стран ближнего и дальнего зарубежья.

Доля студентов, приехавших получать образование в Томск из других регионов России, в НИ ТГУ и НИ ТПУ составляет 55 %. Для сравнения: в лучших столичных вузах доля приезжих студентов значительно ниже – около 37 % [2]. Работать и жить в Томске и Томской области после окончания ВУЗа остается около 50 % выпускников. В НИ ТПУ – 62-64 %, в НИ ТГУ – около 63 %, в ТУСУРе – 30 %. Большинство представителей ВУЗов не считают, что в данном случае стоит говорить о проблеме «утечки мозгов». В частности, начальник учебного управления НИ ТГУ Е. Ю. Брель отметила: «Думаю, что это хорошо, когда выпускники ВУЗов имеют возможность перемещаться по миру...не думаю, что нужно сдерживать эту тенденцию...». Более того, представители ВУЗов уверяют, что следят за экономикой региона и работают над тем, чтобы профессиональная деятельность выпускников после окончания ВУЗа была направлена на решение региональных задач.

Томск и Томская область ежегодно пополняется арсеналом молодых специалистов, жаждущих найти свое место на региональном рынке труда. Однако не всем это удастся, в силу специфики экономики региона.

Томск относится к одному из региональных центров Сибирского Федерального Округа (далее СФО), который стабильно долгие годы является вторым по уровню безработицы в стране. Уровень безработицы в регионе на сентябрь 2017 г. составляет 7,8 %. Наиболее высокий уровень безработицы наблюдается в Республике Тыва – 18,4 %, а самый низкий в Красноярском крае – 5,6 %. В городе Томске уровень безработицы на февраль 2017 года составил 6,7 % [3]. Коэффициент напряженности на рынке труда – количество незанятых граждан на одну вакансию – в регионе составляет около 0,33 %, это выше показателей Красноярска, Иркутска и Омска [4].

По словам Светланы Грузных, начальника Департамента труда и занятости Томской области, на июнь 2017 г. уровень регистрируемой безработицы среди выпускников ВУЗов в Томске составляет около 1,6 %. На рынке труда области наблюдаются структурные диспропорции: спрос на рабочие специальности не обеспечивается выпуском молодых специалистов. Судя по статистике, молодежь все-таки находит работу, но не по профессии [5]. Не стоит забывать о том, что существует и скрытая безработица.

Большинство молодых специалистов не обращаются в Центр занятости, привлекая собственные ресурсы: ресурсы интернета, знакомых, родственников. Если верить статистическим опросам, более 50 % работающих выпускников признаются, что нашли работу с помощью родственников, знакомых, друзей. Таким образом, официальный уровень безработицы в 1,6 % нельзя считать данными, максимально точно отражающими ситуацию на региональном рынке труда.

В таблице 1 приведены подробные статистические данные, опубликованные на сайте Минобрнауки относительно численности и эффективности трудоустройства выпускников ведущих Томских ВУЗов, а также указан уровень заработной платы молодых специалистов [6]. Необходимо обратить внимание на методологию подсчета статистики. В соответствии с положением данного мониторинга Министерства образования и науки РФ трудоустроенным считается выпускник, хотя бы единожды работавший на официальной работе и перечислявший налоги в Пенсионный Фонд РФ. Стаж работы выпускника при составлении статистики не учитывается, также, как и факт продолжения трудовой деятельности на момент проведения мониторинга. Более того, данные не отображают факта работы по специальности, полученной в ВУЗе. Таким образом, мы видим, что если годами ранее особо остро обсуждался вопрос о низкой доле специалистов, работающих по профессии, то сегодня речь о профессии не идет вовсе – встает задача поиска работы в принципе, не всегда учитывая профиль образования, что, на наш взгляд, уже свидетельствует о дисбалансе в сфере занятости населения.

Таблица 1

Статистика трудоустройства выпускников ВУЗов города Томска

Год выпуска	Доля трудоустройства, %	Число выпускников, чел.	Средняя заработная плата, руб.
НИ ТГУ			
2013	75	3 180	24 637
2014	80	2 251	26 462
2015	75	2 261	26 559
НИ ТПУ			
2013	85	3 426	36 731
2014	85	2 841	39 926
2015	85	3 215	38 560
ТУСУР			
2013	80	1 364	34 280
2014	85	1 299	44 305
2015	80	1 587	42 580
ТГПУ			
2013	80	1 788	20 020
2014	85	1 145	23 729
2015	80	1024	24 154
СибГМУ			
2013	80	630	22 786
2014	80	196	28 620
2015	90	770	33 190

Совершенно очевидно, что наиболее успешно трудоустраиваются выпускники медицинского ВУЗа. Потребность в квалифицированных медицинских работниках, как в Томской, так и других регионах, всегда высока, поскольку медицинских ВУЗов в стране не так много, по сравнению с техническими и классическими.

Достаточно быстро и успешно находят работу выпускники НИ ТПУ, поскольку руководство этого ВУЗа на протяжении многих лет плотно сотрудничает с большинством региональных предприятий, а также готовит специалистов для крупных предприятий федерального масштаба: атомных станций, нефтедобывающих и нефтеперерабатывающих заводов, предприятий энергетики и др.

Успех в поиске работы среди выпускников ТУСУРа также можно объяснить спецификой направленности ВУЗа. IT-технологии, разработка ПО, различных приложений, а также программирование в целом сегодня является приоритетным направлением развития экономики. Неудивительно, что высококвалифицированные выпускники ТУСУРа «нарасхват». Заказ на подготовку специалистов этого профиля стабильно достаточно высок, как на региональном, так и федеральном уровне. Наиболее перспективных студентов представители компании приглашают не просто на практику, а на работу уже с третьего курса. Однако высокая доля занятости выпускников ТУСУРа, в том числе, объясняется и высокой долей заочников, большинство которых обычно уже зрелые личности, имеющие немалый личный и профессиональный опыт за плечами. Конечно же, эти выпускники уже имеют работу на момент поступления в ВУЗ, и их заработная плата несравнима с зарплатой молодого специалиста. Как правило, эти люди поступают в ВУЗ с целью повышения квалификации или продвижения по карьерной лестнице.

Говоря о перспективах трудоустройства выпускников педагогического ВУЗа, нужно отметить острую нехватку работников системы общего и дополнительного образования, как в Томском, так и других регионах России. Молодые учителя, как никто другой, востребованы на рынке труда, однако другой вопрос – проблемы, с которыми они сталкиваются, особенно сельской местности. Нередко в СМИ обсуждается вопрос о загруженности учителей, большого объема внеурочной деятельности, необходимости повышения заработных плат и внедрения программ по привлечению молодых педагогов в сельскую местность. В каждом регионе России в той или иной степени работают программы привлечения молодых специалистов на село, но не всегда они достаточно эффективны.

Для выпускников гуманитарной сферы, специалистов педагогических специальностей, особенно девушек иногда характерен еще один фактор – профессиональный страх, причиной которого часто являются доведенные до абсурда (гипертрофированные) чувства ответственности и осторожности [7].

Томский государственный университет, представляя вид классических университетов, по ряду специальностей уступает показателям других ВУЗов города на 5-10 %. Однако это можно объяснить рядом объективных причин.

Во-первых, подавляющую часть студентов и выпускников НИ ТГУ составляют специалисты социогуманитарного профиля. Избыток специалистов этого направления, как на региональном рынке, так и за его пределами, затрудняет процесс трудоустройства, тем более – по профессии. Молодые люди все чаще уходят в смежные области деятельности или продажи услуг, которыми сегодня переполнен рынок.

Во-вторых, НИ ТГУ готовит специалистов в области искусства и литературного творчества, а такие специалисты часто занимаются фрилансом, соответственно, не учитываются как работающие в процессе мониторинга. Кстати, фрилансом также занимаются и выпускники историки, математики, философы, географы, политологи, филологи. Они занимаются репетиторством, готовят школьников к сдаче экзаменов или просто совершенствуют их знание в той или иной предметной области.

В-третьих, чуть менее эффективное трудоустройство выпускников НИ ТГУ, по сравнению с другими ВУЗами города, можно объяснить гендерным фактором. Так, среди выпускников НИ ТГУ около 70 % девушек и всего 30 % юношей. Для сравнения: в НИ ТПУ соотношение зеркально противоположное. Почему гендерный состав выпускников имеет значение при анализе статистики трудоустройства? Заканчивая обучение в ВУЗе, многие девушки выходят замуж и уходят в декрет, оставив построение карьеры на второстепенном плане или на будущее. Согласно правилам проведения мониторинга, молодые специалисты в декретном отпуске или в отпуске по уходу за ребенком также считаются безработными.

Это же относится к небольшой группе специалистов, которые учатся по целевому заказу Министерства обороны и с новеньким дипломом уходят служить в армию по контракту на 3 года. С денежного довольствия военнослужащих нет отчислений в Пенсионный фонд РФ.

Согласно результатам мониторинга с наибольшей успешностью (80-100 % трудоустройства) трудоустраиваются выпускники химиче-

ских, математических и экономических специальностей, прикладной геологии, биологии, компьютерной безопасности, социологии, социальной работы, специалисты музыкального искусства НИ ТГУ. Не так успешно (60-70 %) устраиваются на работу языковеды, литераторы, историки, археологи, психологи, географы, библиотекари, философы, физики, юристы, специалисты сферы образования, информационной безопасности, сельского хозяйства, а также специалисты по физической культуре и работе с массмедиа.

Наибольшие трудности в поиске работы испытывают политологи, регионоведы, специалисты по информационной и вычислительной технике, оптотехнике и фотонике, а также специалисты по изобразительному искусству. Доля трудоустройства выпускников этих специальностей 2015 года составила 50 % и менее.

С целью повышения уровня трудоустройства в университете организуются профориентационные мероприятия, реализуются разработанные совместно с работодателями программы обучения и стажировок, проходят презентации компаний, мастер-классы, деловые игры и бизнес-тренинги. В 2016 году сотрудниками отдела практик и трудоустройства был запущен пилотный проект «Студенческая лаборатория по содействию занятости неработающих выпускников НИ ТГУ». Суть проекта заключается в том, что содействием трудоустройству неработающих выпускников занимаются нынешние студенты под руководством профконсультантов отдела практик и трудоустройства НИ ТГУ. Проект, с одной стороны, способствует трудоустройству неработающих выпускников, а с другой – обучению студентов процессам поиска / подбора вакансии, взаимодействию с работодателем, технике составления профессионального резюме, организации / проведения / участия в собеседовании, а также основам построения профессиональной траектории еще до момента выхода на рынок труда. Нужно отметить, что проект также способствует реализации второстепенных задач, например, таких, как становление в университете системы ранней профессионализации студентов, специальность которых связана с управлением и HR; расширение круга партнеров – работодателей; установление партнерских взаимоотношений университета с выпускниками и др. [8].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что выпускники томских ВУЗов находят работу с разной степенью успешности. В том числе, варьируется и заработная плата молодых специалистов. С перечисленными в работе факторами, определяющими успешность трудоустройства выпускников того или иного ВУЗа, стоит ознакомиться родителям, а также самим абитуриентам, выбирающим будущую профес-

сию и место учебы. В связи с отсутствием практического опыта, незнанием тенденций рынка труда часто школьники, а также их родители действуют, полагаясь на ложные карьерные ориентации: выбирают трендовые, престижные специальности или несложную программу обучения, что в дальнейшем приводит к разочарованию в трудоустройстве и в профессии.

Литература

1. Распределение контингента студентов, обучающихся в Томской области [Электронный ресурс]: tsu.ru Отчетные материалы. Буклет о деятельности Томского государственного университета за 2016 г. – URL: <http://www.tsu.ru/university/om/> (дата обращения: 08.10.2017).
2. Число приезжих студентов столичных ВУЗов и Томска [Электронный ресурс]: vk.com. – URL: https://vk.com/feed?w=wall-35689602_172611 (дата обращения: 08.10.2017).
3. Занятость и безработица в Сибирском Федеральном Округе РФ в феврале 2017 года [Электронный ресурс]: gks.ru. – URL: http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d02/57.htm (дата обращения: 08.10.2017).
4. Мониторинг ситуации, сложившейся на регистрируемых рынках труда городов Сибирского Федерального округа, за период январь-июнь 2017 года [Электронный ресурс]: czn.tomsk.ru. – URL: http://czn.tomsk.ru/information/express_SFO/ (дата обращения: 08.10.2017).
5. Менее 2 % томских выпускников не могут найти работу [Электронный ресурс]: tomsk.ru. – URL: <http://www.tomsk.ru/news/view/125308> (дата обращения: 08.10.2017).
6. Доля трудоустройства выпускников Томских ВУЗов [Электронный ресурс]: graduate.edu.ru. – URL: graduate.edu.ru (дата обращения: 08.10.2017).
7. Ермолаева М. В., Профессиональные страхи в психологии и педагогике в представлениях студентов / М. В. Ермолаева, Н. С. Пряжников // Мир психологии. – 2017. – № 2 (90). – С. 206-218.
8. Зенкова Е. Л. Студенческая учебная лаборатория по содействию занятости неработающих выпускников / Е. Л. Зенкова, Л. Н. Мухин // Исследование различных направлений психологии и педагогики: сборник статей Международной научно-практической конференции (13 апреля 2017 г., г. Оренбург). В 3 ч. Ч. 2. – Уфа: АЭТЕРНА, 2017. – 238 с.

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ЦЕННОСТЕЙ И СМЫСЛОВ МОЛОДЕЖИ ДОПРИЗЫВНОГО ВОЗРАСТА

Иванникова Г. В.

Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Томск

***Аннотация.** В статье рассматривается отношение молодежи к службе в Вооруженных силах РФ, анализ направленности личности, проблемы формирования патриотизма и готовности к защите Отечества у юношей допризывного возраста. В исследовании принимали участие молодые люди в возрасте 14-18 лет, обучающиеся в сельских школах Томского района. Общее количество участников – 72 человека.*

***Ключевые слова:** патриотическое воспитание, идентичность, ценности, молодежь, военная подготовка.*

PATRIOTIC EDUCATION AS A BASIS FOR FORMING A SYSTEM OF VALUES AND MEANINGS IN YOUNG PEOPLE OF PRE-CONSCRIPTION AGE

Ivannikova G. V.

National Research Tomsk State University, Tomsk

***Abstract.** The article examines young people's attitudes to the service in the Armed Forces of the Russian Federation and analyses their personality orientations, problems of forming patriotism in young males of pre-conscription age and their readiness to the military service. The study involved young people aged from 14 to 18 studying in rural schools in the Tomsk region. The total number of the participants was 72.*

***Keywords:** patriotic education, identity, values, youth, military training.*

В последние годы наблюдается улучшение мнения россиян о положении дел в российской армии. Подавляющее большинство граждан считает, что мужчины должны отслужить в армии (80 %), а 42 % уверены, что пройти службу в вооруженных силах – дело чести для любого настоящего мужчины [4].

Сокращение срока срочной службы предъявляет новые повышенные требования к допризывникам, возрастает потребность Вооруженных Сил России в высококвалифицированных кадрах, формируется заказ общества на здоровое поколение.

В реальности мы сталкиваемся с демографической проблемой, низкими показателями здоровья будущих призывников, отсутствием мотивации к службе в армии.

Каждая из вышеперечисленных проблем нуждается в тщательном изучении. В данной статье мы исследуем проблемы формирования патриотизма и готовности к защите Отечества у юношей допризывного возраста.

Нельзя формировать готовность, не представляя, какие ценности, знания, умения и навыки необходимы военнослужащему новой Российской армии. Нравственная сила, как основа готовности молодого человека к военной службе в армии, должна постоянно подпитываться государством и обществом [1].

Воспитание патриотических качеств личности является одновременно и процессом формирования готовности юношей к службе в ВС. Такая работа активно проводится на базе общеобразовательных организаций, спортивных школ, а также в военно-патриотических клубах [3].

Для более полного, адекватного анализа направленности личности юношей допризывного возраста, их жизненной позиции и мировоззрения, отношения к самому себе, к деятельности, к другим людям, сформированных у них чувств патриотизма и готовности к службе в Вооруженных Силах, нами были предложены анкеты-вопросники, по материалам Н. И. Евсюковой: «Как вы понимаете патриотическое воспитание» и «Ваше отношение к службе в ВС» [3].

На подготовительном этапе исследования была проанализирована ситуация в Томском районе, где патриотическое воспитание подрастающего поколения является одним из приоритетных направлений педагогической деятельности.

В исследовании принимали участие молодые люди в возрасте 14-18 лет, обучающиеся в сельских школах Томского района. Общее количество участников – 72 человека. Анализ результатов позволил нам выяснить различные стороны проблемы формирования патриотизма и готовности к защите Отечества у юношей допризывного возраста.

Патриотическое воспитание как любовь к своему Отечеству и служение ему понимают 82 % опрошенных, 9 % считают его навязыванием идеологии и столько же затруднились с ответом.

Подавляющее большинство (76 %) указывает на необходимость обращать внимание на патриотическое воспитание подрастающего поколения. На вопрос «Как Вы считаете, кем и где должно проводиться патриотическое воспитание?» 36 % ответили, что в семье, 9 % – в школе, остальные (55 %) – что за это в равной степени отвечают и семья, и школа.

Анализ ответов на вопрос «Ведут ли у Вас в семье беседы о патриотическом воспитании?» показал, что в 17 % семьях ведутся беседы о патриотическом воспитании, в 43 % семей беседы носят эпизодический характер, и вообще не говорят об этом в 40 % семей.

На вопрос «Поднимались ли вопросы о патриотизме в вашем учебном заведении?» 17 % респондентов ответили отрицательно, 47 % – что частично и 36 % подтвердили, что в школах, где они проходят обучение, уделяется большое внимание патриотическому воспитанию.

Вместе с тем, к введению в образовательный процесс специального курса «Основы военно-патриотического воспитания» готово лишь 40 % опрошенных, еще столько же не задумывались об этом, 20 % категорически против этого. Такой ответ, на наш взгляд, обусловлен в большей степени не отсутствием желания, а высокой учебной нагрузкой на обучающихся 9-11 классов.

На вопрос анкеты «Знаете ли Вы законы, действующие на территории Российской Федерации?» положительно ответило 40,3 % опрошиваемых, «частично» – 56,9 % и отрицательно – 2,8 %.

Считают себя законопослушными гражданами почти 80 % молодых людей, 12 % таковыми себя не считают, и не знают – около 10 %.

Более 40 % респондентов считают, что служба в армии должна быть только добровольной и на контрактной основе, профессиональной армии доверяют более 80 %. Однако вызывает оптимизм ответы почти половины молодых людей (48,6 %), которые все-таки считают, что отслужить в армии должен каждый гражданин, а на защиту Родины готовы встать более 68 % опрошиваемых.

Несмотря на то, что почти каждый подросток знаком с понятием «дедовщина», почти половина из них (45,8 %) считают армию хорошей школой жизни и отмечают, что после прохождения службы они станут «крепче, выносливее и решительнее» (50 %).

Поскольку опрос проводился среди обучающихся сельских школ, не вызывает удивления ответы более 90 % ребят, что кто-то из их родственников проходил службу в армии или служит на данный момент.

Считают, что нужно поднимать престиж Вооруженных Сил – 76,4 % респондентов, для этого необходимо больше рассказывать положительного об армии (55,6 %), создавать юношеские клубы по подготовке к службе с привлечением специалистов (58,3 %), организовывать встречи с ветеранами Вооруженных сил и участниками боевых действий (50 %).

Таким образом, смысл в патриотическом воспитании, как необходимом условии для формирования личностных качеств юношей к службе в Вооруженных силах видят 63,9 % респондентов, и лишь каждый третий считает это необязательным, не видя влияния патриотизма на выполнение гражданского долга.

В процентном соотношении результаты ответов на ключевые вопросы представлены на рис. 1.

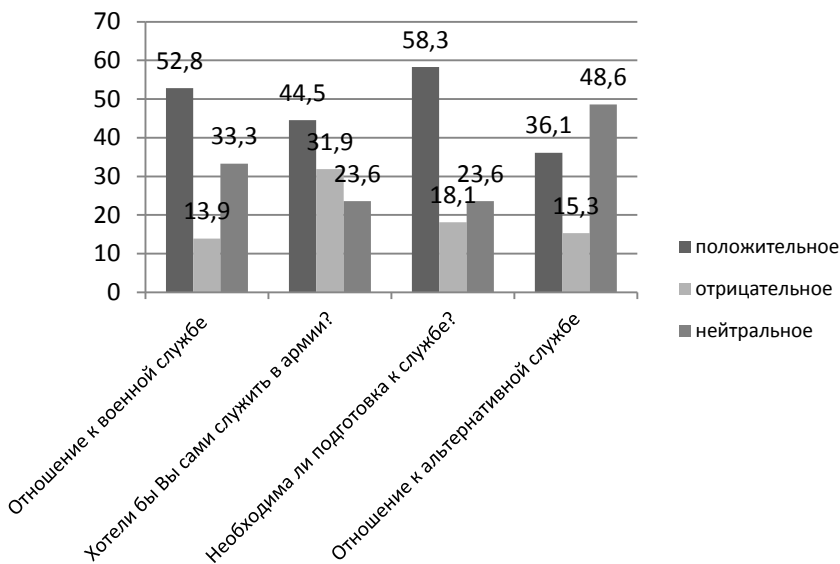

Рис. 1. Ответы респондентов на ключевые вопросы исследования

Что касается о физической готовности к армейской службе, то более половины опрошенных ответили, что «закаляют свое тело и дух» – 54 %, (среди тех, кто желает служить в армии, таких – 63 %).

Значимость психологической готовности юношей к службе, безусловно, велика, так как, прежде всего, она является мощным профилактическим фактором асоциальных явлений в армейской среде (дезертирство, употребление алкоголя и наркотиков, суицидальное поведение и др.), посттравматических расстройств, проблемных эмоциональных состояний, связанных с трудностями армейской службы [5, с. 122].

Около 70 % молодых людей считают, что не нуждаются в помощи психолога или социального педагога для адаптации к службе в Вооруженных силах, однако об умении бесконфликтно общаться со сверстниками положительно ответили только 59,7 % юношей, у остальных это не всегда получается, что чревато различными конфликтами во время прохождения срочной службы.

Результаты нашего исследования позволяют сделать следующие **выводы:**

Для эффективного формирования у молодежи призывного возраста системы ценностей необходима активная, целенаправленная, систематическая и организованная работа по духовно-нравственному и патриотическому воспитанию в семье, в школе, в военно-патриотических клубах и общественных организациях. Необходимо подчеркнуть важную роль семейного воспитания в духовном и нравственном формировании личности подростка, стимулировать интерес молодых людей к военной службе с использованием широких возможностей радио-, видео-, компьютерных информационных технологий.

Литература

1. Андреев Е. А. Готовность молодежи к военной службе: духовная составляющая / Е. А. Андреев // Сборник научных трудов. Рязань: РВАИ, 2010. – С. 190-196.
2. Долгова В. И. Мотивационная готовность старшеклассников к службе в армии как интегративный показатель патриотизма / В. И. Долгова, А. Г. Киселев // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 44. – С. 244-250.
3. Евсюкова Н. И. Формирование готовности юношей допризывного возраста к службе в Вооруженных силах / Н. И. Евсюкова // Дис.канд. пед. наук. Москва. – 2007. – 210 с.
4. Зернов Д. В. Армия в структуре жизненных интересов старшеклассников / Д. В. Зернов // Вестник ТГУ. Философия. Социология. Политология. – 2016. – № 1 (33). – С. 53-62.
5. Комиссаров А. П. Психологическая готовность призывников к службе в армии / А. П. Комиссаров, Л. Р. Правдина // Сборник материалов IV ежегодной научно-практической конференции. Ростов-на-Дону, 2016. – С. 122-132.

ВРЕМЕННАЯ ПЕРСПЕКТИВА СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ ЗАНЯТИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

Ильевская О. Ю.¹, Сахарчук Н. Ю.²

¹ Кемеровский государственный университет, Новокузнецк,

² Кемеровский государственный университет, Кемерово

***Аннотация.** В статье отражены результаты эмпирического исследования особенностей временной перспективы личности у 50 студентов различных курсов и направлений бакалавриата, занимающихся и не занимающихся общественной деятельностью, применительно к которой аспект времени является малоизученным. Использовался опросник временной перспективы Ф. Зимбардо, включающий в себя такие ориентации, как позитивное прошлое, будущее, гедонистическое настоящее, негативное прошлое и фаталистическое настоящее. Показано, что студенты, которые занимаются общественной деятельностью (состоят в студенческом совете университета, педагогическом отряде, волонтерском отряде и т. д.), отличаются от второй группы студентов представленностью во временной структуре сбалансированного типа. Данный тип временной перспективы, по мнению Ф. Зимбардо и Дж. Бойда, является наиболее оптимальным для функционирования человека в обществе.*

***Ключевые слова:** временная перспектива, студенты, юношеский возраст, общественная деятельность, временные ориентации.*

TIME PERSPECTIVE OF STUDENTS IN CONDITIONS OF PUBLIC ACTIVITIES

Ilyevskya O. Y.¹, Saharchuk N. Y.²

¹ Kemerovo State University, Novokuznetsk,

² Kemerovo State University, Kemerovo

***Abstract.** The article reflects the results of an empirical study of the characteristics of the temporary perspective of the personality among 50 students of various courses and undergraduate courses engaged in and not engaged in public activities, for which the aspect of time is poorly understood. A questionnaire was used for the temporary perspective of F. Zimbardo, which includes such orientations as a positive past, the future, a hedonistic present, a negative past and a fatalistic present. It is shown that students who are engaged in public activities (they are in the student council of the university, the pedagogical detachment, the volunteer detachment, etc.) differ from the second group of students. They prefer the time structure of a balanced type. This type of time perspective, according to F. Zimbardo and J. Boyd is the most optimal for the functioning of a person in society.*

***Keywords:** time perspective, students, adolescence, social activity, time orientations.*

Проблема временной перспективы активно изучается на протяжении всего 20 века. Впервые понятие «временная перспектива» в психологию было введено Л. Франком, который отметил, что прошлое, настоящее и будущее время характеризуется взаимосвязанностью в сознании и поведении человека [2, 3].

Формирование временной перспективы личности начинается в подростковом возрасте, а в период обучения в вузе происходит ее трансформация под влиянием нового опыта и знаний, например, общественной деятельности, занимаясь которой студент получает дополнительные знания, умения, навыки, определяющие его будущее, реализацию собственного потенциала и способностей в настоящем, а также восприятие и насыщенность настоящего времени [2, 4].

Цель нашего исследования состояла в изучении содержательных характеристик временной перспективы личности студентов, занимающихся и не занимающихся общественной деятельностью и в сравнении их между собой.

В качестве диагностического инструментария использовался «Опросник временной перспективы» Ф. Зимбардо [1]. Данная методика позволяет определить особенности построения человеком психологического времени и раскрывает взаимосвязи между временными аспектами.

Выборку в исследовании составили студенты филиала КемГУ в городе Новокузнецке 1-4 курсов в возрасте от 18 до 22 лет в количестве 50 человек. Выборка была разделена на 2 группы: студенты, не занимающиеся общественной деятельностью в количестве 25 человек (контрольная группа), студенты, занимающиеся общественной деятельностью в количестве 25 человек (экспериментальная группа).

Результаты исследования. Полученные результаты представлены в таблице 1 и 2.

В контрольной группе на высоком уровне находятся такие показатели, как «Будущее» (60 %) и «Позитивное прошлое» (52 %), в экспериментальной группе показатель «Позитивное прошлое» (88 %) также находится на высоком уровне, а показатель «Будущее» – на среднем уровне (60 %).

Это позволяет отметить тот факт, что студенты обеих групп с теплотой и ностальгией воспринимают свое прошлое, но при этом студенты, не занимающиеся никакой общественной деятельностью, в большей степени характеризуются наличием целей и планов на будущее и действиями по их достижению, чем студенты, ведущие активную студенческую жизнь.

Таблица 1

**Процентное соотношение показателей временной перспективы
(контрольная группа)**

Шкалы	Низкий уровень %	Средний уровень %	Высокий уровень %
Негативное прошлое	44	40	16
Гедонистическое настоящее	4	68	28
Будущее	0	40	60
Позитивное прошлое	4	44	52
Фаталистическое настоящее	48	44	8

Таблица 2

**Процентное соотношение показателей временной перспективы
(экспериментальная группа)**

Шкалы	Низкий уровень %	Средний уровень %	Высокий уровень %
Негативное прошлое	44	48	8
Гедонистическое настоящее	4	56	40
Будущее	0	60	40
Позитивное прошлое	4	8	88
Фаталистическое настоящее	64	36	0

Показатель «Гедонистическое настоящее» находится в контрольной и экспериментальной группе на среднем уровне (68 % и 56 % соответственно). Студенты стремятся к получению удовольствия и наслаждения в настоящий момент и не всегда задумываются о будущих последствиях своих действий.

Выраженность показателя «Негативное прошлое» в контрольной группе находится на низком уровне (44 %), в экспериментальной группе – на среднем уровне (48 %). Это говорит о том, что у студентов, занимающихся общественной деятельностью, наряду с радужным прошлым присутствуют и неприятные воспоминания.

Показатель «Фаталистическое настоящее» находится на низком уровне у обеих групп (48 % и 64 %). Для студентов убежденность в предопределенности событий собственной жизни не является преимущественной.

Проанализировав результаты всей выборки, мы выделили три типа временной перспективы: сбалансированный, деструктивный и диффузный.

В контрольной группе преобладающим является диффузный тип (64 %), а в экспериментальной группе – это и диффузный и сбалансированный тип (56 % и 40 %). Диффузный тип характеризуется одновременным преобладанием во временной структуре показателей «Позитивное прошлое», «Негативное прошлое» и «Гедонистическое настоящее», «Фаталистическое настоящее». А в сбалансированном типе отмечается низкий уровень таких показателей, как «Негативное прошлое» и «Фаталистическое настоящее». В данном случае студенты конструктивно относятся ко времени своей жизни.

И соответственно слабо выраженным в обеих группах является деструктивный тип временной перспективы личности (8 % и 4 %), отличающийся средними и высокими значениями показателя «Негативное прошлое». Деструктивный тип подчеркивает отсутствие у студентов уверенности в собственных силах в настоящем времени и ощущение неопределенности своего будущего.

На основании полученных результатов можно сделать вывод о том, что студенты экспериментальной группы в большей степени способны выбирать подходящую временную ориентацию для каждой конкретной ситуации, что, скорее всего, обуславливается занятием общественной деятельностью.

Литература

1. Сырцова А. Методика Ф. Зимбардо по временной перспективе / А. Сырцова // Психологическая диагностика. – М. – 2007. – № 1. – С. 85-105.
2. Проконич О. А. Взаимосвязь временной перспективы личности студентов вуза со смысловыми аспектами отношения к процессу обучения / О. А. Проконич // Вестник Кемеровского государственного университета. – Кемерово. – 2014. – № 4. – С. 117-122.
3. Мартиросян К. В. Сопоставительный анализ формальных характеристик временной перспективы в русской и армянской выборках / К. В. Мартиросян // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 12. – С. 1571-1575.
4. Парамонова Ю. А. Особенности временной перспективы личности подростков / Ю. А. Парамонова // Развитие общественных наук российскими студентами. – 2017. – С. 35-38.

ФОРМЫ И МЕТОДЫ ОРГАНИЗАЦИИ ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ ЛИДЕРСКИХ КАЧЕСТВ СТАРШЕКЛАССНИКОВ

Каменева Е. Д.

Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Томск

***Аннотация.** В данной статье рассматривается понятие внеурочной деятельности, ее формы и методы, а также описываются три уровня результатов их использования. Кроме того, в статье выделены наиболее эффективные методы по развитию лидерских качеств старшеклассников в соответствии с особенностями подросткового возраста.*

***Ключевые слова:** лидерство, лидер, лидерские качества, формы и методы организации внеурочной деятельности, практические методы, игровая деятельность.*

FORMS AND METHODS OF ORGANIZATION OF EXTRACURRICULAR ACTIVITY AND THEIR INFLUENCE ON THE DEVELOPMENT OF HIGH SCHOOL STUDENT'S LEADERSHIP QUALITIES

Kameneva E. D.

National Research Tomsk State University, Tomsk

***Abstract.** In this article the concept of extracurricular activity, its forms and methods are shown, also three levels of the results of its use is described. In addition, the article highlights the most effective methods of developing the leadership qualities of high school students, in accordance with the characteristics of teenagers.*

***Keywords:** leadership, leader, leader qualities, forms and methods of extracurricular activity organization, practical methods, game activities.*

Согласно Стратегии государственной молодежной политики в Российской Федерации и Стратегии молодежной политики до 2020 года, в современной России вовлечение молодежи в социальную практику и развитие ее созидательной активности является одним из приоритетных направлений деятельности. По существующим оценкам низкая социальная активность молодежи, важнейшей причиной чего и является недостаточное развитие лидерских качеств, является актуальной проблемой, стоящих перед страной. Кроме того, актуализируется проблема определения эффективных способов развития таких качеств у молодежи. Данная проблема имеет большое значение для страны и

общества. В ее изучении заинтересованы как местная и государственная власть, так и сами старшеклассники, ведь именно в подростковом возрасте закладываются и формируются основы лидерского потенциала, который впоследствии раскрывается во взрослой жизни.

В современной педагогике большое внимание уделяется внеурочной деятельности, которая предполагает содержательную организацию досуга по развитию личностных качеств старшеклассников. Мы обобщили проанализированный материал, сделав упор на современной педагогической литературе, в следующее определение «Внеурочная деятельность – это организация различных видов деятельности школьника в свободное от уроков время, обеспечивающих необходимые условия для социализации ребенка, а также расширения и углубления знаний, умений и навыков, развития самостоятельности, индивидуальных способностей учащихся, удовлетворения их интересов и обеспечения активного и разумного досуга» [1, 2].

При организации внеурочной деятельности необходимо руководствоваться не только интересами детей, но и социальным запросом общества, а также требованиям к личностным и метапредметным результатам образовательной деятельности.

Для их достижения доступно множество форм внеурочной деятельности, таких как проблемно-ценностное общение; художественное и социальное творчество; игровая, познавательная, досугово-развлекательная, трудовая, спортивно-оздоровительная и туристско-краеведческая деятельность [3].

Изучая формы внеурочной деятельности не стоит забывать и о методах ее организации. Существует множество классификаций методов внеурочной деятельности. В одной из них методы делят на три категории: словесные, наглядные и практические. Особенно выделяют категорию практических методов, к которым принадлежат лабораторные и практические работы, упражнения, эксперименты, деловые игры. Отдельно рассматривают проектный метод, который является универсальным и сочетает в себе все вышеперечисленные методы [4].

Наиболее эффективным является интегрированное применение всех этих методов. Хотя использование любого из данных методов дает свои воспитательные результаты. Эти результаты внеурочной деятельности школьников распределяются по трем уровням. На первом уровне происходит приобретение школьниками первичных социальных знаний. Второй уровень предполагает приобретение опыта переживания и позитивного отношения к основным ценностям общества. На третьем же уровне школьник получает опыт самостоятельной об-

ственной деятельности. При этом каждый последующий уровень достигается использованием более сложных форм и методов организации внеурочной деятельности, результаты нужно достигать последовательно, учитывая возрастные и психологические особенности детей.

На основании анализа работ современных педагогов и психологов, изучающих вопросы развития лидерских качеств старшеклассников, мы выделили несколько наиболее действенных форм организации внеурочной деятельности развития этих качеств. К ним относятся игровая деятельность, в ходе которой применяются различные виды деловых игр, и познавательная деятельность с применением таких методов как тематические смены актива школьного самоуправления, тренинги и обучающие интерактивные семинары, а также деятельность детских общественных объединений, которая может совмещать в себе помимо познавательной деятельности еще и социально-преобразующую [5].

Обратим внимание, что в настоящее время все большую популярность приобретают деловые игры. Эта форма является достаточно эффективным способом, позволяющим формировать поле лидерства. Исследователи выделяют множество видов деловых игр, например, ролевые, инновационные, имитационные, моделирующие и т. д. Все они имеют ряд признаков. Любая деловая игра отличается наличием управляемой системы; единого игрового комплекса; различием ролевых целей участников игры, исполняющих разные роли; взаимодействием ролей; наличием общей цели у всего игрового коллектива; многоальтернативностью решений; наличием системы группового или индивидуального оценивания деятельности участников игры; наличием управляемого эмоционального напряжения. Популярность таких игр обусловлена и тем, что одна и та же игра может быть абсолютно не похожа на себя, если она проводится в разных коллективах [6].

Создаваемое игровое пространство в ходе конструирования игры одновременно формирует и поле лидерства. Только наличие всех принципов деловой игры позволяет включить в игру всех ее участников и при этом способствует проявлению и активизации лидерского потенциала у способных к лидерству участников игры.

Как уже было сказано ранее, не менее действенным, но более долгосрочным и охватывающим большее количество людей, методом организации внеурочной деятельности по формированию лидерских качеств старшеклассников являются тематические смены в детских лагерях и сборы актива школьного самоуправления. Такие смены обычно включают в свою программу и ряд деловых игр, и тренинги, и

беседы, и лекции с применением интерактивных форм взаимодействия. При организации такой формы деятельности старшеклассников следует избегать однообразных лекций, семинарских занятий, которые, поглощая массу времени, создают установку «ученика» и подавляют активность обучаемых. Деятельность должна оказывать на личность развивающее, психокоррекционное влияние, создавая в умах обучающихся противоречие между «действующим идеалом» и повседневной деятельностью в реальных коллективах, что в дальнейшем будет способствовать началу активных реформаторских действий личности по улучшению быденной жизни.

Таким образом, мы определили те формы и методы организации внеурочной деятельности старшеклассников, которые оказывают позитивное влияние на развитие их лидерских качеств. На наш взгляд, можно считать организацию и проведение тематических смен и школ актива с использованием деловых игр, тренингов, интерактивных лекций и бесед одним из методов, наиболее положительно влияющих на развитие лидерских качеств старшеклассников.

Литература

1. Ушаков Н. Н. Внеурочная работа по русскому языку / Н. Н. Ушаков, Г. И. Суворова. – 2-е изд. – М.: Просвещение, 1985. – 175 с.
2. Рапацевич Е. А. Современный словарь по педагогике / Е. А. Рапацевич. – Минск: Современное слово, 2001. – 928 с.
3. Худотеплова Е. Н. Формы организации внеурочной деятельности подростка, как одна из составляющих учебной успешности / Е. Н. Худотеплова // Материалы II международной научной конференции «Проблемы и перспективы развития образования», май 2012 г. – Пермь, 2012. – С. 32-34.
4. Организация внеурочной деятельности в соответствии с требованиями ФГОС основного общего образования: [методические рекомендации] / Р. Р. Багаутдинова, Е. В. Габдрахманова. – Казань: Ин-т развития образования Республики Татарстан, 2015. – 148 с.
5. Уманский А. Л. Игровое педагогическое сопровождение детского лидерства / А. Л. Уманский // Ярославский пед. вестн. – 2004. – № 3 (40) – С. 77-86.
6. Платов В. Я. Деловые игры: разработка, организация, проведение: [учебник] / В. Я. Платов. – М.: Профиздат, 1991. – 192 с.

ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ ЗДОРОВЬЯ: СУБЪЕКТИВНЫЕ И ОБЪЕКТИВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ЗДОРОВЬЯ НА ПРИМЕРЕ СТУДЕНТОВ ТГУ

Ковалева М. С.

Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Томск

***Аннотация.** В данной статье рассматриваются проблемы студентов на индивидуальном уровне здоровья. В результате проведенного анализа выявлены субъективные и объективные показатели здоровья, составлены индивидуальные профили здоровья студентов, включающие в себя несколько показателей: эмоциональное благополучие, отсутствие напряжения, иммунитет, отсутствие загрязнения, питание, физическая форма. Полученные профили послужат основой для составления дальнейших рекомендаций по повышению уровня индивидуального здоровья студентов.*

***Ключевые слова:** индивидуальный уровень здоровья студентов, субъективные и объективные показатели, профиль здоровья.*

INDIVIDUAL HEALTH LEVEL: SUBJECTIVE AND OBJECTIVE HEALTH INDICATORS ON THE EXAMPLE OF TSU STUDENTS

Kovaleva M. S.

National Research Tomsk State University, Tomsk

***Abstract.** In this article, we are going to pay attention to the students' problems on the individual health level. As a result of the analysis subjective and objective health indicators have been revealed, and individual students health profiles including such indicators as emotional well-being, lack of pressure, immune system, lack of pollution, nutrition and physical form have been created. These profiles will serve as a basis for the further development of the students' individual health level increase recommendations.*

***Keywords:** student's individual health level, subjective and objective indicators, health profile.*

Индивидуальное здоровье – это здоровье отдельного человека. Большую роль в состоянии индивидуального здоровья населения играет индивидуальный образ жизни каждого конкретного человека, который формируется в процессе воспитания (семья, школа, окружение, социальная среда), но далеко не все способны вести здоровый образ жизни [1].

Одной из наиболее острых проблем на индивидуальном уровне является здоровье студентов. На сегодняшний день в связи с появлени-

ем новых технологий и возникновением большого количества рисков наблюдается системное ухудшение здоровья студентов и их образа жизни, поэтому тема студенческого здоровья приобретает особую актуальность [6]. В процессе попадания молодых людей в студенческую среду наблюдается ряд проблем, оказывающих влияние на их здоровье. В связи с усложнением социальной жизни, изменением ее ритма, ростом нагрузок студент начинает все меньше времени уделять собственному здоровью, правильному режиму питания и сна. Стресс и нервные напряжения могут повлечь за собой появление табачной зависимости, что непосредственно влияет на общее состояние здоровья в целом [3]. В 2016 году в Национальном исследовательском Томском государственном университете было проведено исследование о зависимости между количеством часов сна, числом выкуренных сигарет и общим состоянием здоровья студентов, результаты которого были представлены на Третьей международной конференции «Социальные науки и инновации для здоровья: проблематизируя роль общества» (Томск, 22-24 мая 2017 г.). Была взята выборка объемом 25 человек студентов второго курса. С помощью корреляционного и регрессионного анализа полученных данных была выявлена зависимость между всеми признаками, что подтверждает влияние часов сна и числа выкуренных сигарет на общее состояние здоровья. Результаты показали, что общее состояние здоровья на 52 % определяется нормальным сном [2].

При более детальном изучении общего состояния здоровья молодого человека на индивидуальном уровне можно выделить субъективные и объективные показатели здоровья. Субъективные показатели человек способен оценить самостоятельно. К ним относят самочувствие, настроение, сон, аппетит, болевые ощущения. Самочувствие – это внутреннее состояние здоровья человека, гармония его физических и духовных сил. Во время каких-либо внешних или внутренних изменений самочувствие может ухудшаться или улучшаться. Настроение – внутреннее душевное состояние, связанное с преобладанием положительных или отрицательных эмоций. Эти два показателя наиболее тесно связаны между собой, потому что прекрасное самочувствие и хорошее настроение – залог бодрости, жизнерадостности и работоспособности. Сон – это неотъемлемая часть нормальной жизнедеятельности человека. Сон позволяет человек отдохнуть и восстановить все функции организма. Продолжительность нормального сна – 7-8 часов. Любые отклонения состояния здоровья сразу сказываются на сне. Болевые ощущения и потеря аппетита – это сигналы бедствия для организма. Они указывают о сбоях, происходящих в системах [4, 5].

Объективные показатели здоровья человека не могут оцениваться без участия другого человека и без применения специального оборудования. К объективным показателям относят рост, массу тела, частоту, ритмичность пульса и дыхания, температуру тела, окраску кожи, характер потоотделения, устойчивость внимания, координацию движений. Субъективные показатели не всегда соответствуют объективному состоянию здоровья человека. В качестве инструмента для субъективной оценки индивидуального психического и социального здоровья используются различные анкеты-опросники.

Для оценки здоровья и составления индивидуального профиля здоровья студентов ТГУ был использован опросник «Оценка профиля здоровья». Исследование проводилось среди 20 студентов третьего курса факультета психологии ТГУ. Опросник содержит в себе несколько разделов: физическая форма, питание, загрязнение организма, иммунитет, эмоциональное благополучие, напряжение. По итогам исследования был составлен индивидуальный профиль здоровья каждого студента (см. Рис. 1).

Пример индивидуального профиля здоровья

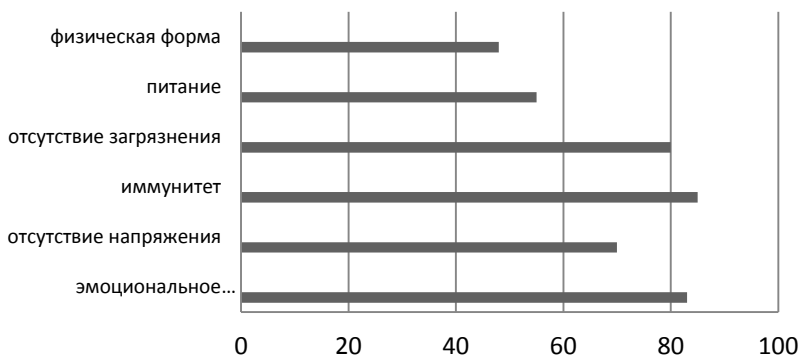

Рис. 1. Индивидуальный профиль здоровья

В результате оказалось, что больше половины опрошенных студентов (12 из 20 человек) имеют слабую физическую форму, но зато положительно оценивают свое эмоциональное состояние и иммунитет. 75 % опрошенных отмечают нормальное функционирование организма и отсутствие загрязнений. Рассмотрев на профилях здоровья параметр питания можно заметить, что 4 из 20 человек ежедневно следят за своим рационом. Что касается параметра «напряжение», то было выявлено

но, что 70 % опрошенных подвержены стрессам и нервным напряжениям ежедневно.

Индивидуальный профиль здоровья показывает его разные уровни – физический, духовный и социальный. Физическое здоровье определяется состоянием и функционированием организма, что отражено в шкалах «физическая форма, питание, отсутствие загрязнения, иммунитет». Духовное здоровье определяется тем, насколько человек доволен собой и насколько успешно справляется со своими ежедневными обязанностями, это определяется шкалами «отсутствие напряжение, эмоциональное благополучие». Душевно здоровый человек нравятся самому себе таким, каков он есть, и доволен своими достижениями. Он верит в будущее и делает все для того, чтобы это будущее было светлым. Иными словами, душевное здоровье определяется, прежде всего, положительным отношением к себе и окружающему миру. Социальное здоровье определяется тем, насколько человек ладит с другими людьми. Социально здоровый человек может устанавливать и поддерживать отношения любви и дружбы с другими людьми, он уважает не только свои права, но и права других. Душевное и социальное здоровье еще называют одним общим термином «психосоциальное здоровье». Все уровни здоровья тесно связаны между собой и взаимно дополняют друг друга [7].

На диаграмме (см. Рис. 2) видно, что большинство студентов второго курса ТГУ оценивают свое отношение к здоровью как хорошее (31 %).

Оценка здорового поведения

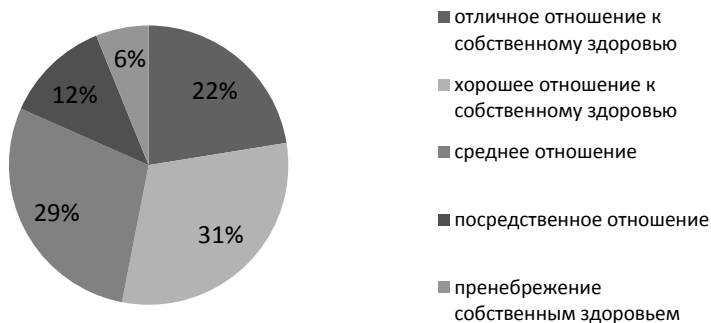

Рис. 2. Показатели субъективного отношения к здоровью

Таким образом, полученные данные индивидуальных профилей здоровья студентов и субъективных оценок здоровья показывают, что образ жизни можно назвать здоровым лишь в том случае, когда человек сам осознает, что несет ответственность за свое здоровье и определяет для себя аспекты, которые будут мотивировать его к ведению именно здорового образа жизни. Необходимо составление рекомендаций по повышению уровня слабых показателей индивидуального здоровья, что и будет являться основой для будущих исследований, так как состояние здоровья молодежи является важнейшей составляющей здорового потенциала нации, поэтому сохранение и развитие здоровья студентов и формирование у них здорового образа жизни сегодня имеют приоритетное значение.

Литература

1. Государственная программа развития здравоохранения РФ до 2020 г.: [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rosminzdrav.ru> (дата обращения: 10.09.17).
2. Гуткевич Е. В. Исследовательская психолого-педагогическая программа организации и развития личностно-ориентированной безопасной образовательной среды: учеб.-метод. Пособие / Е. В. Гуткевич. – Томск: Издательский Дом ТГУ, 2017. – 64 с.
3. Гуткевич Е. В. Психолого-генетический профиль «цифрового кочевника»: реальность, риски и перспективы семьи «человека цифровой эпохи»: [Электронный ресурс] / Е. В. Гуткевич. – URL: <http://psystudy.ru/index.php/forauthors/gost2008.html> (дата обращения: 15.09.17).
4. Лифанов А. Д. Вовлеченность студенток в процесс физического воспитания в вузе как фактор сохранения и укрепления их здоровья / А. Д. Лифанов, А. А. Рыжова // Сибирский психологический журнал. – 2017. – № 63. – С. 182-202. DOI: 10.17223/17267080/63.13.
5. Леонтьев Д. А. Саморегуляция, ресурсы и личностный потенциал / Д. А. Леонтьев // Сибирский психологический журнал. – 2016. – № 62. – С. 18-37. DOI: 10.17223/17267080/62.3.
6. Михайлова С. В. Государственная политика в области охраны здоровья студенческой молодежи / С. В. Михайлова // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2015. – № 9-1. – С. 184-186.
7. Шедрина А. Г. Понятие индивидуального здоровья – центральная проблема валеологии / А. Г. Шедрина. – Новосибирск: Новосибирский медицинский институт, 1996. – 50 с.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ОТЧУЖДЕНИЯ И ПОТРЕБНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООБРАЗОВАНИЯ СТУДЕНТОВ ГОРОДА ТОМСКА

Колесников Д. В., Прохоренко Д. А.

Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Томск

***Аннотация.** В статье рассматривается проблема профессионального самообразования студентов в высших учебных заведениях. Раскрываются понятия «потребность в профессиональном самообразовании» и «отчуждение учебной деятельности». Представлены результаты эмпирического исследования о взаимном влиянии степени выраженности отчуждения учебного труда и потребности профессионального самообразования у студентов различных специальностей и университетов города Томска. Полученные результаты свидетельствуют о том, что при увеличении степени отчуждения учебного труда у студентов уменьшается потребность в профессиональном самообразовании. Установлено, что чем выше потребность в профессиональном самообразовании студентов, тем в меньшей степени проявляются различные формы отчуждения – вегетативность, бессилие, нигилизм, авантюризм.*

***Ключевые слова:** самообразование, профессиональное самообразование, отчуждение, студенчество, молодежь.*

THE RELATIONSHIP BETWEEN ALIENATION AND NEED FOR PROFESSIONAL SELF-EDUCATION OF STUDENTS OF THE CITY OF TOMSK

Kolesnikov D. V., Prokhorenko D. A.

National Research Tomsk State University, Tomsk

***Abstract.** The article deals with the problem of professional self-education of students of universities. The concepts of the need for professional self-education and alienation of education labor have been analyzed. The sample consisted students from various disciplines and universities of the city of Tomsk. The results of the empirical study show that alienation of education labor has negative effect on the need for professional self-education. It was also found that the more professional self-education of students, the less forms of alienation manifest – vegetativity, impotence, nihilism, adventurism.*

***Keywords:** self-education, professional self-education, alienation, students, youth.*

Ради того, чтобы оставаться востребованными, специалисты постоянно повышают квалификацию и занимаются профессиональным самообразованием. Это необходимо, так как требования к современ-

ным профессионалам постоянно меняются вместе с миром, что нашло отражение в национальной доктрине образования в Российской Федерации на период до 2025 года [5]. В соответствии с ней, одной из первоочередных задач вузов является подготовка студентов, как высоко восприимчивых к изменениям, социально мобильных и готовых к обновлению своих знаний будущих специалистов. Потребность в профессиональном самообразовании развивается в годы студенческой жизни и обучения в университете. Поэтому исследование этого жизненного периода полезно для изучения ряда феноменов.

Под потребностью в профессиональном образовании мы понимаем одну из высших потребностей человека, которая направлена на сохранение и повышение профессиональной компетенции и социальной значимости [1]. Но в случаях, если человек не проявляет активность в профессиональной деятельности, его потребность в профессиональном самообразовании снижается. Одним из таких случаев может являться феномен отчуждения.

В Оксфордском словаре английского языка под понятием отчуждения (alienation) определяют состояние деперсонализации или потери идентичности, которое вызвано трудностями в отношениях с обществом [6]. В философии понятие «отчуждение» выражает такую объективизацию качеств, результатов деятельности и отношений человека, которая противостоит ему как превосходящая сила и превращает его из субъекта в объект ее воздействия [2]. Подводя итог анализу философских работ, Д. А. Леонтьев пишет, что при отчуждении жизнь человека подчиняется внешним силам, что приводит к потере связи своей внутренней основы со своими действиями, с ценностями и с окружающими [3].

Целью нашего исследования было установить наличие взаимосвязи потребности в профессиональном самообразовании и степени отчуждения студентов. В исследовании приняло участие 187 респондентов, которые обучаются в различных университетах города Томска (ТГУ, ТПУ, СибГМУ, ТУСУР, ТГПУ). Средний возраст испытуемых составил 20 лет. Количество девушек составило 150 (80 %) от общего числа выборки, а юношей 37 (20 %). Для минимизации влияния фактора «специальность», исследованием были охвачены основные направления специальностей: гуманитарные, технические, производственные, экономические. Каждый из респондентов заполнил тест-опросник «Субъективное отчуждение учебного труда» В. Н. Косырева [4], представляющий собой психодиагностическую методику, которая была разработана в 2011 году и предназначена для

определения общего уровня отчуждения. Также были добавлены дополнительные вопросы на выявление интереса к продолжению учебной деятельности, работе по специальности и осознанности выбора своей будущей профессии, то есть направленные на поиск выраженности потребности в профессиональном самообразовании.

В результате тестирования было выявлено, что у 96 студентов (51,3 %) низкий уровень отчуждения, то есть они не склонны обесценивать и недооценивать продукты своего труда, себя самого и окружающих. При этом 88 студентов (47,1 %) обладают средним уровнем отчуждения, для них важность и ценность осуществляемой деятельности имеет вторичное значение, в большей степени они ориентированы на внешние обстоятельства и требования окружающих. Высокий уровень отчуждения был обнаружен у 3 студентов (1,6 %) от общего числа респондентов, они не верят в свою способность влиять на жизненные ситуации и склонны к обесцениванию своей деятельности.

Для того чтобы определить наличие взаимосвязи между общим уровнем отчуждения и потребностью в профессиональном самообразовании, был проведен корреляционный анализ Спирмена. В результате была обнаружена значимая отрицательная корреляция между ними ($r = -0,401$; $p < 0,001$). Эти данные свидетельствуют о том, что при увеличении степени отчуждения уменьшается потребность в профессиональном самообразовании. Это может свидетельствовать о наличии тенденции к потере смысла в развитии себя как высококвалифицированного специалиста. Человек не верит, что он способен значимо повлиять на свой профессиональный путь, или он не осознает необходимость в развитии себя как профессионала для решения актуальных проблем.

На следующем этапе для проверки силы влияния различных форм отчуждения на потребность в профессиональном самообразовании был применен тот же статистический метод. В результате было установлено, что чем выше потребность в профессиональном самообразовании, тем в меньшей степени проявляется вегетативность ($r = -0,405$; $p < 0,001$), бессилие ($r = -0,340$; $p < 0,001$), нигилизм ($r = -0,306$; $p < 0,001$) и авантюризм ($r = -0,255$; $p < 0,001$).

По этим данным можно судить, что степень профессиональной сознательности играет одну из ведущих ролей при формировании будущего специалиста, а ключевым моментом в самообразовании является активность самого человека. Если он не способен поверить в важность конкретной деятельности или ищет смысл за пределами профессиональной ситуации, то он не сможет стать высококлассным специа-

листом в своей области. Ведь студент только начинает погружение в свою профессию, будучи не способным увидеть всех перспектив. Поэтому, теряя смысл на начальных этапах своего становления, он перестает стремиться к профессиональному саморазвитию и самообучению в интересующей его отрасли.

Литература

1. Брызгунова Е. Н. Самообразование как основа успешности человека / Е. Н. Брызгунова // Педагогическое мастерство: материалы Междунар. науч. конф. (г. Москва, апрель 2012 г.). – М.: Буки-Веди, 2012. – С. 310-312.
2. Новая философская энциклопедия 2-е изд., испр. и допол. – М.: Мысль, 2010. – 2816 с.
3. Леонтьев Д. А. Смыслоутрата и отчуждение / Д. А. Леонтьев, Е. Н. Осин // Культурно-историческая психология. – 2007. – № 4. – С. 68-77.
4. Косырев В. Н. Тест-опросник «Субъективное отчуждение учебного труда» / В. Н. Косырев // Вестник ТГУ. – 2011. – № 11. – С. 222-228.
5. Постановление Правительства РФ от 4 октября 2000 года № 751 «О национальной доктрине образования в Российской Федерации» // Российская газета. – № 196. – 11.10.2000.
6. Oxford Dictionaries – Dictionary, Thesaurus & Grammar [Электронный ресурс]: офиц. сайт. Оксфордского английского словаря, 2017. – URL: <https://en.oxforddictionaries.com/definition/alienation> (дата обращения: 24.10.2017).

ЛУЧШИЕ ПРАКТИКИ ПО РАЗВИТИЮ КОМПЕТЕНЦИЙ XXI ВЕКА ДЛЯ УЧАЩИХСЯ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

Кожелин И. В.

Московский государственный психолого-педагогический университет,
Москва

***Аннотация.** В данной статье обосновывается важность развития компетенций для учащихся и рассматриваются две практики по развитию данных компетенций среди учащихся в высших учебных заведениях. Одной из практик, рассмотренных в статье, является федеральная программа Преактум, второй федеральный проект СНО 2.0.*

***Ключевые слова:** метод проектов, компетенции, Преактум, СНО 2.0, трансфер технологий, предпринимательская деятельность.*

BEST PRACTICES FOR THE DEVELOPMENT OF THE COMPETENCES OF THE XXI CENTURY FOR STUDENTS OF HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Kozhelin I. V.

Moscow State Psychological and Pedagogical University, Moscow

***Abstract.** This article justifies the importance of developing competences for students and considers two practices for developing these competencies among students in higher education institutions. One of the practices discussed in the article is the federal program Preactum, the second federal draft of SNO 2.0.*

***Keywords:** project method, competencies, Preactum, SNO 2.0, technology transfer, entrepreneurial activity.*

Сегодня будущему специалисту недостаточно одних только теоретических знаний – бурно развивающаяся наука и технологии приводят к стремительному устареванию. Конкурентоспособность на рынке труда зависит от активности человека, коммуникационных и презентационных навыков, гибкости его мышления. Умение успешно адаптироваться к постоянно меняющемуся миру является основой социальной успешности – именно этому должно учить сегодня образовательное учреждение [1]. В связи с этим возросла роль некоторых качеств личности, ранее необязательных для жизни в обществе, таких как: способность быстро ориентироваться в меняющемся мире, осваивать новые профессии и области знаний, умение находить общий язык с людьми самых разных культур. Эти качества получили название «ключевых компетенций» [3].

Под компетенцией понимается результат образования, готовность студента к достижению поставленной цели. Это требует от вуза: во-первых, формирования такой обучающей среды, которая мотивирует учащихся самостоятельно искать и обрабатывать информацию, обмениваться ее, т. е. ориентироваться в информационном пространстве, во-вторых, создания условий, способствующих наиболее полному развитию способностей учащихся, в-третьих, получение учащимися реального практического опыта.

В данной статье рассмотрим две практики по развитию компетенций среди учащихся образовательных учреждений. Сфокусируемся на практиках, в основе которых лежит метод проектов, решающий проблему формирования компетенций у студентов, как одно из требований образовательных стандартов и современных вызовов.

Метод проектов – способ достижения дидактической цели через детальную разработку проблемы, которая завершается реальным, осязаемым практическим результатом, оформленным определенным образом (Е. С. Полат). Основное предназначение метода проектов состоит в предоставлении студентам возможности самостоятельного приобретения знаний и умений в процессе решения поставленной проблемы, требующих интеграции знаний из различных предметных областей. Суть этого метода – стимулировать интерес студентов к определенным проблемам, решение которых предполагает владение определенным количеством знаний и через проектную деятельность предполагает практическое применение имеющихся и приобретенных знаний [2]. Этот метод позволяет соединить теоретические знания с практическим опытом их применения. Это является крайне актуальным, так как образование в России сегодня не готовит к работе в реальном секторе экономики учащихся из-за отсутствия практики, устаревания теории. Об этом свидетельствует высокая доля молодежи среди безработных. По данным Росмолодежи: молодежь до 25 лет составляет среди безработных до 28,1 % [3]. Возникающий разрыв между ожиданиями работодателей и знаниями выпускника с каждым годом также растет. По исследованию Changellenge:

1. 24 % студентов недовольны качеством высшего образования.
2. 40 % поступивших на работу выпускников говорят, что им пришлось переучиваться на новую специальность.
3. Каждый третий признался, что получил знания, которые не нужны ни в одной компании [4].

В связи со всеми описанными ранее данными и возникает потребность в развитие проектного метода и лучших практик по развитию компетенций среди учащихся в высших учебных заведениях.

Немного истории. Метод проектов возник еще в начале XX века в США. Его называли также методом проблем, и связывался он с идеями гуманистического направления в философии и образовании, разработанными американским философом и педагогом Дж. Дьюи, а также его учеником У. Х. Килпатриком [2].

В России метод проектов был известен еще в 1905 году. После революции метод проектов применялся в школах по личному распоряжению Н. К. Крупской. В 1931 г. постановлением ЦК ВКП (б) этот метод был осужден как чуждый советской школе и не использовался вплоть до конца 80-х годов XX века. В настоящее время метод проектов переживает второе рождение.

Для современного студента проект – возможность максимально раскрытия своего потенциала, средство самореализации. Проектная деятельность позволяет проявить себя индивидуально или в группе, попробовать свои силы, приложить свои знания, принести пользу, показать публично достигнутый результат.

В качестве первого примера рассмотрим федеральный проект Преактум. Цель проекта заключается в развитии проектной, практико-ориентированной и предпринимательской деятельности среди молодежи. Данная программа фокусируется на самостоятельной работе обучающихся с привлечением представителей образовательной среды, в качестве теоретических экспертов, и представителей бизнеса, в качестве экспертов-практиков, при этом используется проектная методология. Одной из задач, которая ставится программой Преактум – создать условия для развития проектной деятельности направленной на решение существующих социальных проблем в регионе. В результате данной деятельности формируются социальные проекты, зачастую включающие в себя технологические разработки, которые в последствии преобразуются в функционирующий социальный бизнес. В рамках данной деятельности учащиеся не только получают опыт проектной и предпринимательской деятельности, но и учатся работать в команде, оказывают положительный социальный эффект на общество, и в последствии создают актуальные предпринимательские проекты. На сегодняшний день за год работы учащимися из 102 вузов разработано 395 проектов, которые оказали влияние на 70 000 человек [5].

В качестве второго примера рассмотрим федеральный проект СНО 2.0. Основная деятельность программы направлена на помощь студентам и молодым ученым в монетизации их научных разработок, с последующим созданием технологических бизнес-проектов. В рамках СНО 2.0 также используется проектный подход, однако фокус работы

делается не на поиске и решении социальных проблем, а на технологическом трансфере [6]. Трансфер технологий – формальная передача на коммерческой основе, новых технологий и инноваций, полученных в результате научных исследований вузов и некоммерческих исследовательских учреждений, коммерческому сектору. В результате данной программы молодые ученые монетизируют свои разработки, а коммерческий, государственный и общественный сектор получают современные разработки отечественного производства.

В рамках обоих проектов молодые люди в период обучения получают не только практический опыт и развивают необходимые компетенции, но погружаются в реальный рынок, учатся работать в команде и оказывают существенный социальный и экономический вклад на развитие регионов.

Литература

1. Дубровина О. С. Использование проектных технологий в формировании общих и профессиональных компетенций обучающихся / О. С. Дубровина // Проблемы и перспективы развития образования (II): материалы междунар. заоч. науч. конф. (г. Пермь, май 2012 г.). – Пермь: Меркурий, 2012. – С.2-4.
2. Душкина Т. Н. Проектная деятельность как средство формирования компетенций обучающихся / Т. Н. Душкина. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2017. – С. 38-40.
3. Щедровицкий П. Г. Инновационный потенциал профессионального сообщества. [Электронный ресурс]. – URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2007/2573>.
4. Аналитический материал с сайта «Росмолодежь». [Электронный ресурс]. – URL: [//fadm.gov.ru/activity/statistic](http://fadm.gov.ru/activity/statistic).
5. Аналитический материал с сайта «Changellenge». [Электронный ресурс]. – URL: [//changellenge.com/category/](http://changellenge.com/category/).
6. Официальный сайт «Преактум». [Электронный ресурс]. – URL: [// www.preactum.ru](http://www.preactum.ru).
7. Официальный сайт «Российской ассоциации студентов по развитию науки и образования (РАСНО)». [Электронный ресурс]. – URL: [// www.rosobrnauka.ru](http://www.rosobrnauka.ru).

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОЕКТИВНОЙ МЕТОДИКИ «РИСУНОК СЕМЬИ» В РАБОТЕ С ДЕТЬМИ ИЗ ДИСФУНКЦИОНАЛЬНЫХ СЕМЕЙ

Кривошеина М. М.

Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Томск

***Аннотация.** В данной статье рассматривается арт-методика «Рисунок семьи», которая используется для диагностики детско-родительских и сиблинговых отношений в семьях. Эта методика является очень информативной и легкой в проведении. Помогает понять, как ребенок ощущает себя в семье и его психологические характеристики (уровень тревожности, агрессии и т. д.). В исследовании принимали участие 10 детей из дисфункциональных семей в возрасте 6-11 лет. Замечено, что дети из негармоничных семей имеют повышенный уровень тревожности, чувствуют нехватку общения с другими людьми, чувствуют некую дистанцию в семье, дефицит близких, теплых отношений.*

***Ключевые слова:** проективные методы, рисунок семьи, дисфункциональные семьи, развитие ребенка.*

USE OF THE PROJECTIVE TECHNIQUE «FAMILY DRAWING» IN WORK WITH CHILDREN FROM DYSFUNCTIONAL FAMILIES

Krivosheina M. M.

National Research Tomsk State University, Tomsk

***Abstract.** In this article considered the art technique «Family drawing» which is used for diagnostics child-parental and the sibling relationships in families. This technique is very informative and easy in using. It helps to understand how the child feels himself in a family and his psychological characteristics (level of anxiety, aggression, etc.). The study involved 10 children from dysfunctional families at the age of 6-11 years. And it was observed that children from difficult families have an increased level of anxiety, feel the lack of communication with other people, they also feel a certain distance in the family, a deficit of close, warm relationships.*

***Keywords:** Projective methods, family drawing, dysfunctional families, development of the child.*

Проблемы функционирования семьи в современном обществе и их изучение являются важными и актуальными [3]. Функциональная семья – это семья, в которой выполняются все функции семьи, а также удовлетворяются все потребности как семьи в целом, так и каждого из членов семьи. В таких семьях люди хорошо знают и понимают друг

друга, собираются вместе для развлечений и работы. В таких семьях подвижны психологические границы. Когда у кого-то из семьи возникают трудности, стрессы, болезнь, то оказывается огромная поддержка другими членами семьи, возможно родственниками. Дисфункциональная семья – противоположность функциональной семье. В такой семье можно наблюдать отрицание существующих трудностей и проблем, недифференцированность «я» членов семьи, постоянные конфликтные ситуации, а также определенные роли и правила семьи. Такие семьи часто бывают закрытыми, то есть не прислушиваются к чужому мнению и не рассматривают критику в свой адрес. Дисфункциональные семьи препятствуют личностному росту членов семьи и порождают их деструктивное поведение. Показателями дисфункции семья являются: гипоопека, жестокое обращение, противоречия в воспитании. Дисфункциональная семья становится, когда нарушается ее жизнедеятельность. К дисфункциональным относятся семьи, в которых [1, 6]:

- есть больные алкоголизмом, наркоманией, люди с другими зависимостями;
- отсутствует один из родителей;
- присутствует насилие (физическое, психологическое).

Жизнь детей в дисфункциональной семье тяжело сказывается на их психическом развитии. Во многих семьях ребенок чувствует себя одиноким и отверженным. Внимание родителей сводится только к удовлетворению физиологических потребностей детей (одеть, накормить, отправить в школу). Дети в этих семьях испытывают дискомфорт и неудовлетворенность отношениями с родителями. При работе с дисфункциональной семьей различают три уровня: диагностический (сбор информации о семье, анализ информации и постановка диагноза), профилактический (разработка специальной программы для родителей, чтобы помочь семье полноценно функционировать, и наладить взаимоотношения между детьми и родителями) и реабилитационный (система мероприятий для более быстрого и полного восстановления функционирования семьи) [2, 5].

В последнее время проективные методики используются все чаще, и многие специалисты прибегают к ним. Хотя у проективных методик, как и у каждой методики, есть свои минусы (например, субъективность), но есть и плюсы (например, они помогают лучше понять человека, его проблемы и причины их появления). Особенно часто используются арт-методики в работе с детьми, так как психика ребенка очень ранима и требует бережного отношения к себе. В процессе развития и социализации дети сталкиваются с серьезными трудностями в

семье, детском саду, школе, при общении и пр. Вербальные методы – объяснения, убеждения и другие, часто могут не помогать ребенку справиться с ними, и тогда на помощь приходят арт-методики, которые просты в проведении и информативны для специалиста [1].

Многие проблемы ребенка возникают еще в младшем возрасте, и связаны с семьей, детско-родительскими отношениями, отношениями с братьями и сестрами (сиблингами). Для того, чтобы понять взаимоотношения в семье, проводится методика «Рисунок семьи». Эта методика проста в проведении и интерпретации, поэтому используется многими специалистами и даже родителями, которые не имеют психологического образования, но интересуются состоянием своего ребенка в семье. Методика «Рисунок семьи» используется как для функциональных семей, для того чтобы понять, как себя ощущает ребенок в семье, его психологические характеристики (уровень тревожности, агрессии и т. д.), так и для дисфункциональных семей, чтобы понять нарушения взаимоотношений в семье и вовремя оказать помощь. Очевидно, что рисунки семьи у детей из функциональных семей и дисфункциональных будут отличаться. И то, чем они отличаются, многие ученые изучают, но о том, почему это происходит, и какие выводы из этого следуют, пишут немногие. В настоящий момент трудно определить основателя методики «Рисунок семьи», но идея использования методики для диагностики внутрисемейных отношений возникла у ряда исследователей, среди которых В. Вульф, В. Хьюлс, И. Минковский, М. Поро и др. Из отечественных психологов можно отметить А. И. Захарова, Е. С. Романову, О. Ф. Потемкину, А. Л. Вегнер [6]. Для проведения методики необходимы: лист бумаги (А4), цветные карандаши, ластик. Ребенку дается инструкция «Нарисуй, пожалуйста, свою семью». Продуктивно применяется для старшего дошкольного и младшего школьного возраста. Эта методика способствует установлению хорошего эмоционального контакта между психологом и ребенком, снимает напряжение, возникающее в процессе исследования. Для интерпретации рисунка ребенка стоит располагать объективной информацией о возрасте ребенка, составе семьи, возрасте сиблингов. Интерпретацию рисунка условно можно разделить на три части [6]:

1. Анализ структуры «Рисунка семьи». Сравнивается нарисованная семья и реальная семья ребенка. В функциональных семьях дети рисуют полную семью, а в дисфункциональных семьях происходит искажение (уменьшение или увеличение количества членов семьи, изображение людей, не связанных с семьей, или изображение не человека).

2. Интерпретация особенностей изображения членов семьи. Анализирование особенностей нарисованных фигур, по которым можно дать информацию об эмоциональном отношении ребенка к членам семьи, о его половой идентификации, об «Я – образе». В рисунке изучаются все: рост фигур, наличие органов чувств, полноценность тела (наличие головы, шеи, тела, рук, ног), детали одежды, украшения. Сюда же относится анализирование расположения членов семьи.

3. Анализ процесса рисования. Обращение внимания на последовательность рисования семьи ребенком, стирание, паузы, спонтанные комментарии ребенка.

Цель и задачи исследования: изучить особенности детско-родительских отношений на основании результатов методики «Рисунок семьи» в функциональных и дисфункциональных семьях. Нам удалось провести исследование с детьми из дисфункциональных семей, которые посещали летний лагерь при «Социально-реабилитационном центре для несовершеннолетних Молчановского района». Выборка состояла из 10 детей в возрасте 6-11 лет. С ними была проведена методика «Рисунок семьи».

Результаты исследования и обсуждение: многие дети из дисфункциональных семей предпочитают рисовать ручкой или простым карандашом, редко цветными карандашами. 30 % исследуемых детей рисовали семью простым карандашом, хотя перед ними на столе лежал большой набор цветных карандашей. Также дети из дисфункциональных (негармоничных) семей предпочитают небольшой выбор палитры, часто встречается черный цвет и сильный нажим карандаша, что иногда приводит к дыркам в рисунках. 60 % детей использовали в рисунке 1-5 цветов.

При интерпретации результатов следовало, что часто детям из дисфункциональных семей не хватает общения (на рисунке у членов семьи отсутствовали кисти рук или было рисование больших, крупных кистей рук с пальцами). 60 % детей нуждаются в общении. Дети из дисфункциональных семей не рисуют одного или нескольких членов семьи, что может быть связано с негативным отношением к этим членам семьи, агрессией по отношению к этим людям или отсутствием эмоционального контакта [1]. Так, у 30 % детей в нашем исследовании на рисунках отсутствовали некоторые члены семьи.

В некоторых случаях дети могут не рисовать самих себя, что может говорить о трудностях в отношениях с семьей (меня не замечают, я никому не нужный, меня забыли и т. д.) или о безразличии по отношению к семье (здесь меня ничто не волнует, себя я не вижу среди них и т. д.) [2]. Из исследуемых детей никто не забыл нарисовать себя.

80 % исследуемых детей рисовали членов семьи дистанцированно друг от друга. Расстояние между персонажами связано с психологической дистанцией в семье. В дисфункциональных семьях дети часто рисуют членов семьи отдельно друг от друга, что говорит о некой дистанции между членами семьи. Но даже если члены семьи изображены рядом, надо точно узнать мечты ли это ребенка или реальность в отношениях членов семьи, так как в рисунках дети часто отображают свои фантазии, желания [2].

Когда ребенку не хватает близких, теплых отношений, то он может компенсировать недостаточность эмоциональных связей с помощью изображения людей, не относящихся к семейному кругу, или животных [2]. В исследовании было два ребенка, которые рисовали людей, не относящихся к семье.

У детей из дисфункциональных (деструктивных) семей повышен уровень тревожности, о котором можно судить по штриховке, нажиму, стираниям и подчеркиваниям ребенка. Уровень тревожности повышен у 40 % детей нашей выборки. Такие характеристики как отсутствие некоторых членов семьи и явное выделение присутствующих людей, а также отдаленность друг от друга могут говорить о конфликтности в семье [1]. В 90 % случаев в нашем исследовании можно говорить о конфликтности.

Из приведенных выше данных следует, что рисунки детей в дисфункциональных семьях обладают определенными особенностями, что может говорить и об особенностях детско-родительских отношений в негармонических семьях. В дисфункциональных семьях замечено напряжение и тревожная обстановка, изменение семейных взаимоотношений, что нарушает нормальное развитие ребенка, появляется тревожность, трудности в общении с другими людьми. Общение таких детей носит поверхностный характер, и отличается эмоциональной бедностью. У ребенка появляются чувства незащитности и неуверенности в себе, вследствие чего у него не формируются собственная значимость, чувство любви к себе, и он не чувствует себя нужным в семье. Такие дети вырастают в страхе, и отличаются агрессивностью. Чем младше ребенок, тем труднее складывается для него ситуация в семье, тем труднее он переживает разрыв в семье и другие нарушения жизнедеятельности семьи, что необходимо диагностировать и использовать в дальнейшей профилактической и реабилитационной работе.

Психологическая помощь детям из дисфункциональных семей должна быть направлена на повышение уровня принятия себя, снятие отчуждения, негативизма, враждебности по отношению к окружающим и созданию у таких детей правильной позиции к взрослым и сверстникам.

Литература

1. Васильева Г. В. Мир «неблагополучной семьи» глазами самого ребенка / Каталог курсов, вебинаров, тестов проекта «ИНФОУРОК» [Электронный ресурс] / Г. В. Васильева. – URL: <https://infourok.ru/mir-neblagopoluchnoy-semi-glazami-samogo-rebenka-1777767.html> (дата обращения: 03.08.2017).
2. Главацкая А. Р. Работа с неблагополучными семьями и трудными детьми / А. Р. Главацкая // Научное сообщество студентов XXI столетия. ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ: сб. ст. по мат. XXXIII междунар. студ. науч.-практ. конф. – № 6 (33). – URL: [http://sibac.info/archive/guman/6\(33\).pdf](http://sibac.info/archive/guman/6(33).pdf) (дата обращения: 05.08.2017).
3. Гуткевич Е. В. Современная семья в аспекте психологии здоровья и личности: проблемы развития и возможности превенции / Е. В. Гуткевич // Сибирский психологический журнал. – 2014. – № 51. – С. 120-132.
4. Крюкова Т. Л. Психология семьи: жизненные трудности и совладение с ними / Т. Л. Крюкова, М. В. Сапоровская, Е. В. Куфтяк. – СПб.: Речь, 2005. – 240 с.
5. Кулиш О. Г. Образ благополучной и неблагополучной семьи у детей разного психологического возраста / О. Г. Кулиш // Материалы Всерос. науч. конф. «Психологические проблемы современной российской семьи»: в 2 ч. – Ч. 1 / под общ. ред. д-ра психол. наук В. К. Сабельникова и канд. психол. наук А. Г. Лидерса. – М., 2003. – 328 с.
6. Олифирович Н. И. Психология семейных кризисов / Н. И. Олифирович, Т. А. Зинкевич-Куземкина, Т. Ф. Велента. – М: Речь, 2006. – 260 с.

СТУДЕНЧЕСКОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ: ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ И ПРОЕКТНЫЙ КОНТЕКСТ

Максименко Н. Н.

Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Томск

***Аннотация.** В статье рассматривается феномен студенческого самоуправления в ВУЗе. Выделяются основные формы участия студенчества в организации и управлении образовательным процессом. Представлены и обсуждаются обобщенные результаты исследования субъективной оценки студентами самого феномена студенческого самоуправления и своего отношения к нему. Обозначена приоритетная направленность проектной разработки по вовлечению вузовской молодежи в структуру студенческого самоуправления.*

***Ключевые слова:** студенческое самоуправление, молодежь, проектная разработка, вовлеченность в самоуправление.*

STUDENT GOVERNMENT: RESEARCH AND PROJECT CONTEXT

Maksimenko N. N.

National Research Tomsk State University, Tomsk

***Abstract.** The article examines the phenomenon of student government in the university. The main forms of student participation in the organization and management of the educational process are singled out. Presented and discussed are the generalized results of the study of students' subjective assessment of the very phenomenon of student government and their attitude towards it. The priority direction of the project design for involving university youth in the structure of student government is indicated.*

***Keywords:** student self-government, youth, project development, involvement in self-government.*

Принятая стратегия развития молодежи Российской Федерации на период до 2025 года предусматривает, что в период с 2021 по 2025 произойдет увеличение численности молодежи, участвующей в деятельности детских и молодежных общественных объединений, в том числе органов ученического и студенческого самоуправления, молодежных структур при органах исполнительной и законодательной власти [4]. Самоуправление в вузах России рассматривается как формат деятельности самостоятельной, предприимчивой группы, готовой к ответственной общественной деятельности и способной определять направления для разрешения актуальных вопросов своей деятельности и развивать свои компетенции в рамках социально активной группы с дальнейшей поддержкой социальных инициатив [1, 2, 5].

Определены основные формы участия студенчества в организации и управлении учебно-воспитательным процессом [2]:

- студенческие профсоюзные организации, рассматривающие и решающие в основном социальные вопросы студентов;
- различные студенческие организации по интересам – совет СНО, спортклуб, совет старост, штаб оперативного отряда, совет студенческих коммерческих организаций и другие студенческие общественные объединения, создаваемые по инициативе студентов;
- органы студенческого самоуправления – студенческие советы в общежитиях, студенческие комитеты.

Выделены личностные качества, которым обладают успешные лидеры студенческого самоуправления: компетентность, инициативность, коммуникабельность, толерантность, креативность, адаптивность, доброжелательность, работоспособность [1]. Участие в деятельности объединений, занимающихся самоуправлением на базе своего университета, открывает студентам возможности реализовывать себя во внеучебной деятельности, помогает им развивать компетенции, применимые в дальнейшей профессиональной деятельности.

Однако, проведенный анализ опыта студенческого самоуправления показал, что одной из реальных проблем его эффективности является дефицитарность сформированности мотивационной готовности значительной части студентов к включению в процессы самоуправления. В этой связи актуальным представляется разработка проекта, направленного на вовлечение студентов младших курсов в структуру самоуправления.

Результаты исследования и их обсуждение. Первый этап разработки проекта по вовлечению студентов в процессы самоуправления предусматривал исследование субъективной оценки студентами самого феномена студенческого самоуправления и своего отношения к нему. В качестве исследовательского инструментария была использована разработанная нами анкета, содержащая 6 утверждений, степень согласия / несогласия с которыми студентам предлагалось оценить.

В качестве респондентов выступали студенты Томских вузов. В анкетировании приняло участие 122 человека в возрасте от 18 до 23 лет, обучающихся на разных курсах по разным направлениям подготовки.

На рисунке 1 представлены обобщенные результаты ответов студентов, на вопросы касающийся оценки феномена студенческого самоуправления.

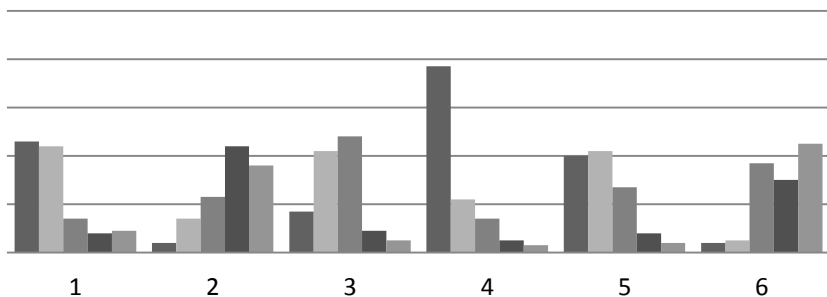

Рис. 1. Субъективная оценка феномена самоуправления

1 – студенческое самоуправление – это эффективная структура, позволяющая студенту принять участие в жизни университета; **2** – студенческое самоуправление – это то что навязывается администрацией университета, по мимо воли и желания студентов; **3** – основные направления деятельности органов студенческого самоуправления в вузе направлены на организацию внеучебной работы со студентами; **4** – студенческое самоуправление невозможно, пока в нем не заинтересованы сами студенты; **5** – студенческое самоуправление – это способ общения студентов и администрации ВУЗа; **6** – администрация ВУЗа не дает возможности для развития студенческого самоуправления в университете.

На рисунке 2 представлены обобщенные результаты субъективной оценки студентами своей готовности к участию в студенческом самоуправлении.

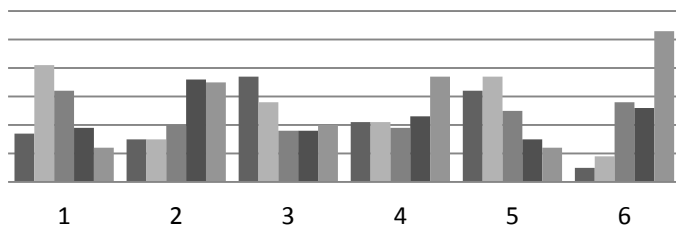

Рис. 2. Субъективная оценка готовность к участию в студенческом самоуправлении

1 – если бы мне удалось занять руководящую должность в каком-либо студенческом объединении я бы с легкостью справился с поставленными задачами; **2** – я не хочу участвовать в жизни студенческого са-

моуправления потому что не считаю это нужным; **3** – когда я поступил в университет, то я сразу заинтересовался студенческими объединениями, которые существуют в ВУЗе; **4** – у меня недостаточно мотивации чтобы вступить в ряды студенческого самоуправления; **5** – мне интересно знать, что такое студенческое самоуправление, поэтому я бы вступил в какое-либо объединение студентов; **6** – студентам технических специальностей не интересно принимать участие в жизни университета.

Анализ результатов позволяет констатировать, что большинство студентов считают студенческое самоуправление эффективной структурой, позволяющей студенту принять участие в жизни университета, и согласны с тем, что студенческое самоуправление невозможно, пока в нем не заинтересованы сами студенты. Значительное количество опрошенных заинтересованы в том, чтобы вступить в ряды студенческого самоуправления, однако лишь малая часть студентов имеет опыт участия в самоуправлении в своем ВУЗе. В то же время, у тех, кто имеет опыт активного участия в студенческом самоуправлении, как правило, доминирующей мотивацией выступает желание занимать ведущие позиции в организации.

Таким образом, можно констатировать, что вовлечение студентов в структуру самоуправления является актуальной задачей для современного вуза, порождающего разнообразные открытые самоорганизующиеся образовательные среды [3]. Разработка и апробация проекта по расширению возможностей вовлечения бакалавров, специалистов и магистрантов университета в студенческое самоуправление составляют содержание второго этапа исследования, реализация которого осуществляется в настоящее время.

Выводы. Разработка проекта вовлечения молодежи в студенческое актуальна тем, что, привлекая вузовскую молодежь к участию в жизни университета, университет тем самым открывает студенту двери в будущее, помогает ему не только реализовывать себя в интеллектуальной деятельности, которая, безусловно, находится в приоритете, как и у студенчества, так и у преподавательского состава. Участвуя в студенческом самоуправлении студенту легче пройти этап социализации, он реализует свои возможности, таланты, получает проектный опыт.

Литература

1. Акиншина И. Б. Студенческое самоуправление в вузах Германии: традиции, опыт, модели: монография / И. Б. Акиншина, И. Ф. Исаев. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2014. – 176 с. – URL: <http://www.docme.ru/doc/907357/studencheskoe-samoupravlenie-v-vuzah-germanii> (дата обращения: 11.10.2017).

2. Владимиров А. И. О студенческом самоуправлении / А. И. Владимиров // Вестник НГТУ им. Р. Е. Алексеева. Серия «Управление в социальных системах. Коммуникативные технологии». – 2015. – № 1. – С. 37-40. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/rol-studencheskogo-samoupravleniya-v-formirovanii-obschekulturnyh-i-professionalnyh-kompetentsiy-studentov> (дата обращения: 11.10.2017).
3. Ключко В. Е. Признаки развивающей образовательной среды магистратуры исследовательского университета / В. Е. Ключко, О. М. Красноярцева // Психология обучения. – 2013. – № 4. – С. 4-13.
4. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. № 996-р г. Москва «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года».
5. Сарментова О. В. Роль студенческого самоуправления в формировании общекультурных и профессиональных компетенций студентов / О. В. Сарментова // Вестник НГТУ им. Р. Е. Алексеева. Серия «Управление в социальных системах. Коммуникативные технологии». – 2015. – № 1. – С. 37-40. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/rol-studencheskogo-samoupravleniya-v-formirovanii-obschekulturnyh-i-professionalnyh-kompetentsiy-studentov> (дата обращения: 11.10.2017).

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РСО (РОССИЙСКИХ СТУДЕНЧЕСКИХ ОТРЯДОВ)

Максимова В. В.

Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Томск

***Аннотация.** В данной статье были выявлены основные социально-психологические аспекты привлекательности движения РСО для студентов томских вузов. Цель данного исследования – выявление заявленных социально-психологических аспектов. Актуальность обосновывается популярностью движения и широким распространением в вузах города Томска. Методы, использованные в статье: интернет-опрос, аналитический обзор, анкетирование, анализ данных. В заключении сформулированы выводы и намечено дальнейшее развитие в исследовании.*

***Ключевые слова:** РСО, студент, студенческий отряд, работа, семья, привлекательность.*

SOCIO-PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF THE ATTRACTIVENESS RSS (RUSSIAN STUDENT SQUAD)

Maksimova V. V.

National Research Tomsk State University, Tomsk

***Abstract.** This article identified the main socio-psychological aspects of the attractiveness of the movement RSS for students of Tomsk universities. The purpose of this study was to identify the stated socio-psychological aspects. The relevance is justified by the popularity of the movement and widespread in the universities of Tomsk. The methods used in the article: online survey, analytical overview, questionnaire, data analysis. In conclusion, formulated key takeaways and outlined further development in the study.*

***Keywords:** RSS, student, student squad, work, family, attractiveness.*

Уже давно в обществе бытует такое мнение, что «студенческая жизнь – это время романтики, приключений и авантюр» [1]. В то же время, это период в жизни, когда человек может самоопределиться в будущей профессии. Это очень важный этап, который разделяет детство и взрослую жизнь. Большинство студентов уже на 1 курсе вступают в различные молодежные организации. Поскольку Томск – студенческий город, он очень богат на такие организации. В их числе и студенческие отряды [3].

Молодежная общероссийская общественная организация «Российские Студенческие Отряды» (РСО) – крупнейшая молодежная ор-

ганизация страны, которая обеспечивает временной трудовой занятостью более 240 тысяч молодых людей из 72 регионов страны, а также занимается гражданским и патриотическим воспитанием, развивает творческий и спортивный потенциал молодежи [4].

Российские студенческие отряды зарождались еще в 1959 году. Почему же они так актуальны и на сегодняшний день? Почему студенты идут в студенческие отряды, отдавая этому движению все свое свободное время? Чем они так интересны для молодежи?

Чтобы ответить на все эти вопросы, было проведено социологическое исследование на предмет привлекательности движения РСО для студентов томских вузов. Само по себе понятие «привлекательность» уже является психологической особенностью движения РСО. Этот термин достаточно широко используется в научной литературе, и включает мотивационный фактор, личную значимость и эмоциональное отношение [2].

Цель данного исследования – выявление определенных социально-психологических аспектов привлекательности РСО. Чтобы обосновать актуальность этого исследования, был проведен онлайн-опрос среди студентов города Томска. Всего в этом опросе участвовали 845 человек. Большинство опрошенных (58 %) ответили, что состоят в организации РСО, а 42 % – не состоят. На основе этого опроса был сделан вывод, что данная организации набирает популярность. Осталось выяснить, почему?

В рамках этого социологического исследования, на основе аналитического обзора литературы были разработаны анкеты для изучения привлекательности РСО. В основе этих анкет были следующие вопросы с несколькими вариантами ответов:

1. Как долго Вы состоите в движении РСО?

- a. меньше года;
- b. год и более.

2. Что для вас РСО?

- a. традиции, культура
- b. семья;
- c. новые друзья;
- d. саморазвитие;
- e. способ заработать.

Данное анкетирование было проведено среди студентов томских вузов и по совместительству участников движения РСО. По данным предыдущего онлайн-опроса таких респондентов 490. Для удобства результаты этого опроса были разделены на две группы людей: тех, кто

меньше года в студенческих отрядах (1 группа) и тех, кто больше года (2 группа) и представлены на рисунках 1 и 2 соответственно.

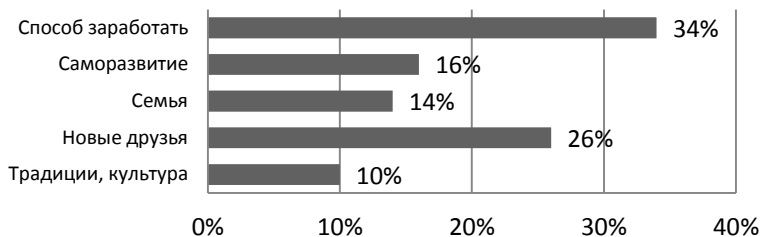

Рис. 1. Выраженность социально-психологических аспектов привлекательности среди участников 1 группы

Данные диаграммы показывают, как изменяются приоритеты в выборе аспектов привлекательности РСО для людей, которые состоят в движении с момента их вступления в отряды и по истечению нескольких лет.

То, что большинство людей, только вступивших в студенческие отряды, выбрало «способ заработать» говорит о том, что для студентов в первую очередь важна материальная независимость. Особенно в начале своего обучения. Заметно, что со временем этот аспект перестает быть таким актуальным.

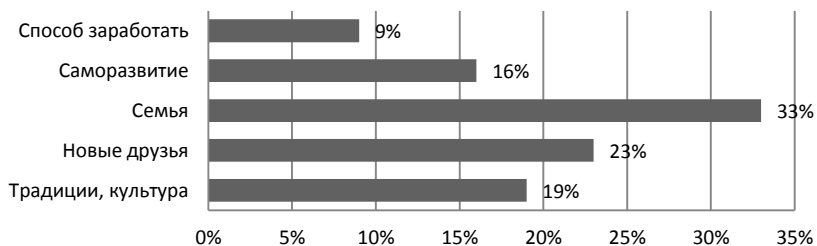

Рис. 2. Выраженность социально-психологических аспектов привлекательности среди участников 2 группы

Следующий по популярности ответ в 1 группе опрошенных – это «новые друзья», что совсем неудивительно. Человек – существо социальное, ему необходимо общество других людей. Такое движение как РСО дает возможность завести себе новых друзей, и большинство людей знают об этом. Дружба – одна из основ, на которой держится данное движение.

Чувство духовной близости объединяет людей. Со временем такая близость только усиливается, и людей, находящихся рядом с тобой в студенческом отряде, можно смело называть «семьей», как это сделали большинство опрошенных во 2 группе.

Как показал опрос, некоторые студенты идут в отряды, чтобы почувствовать себя частью чего-то масштабного, всероссийского. Сама по себе культура РСО уникальна. Приятно чтить традиции, которые зарождались десятилетиями. Так считают люди, выбравшие ответ «традиции, культура». С пребыванием в движении осознание себя как части чего-то великого, только усиливается, как показано на рисунке 2.

И, наконец, одинаковый процент опрошенных в обеих группах, выбравших ответ «саморазвитие» показывает, что студенческие отряды дают всем огромную возможность проявить себя в различных сферах деятельности, таких, как: спорт, творчество, благотворительность, профессиональная деятельность.

Также в отрядах можно получить уникальную возможность в студенческие годы стать руководителем целого коллектива. У руководителя отряда практически те же функции, что и у обычного управленца, такие как: планирование, постановка задач, мотивация, контроль, стимулирование, и главное – принятие решений, от которых зависит судьба всего коллектива. Такая практика дает неоценимый опыт, который впоследствии пригодится каждому управленцу. С другой стороны, студенческие отряды учат быть не только лидерами, но и подчиняться вышестоящему руководителю, соблюдать правила и трудовую дисциплину. Поэтому студентам, прошедшим через студенческие отряды, будет легче адаптироваться по окончании учебного заведения в организациях, куда они придут работать. Дисциплина для бойцов студенческого отряда не просто «пустой звук», здесь существуют свои законы, неподчинение которых несет за собой некую ответственность. Участие в различных конкурсах и соревнованиях дает стимул для развития как человека, так и отряда в целом.

На основе всего вышеперечисленного можно выявить несколько основных социально-психологических аспектов привлекательности РСО для студентов томских вузов:

1. Материальная независимость.
2. Личностное саморазвитие в различных сферах деятельности.
3. Удовлетворение социальных потребностей.
4. Осознание человеком себя как часть культурного наследия.
5. Духовная близость.

Таким образом, цель, поставленная в начале исследования, была достигнута.

В дальнейшем планируется продолжить изучать вопросы, затронутые в исследовании, а также начать изучение популяризации РСО как молодежной организации.

Литература

1. Жилинская А. В. Трансформация идеологии в мире политики / А. В. Жилинская, А. Э. Сенцов, А. А. Трунтягин // Молодой ученый. – 2015. – № 9. – С. 968-970.
2. Леонтьев А. Н. Потребности, мотивы, эмоции / А. Н. Леонтьев. – М., 1971. – 40 с.
3. Лобанова Е. Ю. Студенческий отряд как способ становления и формирования личности будущего выпускника вуза / Е. Ю. Лобанова, Н. А. Тумакова // Молодой ученый. – 2015. – № 10. – С. 1203-1205.
4. Российские студенческие отряды. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.shtabso.ru> (дата обращения: 20.10.2017).

ВЗАИМОСВЯЗЬ АГРЕССИИ И СПОСОБОВ ПОВЕДЕНИЯ В КОНФЛИКТЕ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Матюшичева Е. В.

Мурманский арктический государственный университет, Мурманск

***Аннотация.** В статье определена роль агрессии в структуре личности юноши, а также выделены возрастные периоды наибольшего ее проявления. Гендерная специфика проявления агрессии в юношеском возрасте указывает на то, что юноши используют агрессию как средство воздействия на других людей, девушки как способ разрешения внутриличностного конфликта. Проанализирована роль социальной ситуации развития в развитии агрессии. Представлены результаты эмпирического исследования взаимосвязи агрессии и способов поведения в конфликтной ситуации в юношеском возрасте. Основной формой демонстрации агрессии в юношеском возрасте является раздражение, а доминирующей формой разрешения конфликта – избегание. Проявления индекса агрессивности в юношеском возрасте взаимосвязано со стратегией ухода в разрешении конфликтных ситуаций, а индекса враждебности со стратегией избегания.*

***Ключевые слова:** агрессия, агрессивность, враждебность, конфликт, способы поведения в конфликте, юношеский возраст.*

THE RELATIONSHIP OF AGGRESSION AND WAYS OF BEHAVING IN CONFLICT IN ADOLESCENCE

Matyushicheva E. V.

Arctic Murmansk State University, Murmansk

***Abstract.** The article defines the role of aggression in personality structure of young people and specifies the time of its manifestations. Gender-specific manifestations of aggression in adolescence indicate that boys use aggression as a means of influence on other people, whereas girls use it as a way of resolving the intrapersonal conflict. The article also analyzes the role of the social situation of upbringing in the development of aggression and presents the results of empirical studies on the relationship of aggression and ways of behavior in a conflict situation at a young age. The article makes it apparent that the main form of the demonstration of aggression in adolescence is irritation, and the dominant form of conflict resolution is avoidance. It states that manifestations of aggressiveness index in adolescence are correlated with the exit strategy in the conflict resolution and the same can be said about index of hostility and avoidance strategy.*

***Keywords:** aggression, aggressiveness, hostility, conflict, types of behavior in conflict, adolescence.*

Современные тенденции таковы, что ежедневно человек сталкивается с конфликтами и их проявлениями. Различия во взглядах и целях, создают потенциально конфликтную среду для взаимодействия членов социума, что становится благоприятной почвой для развития агрессивных форм поведения.

Агрессия обычно определяется как поведение, целью которого является нанесение вреда кому-либо или чему-либо. Именно в критические периоды агрессивность чаще всего выступает средством, позволяющим юношам и девушкам преодолевать собственные внутренние проблемы. У девушек агрессивность чаще является способом разрешения внутреннего конфликта, у юношей – способом поведения, признаком импульсивности, средством воздействия на других людей. Повышение агрессивности в этом возрасте обусловлено желанием завоевать авторитет и более высокий статус в группе [2]. Кроме этого, возникающее давление со стороны взрослых в юношеском возрасте и отсутствие адекватных каналов для самореализации, способствуют формированию таких черт характера как вспыльчивость, раздражительность, неумение себя сдерживать [1]. Поэтому агрессивное поведение в юношеском возрасте становится одним из самых распространенных, а для многих – и наиболее удобным способом решения проблем, возникающих в сложных и вызывающих психическую напряженность ситуациях.

Исследование взаимосвязи агрессии и способов поведения в конфликтной ситуации проводилось в 2017 году на базе ФГБОУ ВО «Мурманский арктический государственный университет». В нем приняли участие 67 студентов, обучающихся по направлению подготовки «Педагогическое образование». Средний возраст испытуемых – 18 лет. В работе применялись стандартизированные и валидизированные психодиагностические методики: для выявления видов агрессии – опросник А. Басса-Дарки, для определения стратегий поведения к конфликтной ситуации – опросник Томаса-Килманна. Статистическая оценка полученных результатов проводилась коэффициентом корреляции Пирсона.

Поскольку в опроснике Басса-Дарки разные формы агрессии оцениваются по разному количеству пунктов, то для сравнения выраженности разных видов агрессии были использованы процентные показатели (абсолютное количество баллов отнесено к максимально возможному показателю по соответствующему виду агрессии).

Проявление видов агрессии у юношей (%)

1	2	3	4	5	6	7	8
72	68	47	63	64	51	87	68

1 – физическая агрессия, 2 – косвенная агрессия, 3 – вербальная агрессия, 4 – негативизм, 5 – обида, 6 – подозрение, 7 – раздражение, 8 – чувство вины

Результаты, представленные в таблице, указывают на то, что доминирующей формой агрессии в юношеском возрасте является раздражение. Использование физической силы против другого лица следующая по частоте использования тенденция поведения. В равной степени респондентам свойственно направлять агрессию окольным путем на другое лицо и убеждение в том, что он совершает неправильные поступки, а также ощущаемое угрыzenie совести. Для поведения юношей характерны как оппозиционная манера в поведении, так и зависть, и ненависть к окружающим за действительные и вымышленные действия. Кроме этого они демонстрируют подозрение, которое может проявляться в диапазоне от недоверия и осторожности по отношению к людям до убеждения в том, что другие люди планируют и приносят вред. Реже юноши выражают негативные чувства как через форму (крик, визг), так и через содержание словесных ответов (проклятия, угрозы).

Далее рассмотрим результаты, сгруппированные по шкалам и образующие индексы агрессивности и враждебности (см. Таблицу 2).

Таблица 2

Проявление индекса агрессивности и индекса враждебности у юношей (средние значения)

Индекс агрессивности		Индекс враждебности	
\bar{x}	σ	\bar{x}	σ
11,4	2,5	22,0	5,4

Как видно из результатов исследования, проявление индекса агрессивности находится в пределах статистической нормы, поэтому агрессия используется как форма самозащиты или мотивация к деятельности. Юноши не используют агрессию осознанно и целенаправленно, то есть не стараются причинить вред кому-либо нарочно.

Показатель индекса враждебности превышает норму, поэтому юношам свойственны тревожность и мнительность, неадекватное реа-

гирование на ситуации неудач и наличие трудностей в межличностном взаимодействии.

Следующий этап анализа определение стратегий поведения в ситуациях конфликта у юношей (см. Таблицу 3).

Таблица 3

**Проявление стратегий поведения в конфликте у юношей
(средние значения)**

Уступка		Избегание		Сотрудничество		Компромисс		Конкуренция	
\bar{x}	σ	\bar{x}	σ	\bar{x}	σ	\bar{x}	σ	\bar{x}	σ
6,5	1,5	7,3	1,3	4,3	1,4	6	1,4	6	2

Данные, представленные в таблице, свидетельствуют о том, что юноши предпочитают использовать в ситуациях конфликта стратегию избегания, что указывает на их неготовность к разрешению конфликта, отказ от собственных целей и отсутствие мотивации к разрешению конфликта. На втором месте по частоте использования в юношеском возрасте – стратегия «уступка», поэтому респонденты демонстрируют желание «сгладить» противоречия, отказаться от своих интересов в пользу другой стороны. В основе мотивации такого поведения может лежать отсутствие заинтересованности в исходе конфликта.

Результаты статистического анализа позволяют утверждать, что чем чаще в своем поведении юноши демонстрируют физическую агрессию, раздражение и вербальную агрессию, тем реже в конфликтных ситуациях они будут демонстрировать заинтересованность в разрешении конфликта ($p \leq 0,05$), а также желание выработать такое решение, которое будет учитывать интересы всех сторон и приведет к разрешению конфликта ($p \leq 0,05$). В юношеском возрасте увеличение зависти и ненависти к окружающим за действенные и вымышленные действия взаимосвязано с увеличением неразрешенных конфликтов, отсутствием желания у индивида отстаивать свои права ($p \leq 0,05$).

Таким образом, основной формой демонстрации агрессивного поведения в юношеском возрасте является раздражение. При этом оно не используется осознанно и целенаправленно. В тоже время юношам свойственно неадекватное реагирование на фрустрирующие ситуации и коммуникативные барьеры в общении. Отличительная особенность юношеского возраста – избегание конфликтов, отсутствие желания бороться за свои интересы и ценности.

Литература

1. Кобзева О. В. Динамика агрессивности и ее взаимодействия с личностными особенностями в подростковом и юношеском возрастах. Автореферат диссертации на соискание ученой степени канд. психол. наук / О. В. Кобзева. – М., 2006. – 22 с.
2. Платонова Н. М. Агрессия у детей и подростков: Учебное пособие / Н. М. Платонова. – СПб.: Речь, 2004. – 336 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ УСПЕШНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АРТИСТА

Мухина Н. С.

Московский государственный психолого-педагогический университет,
Москва

***Аннотация.** Профессиональная деятельность артиста относится к особым видам деятельности, и требует от артиста максимальной мобилизации его психологических ресурсов – личностных, эмоционально-волевых, психофизиологических. Автор отмечает относительный дефицит исследований творческой деятельности артиста. Приводится анализ изучения проблемы самореализации человека в разных сферах профессиональной деятельности (в том числе творческой), указывается, что в творческой уникальности личности проявляется индивидуальное своеобразие, для них характерна творческая активность как залог возможностей успешной самореализации. В ходе исследования выделены три подгруппы испытуемых по степени выраженности успешности в профессиональной концертной деятельности, где критерием разделения выступили объективные экспертные показатели и данные методики самооценки: занятые места в творческом конкурсе, полученные призы зрительских симпатий, самооценка удовлетворенности творческой деятельностью. Представлены результаты психодиагностического исследования, направленного на изучение особенностей личности артиста, определяющих успешность его профессиональной деятельности. На основании исследования выделены психологические особенности личности артиста: профессиональная смелость, склонность к яркому выражению своих эмоций, флексибельность, стрессоустойчивость, работоспособность.*

***Ключевые слова:** творчество, творческая деятельность артиста, стрессоустойчивость, профессиональная успешность, общесистемные качества личности.*

PSYCHOLOGICAL CONDITIONS FOR THE SUCCESSFUL PERFORMING ACTIVITY OF THE PERFORMING ARTIST

Mukhina N. S.

National Moscow State University of Psychology and Education, Moscow

Abstract. Professional actor's activity belongs to special kinds of activity and demands from the actor of the maximum mobilization of his psychological resources such as personal, emotional and strong-willingness and psychophysiological. The author notes the deficiency of research of actor's creative activity. The analysis of studying problem of self-realization is provided in different spheres of professional activity (including creative), it is specified that in creative uniqueness personality the individual originality is shown, the creative activity is characterized as a pledge of opportunities of successful self-realization. During the research, three subgroups of examinees on the degree of expressiveness of success in professional concert activity are distinguished, where objective expert indicators and these techniques of a self-assessment acted as a criterion of division: places in a creative competition, audience choice award, a self-assessment of satisfaction with creative activity. Results of the psychodiagnostic testing directed to the study of the features of the identity of the actor defining the success of his professional activity are presented. Rest on a research output psychological features of actor identity are marked out: professional courage, the tendency to a bright expression of the emotions, flexibility, and resistance to stress and ability to work.

Keywords: creativity, creative activity of the actor, resistance to stress, tolerance to stress, personal qualities.

В психологических исследованиях обозначена проблема оптимального психического состояния человека на всех этапах его профессиональной деятельности, как одна из ключевых характеристик, обеспечивающих успешность и дальнейшее развитие профессиональных навыков и умений [2, 3]. Выступление на сцене представляет собой яркий, насыщенный процесс, сопровождающийся особенным эмоциональным состоянием художника, изменениями настроения, физическими перегрузками, полной включенностью, требующей концентрации внимания и максимальной мобилизации всех его психофизиологических и личностных ресурсов. Творческий человек в процессе выступления переживает не только сценическое волнение в виде эмоционального подъема, но и колоссальный стресс и сопутствующую ему тревогу. Одновременно с этим, артист должен ярко, понятно, верно выражать свое эмоциональное состояние, транслировать его зрителю, выполняя на сцене творческие задачи. Самоконтроль в деятельности необходим, чтобы поддерживать оптимальный уровень эмоциональности: с одной стороны, нужно «не давать» эмоциям упасть ниже уровня,

необходимого для контакта со зрителями, а с другой – не позволить эмоциям чрезмерно «захлестнуть себя».

Актуальность исследования определяется также тем, что деятельность артиста относится к особым видам деятельности, требующим и в процессе подготовки, и в момент выступления максимальной мобилизации психофизиологических и психологических ресурсов исполнителя – личностных, эмоционально-волевых, мотивационных. Как отмечает М. А. Чехов, инструментом артиста является он сам: «Что значит «я сам – инструмент свой»? ... Пусть узнает актер, что тело его, его голос и мимика, слово его, все это в целом – его инструмент» [7, с. 6].

Психологические аспекты сценической деятельности артиста сравнительно недавно стали привлекать внимание разных специалистов. Еще меньше реализуется психологическое направление помощи в образовательных учреждениях, готовящих артистов. Зачастую, в профессиональных заведениях, где обучают артистов, преподаватель по специальности хорошо умеет помочь ученику с овладением технической и образной стороной искусства исполнителя, но психологическому аспекту в образовательном процессе, уделяется заметно меньшее внимание. Что, в свою очередь, приводит к тому, что преподаватель не всегда может помочь студенту приобрести навыки саморегуляции психических состояний, необходимой для успешной концертной деятельности.

В работах российских психологов, посвященных творческой деятельности артиста приводятся психологические факторы, определяющие успешность творческой деятельности артиста: внешние, внутренние, социальный и биологический факторы [5]; направленность личности, опыт, индивидуальные особенности психических процессов и биопсихические свойства личности артиста [2]; художественно-творческие способности, эмоционально-образное восприятие, творческое воображение, интернальность, адекватная самооценка, эмоциональная устойчивость, высокий уровень саморегуляции, оптимальный уровень тревожности [4].

В психологических исследованиях, направленных на изучение самореализации человека в разных сферах профессиональной деятельности (в том числе творческой), указывается, что в творческой уникальности личности проявляется индивидуальное своеобразие, для них характерна творческая активность как залог возможностей самореализации. Так, в исследовании, процессов самоопределения и самореализации Е. П. Федоровой выделены общесистемные качества, определяющие успешность личности в профессиональной деятельности, среди которых: инициативность, открытость, готовность реализовать себя,

эмоциональная включенность, заинтересованность, стремление к профессиональному росту [6, с. 82].

Актуальным представляется реализация программы исследований в данном направлении в целях уточнения психологических механизмов и факторов, обеспечивающих успешность профессиональной деятельности артиста.

В ходе нашего эмпирического исследования, посвященного изучению психологических особенностей личности артиста, мы предприняли попытку изучения психологических характеристик личности артиста, включенного в творческую деятельность и обнаружения тех особенностей, характеристик личности, которые определяют успешность его творческой деятельности. В нашем исследовании приняли участие 40 испытуемых в возрасте от 16 до 24 лет, ведущие активную творческую деятельность артисты. В качестве психодиагностического инструментария нами использовались методики: методика определения уровня тревожности Ч. Д. Спилбергера в адаптации Ю. Л. Ханина, тест-опросник акцентуации характера и темперамента личности (К. Леонгард и Г. Шмишек), тест-опросник А. Мехрабиана для измерения мотивации достижений, методика выявления степени выраженности невротизации личности, разработанная сотрудниками Психоневрологического института им. В. М. Бехтерева. В рамках данной статьи приводим только некоторые результаты эмпирического исследования.

В целях проверки нашей гипотезы были выделены три подгруппы испытуемых по степени успешности в профессиональной концертной деятельности. Критерием разделения выступили объективные экспертные показатели и результаты психодиагностики: занятые места в творческом конкурсе, полученные призы зрительских симпатий, самооценка удовлетворенности творческой деятельностью (определяемая по 10-ти балльной шкале самооценки).

Анализ полученных данных позволяет сделать следующие выводы:

1. Обнаружены статистически достоверные различия (уровень значимости $p \leq 0,05$) в уровне ситуативной тревожности между тремя исследуемыми подгруппами испытуемых (по Н-критерию Краскела-Уоллиса), следовательно, проявление ситуативной тревожности ниже у подгруппы высокоуспешных исполнителей (№ 1), а выше – у подгруппы малоуспешных артистов (№ 3).

2. Отмечаются следующие межгрупповые тенденции: в подгруппе высокоуспешных исполнителей наблюдается выше стрессоустойчивость и выраженность мотивации успеха, чем у других исполнителей.

3. Данные наблюдения и анализ методик позволяет отметить высокие навыки саморегуляции эмоционального состояния у высокоуспешных артистов, низкие показатели возбудимости по сравнению с малоуспешными исполнителями.

4. Высокоуспешные исполнители имеют более низкие результаты по параметру «застревания», что говорит о больших возможностях адаптации к меняющимся условиям окружающей действительности, способности импровизировать в творчестве. Такое качество, как «педантичность» в рамках данного исследования мы можем рассматривать как тормозящий успешность фактор, поскольку этот показатель ниже именно у успешных артистов и выше – у неуспешных.

Таблица 1

Выявленные значимые корреляционные связи

№	Шкала 1	Шкала 2	Коэффициент корреляции R	Уровень значимости различий p
1	Самооценка удовл. творческой деятельностью	Ситуативная тревожность	-0,49	$p \leq 0,01$
2	Самооценка удовл. творческой деятельностью	Частота выступлений	0,43	$p \leq 0,01$
3	Занятое место	Шкала невротизации	-0,38	$p \leq 0,05$
4	Занятое место	Ситуативная тревожность	-0,34	$p \leq 0,05$

На основании полученных результатов исследования по методикам психодиагностического комплекса и экспертной оценки успешности выступлений, обнаружены следующие значимые корреляционные связи:

Анализ полученных данных позволяет говорить о комплексе личностных особенностей – черт, качеств, которые определяют успешность профессиональной деятельности артиста, среди которых: профессиональная смелость, склонность к яркому внешнему проявлению своих эмоций, гибкость, стрессоустойчивость, работоспособность.

Анализ полученных данных позволяет отметить также и общегрупповые тенденции, характерные для всей выборки артистов: преобладание демонстративного, гипертимного, экзальтированного, циклотимического типов акцентуаций и низкую степень выраженности

акцентуаций педантичного, дистимного и тревожного типов. Дальнейшее направление исследования видится нам в содержательном расширении программы исследования, направленного на изучение психологических особенностей личности артиста, определяющих успешность его профессиональной деятельности.

Литература

1. Бочкарев Л. Л. Психологические аспекты музыкально-исполнительской деятельности / Л. Л. Бочкарев // Тезисы научных сообщений советских психологов к XXI международному психологическому конгрессу. – М., 1976. – С. 50-54.
2. Глазкова Е. А. Тревожность и ее коррекция в музыкально – исполнительской деятельности учащихся музыкальной школы: дис. канд. психол. наук: 19.00.07 / Е. А. Глазкова. – Ростов н/Д, 2008. – 225 с.
3. Климов Е. А. Профессиональное самоопределение. Учебное пособие для студентов высших учебных заведений / Е. А. Климов. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 304 с.
4. Ларкина Н. В. Психологическая природа художественного творчества / Н. В. Ларкина // Вестник БГУ. – 2010. – № 5. – С. 19-24.
5. Цагарелли Ю. А. Психология музыкально-исполнительской деятельности. Учебное пособие / Ю. А. Цагарелли. – СПб.: Композитор. Санкт-Петербург, 2008. – 368 с.
6. Федорова Е. П. Общесистемные свойства личности как показатели самоопределения / Е. П. Федорова // Жизненное самоопределение человека как предмет психологического исследования. – Чита-Иркутск: издательство БГУЭиП, 2008. – 155 с.
7. Чехов М. А. Загадка творчества / М. А. Чехов. – М.: Директ-медиа, 2016. – 78 с.

ПРОБЛЕМАТИКА ВОВЛЕЧЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В ИННОВАЦИОННУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ТЕКУЩЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ РФ

Новикова Е. А.

Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Томск

***Аннотация.** В статье рассматриваются различные механизмы вовлечения активной молодежи до 35 лет в инновационную деятельность со стороны различных процессов. Актуализируется проблема вовлечения и успешной реализации инновационного потенциала молодежи на территории РФ. Обоснована целесообразность разработки и апробации проекта, сопровождения процесса реализации инновационного потенциала молодежи, в рамках федеральной целевой программы с использованием программно-целевого метода бюджетного планирования.*

***Ключевые слова:** инновации, инновационная деятельность, государственная поддержка, инновационная активность, молодые ученые, механизмы вовлечения.*

THE PROBLEM OF INVOLVEMENT YOUTH IN INNOVATIVE ACTIVITIES IN THE CURRENT ECONOMIC MODEL OF THE RUSSIAN FEDERATION

Novikova E. A.

National Research Tomsk State University, Tomsk

***Abstract.** The article examines various mechanisms for involving active youth under 35 in innovative activity by various processes. The problem of involving and successfully implementing the innovative potential of youth in the territory of the Russian Federation is being actualized. The expediency of development and approbation of the project, support of the process of realizing the innovative potential of young people, within the framework of the federal target program using the program-target method of budget planning is grounded.*

***Keywords:** innovations, innovative activity, state support, young scientists, mechanisms of involvement.*

В настоящее время, в условиях финансового кризиса наиболее сложно развиваться малому бизнесу, особенно предпринимателям, планирующим самостоятельно вывести на рынок новые инновационные технологии. Важной составляющей научно-технического прогресса во всем мире является изучение и практическое использование инновационной деятельности, что способствует росту активности экономического развития страны. В 2015-2016 годах мировая обществен-

ность наблюдала ситуацию на валютном рынке, в результате которой возникли серьезные негативные последствия, как для крупных предприятий, так и для небольших организаций. При этом, чтобы системно-экономические катаклизмы в нашей стране не ощущался так остро, государство все активнее старается внедрить, развить и поддержать начинающих бизнесменов и малые предприятия. В 2015 году в рамках подпрограммы «Развитие малого и среднего предпринимательства» государственной программы «Экономическое развитие и инновационная экономика» для оказания поддержки малым предприятиям в регионы было направлено более 18 млрд. рублей. А на 9 июля 2016 года в рамках этой же программы уже распределено субсидий между бюджетами субъектов РФ 12,8 млрд. рублей [2].

Изучение мировой практики показывает, что в сравнении с другими странами, развитие инновационных предприятий в России крайне мало, где при реализации одной стоящей идеи предприятия поднимаются за 2-3 года, увеличивая прибыль в десятки тысяч раз. А, как известно, в условиях современной рыночной системы и большой конкуренции, если реализация идеи не происходит в короткие сроки, то инновация устаревает, что приводит к снижению конкурентной способности и потере лидирующей позиции. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что инновации в стране все же есть, инвестирование из государственного бюджета поступает стабильно. Но поскольку на начальном этапе инновационные проекты не приносят существенных доходов, достаточных хотя бы для саморазвития, у компаний не хватает сил переступить порог от разработки к выходу на рынок.

Сложность реализации малых инновационных предприятий заключается в том, что при высоком доходе, намного большем, чем от любых других видов деятельности, по сумме всех технологий в долгосрочной перспективе, каждая новая технология несет в себе высокую степень риска (только 3-5 % успешных проектов), большие расходы (в 100-200 раз большие, чем на создание технологии) и долгосрочный период реализации (4-5 лет).

При этом задача ускорения инновационного развития отечественной экономики в последние годы стала ключевым посылом и программа «4 «И»» (инфраструктура, институты, инновации и инвестиции) [4] дала толчок новому проекту Стратегия научно технологического развития РФ до 2035 г. (далее по тексту – Проект). Появление этого Проекта можно объяснить неудовлетворенностью реализацией Стратегии инновационного развития РФ до 2020 г., принятой в 2011 г. [3]. Согласно Стратегии инновационного развития РФ, уровень инно-

вационной активности российской экономики должен был увеличиться всего за десять лет в пять раз, а ее экспортный потенциал в десять раз. В условиях глобализации и международной конкуренции усиление позиций инновационного варианта развития российской экономики является крайне необходимой.

Исследования и наблюдения в рамках этого вопроса ведутся с 2015 г., респонденты – молодые ученые, студенты, выпускники высших учебных заведений (возраст от 17-35 лет), занимающиеся инновационными разработками и в домашних условиях, при поддержке университетов и бизнес-инкубаторов, а также входящие в состав малых инновационных предприятий, получивших или только планирующим получение государственной поддержки для реализации инновационных проектов. Также в рамках исследования на территории Томской области была зарегистрирована некоммерческая организация, объединившая в себе более 200 предприятий, занимающихся малым и средним бизнесом. В ходе исследования были использованы экономико-статистические методы, а также абстрактно-логический метод.

Если рассматривать среднесрочную перспективу ускорения научно технологического развития, в рамках исследования, то, на наш взгляд, приоритетными направлениями необходимо обозначить:

- обеспечение условий для успешной и эффективной самореализации школьников и студентов. Заинтересованность детей 9-11 классов, позволит уже на первых этапах самостоятельной жизни реализовывать идеи, вливаясь в инкубаторы и лаборатории при университетах;

- помощь в развитии инновационного потенциала молодежи, что позволит привлекать и использовать новые ресурсы в интересах экономического и инновационного развития государства. Один из самых ярких примеров – это Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере, целью которого является финансирование научной, научно-технической, инновационной деятельности и вовлечение достижений науки в производство для развития малых форм предприятий в научно-технической сфере;

- оказание содействия в раскрытии инновационных способностей молодежи, для чего необходимо сформировать удобную, понятную и общедоступную программу поиска и поддержки активных, творческих, талантливых школьников, студентов и молодых специалистов;

- вовлечение инновационно активной молодежи в социальную практику, что позволит наблюдать и отслеживать развитие и реализацию молодого потенциала страны.

Также, на наш взгляд, есть несколько вариантов решения проблемы успешной реализации инновационно активной молодежи:

- создание и реализация новых мероприятий и программ молодежной политики, в рамках уже действующих целевых программ;
- создание новой федеральной целевой программы, и реализация ее как единого программного механизма, а также же полное финансирование и сопровождение.

На наш взгляд, преимущество первого варианта неоспоримо, так как комплекс механизмов уже проработан, и нет необходимости формировать новый, а также отсутствуют дополнительные материальные и организационные расходы.

Но риски в случае предпочтения первого пути заключаются в том, что подобное несистемное выделение средств не гарантирует решения первоначально поставленных целей и задач. И в первую очередь, это вопрос координации и взаимодействия между органами исполнительной власти на федеральном уровне, реализующими государственную политику в рамках оказания помощи молодежи, так и не будет решена. Так же, как и решение проблемы порядка в сроках реализации программ и личная заинтересованность органов власти.

Если говорить о втором варианте, предложенным выше, то основное преимущество заключается в возможности максимально быстро и точно, создавать новые подходы и технологии реализации приоритетов молодежной политики, появится возможность выстроить платформу для саморазвития и, как следствие, значительный рост вклада инновационно активной молодежи в развитие социально-экономического статуса страны.

В результате проведенного анализа преимуществ и рисков представленных выше вариантов решения проблемы можно сделать вывод о предпочтительности второго варианта реализации программы. Учитывая наличие и сложный характер проблем, и соотношение возможных рисков реализации поставленных задач, целесообразно разработать и апробировать проект сопровождения процесса реализации инновационного потенциала молодежи, в рамках федеральной целевой программы с использованием программно-целевого метода бюджетного планирования.

Литература

1. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденный распоряжением правительства РФ № 2227-р от 08.12.2011 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70006124> (дата обращения: 15.10.2017).

2. Государственная программа «Экономическое развитие и инновационная экономика», утверждена постановлением Правительства от 15.04.2014 г. № 316 [Электронный ресурс]. – URL: <http://government.ru/programs/225/events> (дата обращения: 15.10.2017).
3. Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации до 2035 года (Указ Президента РФ от 31.12.2015 г. № 683).
4. Нельсон Р. Р. Национальные инновационные системы: сравнительный анализ / Нельсон Р. Р. – Оксфорд, 1993.
5. Нью-Йоркская Академия Наук. Дорожная карта строительства инновационной экономики [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.nyas.org> (дата обращения: 15.10.2017).

НАПРАВЛЕНИЯ ПРОФИЛАКТИКИ НАРКОТИЧЕСКОЙ ЗАВИСИМОСТИ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ

Новикова О. А.

Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Томск

***Аннотация.** В данной статье рассмотрены проблемы профилактики наркотической зависимости в студенческой среде. Проанализирована структура ценностных установок, уровень осведомленности о проблеме наркотической зависимости, а также выявлены приоритетные направления. Обоснована необходимость использования на практике направлений: диагностика, просветительская работа, мониторинг.*

***Ключевые слова:** наркотизация молодежной среды, наркотическая зависимость, направления профилактики, диагностика, просветительская работа, мониторинг.*

DIRECTIONS OF DRUG DEPENDENCE PREVENTION IN THE STUDENT ENVIRONMENT

Novikova O. A.

National Research Tomsk State University, Tomsk

***Abstract.** In this article problems of drug dependence prevention in the student environment are considered. The structure of the value systems, the level of awareness of the problem of drug dependence, and the priority areas are identified. The necessity of using the directions in practice is substantiated: diagnostics, educational work, monitoring.*

***Keywords:** narcotization of the youth environment, narcotic dependence, directions of prophylaxis, diagnostics, educational work, monitoring.*

В настоящее время распространение наркотической зависимости, несмотря предпринимаемые предупредительные меры, представляет угрозу национальной безопасности России. Ее распространение, особенно среди молодого населения России, приняло за последнее десятилетие угрожающие размеры, и приобрело черты социального бедствия [2].

Наркотическая зависимость – это болезнь, симптомы которой характеризуются влечением к различным наркотическим веществам, развитием абстинентного синдрома, психологической и физической зависимостью [3].

Наркотизация молодежной среды приобретает характер национального бедствия Средний возраст больных наркоманией мужчин (почти 74 %) равен 20,9 лет, женщин (67,5 %) – 18,7 года, свыше 60 % боль-

ных наркоманией – молодежь 15-25 лет, зафиксировано резкое снижение возрастной границы выявления наркоманов до 11-13 лет [1, с. 7-8].

Наркотизация молодежной среды – это способ адаптации в среде, где сформировалось толерантное отношение к употреблению наркотических и других психоактивных веществ.

Педагогическая практика показывает недостаточность и непригодность опыта, особенно если речь идет о направлениях профилактики наркотизации в студенческой среде, поэтому данная статья основана на результатах выпускной квалификационной работы, в которой выявлены приоритетные направления профилактики наркотической зависимости в студенческой среде.

Чтобы сохранить физическое, психическое и социальное здоровье человека основной акцент должен ставиться на меры первичной профилактики, направленной на сохранение и развитие условий. В связи с этим представляется важным рассмотрение общественных институтов профилактики наркотической зависимости среди студенческой молодежи (вуз, государство, семья).

Профилактика наркомании в вузе проводится для создания благоприятной социокультурной среды, направленной на развитие личности, здорового образа жизни, комплекса обучающих программ профилактики наркомании среди студентов, лично ориентированных методик такой работы.

Государство обеспечивает молодежи социальную безопасность, а также создает условия, и дает возможности для успешной социализации, и эффективной самореализации молодежи, для развития ее потенциала в интересах Российской Федерации. Основным средством развития потенциала молодежи является ее вовлечение в социально-экономическую, общественно-политическую и социокультурную жизнь российского общества.

Роль семьи состоит в том, что семья, как институт социализации, призвана обеспечить адаптацию к жизни в сложных внешних условиях и защитить от деструктивных стимулов развития. В сфере профилактики наркомании роль семьи в настоящее время особенно важно, т. к. самоустранение семьи в вопросах профилактики наркозависимости и делегирование антинаркотического воспитания специалистам лишает этот процесс индивидуализации, что снижает его эффективность.

Несмотря на ежегодную проведенную работу общественных институтов, наркотизация является серьезной проблемой в студенческой среде.

Шоломович А. С. выделял критерии направлений профилактики социальных институтов:

- разработка системы педагогических средств, направленная на предупреждение наркомании в рамках воспитательной системы;
- определение круга специалистов, работа которых повысит эффективность разработанной системы;
- развитие у молодежи понимания опасности и вреда наркотиков, алкоголя, никотина, других дурманных средств для физического состояния организма и психики, духовного мира и личностных качеств человека, а также для общества в целом;
- формирование у молодежи позитивного отношения к себе и ответственность за свое поведение [4].

Опираясь на классификацию Шоломовича А. С., было проведено исследование на базе Томского областного благотворительного общественного Фонда «Сибирь-СПИД-Помощь».

Объектом исследования является антинаркотическая деятельность в студенческой среде. **Предметом исследования:** направления профилактики наркотической зависимости в студенческой среде. **Цель:** изучить приоритетные направления профилактики наркотической зависимости в студенческой среде.

Экспериментальной группой нашего исследования стали студенты вузов, в количестве 29 человек, в возрасте от 18 до 22 лет. Участники являются представителями таких томских вузов, как: ТГУ (Томский государственный университет), ТПУ (Томский политехнический университет), ТГПУ (Томский государственный педагогический университет).

Для измерения наркотической зависимости на начальном этапе был использован опрос, разработанный Томским благотворительным фондом «Сибирь-СПИД-помощь» при взаимодействии с Департаментом по молодежной политике, физической культуре и спорту Томской области.

Анализ значимости проблем, волнующих испытуемых производился на основании распределений ответов на вопрос о наиболее острых проблемах, требующих решения в первую очередь. Проблемное поле респондентов весьма разнообразно (см. Рисунок 1).

Таким образом, респонденты считают, что ключевые проблемы – это алкоголизм и преступность, а проблема наркомании стоит ниже среднего уровня. Потребление наркотиков осознается на низком уровне: эту проблему выделили 21 % респондентов.

Далее мы предприняли попытку определить приоритетные ценностные установки респондентов. Их структура выстраивалась на ос-

новании ответов на вопрос: «Выберите, пожалуйста, из ниже перечисленного списка наиболее значимые для Вас ценности». Среди предложенных вариантов ценностей лидируют традиционные ценности: материального благосостояния (32 %). На втором такие же традиционные семейно-корпоративные: семья (27 %). На третьем витальная ценность: здоровье (26 %). Ценность личностной свободы находится на последнем месте, и набирает (15 %) (см. Рисунок 2).

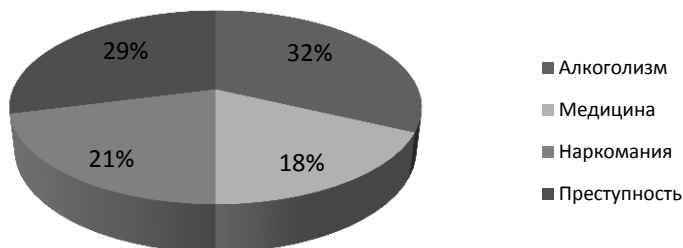

Рис. 1. Степень значимости отдельных социальных проблем (в %)

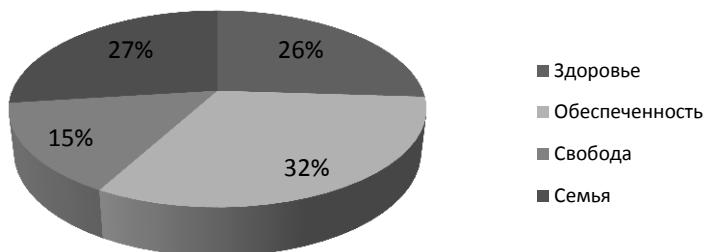

Рис. 2. Структура ценностных установок (в %)

В связи с этим были выявлены приоритетные направления (диагностика, просветительская работа, мониторинг) по профилактике наркотической зависимости в студенческой среде.

Первоначальный срез наркотической зависимости молодежи, показал в целом достаточно низкий уровень их сформированности. Из этого возникла необходимость проведения ряда мероприятий по приоритетным направлениям наркотической зависимости в студенческой среде.

Диагностика – выявление степени вовлеченности молодежи в проблему наркотической зависимости.

Просветительская работа как этап реализации организационно-практической деятельности по профилактике наркотической зависимости в студенческой среде. Были применены такие формы работы как: лекция, беседа, семинар, ролевая и деловая игра, опрос и другие.

Мониторинг как определение эффективности приоритетных направлений и сравнение результатов первичного и заключительного анкетирования дает возможность обосновать комплекс приоритетных направлений профилактики наркотической зависимости в студенческой среде.

Все направления были успешно пройдены. В конце всей работы была проведена рефлексия, с целью выяснения, приоритетных направлений по профилактике наркотической зависимости (см. Рисунок 3).

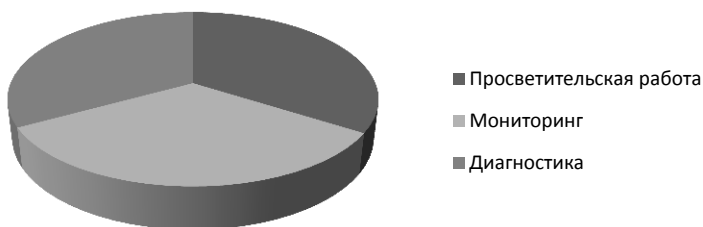

Рис. 3. Приоритетные направления (в %)

Голоса испытуемых разделились поровну, это говорит о том, что все направления значимы для молодежи. На наш взгляд, они должны стать приоритетными направлениями воспитания молодого поколения, так как профилактические меры воздвигают барьер соблазну приема наркотиков и поражения ими. Необходимо создавать их, также использовать новые формы профилактики, такие как: видео-лектории, тренинги, ток-шоу, информационные палатки, блицтурниры.

На наш взгляд, результаты сравнительного анализа опытно-экспериментальной работы позволяют говорить о том, что применение нескольких направлений по разработке и внедрению методов профилактической работы позволяет максимально эффективно воздействовать на целевую аудиторию и получать осязаемые результаты в виде:

- увеличения знаний в области наркотической зависимости;
- создания условий для формирования у молодежи культуры выбора;
- обеспечения взаимодействия с различными структурами;

- предоставления объективной, соответствующей информации о наркотической зависимости;
- вовлечения в антинаркотическую деятельность;
- развития молодежного добровольчества;
- информирования молодежи об употреблении психоактивных веществ и т. д.

Необходимо продолжать работать по данным направлениям (диагностика, просветительская работа, мониторинг), так как анализ показывает положительные результаты профилактической работы в студенческой среде.

Литература

1. Антонова М. С. Изучение потребности в комплексной профилактике употребления наркотиков в студенческой среде / М. С. Антонова // Вестник Дальневосточной государственной социально-гуманитарной академии: научно-образовательный. – 2010. – № 2(6). – С. 5-13.
2. Еременко В. В. Наркомания в образовательной среде / В. В. Еременко // Социально-гуманитарные знания. – 2006. – № 4. – С. 127-135.
3. Пейкова З. Молодежь, церковь и будущее / З. Пейкова // Высшее образование в России. – 2000. – № 4. – С. 80-90.
4. Шоломович А. С. Теория и практика борьбы с наркотизмом / А. С. Шоломович // Московский медицинский журнал. – 1933. – № 5. – С. 123-128.

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ МОДЕЛИ ДЕЛЕГИРОВАНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ В УПРАВЛЕНИИ

Панфилова М. С.

Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Томск

***Аннотация.** В статье рассматриваются положительные стороны применения в управлении модели делегирования полномочий, а также приведены основные барьеры, которые препятствуют эффективному использованию данной модели в организации. Эти барьеры условно делятся на три группы: барьеры, создаваемые руководителями, барьеры, создаваемые подчиненными и барьеры, возникающие из-за структуры самой организации. Описаны основные причины возникновения данных барьеров, а также приведены рекомендации по их эффективному устранению.*

***Ключевые слова:** делегирование полномочий, проблемы управления, эффективное управление, функции управления, препятствия делегированию, правила делегирования.*

PROBLEMS OF DELEGATION IN MANAGEMENT

Panfilova M. S.

National Research Tomsk State University, Tomsk

***Abstract.** The article discusses the positive aspects of the use of the delegation of authority model in management and the main barriers that prevent the effective use of this model in the organization. These barriers are conventionally divided into three groups: the barriers created by managers, the barriers created by subordinates and the barriers that arise from the structure of the organization. Also it describes the main reasons for the appearance of these barriers and recommendations for their effective elimination.*

***Keywords:** delegation of authority, management problems, effective management, management functions, obstacles to delegation, delegation rules.*

Современное общество живет в режиме постоянной ограниченности времени и квалифицированных кадров. Сегодня в условиях высокой конкуренции и технологической оснащенности современного бизнеса ни один человек не может в одиночку справиться со всей работой в организации. Большие объемы поступающей информации и различные второстепенные по важности задачи, тем не менее, требующие внимания, отвлекают руководителя от выполнения своей основной работы. Здесь и приходит на помощь такая функция управления как делегирование полномочий.

В классической литературе по менеджменту понятие «делегирование полномочий» рассматривается с разных сторон. Делегирование пол-

номочий определяется как наделение властью и полномочиями и разрешение действовать на свое усмотрение [8]; инструмент мотивации и развития сотрудников, позволяющий экономить время руководителя и способствующий повышению эффективности деятельности работников [5]; управленческое умение, которое связывает полномочия с ответственностью [2]; «метод распределения полномочий и ответственности за их выполнение между сотрудниками в соответствии с их должностными обязанностями» [4, с. 17]; средство децентрализации управления [7]. Из данных определений можно сделать вывод, что делегирование полномочий ведет к следующим позитивным результатам: во-первых, делегирование полномочий мотивирует сотрудников; во-вторых, оно высвобождает время руководителя для решения более важных и срочных дел; в-третьих, делегирование является инструментом обучения и развития персонала. Все это является положительными сторонами делегирования [5].

Однако, несмотря на все свои явные преимущества, делегирование является одной из самых непонятных и неправильно применяемых функций в управлении. Существует ряд причин, которые препятствуют эффективному делегированию, они могут быть связаны с личными качествами руководителей и их подчиненных, а также с особенностями самой организации. Рассмотрим подробнее каждый вид барьеров.

Существует три основных барьера, создаваемых руководителями [1, 5]: *руководитель конкурирует со своими подчиненными* – этот барьер в основном порождается собственными амбициями руководителя, когда тот стремится к обладанию властью, и не хочет делиться ею с подчиненными, боясь, что его вытеснят; *руководитель считает, что выполнит работу лучше* – в основе такого поведения лежит стремление руководителя к максимальному позитивному результату, а также нежелание тратить время на обучение подчиненных. Такое поведение влечет за собой понижение исполнительности и инициативности самих сотрудников, а также лишает их возможности повышать свою квалификацию; *руководитель боится риска* – делегирование для руководителя неотъемлемо связано с риском, так как он передает долю своих полномочий другому лицу, но продолжает нести ответственность за общую работу. Чтобы избежать проблем, а также собственных опасений, связанных с делегированием, руководителям рекомендуется: тщательнее подходить к выбору делегата. При выборе в первую очередь учитывать стаж сотрудника, его квалификацию в данном вопросе, а также желание самого делегата выполнять поставленную задачу [1, 5].

Однако, как уже было доказано выше, делегирование – двусторонний процесс, следовательно, препятствия эффективному делегиро-

ванию могут создавать и сами подчиненные [2, 4, 5]: *подчиненный не хочет брать на себя дополнительную ответственность* – часто сотрудник рассматривает дополнительную ответственность как дополнительную работу без соответствующего вознаграждения. Исправить такое положение поможет четкое разъяснение подчиненным всех положительных сторон делегирования (повышение квалификации, развитие менеджерских способностей, залог на последующий карьерный рост), а также командообразующие тренинги; *подчиненный боится ошибок* – этот страх обычно присутствует у сотрудников, привыкших выполнять всю свою работу на самом высоком уровне. Таких сотрудников рекомендуется хвалить и всячески поощрять за инициативность; *подчиненный боится критики* – тот страх, как правило, возникает из-за прошлого негативного опыта сотрудника. Существует два основных правила конструктивной критики: первое и самое важное – критикуется не сам человек, а его действия и результаты; и второе – если критика по данному вопросу завершена, то она завершена навсегда. К критике нужно подходить очень аккуратно, неконструктивная критика больно ранит самолюбие человека, демотивирует его, и иногда может настолько выбить из колеи, что сотрудник становится неработоспособен [2, 4, 5].

Теперь рассмотрим, какие факторы в устройстве самой организации могут создавать препятствия эффективному делегированию [5].

1. Проблемы в структуре организации.

Обычно связаны с малым размером организации или преобладанием горизонтального карьерного роста, из-за чего в организации большое количество задач, которые можно делегировать.

2. Проблемы в корпоративной культуре организации.

Возникают, если до этого в организации не была развита функция делегирования, и сейчас руководители не могут следовать прошлому опыту [5].

Подводя итоги исследованию, заметим, что на данный момент изучение модели делегирования полномочий является перспективным направлением в российском менеджменте. Делегирование с точки зрения здравого смысла является важнейшим условием эффективного руководства. Нужно помнить, что руководитель, выполняющий всю работу самостоятельно, не только показывает себя как некомпетентный менеджер, но и лишает сотрудников возможности профессионального развития, а организации с такими лидерами развиваются преимущественно интенсивным способом.

Литература

1. Борисова Л. Г. Организационный дизайн: современные концепции управления / Л. Г. Борисова // Дело – 2003. – 400 с.
2. Дж. Хант Управление людьми в компаниях: руководство для менеджера / Дж. Хант. – М.: ЗАО Олимп-Бизнес. – 1999. – 272 с.
3. Лукашина Е. А. Делегирование полномочий сотрудникам / Е. А. Лукашина // Управление развитием персонала. – 2009. – № 2. – С. 134-138.
4. Лунев Д. Н. Мастерство делегирования – залог процветания компании / Д. Н. Лунев // Управление развитием персонала. – 2005. – № 3 – С. 15-17.
5. Моносова А. Ж. Делегирование: как разорвать замкнутый круг проблем / А. Ж. Моносова, А. Купавская // Управление человеческим потенциалом – 2005. – № 3. – С. 47-51.
6. Николаева М. А. Эффективное делегирование полномочий / М. А. Николаева // Менеджмент сегодня. – 2011. – № 1. – С. 56-59.
7. Носова С. С. Экономика: Энциклопедический словарь / С. С. Носова, А. А. Талахадзе. – М.: Гелиос АРВ, 2003. – 509 с.
8. Шоул Дж. Делегирование полномочий как инструмент эффективного менеджмента / Дж. Шоул // Управление развитием персонала. – 2012. – № 1. – С. 70-73.

ФОРМЫ СОПРОВОЖДЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ИНИЦИАТИВ СТАРШЕКЛАССНИКОВ

Пастушенко И. А.

Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Томск

***Аннотация.** В данной статье рассматривается процесс сопровождения предпринимательских проектов старшеклассников в рамках региональной программы «Формирование предпринимательской компетентности детей и молодежи Томской области на 2016-2020 годы». Практическое значение исследования заключается в оценке эффективности форм сопровождения самими старшеклассниками. На основании результатов анкетирования участников программы, представивших свои проекты экспертам предпринимательской секции ежегодной весенней конференции школ-партнеров, выявлена необходимость комбинирования форм сопровождения с учетом специфики предпринимательских проектов старшеклассников.*

***Ключевые слова:** образование, молодежное предпринимательство, старшеклассники, сопровождение, проектная деятельность.*

MODERN FORMS OF SUPPORT OF THE HIGH SCHOOL STUDENTS' ENTREPRENEURIAL INITIATIVES

Pastushenko I. A.

National Research Tomsk State University, Tomsk

***Abstract.** This article examines the process of supporting entrepreneurial projects of high school students during the regional program «Formation of Entrepreneurial Competence of Children and Youth of Tomsk Oblast for 2016-2020». The practical significance of the study lies in the evaluation of the effectiveness of the forms of support by high school students themselves. The need for combining the forms of support in consideration of the specificity of high school students' entrepreneurial projects was identified by analyzing the results of the questionnaires of the program participants.*

***Keywords:** education, youth entrepreneurship, high school students, support, project activities.*

В настоящее время цель государственной молодежной политики – достижение экономической, социальной и культурной конкурентоспособности российской молодежи. Одним из способов реализации цели являются различные программы в регионах [1].

Для формирования предпринимчивости и деловой культуры старшеклассников в России сделан акцент на программы по развитию предпринимательских компетенций. Подготовка школьников в данных

образовательных программах позволит им приобрести знания и навыки, касающиеся не только создания собственного дела, но и будет способствовать формированию таких компетенций, которые пригодятся в будущей профессиональной деятельности [7].

Ряд программ данного направления предполагает сопровождение предпринимательских инициатив тьютором или ментором, так как каждой проектной идее необходима разработка индивидуального плана для достижения поставленной цели.

Термин «сопровождение» в научной литературе понимается как:

– специально организованный и контролируемый процесс общения субъекта к взаимодействию, направленный на разрешение проблемных ситуаций (Л. Н. Бережнова, В. И. Богословский) [3];

– деятельность, обеспечивающая создание условий для принятия субъектом развития оптимального решения проблем жизненного выбора (Е. И. Казакова, А. П. Тряпицына) [4, 8].

Вокруг старшеклассников, разрабатывающих предпринимательский проект, формируется единая информационно-образовательная среда, с которой они взаимодействуют. В связи с этим, далее мы будем под термином «сопровождение» понимать информационно-педагогическое сопровождение (Л. М. Калнинш) – это форма педагогической деятельности, в которой посредством адресной поддержки в соответствии с возникающими трудностями, предоставления различного вида информации и программно-технических средств создаются условия для самостоятельного и успешного решения проблем сопровождаемым. В свою очередь, сопровождение может осуществляться в различных формах [5].

Тьюторство в современном образовании – это педагогическая позиция, связанная со специально организованной системой образования, где учебный процесс, характер и режим занятий выстраиваются на основе познавательного интереса, склонностей и способностей ученика [6].

В рамках предпринимательской программы тьютор с учетом интересов и способностей проектной команды непрерывно оказывает помощь участникам от разработки идеи до ее реализации и рефлексии полученных результатов.

Менторство – это отношения наставничества между человеком, не имеющим опыта в какой-либо области, и опытным человеком в данной сфере. Такие взаимоотношения позволяют сопровождаемому развиваться профессионально и личностно, кроме того, ментор может выступать дополнительной мотивацией, так как является образом успеха [9].

Пример регионального проекта, где применяются обе позиции – «Формирование предпринимательской компетентности детей и молодежи Томской области на 2016-2020 годы» [2].

Цель проекта – создать условия для формирования предпринимательской компетентности, проектного мышления и научно-технического творчества детей и молодежи Томской области.

В 2016-2017 году ОГБУ «Региональный центр развития образования» совместно с Национальным исследовательским Томским государственным университетом провел ряд образовательных событий для старшеклассников Томской области в рамках программы «Предпринимательство и лидерство».

Преимущество программ данной сферы в том, что, приобретая комплексное понимание таких видов деятельности, как проектирование и предпринимательство, вне зависимости от выбранной профессии в будущем и наличия стартового капитала, старшеклассники могут стать предпринимателями и частью молодого предпринимательского сообщества [10].

Двадцать наиболее сильных проектных команд продолжали обучение предпринимательским навыкам на базе НИ ТГУ и представили свои проектные идеи на ежегодной Весенней конференции школьников.

В период с ноября 2016 года по апрель 2017 года тьюторы непрерывно сопровождали команды очно и через Интернет, менторы проводили образовательные события для участников, и консультировали по конкретным вопросам.

Практическое значение исследования заключается в оценке форм сопровождения самими старшеклассниками для понимания образовательного запроса к сопровождающему. В ходе исследования, мы провели анкетирование среди 30 участников, представивших свои проекты для экспертов предпринимательской секции ежегодной Весенней конференции.

По результатам нашего исследования, 86 % опрошенных старшеклассников на вопрос «Какая форма сопровождения, на Ваш взгляд, наиболее эффективная?» ответили в пользу очного взаимодействия с ментором или тьютором, около 7 % опрошенных выбрали дистанционную форму сопровождения через Интернет. Это связано с тем, что в традиционной системе образования старшеклассники друг с другом и с педагогами взаимодействуют лично.

По данным опроса менторинг является одной из самых популярных форм сопровождения, 38 % старшеклассников из 30 предпочтут

сопровождение ментора, вместо сопровождения тьютора (24 %). Ментор делится опытом и особенностями деятельности с начинающим предпринимателем, может помочь совершить меньшее количество ошибок и вдохновить старшеклассника собственным примером.

Из 30 старшеклассников 69 % предпочитает командное сопровождение. Одним из основных аргументов коллективного подхода к сопровождению является оперативное разделение обязанностей. Это говорит о понимании старшеклассниками важности разделения ответственности и эффективной совместной работы. Однако 27,5 % участников опроса полагают, что эффективнее для проекта форма индивидуального сопровождения.

Подводя итог, необходимо отметить, что лучше комбинировать различные формы сопровождения, учитывая специфику проектной группы. А эффективным будет то, при котором команда реализует поставленную цель.

Литература

1. Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года: распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru (дата обращения: 05.11.2017).
2. Распоряжение об утверждении регионального проекта «Формирование предпринимательских компетентности детей и молодежи Томской области на 2016-2020 годы» // Официальный сайт ОГБУ РЦРО <http://rcro.tomsk.ru> (дата обращения: 26.10.2017).
3. Бережнова, Л. Н. Сопровождение в образовании как технология разрешения проблем развития / Л. Н. Бережнова, В. И. Богословский // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2005. – № 12. – С. 109-122.
4. Казакова Е. И. Теоретические основы развития общеобразовательной школы (системно – ориентационный подход): Автореф. дисс. канд. пед. наук / Е. И. Казакова. – СПб., 1995. – 32 с.
5. Калнинш Л. М. Информационно-педагогическое сопровождение личностно-профессионального саморазвития учителя / Л. М. Калнинш // Педагогическое образование и наука. – 2008. – № 5. – С. 99-103.
6. Ковалева Т. М. Профессия тьютор / Т. М. Ковалева, Е. И. Кобыща, С. Ю. Попова (Смолик), А. А. Теров, М. Ю. Чередилина. М.-Тверь: «СФК-офис», 2012. – 246 с.
7. Ливенцова Е. Ю. Инновационные педагогические технологии в учебно-воспитательном процессе современного образовательного учреждения / Е. Ю. Ливенцова, Е. Г. Сырямкина // Материалы международной заочной научно-практической конференции (02 июля 2013 г.) / гл. ред. Баранов А. С. – Чебоксары: ЦДИП «INET», 2013. – С. 119-120.
8. Панфилова А. П. Специфика фасилитаторской роли менеджера с развитым социальным интеллектом / А. П. Панфилова, Д. Титова, С. Михальченко // Сб.

научных статей: Менеджмент XXI века: ресурсы развития образования и бизнеса. – СПб: Изд-тво РГПУ им. А. И. Герцена, 2013. – С. 53-57.

9. Радионова Н. Ф. Исследование проблем высшего педагогического образования как путь совершенствования многоуровневой подготовки специалиста в сфере образования / Н. Ф. Радионова, А. П. Тряпицына // Подготовка специалиста в области образования: Научно-исследовательская деятельность в совершенствовании профессиональной подготовки: Коллективная монография. – СПб.: Издательство РГПУ им. А. И. Герцена, 1999. – Вып. VII. – С. 7-17.
10. Сырямкина Е. Г. Практика развития надпрофессиональных компетенций студентов в современном университете / Е. Г. Сырямкина, Т. Б. Румянцева, Е. Ю. Ливенцова // Образование и наука. – 2016. – № 7. – С. 117-135.

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ФИГУРЫ РОДИТЕЛЯ У ДЕТЕЙ БОЛЬНЫХ САХАРНЫМ ДИАБЕТОМ

Переяслова А. Н.

Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Томск

***Аннотация.** В данной статье рассматриваются особенности детско-родительских отношений в семьях с детьми, больными сахарным диабетом. Показано, что болезнь имеет многофакторный характер, и подлежит качественному исследованию, не только с биологической стороны, но и с психосоматической. Особое внимание уделяется психосоматическим аспектам заболевания, т. к. именно они показывают эмоциональное состояние ребенка. В статье приведен анализ взглядов исследователей на природу сахарного диабета. Основное внимание в работе акцентируется на исследовании, которое посвящено диагностике детско-родительских отношений при помощи проективной методики «Кинетический рисунок семьи». В заключение говорится о дальнейших перспективах исследования.*

***Ключевые слова:** психосоматика, психологическая и социальная сфера, внутрисемейные взаимоотношения, родители, проективные методы, сахарный диабет.*

SPECIFIC OF PERCEPTION OF THE FIGURE OF A PARENT IN CHILDREN WITH DIABETES MELLITUS

Pereyaslova A. N.

National Research Tomsk State University, Tomsk

***Abstract.** The article is devoted to the influence of the family on the development of diabetes in children. It is shown that the disease has a multifactorial character and is subject to qualitative research, not only from the biological side but also from the psychosomatic. Particular attention is paid to the psychosomatic aspects of the disease because it shows the emotional state of the child. The article analyzes the views of researchers on the nature of diabetes mellitus. The author focuses on the study, which is devoted to the diagnosis of the parent-child relationship by using projective techniques "Kinetic drawing of a family." In conclusion, the author speaks about the future prospects of the study.*

***Keywords:** psychosomatics, psychological and social sphere, intrafamily relations, parents, projective methods, diabetes mellitus.*

Когда болезнь появляется в жизни человека, то она проникает в несколько сфер одновременно, а именно: психологическую, биологическую и социальную [3]. В настоящее время имеет большое значение изучение заболевания в детском возрасте, т. к. психическая жизнь ребенка зависит от родителей. Отношение родителей, мамы и папы к

своему ребенку, способ воспитания, восприятие болезни – все это оказывает колоссальное влияние на ребенка. На сегодняшний день сахарный диабет считается одним из самых серьезных и сложных заболеваний. Прогнозы Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) свидетельствуют о том, что к 2030 году сахарный диабет будет занимать седьмое место среди причин смертности. Развитие этого заболевания зависит не только от наследственности или влияния внешних факторов, но и от индивидуальных психологических особенностей человека, его эмоционального состояния. По данным ВОЗ риск развития сахарного диабета у детей только растет, что подтверждает важную роль исследований психосоматической природы заболевания у ребенка [2].

Именно комплексный подход, учитывая сложный характер заболевания, сможет позволить понять динамику влияния трех факторов (биологического, психологического и социального) на болезнь. Чаще внимание уделяется изучению биологического фактора, а вот психологическому и социальному не так много, как хотелось бы. Но все же на протяжении долгих лет многие ученые исследовали психосоматическую природу заболевания, занимались выяснением причин появления и развития сахарного диабета. Например, работы американского психолога Луизы Хей, показали, что психологические причины заболевания сахарного диабета кроются в глубокой печали [7]. Она написала серию книг, посвященную психосоматике заболеваний, где составила обширную таблицу болезней, и возможные причины их появлений. Лиз Бурбо в своей книге «Твое тело говорит: люби себя! Самая полная книга по метафизике болезней и недугов», описывает психосоматику заболевания сахарного диабета 1 степени [1]. Она приводит причины возникновения болезни у взрослого и ребенка. Бурбо считает, что диабет у ребенка возникает тогда, когда он не чувствует понимания и внимания со стороны родителей, и чтобы привлечь к себе внимание, он начинает болеть. Лиз советует ребенку перестать думать, что семье он не нужен, что близкие люди его не принимают и отвергают [1]. Особое значение имеет изучение психосоматической природы заболевания в детском возрасте, т. к. взрослый имеет опыт и навыки ограничивать себя от негативных факторов, связанных с социумом, а ребенку одному – это сделать уже намного сложнее. Именно поэтому важную роль здесь играют родители и отношения с ними. Выделяют несколько аспектов, анализ которых важен для психосоматических связей в детском возрасте [4]:

- Влияние болезни на психическое развитие ребенка зависит от психического мира его родителей. Например, ограничение познава-

тельной деятельности, т. к. из-за частого пребывания в больницах ребенок вынужден переходить на домашнее обучение; либо ограничение в физической деятельности, т. к. ребенок вынужден прекращать занятия в спортивных секциях.

- Особенности взаимоотношения между родителями и детьми оказывают огромное влияние на протекание заболевания в силу особенностей самоконтроля у ребенка.

- На жизнь хронически больного ребенка, на психическое развитие, динамику заболевания влияет его внутренняя картина болезни (ВКБ). В свою очередь ВКБ ребенка находится в тесной связи с представлением и восприятием болезни ребенка его родителями.

Психолог и психотерапевт Гурли Фюр говорил о том, что «процесс переживания горя», т. е. когда родители узнают о заболевании своего ребенка, может пойти неправильно, поэтому перед родителями стоит тяжелая работа над собой и возникшей проблемой в семье, важно не навредить ребенку. Родители в данный момент переживают острые эмоциональные состояния, не веря в происходящее. Именно поэтому необходимо изучать отношения больного ребенка с его родителями [6].

Для работы с детьми лучше всего применять проективные методики, так как они помогают устанавливать контакт с ними. Они вызывают интерес у ребенка, и вовлекают его в работу. Многие исследователи для диагностики внутрисемейных отношений используют именно их. Самой популярной из них является «Рисунок семьи». Такие ученые, как В. Вульф, В. Хьюлс, И. Минковский, М. Поро и др. использовали данную методику в своих работах. На сегодняшний день известна модификация методики Р. Бернса, С. Кауфмана «Кинетический рисунок семьи» (КРС) [5]. Методика является полифункциональной, она может быть использована как для изучения взаимоотношения между членами семьи, т. е. «семья глазами ребенка», так и для того, чтобы понять, как ребенок воспринимает свое место в семье, отношения между отдельными членами семьи. Также, благодаря этой методике, психолог может устанавливать хорошие эмоциональные контакты с детьми, она помогает снять напряжение в процессе диагностики. Для проведения данной методики необходимо: лист белой бумаги (15x20, 21x29 см), простой карандаш, ластик. Далее ребенку предоставляется инструкция: «Нарисуй свою семью, где все заняты обычным делом», либо «Нарисуй, пожалуйста, свою семью, где каждый член семьи и ты делают что-нибудь. Постарайся рисовать целых людей, не «мультишек» и не людей, состоящих из палочек. Помни: изображай каждого делающего что-нибудь, какое-либо действие». В процессе работы с ребенком прово-

дится беседа, где психолог уточняет многие моменты, показанные на рисунке вербальным путем, при этом задает специальные вопросы. После опроса можно попросить ребенка решить несколько условных ситуаций, которые должны выявить позитивные и негативные чувства к членам семьи [5]. Также для КРС разработана система количественной оценки, где выделено 5 симптомокомплексов (благоприятная семейная ситуация, тревожность, конфликтность в семье, чувство неполноценности, враждебность в семейной ситуации).

Целью данного исследования явилось выявление особенности восприятия фигуры родителя у детей больных сахарным диабетом 1 степени. Был поставлен ряд задач:

1. Проанализировать проективные методики.
2. Выбрать наиболее подходящую из них.
3. Применить проективную методику на практике.

Исследование проводилось в Детской Больнице № 1 города Томска в эндокринологическом отделении. Дети пребывали в стационаре со своими мамами. Исследовали детей в возрасте от 5-6 до 11 лет. Все дети были из полных семей. В исследовании приняли участие 4 семьи. Использовалась проективная методика «Кинетический рисунок семьи» (КРС) Р. Бернса, С. Кауфмана, а также проводилась беседа с детьми, после выполнения проективной методики, в результате которой задавались уточняющие вопросы. Мамам было предложено заполнение информационных анкет, которые были направлены на выявление сведений о ребенке и семье.

В процессе исследования было отмечено, что дети идут на контакт легко, и с удовольствием выполняют проективные методики. Были выявлены некоторые особенности восприятия ребенком фигуры родителя. Мама очень часто пытались контролировать своих детей, не давая им самостоятельно рисовать, советуя, что и как лучше выполнить. В такой момент у детей наблюдалась повышенная тревога, при которой ребенок начинал часто применять линии штриха. Данный факт может говорить о том, что у детей больных сахарным диабетом может быть слабо сформирован самоконтроль. А для таких детей это очень важно, так как они должны соблюдать диету и проходить периодическое лечение в больнице. Если же мамы всегда будут делать все за них, то дети будут с трудом контролировать такие моменты. Почему же у мам преобладает гиперопека над ребенком? Возможно, ответ на данный вопрос могут дать данные, полученные из анкет, заполненных мамами, где было замечено, что дети являются либо вторыми по счету детьми, либо поздними детьми.

Также из результатов теста «Кинетический рисунок семьи» стало видно на рисунке, что у всех респондентов не наблюдается совместной деятельности членов семьи. Каждый член семьи занят своим делом. Фигура мамы носит благоприятный характер, а вот отец (в основном на всех рисунках) не вписывается в общую картину рисунка. Маму дети рисовали занятой домашними делами и хлопотами, что подтверждает то, что мать удовлетворяет базовые потребности ребенка. Как говорилось ранее, мамы проявляют чрезмерную опеку по отношению к ребенку, потакая всем его капризам. Почти на всех рисунках дети с сахарным диабетом 1 типа помогают мамам. А вот отца все дети рисовали отдельно ото всех, от самих себя, либо где-то за стеной, либо за каким-то предметом. Это показатель того, что особого тесного контакта с отцом у детей нет. В некоторых случаях рядом с отцом присутствует линии штриха, что говорит о тревожности ребенка, связанной именно с этой фигурой. Также дети рисовали отца намного меньше размера своей мамы и самого себя, либо, забывая дорисовать его, что является показателем малой значимости. На всех рисунках преобладают предметы, которые старательно вырисовывали дети, что может также подтверждать уровень тревожности у детей.

Конечно, все интерпретации проективного метода сделаны на субъективной оценке семьи ребенком: мамы больше уделяют времени своим детям, больным сахарным диабетом, чем отцы. Но, также подтверждается тот факт, что сахарный диабет – это сложное и многофакторное заболевание, которое требует комплексного качественного исследования. Нужно изучать природу, лежащую в психосоматическом аспекте этого заболевания, так как в результате исследования подтвердилось то, что взаимоотношение больного ребенка и его семьи, родительско-детские отношения занимают важное место в детском возрасте, в психологическом развитии ребенка.

Данное исследование наталкивает на мысль о том, что для полной картины понимания причин появления и развития болезни, стоит уделить внимание чувствам и переживаниям больного ребенка, его внутренней картины болезни. Нужно продолжать исследование, расширять выборку, чтобы подтвердить наличие слабых контактов отцов с ребенком и гиперопеку матери. Если нормализовать данные феномены, то развитие болезни можно перевести на другой уровень, менее сложный и травматичный для всей семьи.

Литература

1. Бурбо Л. Твое тело говорит: люби себя! Самая полная книга по метафизике болезней и недугов / Л. Бурбо. М.: София, 2014. – 320 с.
2. Глобальный доклад по диабету [Электронный ресурс] // ВОЗ. – 2016. – URL: <http://www.who.int/diabetes/global-report/ru/> (дата обращения: 25.05.2017).
3. Гуткевич Е. В. Психолого-генетические технологии выявления факторов психической дезадаптации семейных систем: учеб. Пособие / Е. В. Гуткевич, М. Н. Каткова. – Томск: Издательский Дом ТГУ, 2015. – 120 с.
4. Мотовилин О. Г. Детско-родительские отношения в семьях детей, больных сахарным диабетом 1 типа / О. Г. Мотовилин, Л. Н. Щербачева, Е. А. Андрианова, Т. Л. Кураева // Сахарный диабет. – 2008. – № 4. – С. 50-54.
5. Олифиревич Н. И. Психология семейных кризисов / Н. И. Олифиревич, Т. А. Зинкевич-Куземкина, Т. Ф. Велента. – М.: Речь, 2006. – 260 с.
6. Фюр Г. «Запрещенное» горе / Г. Фюр. – Минск: «Минск тип проект», 2003. – 64 с.
7. Хей Л. Исцели свое тело любовью / Л. Хей. – СПб.: Олма Медиа Групп, 2006. – 176 с.

ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИИ К ВОЛОНТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ У СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Пехова И. А.

Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Томск

***Аннотация.** В статье рассматривается специфика волонтерства как социального феномена в молодежной среде. Представлены результаты исследования мотивации к волонтерской деятельности студентов-волонтеров. Анализируются особенности отношения к волонтерской деятельности студентов и старшеклассников.*

***Ключевые слова:** волонтерство, волонтерская деятельность, студенческое добровольчество, мотивация к волонтерской деятельности.*

FEATURES OF MOTIVATION FOR VOLUNTEER ACTIVITY AMONG STUDENTS

Pekhova I. A.

National Research Tomsk State University, Tomsk

***Abstract.** In this article, the specific character of volunteering as a social phenomenon in the youth environment is considered. The results of the study of motivation for the volunteer activity of student volunteers are presented. The specifics of attitudes towards the volunteer activity of students and high school students are analyzed.*

***Keywords:** volunteering, volunteer activity, student volunteering, motivation for volunteer activity.*

Развитие волонтерства становится своеобразным маркером нашего времени, и рассматривается как одно из важных направлений деятельности студенческого самоуправления и деятельности молодежных объединений. На каждом историческом этапе мотивы, побуждающие людей заниматься добровольной, бескорыстной, благотворительной деятельностью различны. Среди них можно найти как высоко духовные мотивы, связанные с патриотизмом и служением Родине и обществу, так и часто собственнические мотивы. В 2009 году Минспорттуризма России году в своем письме в региональные органы исполнительной власти по работе с молодежью приводит результаты исследования основных мотивов занятия волонтерством: реализация личного потенциала, общественное признание, чувство социальной значимости, самовыражение и самоопределение, профессиональное ориен-

тирование, приобретение полезных социальных и практических навыков, возможность общения, дружеского взаимодействия с единомышленниками, приобретение опыта ответственного лидерства и социального взаимодействия, выполнение общественного и религиозного долга, организация свободного времени [1]. В тоже время аналитики Фонда общественного мнения пришли к выводу, что не только люди, наблюдающие за волонтерами со стороны, часто плохо понимают, что такое добровольчество, но и внутри самого сообщества нет общепринятых представлений о фундаментальных для развития волонтерства вопросах, среди которых: понимание, кто может, а кто не может считаться добровольцем, чем должны, а чем не должны заниматься волонтеры [2]. Кроме того, наш собственный опыт работы с различными командами волонтеров в качестве координатора волонтерской службы одного из вузов города Томска, затем специалиста Департамента по молодежной политике, физической культуры и спорта Томской области позволяет констатировать наличие достаточно выраженного феномена «затухания мотивации» волонтера. Все это делает чрезвычайно актуальным исследование реальных мотивов студенческой молодежи к волонтерской деятельности.

Сегодня накоплен богатейший эмпирический материал, открывающий возможности для понимания специфики студенческого волонтерства. В современных исследованиях студенческое волонтерство рассматривается как социальная технология, стимулирующая самоопределение и самоорганизацию студенческой молодежи [3], как способ конвертации ресурсов свободного времени в социальные блага и другие виды человеческого капитала [4]. Ряд исследователей изучают добровольческую деятельность как определенный этап профессионального становления личности, как ресурс, способный активизировать творческую инициативу молодых [5]. Волонтерство также исследуют как педагогический процесс, формирующий готовность молодых людей к реализации социальной роли гражданина [6], как один из видов общественной активности студентов [7].

В большинстве случаев волонтеры не связаны правовыми отношениями и не имеют обязательств перед конкретной организацией, поэтому в отношении добровольцев особенно важным становится вопрос привлечения и удержания, создания благоприятной среды.

В этой связи получение достоверной информации об особенностях мотивации студентов к волонтерской деятельности представляется необходимым для разработки и реализации эффективных форм вовлечения студенческой молодежи в волонтерство.

Результаты исследования и их обсуждение. В связи с отсутствием официальных статистических данных о численности волонтеров в учреждениях высшего образования Томской области (формальных и неформальных) отбор единиц выборочной совокупности производился стихийным способом. Объем студенческой выборки составил 136 волонтеров и 14 координаторов студенческих волонтерских объединений города Томска с опытом участия в волонтерской деятельности от нескольких месяцев до трех и более лет. Кроме того, в исследовании приняли участие 110 молодых людей в возрасте от 14 до 17 лет, также занимающихся волонтерской деятельностью. В выборку включены 66 % девушек и 34 % молодых людей. Средний возраст опрошенных составил 17,4 года.

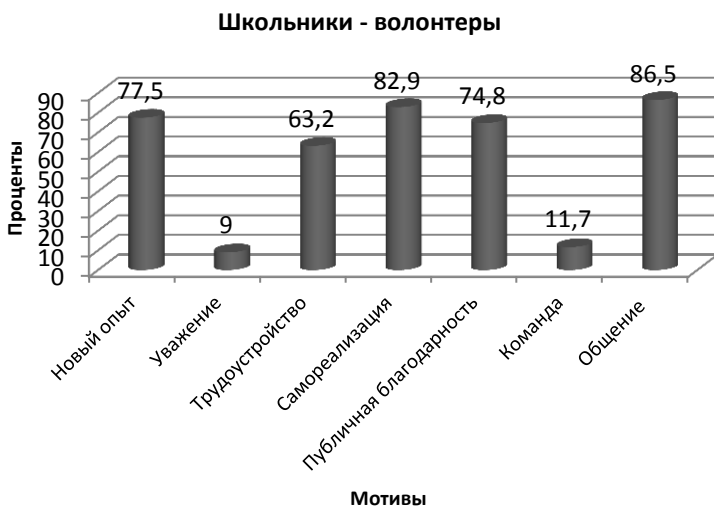

Рис. 1. Мотивы школьников-волонтеров

Основным методом исследования стала авторская анкета для исследования мотивации к волонтерской деятельности. Используемая анкета состоит из 47 утверждений. Предложенная методика измеряла 4 шкалы: «Общие мотивы волонтерской деятельности», «Личная мотивация к волонтерской деятельности», «Затухание мотивации» и «Организация работы с волонтерами». В данной статье представлены результаты исследования, затрагивающие вопросы мотивации студентов к занятию волонтерской деятельностью.

На рисунках 1 и 2 представлены обобщенные результаты исследования.

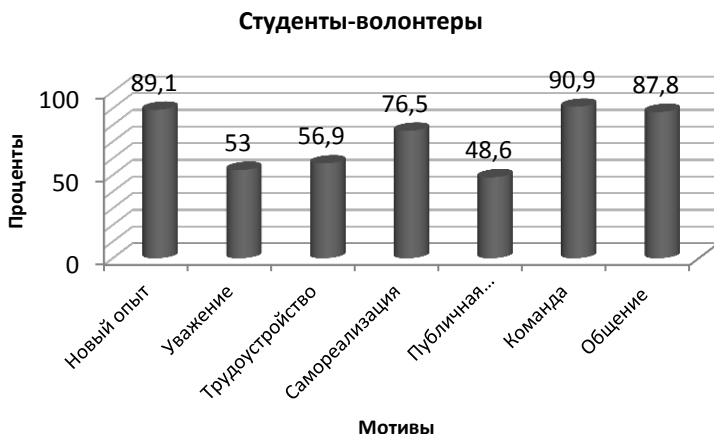

Рис. 2. Мотивы студентов-волонтеров

Преобладающее значение в студенческой среде имеет мотивация возможности командного взаимодействия и общения с единомышленниками. Немаловажным фактором является возможность получения нового опыта и самореализации. Студенты-волонтеры несколько в меньшей степени, чем школьники, ждут общественного признания в форме публичных награждений. Более половины студентов (53 %) отметили уважительное отношение к себе как к волонтеру со стороны общества. По сравнению со школьниками, меньшая часть студентов видит в занятии волонтерством перспективы профессионального роста. Большую ценность, по сравнению, с первым годом работы волонтером, для их более опытных товарищей приобретают социальные связи – коммуникация с единомышленниками и наличие сплоченной команды.

Особого внимания заслуживает тот факт, что около половины опрошенных студентов, так или иначе, сталкиваются с непониманием со стороны родных и близких их увлечения волонтерством, отрицательным отношением к волонтерской деятельности среди окружающих, вследствие непонимания ими ее содержания и пользы для общества. Старшеклассники гораздо реже сталкиваются с таким явлением, об отрицательном отношении к волонтерской деятельности со стороны окружающих высказалось около 30 % школьников, соответственно, большая часть школьников отмечает скорее доброжелательное отно-

шение окружающих к такому виду деятельности как волонтерство. Интересна зависимость данного факта от опыта участия в волонтерской деятельности. Чаще других об отрицательном отношении к волонтерской деятельности вследствие ее бесполезности, упоминают волонтеры с опытом работы менее 1 года.

Подводя итог вышеизложенному, можно констатировать, что для повышения общественного статуса волонтерской деятельности, вовлечения и мотивации к волонтерству студенческой молодежи, необходимо систематически и планомерно разрабатывать, и реализовывать на базе вузов программы поддержки и развития студенческого волонтерского движения, учитывая мотивы, стимулы и интересы данной социальной группы. Разработка такой программы и оставляет перспективы нашей дальнейшей работы.

Литература

1. Письмо Минспорттуризма России от 26.08.2009 г. № ВМ-05-07/3882 «О развитии волонтерской деятельности молодежи».
2. Попова Е. Г. Российские волонтеры в зеркале общественного мнения / Е. Г. Попова, М. В. Певная // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1-1. – URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=17685> (дата обращения: 15.10.2017).
3. Екимова С. Г. Волонтерское движение в гуманитарном вузе / С. Г. Екимова // Высшее образование в России. – 2006. – № 12. – С. 92-97.
4. Амбарова П. А. Управление временем в зеркале темпоральных стратегий поведения социальных общностей / П. А. Амбарова. – Екатеринбург: УрФУ, 2015. – 252 с.
5. Козодаева Л. Ф. Добровольческая деятельность как основа воспитания нравственных качеств студенческой молодежи // Вестн. Тамбов. Гос. ун-та. – 2010. – Вып. 11 (91). – С. 121-126.
6. Черепанова Н. В. Социальное обучение в добровольческом движении: автореф. дис. ... канд. пед. Наук / Н. В. Черепанова. – Ставрополь, 2006. – 31 с.
7. Певная М. В. Студенческое волонтерство в России: особенности деятельности и мотивации волонтеров / М. В. Певная // Высшее образование в России. – 2015. – № 6. – С. 81-88.

ПОТЕНЦИАЛ Я-КОНЦЕПЦИИ ДЛЯ ОБЪЯСНЕНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ИГРОКА И ВИДЕОИГРЫ

Полунадеждина В. А.

Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Томск

***Аннотация.** В данной работе ставится проблема отсутствия единых методологических оснований в исследованиях, направленных на изучение взаимодействия человека и видеоигр, ведущая к бессистемности и фрагментарности наших знаний о данном явлении. В качестве категории, способной охватить богатство проявлений видеоигра-игрок взаимодействия, предлагается Я-концепция. Дается обзор исследований, бравших за основную категорию термин Я-концепция, и описываются перспективы для дальнейшего изучения феномена взаимодействия видеоигр и человека через призму психологического феномена Я-концепции.*

***Ключевые слова:** Я-концепция, видеоигры, мотивация, психическое самочувствие, поведение, игровая зависимость.*

THE POTENTIAL OF SELF-CONCEPT FOR EXPLAINING OF A PLAYER-VIDEO GAME INTERACTION

Polunadezhkina V. A.

National Research Tomsk State University, Tomsk

***Abstract.** The present article investigates the problem of the lack of unified methodological framework in research about the process of player-video game interaction, which leads to the inability to see the whole picture, to an unsystematic and fragmentary state of our knowledge about this phenomenon. A self-concept is suggested as a central term because this concept can cover most of the questions related to the influence of self-concept on the behavior in gaming processes and the influence of video games on the self-concept and behavior in the real world. The article presents a brief overview of existing research on the player-video game interaction and offers perspectives for further research on this phenomenon based on the self-concept.*

***Keywords:** self-concept, video games, motivation, psychological well-being, behavior, video games addiction.*

Видеоигры достигли уровня, при котором виртуальная реальность становится важной средой для формирования и развития личности, а порой и заменой для игрока подлинной реальности. Развившись в феномен и развлечения, и работы, и обучения, и искусства, и продолжая внедряться в нашу жизнь еще глубже, видеоигры требуют тщательного изучения. На сегодняшний день подавляющее большинство исследований несут точечный характер, сосредотачиваясь на конкрет-

ных аспектах феномена и используя различные методологические основания от работы к работе. Подобная бессистемность негативно сказывается на нашем понимании феномена в целом, затрудняет доступ к информации, и приводит к выпадению из поля внимания исследователей закономерностей, которые могли бы быть замечены при более основательном подходе к изучению видеоигр.

В настоящей работе были собраны результаты исследований последних лет, в которых разные аспекты во взаимодействии видеоигры и человека объяснялись посредством категории Я-концепция, психологического феномена, участвующего в самых разных формах взаимодействия человека с окружающим миром. Данные исследования проводились независимо друг от друга зарубежными и отечественными психологами, однако во всех них опора происходила на концепцию К. Роджерса, с выделением образов реальное Я и идеальное Я.

Уже давно отмечается, что видеоигры обладают большим потенциалом для развития личности. Они способствуют созданию и усвоению новых или реализации альтернативных граней Я-образа, предлагая широкий диапазон форм взаимодействия [1, 4, 8]. Ролевые видеоигры предлагают целостные образы, например, заботливый родитель в Sims или жестокий гангстер в GTA, в то время как не ролевые игры, где игрок выполняет задания без посредника в виде персонажа, содержат отдельные черты, нередко согласующиеся с Я-концепцией играющего [1, 8]. Кроме того, различные игры в разной степени оставляют пространство для выбора своего стиля игры, который также во многом будет отражать ключевые компоненты Я-концепции игрока [1]. Сочетание качеств, диктуемых игрой и выбираемых самим игроком, было определено как игровое Я [8].

В зависимости от состояния Я-концепции меняется эффект, производимый игрой [4, 8]. Когда Я-концепция только формируется, т. е. когда нет явного образа себя, но есть образ другого, выполняющего функцию идеального Я (примерно до 16-20 лет) [2], молодой игрок пробует различные игровые образы [4]. Однако до сих пор до конца не ясно, влияют ли эти игровые образы на Я-концепцию игрока и если влияют, то насколько. Потенциально, влияние будет оказываться в случае продолжительного вживания в ту или иную роль, в ходе которого игра будет поощрять определенные аспекты в поведении игрока [2, 8].

С укреплением Я-концепции значимым для выбора модели поведения в игре становится образ идеальное Я. В случае близости игрового и идеального Я-образов у человека возникает субъективное чув-

ство сближения его реального Я-образа с идеальным. Это сопровождается чувством удовольствия, и положительно влияет на мотивацию продолжать играть [6]. Известно, что игровая модель поведения имеет влияние на реальное поведение игрока на непродолжительный срок после окончания игры [7], что открывает новые пути для исследований, в том числе исследований видеоигр в качестве терапевтического метода для людей с неадекватной, или неадаптивной Я-концепцией [9]. Также известно, что, если игровое Я противоречит Я-концепции, последняя становится более устойчивой в восприятии индивида, а мотивация играть падает [1]. Но, как и в случае с формирующейся Я-концепцией, не хватает данных, чтобы сделать вывод о долгосрочном влиянии игрового процесса на поведение человека.

Для людей с большим расхождением образов реального и идеального Я видеоигры могут послужить толчком к развитию девиантного поведения. Так, большое расхождение между образами идеальное Я и реальное Я индивида является значимым фактором, располагающим к возникновению игровой зависимости [3, 9]. Причем, ни реальное Я, ни идеальное Я такого игрока не близки игровому Я [9].

Кроме того, в определенных условиях игровой процесс может представлять угрозу Я-концепции человека. Так, если у игрока не получается решить задание, качества для выполнения которого тесно переплетены с его Я-концепцией, у него, согласно теории самодетерминации, возникнет чувство некомпетентности и сильный психологический дискомфорт. Реакцией на такие ситуации обычно является агрессия [5]. Вполне вероятно, что в условиях продолжительного дискомфорта реакция может быть иной. Например, такие негативные эффекты, как фрустрация, повышение уровня тревоги, депрессивные состояния или апатия вследствие взаимодействия с видеоиграми, могут найти объяснение через Я-концепцию играющего.

Нахождение общего основания для объяснения таких разных проявлений во взаимодействии человека и видеоигры, как выбор игры и игровой модели поведения, состояние игрока во время игрового процесса и последствия для его личности и поведения в реальной жизни, помогает систематизировать имеющиеся данные, сделав более различимыми уже изученные и открывающиеся для изучения грани данного феномена. Я-концепция, центральная структура сознания, преломляющая и фильтрующая информацию, поступающую к человеку из внешнего мира, позволяет объяснить все основные аспекты во взаимодействии игрока и видеоигры. Наиболее неизученными вопросами остаются те, что касаются долгосрочного влияния игрового процесса на

поведение и личность игрока, требующие лонгитюдных исследований. Помимо объяснения феноменов, связанных с видеоиграми, исследования, опирающиеся на Я-концепцию, могут дополнить объяснительную базу и для других феноменов, например, для затронутых в статье агрессивности и психологической зависимости. Также стоит отметить потенциал видеоигр в качестве терапевтического метода для профилактики и, возможно, избавления от неблагоприятных для индивида состояний, что опять же требует дополнительных исследований.

Литература

1. Bartle R. Hearts, clubs, diamonds, spades: players who suit MUDs // *Journal of MUD research*. – 1996.
2. Havighurst R. J. The Development of the Ideal Self in Childhood and Adolescence / R. J. Havighurst, M. Z. Robinson, M. Dorr // *The Journal of Educational Research*. – 1946. – № 40:4. – P. 241-257. DOI: 10.1080/00220671.1946.10881515.
3. Kwon J. H. The Effects of Escape from Self and Interpersonal Relationship on the Pathological Use of Internet Games / J. H. Kwon, C. S. Chung, J. Lee // *Community Mental Health Journal*. – 2009.
4. Olson C. K. Children's motivations for video game play in the context of normal development / C. K. Olson // *Review of General Psychology*. 2010. – № 14. P. 180-187.
5. Przybylski A. K. Competence-Impeding Electronic Games and Players' Aggressive Feelings, Thoughts, and Behaviors / A. K. Przybylski, E. L. Deci, C. S. Rigby, R. M. Ryan // *Journal of Personality and Social Psychology*. – 2014. – Vol. 106. – № 3. – P. 441-457.
6. Przybylski A. K., The Ideal Self at Play: The Appeal of Video Games That Let You Be All You Can Be / A. K. Przybylski, N. Weinstein, K. Murayama, M. F. Lynch, R. M. Ryan // *Psychological Science*. – 2011. – № 23(1). – P. 69-76.
7. Saleem M. Effects of prosocial, neutral, and violent video games on college students' affect / M. Saleem, C. A. Anderson, D. A. Gentile // *Aggression behavior*. – 2012. – Vol. 38. – P. 263-271.
8. Turkle S. Constructions and reconstructions of self in virtual reality: Playing in the MUDs / S. Turkle // *Mind, Culture, and Activity*. – 1994. – № 3. – P. 158-167.
9. Трафимчик Ж. И. Образы «Я» как подструктуры Я-концепции у молодых людей с игровой компьютерной зависимостью. – 2011. [Электронный ресурс]. – URL: http://psyjournals.ru/files/40809/psytel_conf_%D0%A2rafimchik.pdf (дата обращения: 10.10.2017).

ЛИЧНОСТНАЯ БЕСПОМОЩНОСТЬ И СИБЛИНГОВАЯ ПОЗИЦИЯ СУПРУГОВ

Пономарева И. В., Рындина У. А.

Челябинский государственный университет, Челябинск

***Аннотация.** В статье рассматривается взаимосвязь личностной беспомощности и сиблинговой позиции супругов. Личностная беспомощность рассматривается в рамках концепции Д. А. Циринг. В концепции личностной беспомощности особое значение имеют средовые факторы ее формирования. При этом семья играет важнейшую роль в формировании беспомощности и самостоятельности на ранних этапах онтогенеза. Сиблинговая позиция может входить в систему детерминант, которые обуславливают формирование личностной беспомощности, задают ее особенности. В ходе исследования были выявлены испытуемые с признаками личностной беспомощности и с признаками самостоятельности, и определены сиблинговые позиции испытуемых. Доказано, что личностная беспомощность достоверно чаще диагностируется у супругов с сиблинговой позицией «Младший ребенок».*

***Ключевые слова:** личностная беспомощность, самостоятельность, сиблинговая позиция, супруги.*

PERSONAL HELPLESSNESS AND THE SIBLING POSITION OF THE SPOUSES

Ponomareva I. V., Ryndina U. A.

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk

***Abstract.** The article discusses the relationship between personal helplessness and the sibling position of the spouses. Personal helplessness is considered in the framework of the concept D. Tsiring. In the concept of personal helplessness of particular importance are the environmental factors of its formation. The family plays a crucial role in the formation of helplessness and self-reliance in the early stages of ontogenesis. Sibling position can enter the system determinants that lead to the formation of personal helplessness, specifies its features. In the study, subjects were identified with signs of personal feebleness, and signs of independence, and defined the sibling position of the subjects. It is proved that personal helplessness significantly more often diagnosed in spouses with sibling position of «Youngest child».*

***Key words:** personal helplessness, self-reliance, sibling position, spouses.*

В последние годы возникает интерес к изучению беспомощности, что представляет собой определенную реакцию научного сообщества на рост неконтролируемых событий и сложных ситуаций, с которыми приходится сталкиваться современному обществу. Проблема

личностной беспомощности затрагивает многие сферы жизнедеятельности современного человека, имеет очень широкое распространение [7].

Личностная беспомощность очень сложный и мало изученный феномен. В отечественной психологии наиболее разработанной является концепция личностной беспомощности, предложенная Д. А. Циринг. В рамках данной концепции изучена структура и психологическое содержание личностной беспомощности и противоположного ей феномена самостоятельности. По мнению Д. А. Циринг, уязвимость человека к возникновению выученной беспомощности объясняется свойствами целостной системы личности. Согласно Д. А. Циринг, личностную беспомощность следует понимать как качество субъекта, представляющее собой единство определенных личностных особенностей, возникающих в результате взаимодействия внутренних условий с внешними, определяющего низкий уровень субъектности, то есть низкую способность человека преобразовывать действительность, управлять событиями собственной жизни, ставить цели и достигать их, преодолевая различного рода трудности [5].

В концепции личностной беспомощности особое значение имеют средовые факторы ее формирования. При этом семья играет важнейшую роль в формировании беспомощности и самостоятельности на ранних этапах онтогенеза [3, 4]. Можно предположить, что sibлинг-овая позиция входит в систему детерминант, которые обуславливают формирование личностной беспомощности, задает ее особенности.

Выделяются следующие формальные sibлинг-овые позиции: старший ребенок, младший ребенок, средний ребенок, единственный ребенок, близнец. Каждой позиции присущ типичный (нормальный) стиль взаимодействия и функционирования индивида, который предписывает ему конкретные действия и выступает основой ожиданий. В контексте развития личности взаимоотношения с sibлингами играют важную роль в формировании адекватной социальной личностной позиции [1, 2].

Таким образом, проблема, на решение которой направлено исследование, заключается в выявлении взаимосвязи личностной беспомощности и sibлинг-овой позиции супругов.

Значимость решения данной проблемы заключается в том, чтобы обогатить психологическую практику новыми знаниями о детерминантах формирования личностной беспомощности с целью создания эффективных мер по предотвращению ее формирования и коррекции данной характеристики субъекта.

Проблемы личностной беспомощности рассматривались в работах Д. А. Циринг, Н. А. Батурина, Е. В. Веденеевой, Е. А. Евстафеевой, Е. В. Забелиной, И. В. Пономаревой, В. В. Шиповской, Ю. В. Яковлевой и других.

Вопросы влияния sibлинговой позиции на формирование личности отражены в работах А. Адлера, Г. Р. Ахмедовой, Т. В. Андреевой, Е. В. Барановой, К. Г. Бейкера, Дж. Брауна, Л. А. Голенковой, Ю. Н. Синаревой, М. В. Соболевой и других.

Цель данного исследования является выявление взаимосвязи личностной беспомощности и sibлинговой позиции супругов.

Исследования было проведено на базе МБУ города Челябинска «Центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей «Надежда». В эмпирическом исследовании участвовали 20 супружеских пар (40 человек).

Для определения sibлинговой позиции испытуемых мы использовали анкетный опрос. По результатам анкетного опроса мы определили 3 группы испытуемых: испытуемые, являющиеся старшим ребенком в семье (20 человек), испытуемые, являющиеся младшим ребенком в семье (13 человек), и испытуемые, являющиеся средним ребенком в семье (7 человек).

Следующим этапом было выявление испытуемых с признаками личностной беспомощности и испытуемых с признаками самостоятельности.

Для диагностики личностной беспомощности нами использовалась совокупность следующих критериев: пессимистический атрибутивный стиль, депрессивность, тревожность, пониженная самооценка. В исследовании Д. А. Циринг было доказано, что в совокупности данные показатели диагностируют целостную (системную) характеристику личности – личностную беспомощность [5, 6]. Соответственно, самостоятельность определялась при выраженности противоположных показателей.

По указанным диагностическим критериям личностной беспомощности было обследовано 40 испытуемых. Для выявления испытуемых с признаками личностной беспомощности и самостоятельности нами использовались описательные статистики. Исходя из средних значений и стандартного отклонения по диагностическим показателям личностной беспомощности, мы определили тестовую норму и разделили выборку на три группы: испытуемые с признаками самостоятельности (12 человек), испытуемые с признаками личностной беспомощности (9 человек), испытуемые, имеющие средние значения по своим

психологическим характеристикам между самостоятельностью и беспомощностью (19 человек). Это соответствует базовому положению концепции личностной беспомощности о том, что личностная беспомощность и самостоятельность представляют собой качества субъекта, располагающиеся на крайних полюсах одного континуума. Данная группа по своим психологическим характеристикам соответствует типу, названному Ю. В. Яковлевой адаптивными [8]. Такое положение адаптивности на континууме «самостоятельность – личностная беспомощность» обусловлена тем, что психологические особенности адаптивных испытуемых имеют ряд схожих черт как с самостоятельными, так и с беспомощными испытуемыми.

Для доказательства достоверности различий полученных групп по диагностируемым критериям было проведено сравнение средних значений посредством однофакторного дисперсионного анализа. Результаты сравнения показывают, что существуют достоверно значимые различия между группами по всем диагностическим критериям личностной беспомощности: уровню самооценки ($F = 22,365$, при $p = 0,001$); тревожности ($F = 22,374$, при $p = 0,001$), депрессивности ($F = 15,645$, при $p = 0,001$); показателю надежды ($F = 12,557$, при $p = 0,001$); атрибутивному стилю ($F = 29,057$, при $p = 0,001$).

Таким образом, полученные группы достоверно отличаются друг от друга по выраженности признаков личностной беспомощности.

Для проверки гипотезы о взаимосвязи личностной беспомощности и sibлинговой позиции супругов мы использовали таблицы сопряженности и коэффициенты Фи и V Крамера.

Было определено, что среди испытуемых с признаками самостоятельности 9 человек имеют sibлинговую позицию «Старший ребенок», 1 человек имеет sibлинговую позицию «Младший ребенок» и 2 человека имеют sibлинговую позицию «Средний ребенок».

Среди испытуемых с признаками личностной беспомощности 1 человек имеет sibлинговую позицию «Старший ребенок», 6 человек имеют sibлинговую позицию «Младший ребенок» и 2 человека имеют sibлинговую позицию «Средний ребенок».

Среди адаптивных испытуемых 10 человек имеют sibлинговую позицию «Старший ребенок», 6 человек имеют sibлинговую позицию «Младший ребенок» и 3 человека занимают позицию «Средний ребенок».

Значения коэффициента Фи ($\phi = 0,495$, при $p = 0,044$) и коэффициента V Крамера ($V = 0,350$, при $p = 0,044$) свидетельствуют о мере связи между sibлинговой позицией и наличием или отсутствием лич-

ностной беспомощности у испытуемых. Уровень значимости данных коэффициентов указывает на достоверную взаимосвязь между данными переменными. Таким образом, личностная беспомощность достоверно чаще диагностируется у супругов с сиблинговой позицией «Младший ребенок».

Это проявляется в отсутствии чувства независимости, низкой самооценке, безынициативности и пассивности в поведении, желании переложить ответственность на других, неспособности использовать имеющиеся возможности, использовании неэффективных совладающих стратегий поведения. В межличностных отношениях, в частности в супружеских, младший ребенок проявляет себя ведомым, зависимым от партнера. Низкая самооценка и чувство неполноценности младшего ребенка обуславливают недовольство недостатком тепла, заботы и внимания со стороны партнера.

Таким образом, гипотеза о существовании взаимосвязи личностной беспомощности и сиблинговой позиции супругов подтвердилась. Личностная беспомощность достоверно чаще диагностируется у супругов с сиблинговой позицией «Младший ребенок».

Данные, полученные в результате проведенного исследования, могут быть использованы для дальнейшего изучения феномена личностной беспомощности, а также в деятельности психолога в сфере семейного консультирования и семейной психотерапии, поскольку позволяют раскрыть некоторые новые аспекты проблем личностной реализации субъекта семейных отношений, супружеских отношений в зависимости от сиблинговой позиции супругов.

Литература

1. Ахмедова Г. Р. Сиблинговые отношения в семье как один из факторов становления личности / Г. Р. Ахмедова // Антропологические и психолого-педагогические аспекты обучения и воспитания: материалы Международной научной конференции / Под редакцией О. А. Зимина. – М.: Наука, 2016. – С. 12-16.
2. Голенкова Л. А. Понятие о сиблингах и сиблинговой позиции / Л. А. Голенкова // Мир психологии. – 2013. – № 3. – С. 15-19.
3. Циринг Д. А. Особенности семейных взаимоотношений, детерминирующие формирование личностной беспомощности у подростков / Д. А. Циринг, И. В. Пономарева, Ю. В. Честюнина, Е. А. Евстафеева, К. Ю. Эвнина // Сибирский психологический журнал. – 2016. – № 59. – С. 22-33.
4. Циринг Д. А. Семья как фактор формирования личностной беспомощности у детей / Д. А. Циринг // Вопросы психологии. – 2009. – № 1. – С. 22-31.
5. Циринг Д. А. Психология личностной беспомощности: исследование уровней субъектности / Д. А. Циринг. – М.: Академия, 2010. – 410 с.

6. Циринг Д. А. Психодиагностика личностной беспомощности: проблемы и методы / Д. А. Циринг, Е. А. Евстафеева // Сибирский психологический журнал. – 2011. – № 41. – С. 111-120.
7. Шиповская В. В. Личностная беспомощность: особенности проявления в сложных ситуациях: дис....канд. психол. наук : 19.00.01 / В. В. Шиповская. – Краснодар, 2009. – 199 с.
8. Яковлева Ю. В. Психологическое содержание, структура и особенности самостоятельности: дис....канд. психол. наук : 19.00.01 / Ю. В. Яковлева. Челябинск, 2011. – 194 с.

ИННОВАЦИОННОЕ ПОВЕДЕНИЕ КАК ПРЕДМЕТ СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Рамазанов Д. Д.

Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Томск

***Аннотация.** В статье представлены обобщенные результаты сопоставительного анализа психологических контекстов исследовательских подходов к изучению феномена «инновационное поведение» ученых Saxion University of Applied Sciences и Национального исследовательского Томского государственного университета. Выделяются описанные исследователями инвариантные (проявляющиеся в разных культурах) качества, присущие личности с инновационным поведением и предполагаются возможные перспективы дальнейших совместных исследований.*

***Ключевые слова:** инновационное поведение, творчество, проактивность, новые идеи, открытость.*

INNOVATIVE BEHAVIOR AS A SUBJECT OF MODERN RESEARCH

Ramazanov D. D.

National Research Tomsk State University, Tomsk

***Abstract.** The article represents generalized results of comparative analysis of psychological contexts of Saxion University of Applied Sciences and National Research Tomsk State University's researching approaches of innovative behavior. The researchers describe the invariant (manifested in different cultures) qualities, inherent in a person with innovative behavior and the prospects for further research.*

***Keywords:** innovative behavior, creation, proactive, new ideas, openness.*

***Введение.** В современных исследованиях все чаще, наряду с работками новых инновационных технологий (нанотехнологий, биотехнологий, альтернативная энергетика и др.), возникает проблематика психологического феномен инновационного поведения, как собственно психологического феномена. Выявление на ранних стадиях личностного развития молодых людей, которые обладают способностями выходить за пределы установленных рамок мышления и социальных норм, и разработка программ образовательного сопровождения их профессионального и социального становления, являются актуальными задачами современных социальных практик работы с молодежью.*

***Постановка и аналитическое обсуждение проблемы.** В данной статье, мы рассмотрим два современных подхода к феномену «иннова-*

ционное поведение»: ученых Human Resource Management Университета прикладных наук Саксион (Нидерланды) [1], и ученых Национального исследовательского Томского государственного университета [2].

Авторы книги «Икс фактор для инновации: выявление будущих успешных (превосходящих) профессионалов» утверждают, что в ранних исследованиях, западные ученые рассматривали феномен «инновационное поведение» с разных точек зрения. Некоторые ученые акцентировали свое внимание на творческий процесс, связанный с поиском новых идей в инновационном поведении [4], другие больше обращали внимание на процесс реализации идей [5]. Получены убедительные данные о том, что, в то время как одни люди могут иметь потенциал к созданию новых идей, другие могут быть больше приспособлены к применению этих идей на практике [6]. Именно акцентирование внимание на одном из этих факторов не позволяло увидеть целостной картины процесса инициации инновационного поведения [6]. Системное изучение двух этих компонентов (генерирование креативных идей и проактивное применение данных идей) является главной задачей в современных исследованиях инновационного поведения психологов Университета прикладных наук Саксион [7].

Под генерированием креативных идей, в контексте креативного поведения, рассматривается направленное создание оригинальных (способных своей новизной изменить положение вещей) идей и полезных (релевантных для достижения целей). Проактивная реализация идей определяется западными коллегами как поведение, при котором «личность берет на себя обязанности просвещать окружающих о новых идеях или самому же применять их на практике [8, с. 637]. Человек, обладающий таким поведением, берет инициативу на себя, ориентирован на будущее и изменения [9].

Представление о феномене инновационного поведения учеными Томского государственного университета изначально разрабатывалось в рамках системной антропологической психологии, которая понимает человека как открытую, самоорганизующуюся, саморазвивающуюся систему, устойчивое существование которой обеспечивает избирательный обмен со средой [2]. В этом контексте инновационное поведение, по мнению сибирских ученых, знаменует собой процесс перехода возможностей человека в действительность, а такой переход и есть саморазвитие [2].

Таким образом, сам феномен инновационного поведения предстает в обозначенных выше подходах, как активность человека, связанная с

выдвижением и реализацией новых идей, разработок, инициатив, средств и методов получения новых результатов, способствующих преодолению рутинных, консервативных компонентов и элементов традиционной деятельности. При этом признается, что творчество есть способ бытия инновационного поведения. Однако в рамках каждого подхода сформировались свои исследовательские предпочтения в изучении психологических характеристик инновационно-активного человека.

Ученые Университета Саксион в начале своих исследований, выделили несколько таких отличительных черт, которые влияют на проявление инновационного поведения у личности: проактивность, экстравертность, открытость к новому и добросовестность (целеустремленность) [1]. В ходе лонгитюдного исследования были получены результаты о том, что проактивность личности и открытость к новому являются главными предсказателями инновационного поведения [1]. Проактивная личность, в понимании западных ученых, ориентирована на будущее, имеет представление об изменениях в окружающем мире, и берет на себя ответственность изменить устоявшийся порядок вещей, ставит под сомнение существующее положение, и ищет неформальные пути решения [1]. Открытость, связанную с восприимчивостью к новым идеям, любознательностью и со способностью к гибкому мышлению, также относят как к креативному, так и к проактивному поведению. Ученые Саксиона помимо личностных черт и такого когнитивно – мотивационного фактора, как самооффективность (термин, введенный американским ученым А. Бандурой), утверждают, что на проявление инновационного поведения, также влияют внешние условия, окружающие личность [5]. В лонгитюдном исследовании было показано, что студенты, которые были отобраны на основании их мотивации и уверенности, могут справиться с дополнительными заданиями, помимо обычных программ, и имеют больше шансов проявить инновационность в отличие от обычных студентов [4].

Предметом эмпирических исследований ученых ТГУ является инновационный потенциал человека – как личностный ресурс, который при соответствующих условиях может проявить себя в качестве базального основания для инициации инновационного поведения [9]. В качестве диагностических показателей инновационного потенциала выделяются: – личностные качества, такие как толерантность к неопределенности, рефлексивность, способность к оправданному риску, мотивация достижения, ответственность, потребность в самореализации, креативность (качества интеллекта, интеллектуальная инициатива). Также выделяются компетенции, прежде всего, такие, как проектная, информационная,

коммуникативная; витальность (особенности ценностно-смысловой организации жизненного мира, суверенность, жизнестойкость, мобилизационный потенциал, ориентация человека на определенное качество жизни, уровень саморегуляции, трудоспособность) [9].

Выводы и перспективы дальнейшего исследования. Анализ исследовательских подходов к феномену инновационного поведения, изучение методического инструментария, разработанного, валидизированного и успешно апробированного авторами – разработчиками университета Саксион (Нидерланды) и Томского государственного университета [1, 9, 10] позволили разработать программу кросскультурного исследования особенностей инновационного потенциала студентов. Программа успешно прошла этап предварительных согласований, в настоящее время идет подготовка к запуску исследования в вузах Сибири и Нидерландов. Можно полагать, что позитивный опыт совместных исследований расширит возможности и для обмена проектными разработками в области вовлечения молодежи в инновационную деятельность.

Литература

1. Hertog den J. H. X – factor for Innovation: identifying future excellent professionals / J.H. den Hertog – Nl.: University of Twente, 2016. – 186 p.
2. Ключко В. Е. Психология инновационного поведения / В. Е. Ключко, Э. В. Галажинский. – Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2009. – 240 с.
3. Amabile T. M. What does a Theory of Creativity Require? *Psychological Inquiry* / T. M. Amabile. – 1993. – 181 p.
4. Janssen O. The join impact of perceived influence and supervisor supportiveness on employee innovative behavior / O. Janssen // *Journal of Occupational and Organizational Psychology*. – 2005. – № 4. – 78 p.
5. Caniels M.C. J. The Antecedents of Creativity Revisited: A Process Perspective / M.C. J. Caniels, K. De Stobbeleir, I. De Clippelaar // *Creativity and Innovation Management*. – 2014. – № (2). – P. 96-110.
6. Oldham G. R. Employee Creativity: Personal and Contextual Factors at Work / G. R. Oldham, A. Cummings // *The Academy of Management Journal*. – 1996. – № 3. – P. 607-634.
7. Parker S. K. Modeling the antecedents of proactive behavior at work / S. K. Parker, H. M. Williams, N. Turner // *The Journal of Applied Psychology*. – 2006. – P. 52-636.
8. Grant A. M. The dynamics of proactivity at work / A. M. Grant, S. J. Asford // *Research in Organizational Behaviour*. – 2008. – № 3. – P. 28-34.
9. Психодиагностические технологии выявления потенциала инновационности и одаренности молодежи / Ключко В. Е., Краснорядцева О. М., Мацуга В. В., Подойница М. А., Стариченко О. Н., Чучалова О. Н.: учеб. пособие / – Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2013. – 172 с.

10. Краснорядцева О. М. Готовность к инициативному поведению студенческой молодежи / О. М. Краснорядцева // Сибирский психологический журнал. – 2012. – № 46. – С. 76-83.

СВЯЗЬ ДОМИНИРУЮЩИХ ПСИХИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ И ОТНОШЕНИЯ К СОБЛЮДЕНИЮ НРАВСТВЕННЫХ НОРМ

Резазадех З.

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань

***Аннотация.** Исследование психических состояний в связи с культурными предикторами (отношением к соблюдению нравственных норм), содержащимися в структуре сознания личности, представляется интересным как с точки зрения научной составляющей, так и с точки зрения практической значимости. Цель исследования заключалась в выявлении корреляции доминирующих психических состояний и отношения к соблюдению нравственных норм. В исследовании принимали участие 266 респондентов в возрасте от 19 до 25 лет (226 девушек и 40 юношей). В работе использовалась методика на определение доминирующего психического состояния, разработанная Л. В. Куликовым, и адаптированная методика на исследование нравственных представлений, разработанная А. Л. Журавлевым и А. Б. Куррейченко. Анализ проводился по оценке корреляционных связей шкал, определяющих отношение к соблюдению нравственных норм, - терпимости, принципиальности, справедливости, правдивости и ответственности, со следующими доминирующими психическими состояниями: активация – деактивация; тонус: высокий – низкий; спокойствие – тревога; устойчивость – неустойчивость; эмоционального тона; удовлетворенность – неудовлетворенность жизнью в целом (ее ходом, процессом самореализации); положительный – отрицательный образ самого себя. Для обработки результатов применялись стандартные пакеты программ статистического анализа «Statistica 6.0» и «SPSS 16.0». Общая тенденция результатов такова, что отношение к соблюдению нравственных норм связано с доминирующими психическими состояниями по факторам: активация – деактивация; спокойствие – тревога; устойчивость – неустойчивость; эмоционального тона; удовлетворенность – неудовлетворенность жизнью в целом (ее ходом, процессом самореализации); положительный – отрицательный образ самого себя. Исключение составляет лишь состояние «тонус», что означает независимость уровня данного состояния от уровня отношения к соблюдению моральных норм. Однако с остальными доминирующими психическими состояниями указанные факторы значимо связаны с высоким уровнем вероятности. Результаты исследования позволяют сформулировать вывод о системной детерминации психических состояний, где отношение к соблюдению моральных норм выступает в качестве предиктора состояния.*

***Ключевые слова:** доминирующие психические состояния, соблюдение нравственных норм, корреляции, детерминация психических состояний*

RELATIONS OF THE DOMINANT MENTAL STATES AND ATTITUDES TOWARDS OBSERVANCE OF MORAL NORMS

Rezazadeh Z.

Kazan (Privolzhsky) Federal University, Kazan

Abstract. *The study of mental states in connection with cultural predictors (attitude towards observance of moral norms) contained in the structure of the consciousness of the person is interesting both from the point of view of the scientific component and from the point of view of practical significance. The aim of the study was to identify the correlation of dominant mental states and attitudes towards observance of moral norms. The study involved 266 respondents aged 19 to 25 years (226 girls and 40 boys). The questionnaire used to determine the dominant mental state, developed by L. V. Kulikov, and the adapted questionnaire for the study of moral representations, developed by A. L. Zhuravlev and A. B. Kupreychenko. The analysis was carried out on the basis of correlation of the scales determining the attitude towards observance of moral norms – tolerance, fidelity to principle, justice, truthfulness and responsibility, with the following dominant mental states: activation-deactivation; tone: high – low; calmness – anxiety; stability – instability; emotional tone; satisfaction – dissatisfaction with life as a whole (its course, the process of self-realization); positive – negative image of yourself. Standard statistical software packages «Statistica 6.0» and «SPSS 16.0» were used to process the results. The general tendency of the results is that the attitude to observance of moral norms is connected with the dominant mental states by the factors: activation – deactivation; calmness – anxiety; stability – instability; emotional tone; satisfaction – dissatisfaction with life as a whole (its course, the process of self-realization); positive – a negative image of yourself. The only exception is the state of «tone», which means the independence of the level of this state from the level of attitude towards observance of moral norms. However, with the other dominant mental states, these factors are significantly associated with a high level of probability. The results of the study allow us to formulate a conclusion about the systemic determination of mental states, where the attitude towards observance of moral norms acts as a predictor of the state.*

Keywords: *dominant mental states, observance of moral norms, correlations, determination of mental states.*

Исследование психических состояний в связи с культурными предикторами, содержащимися в структуре личности, представляется интересным как с точки зрения научной составляющей, так и с точки зрения практической значимости [1]. К примеру, при решении задач психологической помощи при стрессе, тревожности, депрессивных состояниях недостаточно внимания в исследованиях обращается на то, как человек в своей рефлексии нравственных ценностей преодолевает те или иные деструктивные состояния [2], идентификация своего пове-

дения с нравственными нормами помогает преодолевать деструктивные состояния.

В настоящем исследовании принимали участие 266 респондентов в возрасте от 19 до 25 лет – студенты 2-3 курсов технических и гуманитарных специальностей (226 девушек и 40 юношей). В работе использовалась методика на определение доминирующего психического состояния, разработанная Л. В. Куликовым, и адаптированная методика на отношение к соблюдению нравственных норм, разработанная А. Л. Журавлевым и А. Б. Купрейченко. Анализ проводился по оценке корреляционных связей шкал, определяющих отношение к соблюдению нравственных норм, – терпимости, принципиальности, справедливости, правдивости и ответственности, со следующими доминирующими психическими состояниями: активация – деактивация; тонус: высокий – низкий; спокойствие – тревога; устойчивость – неустойчивость; эмоционального тона; удовлетворенность – неудовлетворенность жизнью в целом (ее ходом, процессом самореализации); положительный – отрицательный образ самого себя. Для обработки результатов применялись стандартные пакеты программ статистического анализа «Statistica 6.0» и «SPSS 16.0».

Нередко происходит так, что личность, пережившая глубокие потрясения, обращается к вере как к источнику нравственного бытия. Можно предположить, что отношение к соблюдению нравственных норм связано с доминирующими психическими состояниями [5]. В многочисленных исследованиях по психическим состояниям, на наш взгляд, недостаточно внимания уделено вопросу об их детерминации, которая, как правило, обнаруживается в выраженных взаимосвязях тех или иных факторов. Куликов Л. В. отмечает, что «в личности, ее особенностях кроются основные причины ухудшения психического состояния и в ней же находятся потенциалы преодоления трудностей и гармонизации внутреннего мира личности» [3, с. 5]. В нашем исследовании речь идет о взаимосвязи отношения к соблюдению нравственных норм и доминирующих психических состояний. Под доминирующими понимаются состояниями, преобладающие во времени, занимающие большую часть времени. Доминирующие состояния «характерны для личности в протяженном диапазоне ее настоящего, то есть в более широком масштабе времени, чем актуальный момент, определенный особенностями данной ситуации. Они в меньшей степени обуславливаются обстоятельствами актуальной, текущей ситуации с достаточно определенно очерченными временными рамками и в большей степени — факторами социально-психологического уровня личности» [4, с. 36].

Данный тезис выступает теоретической предпосылкой построения эмпирического исследования, в котором одним фактором выступают доминирующие состояния, другим – отношение к соблюдению нравственных норм в качестве фактора социально-психологического уровня личности [5]. Следуя логике системного подхода, в нашем исследовании устанавливаются связи между состояниями и свойствами.

Общая тенденция взаимосвязи доминирующих психических состояний и отношения к соблюдению нравственных норм такова, что в целом состояния связаны с отношением личности к соблюдению нравственных норм. Однако с одним состоянием исследуемое отношение не коррелирует. Речь идет о состоянии «тонус». Независимо от того, каково доминирующее состояние тонуса отношение к соблюдению нравственных норм имеет обратный указанному состоянию результат. К примеру, соблюдению норм, связанных с факторами справедливости, ответственности и т. д.

Другая тенденция взаимосвязи в нашем исследовании такова, что доминирующее состояние «положительный – отрицательный образ самого себя» имеет обратную связь с факторами, определяющими отношение к соблюдению нравственных норм. Иные параметры показывают положительную корреляцию.

Результаты. Так, представим ниже результаты связей факторов отношения к соблюдению нравственных норм и доминирующих психических состояний (см. рис. 1).

Так, фактор «**Терпимость**» положительно и с высоким уровнем значимости связан со следующими состояниями: «активация – деактивация отношения к жизненной ситуации» ($r_{xy} = 0,254$; при $p \leq 0,01$); «спокойствие – тревога» ($r_{xy} = 0,179$; при $p \leq 0,01$); «устойчивость – неустойчивость эмоционального тона» ($r_{xy} = 0,191$; при $p \leq 0,01$); «удовлетворенность – неудовлетворенность жизнью в целом» ($r_{xy} = 0,219$; при $p \leq 0,01$). Указанные обнаруженные связи объясняют факт того, что высокий уровень отношения к терпимости как нравственной ценности связан с деактивацией, тревогой. При этом фактор «Терпимость» обратно коррелирует с состоянием, отражающим «положительный – отрицательный образ самого себя» ($r_{xy} = 0,197$; при $p \leq 0,01$).

Фактор «**Принципиальность**» связан с теми же доминирующими состояниями, что и вышеуказанный фактор «Терпимость»: «активация – деактивация отношения к жизненной ситуации»: ($r_{xy} = 0,183$; при $p \leq 0,01$), «спокойствие – тревога»: ($r_{xy} = 0,206$; при $p \leq 0,01$), «устойчивость – неустойчивость эмоционального тона»: ($r_{xy} = 0,199$; при $p \leq 0,01$), «удовлетворенность – неудовлетворенность жизнью в целом» (r_{xy}

= 0,229; при $p \leq 0,01$). Так же, как и с фактором «Терпимость» доминирующее состояние «положительный – отрицательный образ самого себя» имеет обратную связь ($r_{xy} = -0,201$; при $p \leq 0,01$).

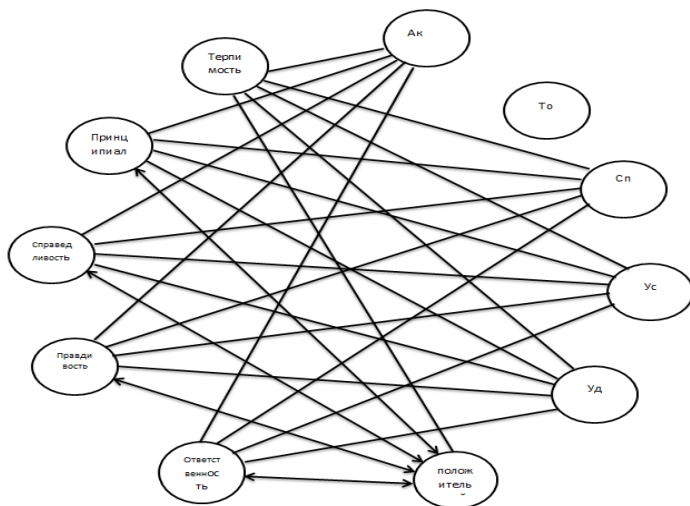

Рис. 1. Взаимосвязь доминирующих психических состояний и отношения к соблюдению нравственных норм

1. Ак: Активация – деактивация отношение к жизненной ситуации
2. То: тонус: высокий – низкий
3. Сп: спокойствие – тревога
4. Ус: устойчивость – неустойчивость эмоционального тона
5. Уд: удовлетворенность – неудовлетворенность жизнью в целом

Фактор «**Справедливость**» связан с факторами «активация – деактивация» отношение к жизненной ситуации»: ($r_{xy} = 0,171$; при $p \leq 0,01$), «спокойствие – тревога»: ($r_{xy} = 0,197$; при $p \leq 0,01$), «устойчивость – неустойчивость эмоционального тона»: ($r_{xy} = 0,186$; при $p \leq 0,01$), «удовлетворенность – неудовлетворенность жизнью в целом»: ($r_{xy} = 0,239$; при $p \leq 0,01$), «положительный – отрицательный образ самого себя»: ($r_{xy} = -0,198$; при $p \leq 0,01$).

Фактор «**Правдивость**» связан с факторами «активация – деактивация отношения к жизненной ситуации»: ($r_{xy} = 0,187$; при $p \leq 0,01$), «спокойствие – тревога»: ($r_{xy} = 0,232$; при $p \leq 0,01$), «устойчивость – неустойчивость эмоционального тона»: ($r_{xy} = 0,236$; при $p \leq 0,01$), «удовлетворенность – неудовлетворенность жизнью в целом»: ($r_{xy} = 0,185$;

при $p \leq 0,01$), «положительный – отрицательный образ самого себя»: ($r_{xy} = -0,189$; при $p \leq 0,01$).

Фактор «**Ответственность**» связан с факторами «активация – деактивация отношения к жизненной ситуации»: ($r_{xy} = 0,202$; при $p \leq 0,01$), «спокойствие – тревога»: ($r_{xy} = 0,208$; при $p \leq 0,01$), «устойчивость – неустойчивость эмоционального тона»: ($r_{xy} = 0,258$; при $p \leq 0,01$), «удовлетворенность – неудовлетворенность жизнью в целом»: ($r_{xy} = 0,236$; при $p \leq 0,01$), «положительный – отрицательный образ самого себя»: ($r_{xy} = -0,176$; при $p \leq 0,01$).

Заключение. Таким образом, результаты эмпирического исследования связи отношения к соблюдению нравственных норм по факторам терпимости, принципиальности, справедливости, правдивости и ответственности показали, что данная связь неоднозначна. Так, для доминирующего состояния, определяющего образ самого себя, результат показывает отрицательную обратную связь. Исключение составляет лишь состояние «тонус», что означает независимость уровня данного состояния от уровня отношения к соблюдению нравственных норм. С остальными доминирующими психическими состояниями указанные факторы значимо связаны с высоким уровнем вероятности.

С учетом биполярности доминирующих психических состояний есть необходимость уточнения характера связей исследуемых нами параметров. Чем выше уровень отношения к нравственным нормам, тем выше следующие показатели: активация, устойчивость эмоционального тона, спокойствие, удовлетворенность жизнью в целом, положительный образ самого себя. При этом чем ниже уровень отношения к нравственным нормам, тем выше следующие показатели: деактивация, тревога, неустойчивость эмоционального тона, неудовлетворенность жизнью в целом, отрицательный образ самого себя.

Литература

1. Баянова Л. Ф. Казанский период в творчестве В. Н. Ивановского / Л. Ф. Баянова, Л. М. Попов, А. О. Прохоров // Психологический журнал. – 2016. – Том 37. – № 3. – С. 105-112.
2. Журавлев А. Л., Нравственно-психологическая регуляция экономической активности / А. Л. Журавлев, А. Б. Купрейченко. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2003. – 436 с.
3. Куликов Л. В. Руководство к методикам диагностики психических состояний, настроений и сферы чувств. Описание методик, инструкции по применению / Л. В. Куликов. – СПб.: СПГУ, 2003. – 81 с.
4. Куликов Л. В. Психические состояния: Учебное пособие / Л. В. Куликов. – СПб.: ЛГОУ, 1999. – 88 с.
5. Прохоров. А. О. Психология состояний: Учебное пособие / Под ред. А. О. Прохорова. – М.: Изд-во «Когито-Центр», 2011. – 624 с.

СПЕЦИФИКА ТЬЮТОРСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ СОЦИАЛЬНО ПРЕОБРАЗУЮЩИХ ПРОЕКТОВ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Рочева О. А.

Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Томск

***Аннотация.** В статье рассматривается понятие социального проекта как способа реализации социально преобразующей деятельности, а также роль социальных проектов в жизни студенческой молодежи. Анализируется позиция тьютора в социальных проектах и подчеркивается его значимость.*

***Ключевые слова:** социально преобразующая деятельность, социальный проект, надпрофессиональные компетенции, тьютор, тьюторское сопровождение.*

SPECIFICITY OF TUTOR ACCOMPANYING OF SOCIALLY TRANSFORMING PROJECTS OF STUDENT YOUTH

Rocheva O. A.

National Research Tomsk State University, Tomsk

***Abstract.** The article deals with the concept of a social project as a means of implementing socially transforming activities, as well as the role of social projects in the life of student youth. The position of the tutor in social projects is analyzed and its significance is underlined.*

***Keywords:** socially transforming activity, social project, professional competence, tutor, tutorial accompanying.*

Социально преобразующая деятельность является основой развития надпрофессиональных компетенций в вузе. Совокупность участия в социально преобразующей деятельности и овладение надпрофессиональными компетенциями дает студенту многогранное развитие, которое способствует собственному личностному росту. Стремление студентов к реализации данного вида деятельности объясняется их желанием сделать свою профессиональную карьеру более эффективной за счет социального опыта. Возможность анализировать социальные проблемы и учувствовать в их решении помогает студентам в формировании жизненной позиции [7]. Социально преобразующая деятельность для своей успешной реализации требует от субъекта социальной активности, направленной на преобразование действительности, творческого подхода в решении социально значимых проблем [2].

Обращаясь к толкованию глагола преобразовать, можно сказать, что оно означает превратить из одного вида, качества в другой вид, в другое качество. Данное определение позволяет нам судить, что социально преобразующая деятельность носит проектный и инновационный характер, который позволяет формировать надпрофессиональные компетенции. На сегодняшний день практически все университеты страны предоставляют студентам возможность осуществлять социально преобразующую деятельность посредством таких форм, как волонтерство и социальное проектирование.

В данной статье мы рассмотрим социальное проектирование как форму реализации социально преобразующей деятельности. В. А. Луков в своем учебном пособии «Социальное проектирование» определяет данную форму реализации социально преобразующей деятельности следующим образом: «Вид деятельности, которая имеет непосредственное отношение к развитию социальной сферы, организации эффективной социальной работы, преодолению разнообразных социальных проблем». Данный вид деятельности является достаточно сложным многозадачным процессом, который включает в себя прогнозирование и анализ ситуации, разработку решения социальной проблемы, учет ресурсов, оценку последствий, непосредственную реализацию проекта и встраивание его в практику социальной работы [5]. Социальное проектирование носит инновационный характер, так как его результат предполагает решение социальной проблемы совершенно новым способом, не существовавшим ранее.

В университетской среде социальное проектирование тесно взаимодействует с образовательной деятельностью студента, так как позволяет формировать определенные знания, навыки и умения. Также, будучи одной из форм инновационных образовательных технологий, социальное проектирование помогает формировать многоплановость учебно-воспитательного процесса студентов, и способствует продуктивной профессиональной подготовке студентов через самостоятельную практическую деятельность [7]. Данная характеристика социального проектирования находит свое отражение в становлении надпрофессиональных компетенций студентов, что является одним из результатов освоения образовательной программы, согласно ФГОС [6]. Еще одна важная компетенция, которая приобретает студентом в процессе реализации социально преобразующего проекта, – проектное мышление. Проектное мышление подразумевает под собой умение относиться к различным делам, как к проектам, то есть четкое формулиро-

вание цели, ориентир на результат, рациональное использование ресурсов и т. д.

Такая многозадачная деятельность как проектная требует сопровождения. В университетах для эффективного достижения метапредметных результатов вводится тьюторское сопровождение. Тьюторское сопровождение, по мнению Т. М. Ковалевой, это движение тьютора вместе с изменяющейся личностью тьюторанта, разрабатывающим свою индивидуальную образовательную программу, осуществление своевременной навигации возможных путей и оказание помощи и поддержки [4]. Тьютор – специальность будущего, она является включенной в «Атлас новых профессий», то есть в список перспективных профессий на ближайшие 15-20 лет. По определению, которое также дается в «Атласе новых профессий», тьютор - педагог, сопровождающий индивидуальное развитие учащихся [1]. Тьютор помогает студенту выстроить индивидуальную образовательную траекторию, которая основывается на собственных навыках, способностях, интересах и потребностях подопечного. При движении по траектории студент осваивает не только образовательную составляющую своей специальности, но и надпрофессиональные компетенции. Однако, как мы уже сказали ранее, развитие последнего может осуществляться не только в рамках учебной деятельности студента, но и в рамках социально преобразующей деятельности, то есть через реализацию социальных проектов. Следовательно, тьюторская позиция может существовать и при сопровождении социальных проектов.

На наш взгляд, главным смыслом тьюторского сопровождения социальных проектов является развитие надпрофессиональных компетенций студентов и поддержание заинтересованности в преобразовании реальности. К сожалению, нередко бывает так, что значимые для общества идеи социальных проектов не доводятся до конца. Причины такого феномена различны: идейное перегорание, неорганизованность деятельности, нехватка ресурсов, отсутствие слаженности в команде, нацеленность на получение выгоды в виде материального вознаграждения, сертификатов и грамот.

Стоит отметить, что в круг задач тьютора входит выявление дефицитов работы проектной команды и их идеи. Для устранения определенных недостатков тьютор может посоветовать проектной команде необходимые им ресурсы, например, образовательные семинары, тренинги, круглые столы, конкурсы, форумы и т. д.

Посредством консультационных встреч с командами тьютор составляет «дорожную карту» проекта, в которой отображаются основ-

ные составляющие проекта. На протяжении всей работы с командой проводится рефлексия, и дорожная карта, при необходимости, корректируется. Так, данный метод помогает отслеживать развитие определенного проекта, и способствует анализу социально преобразующей деятельности, что позволяет приобрести знания и навыки в реализации проектов, а также новые компетенции.

Хотелось бы отметить, что в тьюторском сопровождении нуждаются не все студенты, а лишь те, чей опыт в социально преобразующей деятельности мал или вовсе отсутствует. Метод «дорожной карты» способствует пониманию сути социально преобразующих проектов, он является наглядным опытом, при помощи которого в будущем молодые люди смогут перейти на стадию самосопровождения.

Подводя итог нашей статье, можно заключить, что тьюторское сопровождение социальных проектов носит образовательный характер, помогая студентам через социально преобразующую деятельность достигать необходимых надпрофессиональных компетенций.

Литература

1. Атлас новых профессий [Электронный ресурс]. – URL: <http://atlas100.ru> (дата обращения: 10.09.2017).
2. Еремина Л. И. «Соотношение креативности и социальной активности студентов в социально-преобразующей деятельности» [Электронный ресурс] / Л. И. Еремина. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-kreativnosti-i-sotsialnoy-aktivnosti-studentov-v-sotsialno-preobrazuyushey-deyatelnosti> (дата обращения: 10.09.2017).
3. Ковалева Т. М. Профессия тьютор / Т. М. Ковалева. – М.-Тверь: СФК-офис, 2012. – 246 с.
4. Луков В. А. Социальное проектирование: Учеб. пособие. – 3-е изд., перераб. и доп. / В. А. Луков. – М.: Изд-во Моск. гуманитар.-социальн. академии: Флинта, 2003. – 240 с.
5. Приказ Министерства образования и науки РФ от 17 декабря 2010 г. № 1897 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. – URL: <http://base.garant.ru/55170507> (дата обращения: 10.09.2017).
6. Технологии работы с молодежью (опыт работы кафедры социальных технологий и организации работы с молодежью МГГУ им. М. А. Шолохова) / Коллективная монография под ред. С. Ю. Поповой (Смолик). – М.: М.-Тверь: СФК-Офис, 2015. – 326 с.
7. Сырямкина Е. Г. Социально-активный университет: формирование субъекта гражданского общества / Е. Г. Сырямкина // Классический университет в неклассическое время: Труды Томского государственного университета. – Т. 269. – Сер. культурологическая. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2008. – С. 71-74.

АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ ОРИЕНТИРОВАНИЯ ИНТЕРНЕТ ПРОСТРАНСТВА

Рябинин А. С.

Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Томск

***Аннотация.** В статье рассматривается проблема неопределенности формата интернет пространства на основе анализа источников. Процессуальное значение работы – сосредоточение понимания и актуализация темы анализа ориентирования интернет сферы. Вывод анализа работ состоит в том, что одновременно внутри каждого источника отражена представленная проблема. Следовательно, к анализу медиапространства должен быть применен комплексный методологический подход, позволяющий выявить наиболее не изученные аспекты интернет пространства.*

***Ключевые слова:** интернет пространство, психологическая безопасность, влияние медиапространства, интегрированный подход, массовая интеграция медиа.*

ANALYSIS OF THE PROBLEMS OF ORIENTING IN THE INTERNET SPACE

Ryabinin A. S.

National Research Tomsk State University, Tomsk

***Abstract.** The article, based on source analysis, is about the uncertainty of the Internet space. The importance of the research is in understanding and actualization of the analysis of orientation of Internet space. The point of analysis is that each source reflects the represented topic. That means that integrated point of view should be used in the analysis of media space in order to find out the most unexplored aspects of the Internet space related.*

***Keywords:** internet space, psychological security, the impact of media space, an integrated approach, mass media integration.*

Сегодня в мире действует 13 млрд. устройств, с помощью их общество проводит не малое количество времени в различных направлениях медиапространства, заметим, количество данных устройств увеличивается в шесть раз каждые 2 года. В связи столь активного использования медиа ресурсов можно наблюдать такой феномен: в период с 2000 по 2017 год удельный вес пользователей интернета в России увеличился почти в одиннадцать раз – с 6,5 до 71 % мирового населения, что составляет более 87 млн. При этом суточная аудитория интернета составляет 71,6 млн. человек, это 82,3 % от общего числа пользователей по России. Также можно отметить тот факт, что каждый чело-

век, проживающий на территории развитой страны, контактирует с медиа более 10 часов в сутки. Однако, по мнению экспертов, это только начало развития экосистемы интернета [7].

Готовый анализ различных литературных источников не сформулирует проблему влияния медиапространства интернета на социум, это следует из отсутствия сформированного определения вреда или пользы масштабного влияния интернета на людей. Поэтому нами была выработана цель провести и попытаться самим сделать сравнительный анализ данных представленных в разных научных работах по этой проблеме.

Нами в работах был найден ряд положительных компонентов интернет пространства. В одних говорится о том, что развитие навыков познавательной деятельности посредством интернета может стимулировать развитие познавательной активности, личностный рост, формировать готовность противостоять несопадающими точками зрения. В некоторых работах подчеркивается тот факт, что наступает время, когда в роле писателя может быть любой желающий [1]. Это означает новую жизнь «текстового» формата [2]. С точки зрения инновационного образования в диссертации «Особенности использования электронных медиа в учебно-воспитательном процессе общеобразовательной школы» [4], подчеркиваются такие особенности электронных медиа в работе школ, как интерактивность (взаимодействие в широком смысле – от выдачи информации до произведенного действия); мультимедийность (представление объектов и процессов не традиционным текстовым описанием во всех известных сегодня формах); моделирование (моделирование реальных объектов и процессов с целью их исследования); коммуникативность (возможность непосредственного общения, оперативность представления информации, контроль состояния процесса); производительность (автоматизация нетворческих, рутинных операций, отнимающих у человека много сил и времени).

Нами также были найдены источники, в которых говорится о негативной стороне интернет пространства. Чаще всего в таких источниках упоминается о виртуализации человеческого общения, интернет зависимости, проблемах самоидентификации себя с виртуальным «Я» и забывании «Я» реального [5]. Так же поднимется вопрос о преступности внутри интернет пространства. Можно отметить сеть интернет позволяет преступным формированиям легко и масштабно вербовать новых членов или собирать денежные пожертвования от лиц, им симпатизирующих. В последнее время к экстремистским объединениям стали чаще присоединяться образованные молодые специалисты, имеющие незаурядные знания в области компьютерной техники и сетевых

технологий. Так же отмечается неуклонное падение доли промышленных рабочих в производстве материальных благ и это связано со становлением информационного общества [3].

Делая вывод анализа работ, можно сказать, что одновременно внутри каждого литературного источника можно наблюдать, как и критику, медиапространства, так и его одобрение. Именно поэтому к анализу медиапространства должен быть применен комплексный методологический подход, в основе которого лежит рассмотрение феномена в разных масштабах и разных направлениях. Такой подход позволит выявить наиболее не изученные аспекты интернет пространства. При всей разрозненности экспертной оценки интернет пространства можно сделать вывод, что упорядочение информации невозможно из-за ее больших объемов; отстранение пользователя от медиапространства невозможно по причине большого количества пользователей сети, а также разновозрастной категории пользователей и многих других факторов. В таком случае нужно рассуждать о целесообразности формирования навыков корректной работы в сфере интернет пространства [6]. Процессуальное значение данной работы является сосредоточением понимания и актуализации исследования в данной теме.

Литература

1. Бабаева Ю. Д. Психологические последствия информатизации / Ю. Д. Бабаева, А. Е. Войскунский // Психологический журнал. – 1998. – Т. 19. – № 1. – С. 89-100.
2. Горшков А. А. Новые тенденции и вызовы для старых медиа или почему СМИ больше не делают новости / А. А. Горшков // Медиафера: тенденции и перспективы. – 2015. – С. 5-6.
3. Дюкарева М. Ю. Медиапространство как пространство формирования человеческой идентичности / М. Ю. Дюкарева // Бизнес. Общество. Власть. – 2014. – № 20. – С. 61-74.
4. Мантуленко В. В. Особенности использования электронных медиа в учебно-воспитательном процессе общеобразовательной школы : канд. педагог. наук / В. В. Мантуленко. – Самара, 2007. – 175 с.
5. Основы теории коммуникации: [учеб. Пособие для вузов по специальности «журналистика»] / Д. П. Гавра. – СПб.: Изд-во ПИТЕР, 2011. – 284 с.
6. Щелин И. В. Информационно-психологическая безопасность детей, подростков и юношей как актуальная проблема современной России / И. В. Щелин, Ю. Н. Воштер // Педагогика и психология развития современного детства: материалы Международной научно-практической конференции 11-12 ноября 2011 г. – В 3-х частях. – Ч. 3. – Арзамас: АГПИ, 2012. – С. 137-143.
7. WEB-Index: Интернет аудитория [Электронный ресурс]: Mediascope / Измерение аудитории СМИ / Web Index Report 2017. – URL: <http://mediascope.net> (дата обращения: 22.10.2007).

ВОЕННО-СПОРТИВНАЯ ПОДГОТОВКА КАК ФОРМА РАБОТЫ С ПОДРОСТКАМИ ПО КОРРЕКЦИИ «Я – КОНЦЕПЦИИ»

Сорока В. В.

Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Томск

***Аннотация.** В статье рассматривается, как внешкольные занятия спортом влияют на развитие личностного и профессионального самоопределения подростков, их адаптацию к жизни в динамичном обществе, приобщению к здоровому образу жизни. В исследовании принимали участие 2 группы подростков в возрасте 14-16 лет из томского аэроклуба ДОСА-АФ России, военно-спортивного лагеря «Гарнизон» и средней школы № 37 города Томска. Для изучения влияния военно-спортивной подготовки на формирование внутренней позиции подростка как сущностной ценностной личности, в нашем исследовании использовалась методика диагностики межличностных отношений Т. Лири. В экспериментальной группе были статистически значимо ниже показатели по шкале «подозрительность», чем в контрольной группе. Подростки, занимающиеся военно-спортивной подготовкой, были менее агрессивны, менее подчиняемы по сравнению с обычными школьниками. По результатам оценки индексов дружелюбия и доминирования в экспериментальной группе отмечались более высокие показатели доминирования и дружелюбия.*

***Ключевые слова:** подростки; военно-спортивная подготовка; межличностные отношения; методика Лири.*

MILITARY SPORTS TRAINING AS A FORM OF WORK WITH ADOLESCENTS IN CORRECTION OF «SELF-CONCEPT»

Soroka V. V.

National Research Tomsk State University, Tomsk

Abstract. *The article examines how extracurricular activities in sports affect the development of personal and professional self-determination of adolescents, their adaptation to life in a dynamic society, familiarization with a healthy lifestyle. The study involved 2 groups of adolescents aged 14-16 from the Tomsk aeroclub DOSAAF of Russia, the military sports camp «Garrison» and secondary school № 37 in Tomsk. To study the influence of military sports training on the formation of the teenager's internal position as an essential personality value, in our study we used the technique of diagnosing interpersonal relations T. Leary. In the experimental group, significantly lower scores on the «suspiciousness» scale than in the control group. Teenagers involved in the preparation of military sports were less aggressive, less obedient compared to ordinary schoolchildren. Based on the results of the assessment of the indices of friendliness and domination, in the experimental group higher indices of domination and friendliness were noted.*

Keywords: *adolescents; military sports training; interpersonal relationships; Liri's method.*

Целью внешкольных учреждений является развитие мотивации детей и подростков к познанию и творчеству, содействие личностному и профессиональному самоопределению обучающихся, их адаптация к жизни в динамичном обществе, приобщение к здоровому образу жизни [3, 5]. Сегодня спортивные клубы решают задачи профилактики саморазрушающего поведения и преступности среди подростков и молодежи. Чаще всего они выполняют «отвлекающую» функцию, выступают альтернативой миру наркотиков [1, 2, 4]. В литературе имеется достаточно материалов, подтверждающих гипотезу о том, что ключевые факторы, определяющие поведение подростков, находятся чаще всего вне сектора школы, и они формируют образ жизни подростков [6].

Целью нашей работы явилось изучение влияния военно-спортивной подготовки на формирование внутренней позиции подростка как сущностной ценности личности.

В экспериментальную группу вошли 30 подростков, занимающихся в Томском аэроклубе ДОСААФ России и в военно-спортивном лагере «Гарнизон». Контрольная группа в количестве 30-ти человек была сформирована на базе средней школы № 37 города Томска. В каждую из вышеназванных групп входили молодые люди в возрасте 14-16 лет.

В данном исследовании мы использовали методику диагностики межличностных отношений Т. Лири, предназначенную для исследования представлений субъекта о себе и идеальном «Я», а также для изучения взаимоотношений в малых группах.

На основании частотного анализа, получено, что каждый третий респондент контрольной и экспериментальной группы демонстрирует на высоком уровне выраженность авторитарного и подчиняемого типов, у 2/3 опрошенных наблюдается умеренная степень выраженности данных типов (таблица 1).

Таблица 1

Частота встречаемости умеренной и выраженной степени отношений по шкалам методики Лири

Тип	Умеренная степень		Высокая степень	
	Контрольная группа n (%)	Экспериментальная группа n (%)	Контрольная группа n (%)	Экспериментальная группа n (%)
Авторитарный	16 (53,3)	17 (56,7)	14 (46,7)	13 (43,3)
Эгоистичный	13 (43,3)	17 (56,7)	17 (56,7)	13 (43,3)
Агрессивный	11 (36,7)	20 (66,7)	19 (63,3)	10 (33,3)
Подозрительный	15 (50)	16 (53,3)	15 (50)	14 (46,7)
Подчиняемый	17 (56,7)	18 (60)	13 (43,3)	12 (40)
Зависимый	12 (40)	16 (53,3)	18 (60)	14 (46,7)
Дружелюбный	15 (50)	12 (40)	15 (50)	18 (60)
Альтруистичный	17 (56,7)	12 (40)	13 (43,3)	18 (60)

1/3 респондентов, занимающихся военно-спортивной подготовкой, и 2/3 обычных школьников имеют умеренную степень выраженности альтруистического типа, у 1/3 обычных школьников и половины опрошенных экспериментальной группы выраженность данного типа демонстрируется на высоком уровне.

Каждый второй опрошенный контрольной группы демонстрирует на высоком уровне выраженность эгоистичного, агрессивного и зависимого типов. В экспериментальной группе выраженность данных типов имеет умеренную степень, так, 17 подростков, занимающихся военно-спортивной подготовкой, демонстрируют умеренную степень выраженности эгоистичного типа, 20 подростков – агрессивного типа.

У половины опрошенных подростков экспериментальной и контрольной групп высоко выражены «подозрительный» и «дружелюбный» типы.

Таким образом, характеризуя полученные данные, можно сделать вывод, что полученные в ходе анализа данные контрольной и экспериментальной группы различаются, и имеют разный уровень. У обычных школьников наиболее выражено негативное отношение к людям, большая враждебность к обществу в собственной оценке этих отношений.

Дети обеих групп в своем восприятии себя в обществе подозрительные, отчужденные, обидчивые и недовольные. Это говорит о неуверенности в себе в интерперсональных взаимоотношениях, боязни плохого отношения к себе, большей замкнутости в собственном мире. 1/3 опрошенных считают себя излишне раздражительными, непримиримыми и требовательными к окружающим людям, склонными во всем обвинять окружающих. Они видят себя излишне зависимыми от людей и их мнения, осуждая себя за это и нуждающиеся в покровительстве и поддержке. Более слабовольные и склонные к легкому самоунижению, они склонны винить себя за это, что приводит к недовольству собой.

По результатам оценки индексов дружелюбия и доминирования посредством применения критерия Стьюдента в экспериментальной группе отмечались более высокие показатели доминирования (ОФ1 = 8,1 и 5,5 соответственно; $p = 0,01$) и дружелюбия (ОФ2 = 0,8 и -2,1 соответственно; $p = 0,01$). В контрольной группе фактор дружелюбие имеет отрицательный знак.

Результаты нашего исследования позволяют сделать следующие выводы:

– занятия спортом позитивно влияют на развитие личности подростков, являясь мощным фактором оптимизации взаимоотношений с окружающими людьми и формированию самоуважения и самоприятия;

– подростки, занимающиеся военно-спортивной подготовкой, обладают способностью к установлению хороших доброжелательных, взаимоотношений в коллективе, отличаются дружелюбием, меньшей агрессивностью, меньшей подчиняемостью и зависимостью по сравнению с обычными сверстниками.

Литература

1. Вишневский В. А. Здоровьесбережение в школе. Педагогические стратегии и технологии / В. А. Вишневский. – М.: Просвещение, 2002. – 270 с.
2. Моченов В. П. Физическая культура и спорт в профилактике наркомании и преступности среди молодежи / В. П. Моченов // Теория и практика физ. культуры. – 2001. – № 2. – С. 60-62.
3. Усаков В. Формирование спортивного менталитета детей в условиях семейного воспитания / В. Усаков // Физическая культура. – 2000. – № 1. – С. 43-45.

4. Черменская Г. Г. Ценностно-смысловые основания и проблема поиска этической составляющей психологического знания / Г. Г. Черменская // Сибирский психологический журнал. – 2011. – № 42. – С. 19-28.
5. Щелин И. В. Куратор как субъект профессионально-личностного становления студентов младших курсов / И. В. Щелин, Е. С. Глухова // Тьюторские практики в России. Сопровождение индивидуальных образовательных программ, 2009. – Томск: Изд-во ОГУ РЦРО, 2009. – С. 86-90.
6. Щелин И. В. Некоторые аспекты профилактической и коррекционной работы с подростками-правонарушителями (опыт работы с девиантами) / И. В. Щелин // Исследования в области практической психологии. Совместный межвузовский информационный бюллетень. – Томск, 2006. – С. 77-82.

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ АРТ-ТЕХНОЛОГИЙ В РАЗВИТИИ СОЦИАЛЬНО- КОММУНИКАТИВНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ МОЛОДЕЖИ

Станиславович Д. В.

Томский государственный педагогический университет, Томск

Аннотация. В статье рассмотрена роль арт-технологий, в частности театрализации, в развитии социально-коммуникативных компетенций молодежи на примере студии любительского театра.

Ключевые слова: арт-технологии, любительский театр, социально-коммуникативные компетенции.

SOCIAL AND PEDAGOGICAL POTENTIAL OF ART-TECHNOLOGIES IN DEVELOPMENT OF SOCIAL COMMUNICATIVE COMPETENCE OF YOUTH

Stanislavovich D. V.

Tomsk State Pedagogical University, Tomsk

Abstract. The article considers the role of art-technologies, in particular, theatricalisation, in development of social communicative competence of youth by the example of amateur theater studio.

Key words: art-technologies, amateur theater, social communicative competence.

В настоящее время арт-технология рассматривается учеными (Б. Д. Карвасарский, М. В. Киселева, А. И. Копытин, Л. Д. Лебедева, Н. Е. Щуркова) как средство прогрессивной педагогики, направленное на развитие и коррекцию психического здоровья молодежи, формирование коммуникативной культуры учащихся [1, 2].

К социально-педагогическим задачам, ставящимся перед арт-технологиями, можно отнести: актуализацию и развитие творческих способностей обучающихся; развитие коммуникативных навыков; формирование умения работать самостоятельно, и взаимодействовать в группе; формирование умения разрешать конфликтные ситуации.

В зависимости от вида художественно-творческой деятельности выделяют следующие основные виды арт-технологий: библиотерапия, музыкотерапия, драматерапия, сказкотерапия, изотерапия и др. [3].

Арт-технологии являются средством преимущественно невербального общения, что иногда является единственно возможным средством для выражения чувств и переживаний. Особенно ценно это для тех, кто замкнут, стеснителен, кто недостаточно хорошо владеет своим

телом, речью, мимикой, затрудняется словами выразить свои переживания.

В процессе участия в арт-технологиях обучающийся раскрывает свои чувства, настроения, мысли, свое отношение к окружающему миру. В процессе реализации арт-технологий как средства свободного самовыражения создается атмосфера доверия, терпимости и внимания к внутреннему миру участников. Основу арт-технологий, применяемых в педагогике и психологии, составляют техники и приемы арт-терапии.

Социально-коммуникативную компетенцию можно определить как комплекс умений и навыков, обеспечивающих способность достигать личных целей в социальном взаимодействии, постоянно поддерживая хорошие отношения с другими людьми во всех возможных ситуациях [4]. Она включает в себя знание необходимых языков, способов взаимодействия с людьми и событиями, навыки работы в команде, владение различными социальными ролями в коллективе.

Актуальность применения арт-технологий в развитии социально-коммуникативных компетенций заключается в необходимости успешной социализации молодежи в современном обществе, ее жизненном и профессиональном самоопределении, продуктивном освоении социальных ролей и творческой самореализацией.

Театрализация – это такой вид арт-технологий, который строится с учетом принципов гуманизации, коммуникативности, индивидуализации, деятельностного и ценностного подходов, ориентированных не только на формирование знаний и умений у обучающихся, но и на самореализацию их личности [5]. Это вид деятельности, ориентированный на процесс и на удовольствие от процесса, связанный со способностью выражать и переживать эмоции и события.

В театрализованной деятельности происходит перенос взаимоотношений между людьми в «игру», при этом ситуация общения с партнером упрощается, так как социальный опыт отражается в художественных образах: заданный сюжет определяет состав участников, текст, который они произносят, последовательность изображаемых ситуаций. Это облегчает молодежи задачу коммуникативного взаимодействия: имеется готовый сюжет, определены правила взаимоотношений между участниками, определены их действия, диалоги. В тоже время умение согласовывать замыслы, распределять роли, действовать в соответствии с ними, реагировать на действия партнера, учитывая их желания и интересы, являются предпосылками для формирования социально-коммуникативных компетенций.

Результаты тестирования до прохождения курса, n = 13

	Низкий	Средний	Ярко выраженный	Максимальный
Фактор А	3	6	4	0
Фактор С	1	5	5	2
Фактор К	1	7	5	0
Фактор М	0	5	6	2

В студии любительского театра «Ярус» города Кемерово занимаются молодые люди в возрасте от 12 до 18 лет. Чтобы оценить уровень развития социально-коммуникативных компетенций учащихся до начала курса и после него использовалась методика диагностики коммуникативной социальной компетентности (КСК) [6]. Результаты тестирования представлены в таблице 1 (в таблицу внесены только факторы А (общительность), С (эмоциональная устойчивость), К (чувствительность), М (независимость) как наиболее релевантные к продуктивному взаимодействию в коллективе).

В тестировании принимали участие тринадцать человек. Трое показали низкий результат по фактору А (общительность), по одному испытуемому показали низкие результаты по факторам С (эмоциональная устойчивость) и К (чувствительность).

Чтобы повысить уровень социально-коммуникативной компетенции, мы используем в работе любительского театра основные техники театрализации, включающие в себя сценическую пластику (пантомима, пластические этюды, сценический танец), сценическую речь (тренинги на дыхание, на артикуляцию, на «рождение» звука), беспредметные и предметные этюды, активное творческое слушание и т. д.

Сценическая пластика направлена на снятие физических «зажимов», развитие пластичности и умение управлять собственным телом. Сценическая речь направлена на развитие дыхательного аппарата и «свободного» звука, постановку и подачу голоса, развитие дикции, развитие и формирование ораторского искусства. Активное творческое слушание расширяет возможности взаимопонимания через вербальные и невербальные способы взаимодействия.

В конце курса «Младший Ярус» учащиеся еще раз прошли тестирование по методике КСК, результаты представлены в таблице 2. По факторам А (общительность) и К (чувствительность) ни один из испытуемых не показал низкого результата. Один человек показал низкий результат по фактору С (эмоциональная неустойчивость), отметим,

что это тот же самый испытуемый, что и при первичном тестировании. Так же отметим, что большее число испытуемых показало ярко выраженный и максимальный результат по каждому из факторов.

Таблица 2

Результаты тестирования после прохождения курса, n = 13

	Низкий	Средний	Ярко выраженный	Максимальный
Фактор А	0	6	6	1
Фактор С	1	4	6	2
Фактор К	0	5	7	1
Фактор М	0	3	8	2

Таким образом, арт-технология театрализации способствует развитию социально-коммуникативных компетенций молодежи, что выражается в развитии их коммуникативных навыков, таких как, умение работать с партнером: умение чувствовать и понимать его эмоции, действия, реакции и адекватно на них реагировать, умение работать в группе, освоение широкого спектра социальных ролей.

Литература

1. Арт-терапия / Сост. и общая редакция А. И. Копытин. – СПб.: Питер, 2001. – 320 с.
2. Киселева М. В. Арт-терапия в работе с детьми / М. В. Киселева. – СПб.: Речь, 2008. – 160 с.
3. Киселева М. В. Арт-терапия в практической психологии и социальной работе / М. В. Киселева. – СПб.: Речь, 2007. – 336 с.
4. Шумилова Е. А. Социально-коммуникативная компетентность как предмет исследования / Е. А. Шумилова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Образование, здравоохранение, физическая культура». – 2006. – № 16. – С. 150-154.
5. Лазарева Ж. П. Театрализация как средство формирования коммуникативной толерантности студентов в процессе изучения иностранного языка / Ж. П. Лазарева // Вестник Брянского государственного университета, серия Педагогика/психология. – 2011. – № 1. – С. 312-316.
6. Фетискин Н. П. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп / Н. П. Фетискин, В. В. Козлов, Г. М. Мануйлов. – М.: Изд-во Института Психотерапии, 2002. – 362 с.

СТРАТЕГИИ КОГНИТИВНОЙ РЕГУЛЯЦИИ ЭМОЦИЙ У СТУДЕНТОВ МЛАДШИХ КУРСОВ В КОНТЕКСТЕ ПСИХИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ

Стоянова И. Я., Походня А. В.

Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Томск

***Аннотация.** В статье рассматриваются психологические особенности юношеского возраста, проявляющиеся в специфике когнитивной регуляции эмоций в контексте психического здоровья. Изучается взаимосвязь между различными стратегиями когнитивной регуляции эмоций.*

***Ключевые слова:** юношеский возраст, когнитивная регуляция эмоций.*

STRATEGIES OF COGNITIVE REGULATION OF EMOTIONS IN UNDERGRADUATE STUDENT IN THE CONTEXT OF MENTAL HEALTH

Stoyanova I. Y., Pokhodnya A. V.

National Research Tomsk State University, Tomsk

***Abstract.** The article examines psychological characteristics of adolescence that are manifested in the specificity of emotion' cognitive regulation in the context of mental health. The interconnection between different strategies of cognitive regulation of emotions is investigated.*

***Key words:** adolescence, cognitive regulation of emotions.*

В настоящее время мир переживает множество изменений, которые касаются всех жизненных сфер. Эта постоянная в современном обществе ситуация перемен, способствует росту психологической напряженности, снижению стрессоустойчивости. Множество болезней молодеет год за годом. Это касается и нарушений психического здоровья, особенно аддитивного поведения [3]. Поэтому важной задачей является поиск закономерностей нарушений психического здоровья и дальнейшая разработка инструментов для его скрининга, в особенности для юношеского возраста.

В юношеском возрасте значительные перемены происходят в интеллектуальной и эмоциональной сферах личности. Юноши и девушки все более способны контролировать свои эмоциональные проявления, диапазон чувств становится значительно шире. Немалую роль в этом играет развитие когнитивных процессов [1].

Когнитивная регуляция эмоций – это сознательный ответ на эмоциогенные стимулы, позволяющий контролировать собственное

эмоциональное состояние. Исследования показывают, что уровень тревоги, депрессивные и другие эмоциональные расстройства связаны с использованием определенных стратегий когнитивной регуляции эмоций [4].

Была выдвинута гипотеза, что у студентов младших курсов преобладают неадаптивные стратегии когнитивной регуляции эмоций. Ведь в связи с началом обучения в ВУЗе и при высоких интеллектуальных нагрузках эмоциональный фон может быть нестабильным [2]. Методологическими основаниями исследования является модель когнитивных стратегий регуляции эмоций В. Крайг и Н. Гранефски.

Для подтверждения гипотезы было проведено исследование при участии студентов младших курсов естественнонаучных и гуманитарных направлений. Выборка состоит из 32 девушек и 15 юношей в возрасте от 17 до 21 года. Средний возраст равен 18,72, среднее стандартное отклонение по возрасту – 1,29.

Для выявления ведущих стратегий когнитивной регуляции эмоций использовалась адаптированная Писаревой О. Л. и Гриценко А. версия опросника Когнитивная регуляция эмоций Н. Гарнефски и В. Крайг. С его помощью была зафиксирована выраженность в указанной выборке 9 видов стратегий: самообвинение; обвинение других; перефокусировка на планирование; катастрофизация; помещение в перспективу (размышление об относительности серьезности последствий негативного события по сравнению с другими ситуациями); положительная перефокусировка (переключение на приятные мысли); позитивный пересмотр (размышления о возможностях, которые можно вынести из ситуации); принятие; руминация (сосредоточение на мыслях (чувствах) касательно негативного события) [5].

Полученные в ходе тестирования результаты исследования были организованы в базу данных, а затем статистически обработаны при помощи компьютерной программы STATISTICA 13.2 EN.

Студенты младших курсов естественнонаучных и гуманитарных специальностей в большей степени склонны использовать следующие стратегии когнитивной эмоциональной регуляции: положительная переоценка ($14,74 \pm 2,4$), помещение в перспективу ($13,31 \pm 3,42$), принятие ($14,17 \pm 2,5$), перефокусировка на планирование ($14,68 \pm 3,7$). Т. е. адаптивные и неадаптивные стратегии в равной степени используются достаточно часто. Самые высокие показатели были получены по стратегии положительной переоценки, что говорит о достаточно развитой способности поиска ресурсов и оптимистичном настрое молодых людей.

Несмотря на то, что стратегия руминации и помещения в перспективу противоположны (в первом случае индивид фокусируется на мыслях о негативном событии, во втором же от них отстраняется), респонденты используют их в равной степени. Причиной этому могут быть еще не до конца сформировавшиеся и устоявшиеся психологические защиты. В этом случае довольно затруднительно сопротивляться навязчивым негативно окрашенным мыслям в той же степени, что и концентрироваться на них.

Среднюю выраженность использования имеют стратегии самообвинения ($12,7 \pm 3,5$) и положительной перефокусировки ($11,55 \pm 3,79$). Однако первая все же имеет большую интенсивность проявления, что может повысить уровень тревоги и агрессии. При этом применение стратегии положительной перефокусировки может помочь в снижении уровня стресса и негативных переживаний из-за неприятного события. При этом данный способ пережить трудности в долгосрочной перспективе не является адаптивным [5]. В ходе исследования был рассчитан коэффициент ранговой корреляции Спирмена между когнитивными стратегиями регуляции эмоций, который выявил следующие достоверные корреляционные взаимосвязи (см. табл. 1):

Таблица 1

Корреляционная зависимость результатов по опроснику «Когнитивная регуляция эмоций»

Шкалы	Руминация	Положительная переоценка	Положительная перефокусировка
Принятие	-0,288843		
Положительная перефокусировка		0,292238	
Перефокусировка на планирование		0,429618	
Катастрофизация	0,379266	-0,29283	
Помещение в перспективу		0,408788	
Самообвинение	0,455010		-0,362077
Обвинение других	0,331070		

Отмеченные корреляции значимы на уровне $p < 0,05$.

Результаты анализа выявили положительную корреляционную связь между стратегией руминации со стратегиями катастрофизация, самообвинения и обвинения других. Это дает возможность говорить о том, что фокусирование на мыслях о негативном событии приводит к

преувеличению значимости его разрушительной для личности силы, а также поиске виновника в собственном лице или ком-то другом.

Полученная отрицательная корреляция между стратегиями принятия и руминации может быть объяснена тем, что при принятии обстоятельств индивид испытывает меньше негативных эмоций, которые к тому же могут быть вызваны и попытками сопротивления невзгодам.

Выявлена положительная корреляционная связь между стратегией положительной переоценки и стратегиями положительной перефокусировки, перефокусировки на планирование, а также помещения в перспективу. Это, вероятно, связано с тем, что поиск ресурсов будет наиболее успешен при невысоком уровне тревоги, который может снижаться при составлении плана, а также сравнения настоящего положения с прошлым опытом, особенно при обращении к приятным мыслям. Об этом свидетельствует и отрицательная корреляция между использованием стратегии положительной переоценки и катастрофизации, поскольку при снижении уровня воспринимаемого ущерба появляются возможности для более эффективного поиска выходов из сложившегося положения.

Нами была выявлена отрицательная корреляционная связь между выраженностью использования стратегии положительной перефокусировки и самообвинения. Можно предполагать, что снижение уровня собственной виновности возможно с помощью переключения на благоприятные мысли.

В ходе исследования были выявлены ведущие когнитивные стратегии регуляции эмоций у студентов младших курсов. Гипотеза об их неадаптивности не подтвердилась. Намечены способы снижения уровня негативного влияния от использования неадаптивных когнитивных стратегий.

Результаты данного исследования могут стать основой для разработки программ для профилактической и психокоррекционной работы в студенческой среде.

Литература

1. Величко В. Н. Психологические закономерности личности в юношеском возрасте / В. Н. Величко // ППМБПФВС. – 2007. – № 11. – С. 107-111.
2. Гаджиева У. Б. Социально-психологические особенности студенческого возраста / У. Б. Гаджиева // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии: сб. ст. по матер. XXIV междунар. науч.-практ. конф. Часть II. – Новосибирск: СибАК, 2013. – С.154-158.
3. Залевский Г. В. Здоровье в структуре системы ценностей студенческой молодежи / Г. В. Залевский, Ю. В. Кузьмина // Сибирский психологический журнал. – 2010. – № 38. – С.20-23.

4. Писарева О. Л. Когнитивная регуляция эмоций / О. Л. Писарева, А. Гриценко // Актуальные психологические исследования. – 2010. – С. 64-68.
5. Рассказова Е. И. Разработка русскоязычной версии опросника когнитивной регуляции эмоций / Е. И. Рассказова, А. Н. Леонова, И. В. Плужников // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. – 2011. – № 4. – С.161-179.

ОСОБЕННОСТИ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ СФЕРЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП СИБИРИ¹

Танабасова У. В.

Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Томск

***Аннотация.** В статье отмечена актуальность изучения культурных механизмов в контексте изучения проявлений депрессии. В данном исследовании использована методика «Ценностные ориентации» (М. Рокич). Выявлены наиболее значимые терминальные и инструментальные ценности в клинической группе, состоящей из представителей алтайской этнической группы, и представителей Камчатского края (коряки, ительмены и чукчи), которые были обследованы при диспансеризации населения, и не имели клинического диагноза. Полученные результаты исследования станут частью профиля депрессивных признаков у представителей этнических групп и народов Сибири, на основании которого будут определены мишени и задачи медико-психологической помощи.*

***Ключевые слова:** депрессия, культура, ценности, население Сибири, этнические группы.*

FEATURES OF THE VALUE-SEMANTIC SPHERE OF REPRESENTATIVES OF ETHNIC GROUPS OF SIBERIA

Tanabasova U. V.

National Research Tomsk State University, Tomsk

***Abstract.** The article highlights the relevance of the study of cultural mechanisms in the context of the study of manifestations of depression. The method «Value Orientations» (M. Rokeach) was used. The most significant terminal and instrumental values were identified in the clinical group consisting of representatives of the Altai ethnic group, and representatives of the Kamchatka Territory (Koryaks, Itelmen and Chukchi) who were examined during the clinical examination of the population and did not have a clinical diagnosis. The results of the research will become part of the profile of depressive signs in representatives of ethnic groups and peoples of Siberia, on the basis of which the targets and tasks of medical and psychological assistance will be determined.*

***Key words:** depression, culture, values, population of Siberia, ethnic groups.*

¹ Исследование поддержано грантом РГНФ № 14-06-00113 «Влияние культуры на субъективное переживание депрессии и экспрессию ее признаков (на примере представителей народов Сибири)»

Депрессия является одной из ведущих проблем современного здравоохранения, по данным ВОЗ к 2020 году будет расцениваться как одна из основных причин нетрудоспособности населения [1]. Несмотря на доказанную многими результатами кросскультурных исследований значимость влияния культурной принадлежности человека на субъективное переживание и проявление симптомов депрессии, роль культурального фактора недостаточно учитывается, что проявляется в феномене гиподиагностики депрессии и в снижении культуральной валидности существующих диагностических методов (Леон Ф., Марселла Э., Бохан Т. Г. и др.). Культура во многом определяет «симптоматический фонд» депрессии, включая в себя традиции, социальные роли, ценностно-смысловую сферу и т. д. [2]. Существуют многочисленные данные о том, что формирование психопатологии связывают с деформациями в системе ценностей и социальных установках [3; 4]. Таким образом, возникает исследовательский интерес к изучению ценностно-смысловой сферы в контексте проблемы культурной обусловленности депрессии.

Целью исследования является выявление особенностей ценностно-смысловой сферы представителей этнических групп Сибири. Методы исследования: опросник «Ценностные ориентации» (М. Рокич). В исследовании принимали участие представители традиционных народов Сибири: алтайцы (43 человека в возрасте от 23 до 83 лет, средний возраст по группе – 45 лет), которые находились на стационарном или амбулаторном лечении по поводу нервно-психических расстройств аффективного спектра; представители Камчатского края – ительмены и чукчи (52 человека в возрасте от 25 до 40 лет, средний возраст – 29 лет), коряки (9 человек в возрасте от 25 до 36 лет, средний возраст – 32 года), которые были обследованы при диспансеризации населения и не имели клинического диагноза.

Результаты. Как видно из рис. 1, в группе алтайцев наиболее значимыми терминальными ценностями, которые заняли первые три позиции в иерархии, являются: «здоровье» (24,8 % респондентов), «семья» (17,8 %), «материально обеспеченная жизнь» (11,6 %). Для 58,1 % респондентов клинической группы, представленной алтайцами, ценность здоровья стоит на первом месте среди терминальных ценностей. Более того, для представителей данной этнической группы «здоровье» (14,7 %), «семья» (12 %) и «материальное благосостояние» (11,2 %) доминируют и среди шести лидирующих позиций в иерархии ценностей.

Кроме того, нами было произведено условное разделение клинической группы на две подгруппы: в первую подгруппу вошли 26 респондентов в возрасте от 23 до 44 лет (младше среднего возраста

по группе), во вторую – 17 человек от 45 до 83 лет (старше среднего возраста по группе). Были выявлены доминирующие терминальные ценности в каждой возрастной подгруппе. Таким образом, в первой подгруппе (младше 44 лет) среди трех лидирующих позиций чаще всего упоминались «здоровье» (21,8 %), «счастливая семейная жизнь» (20,5 %), «материально обеспеченная жизнь» (14,1 %). Причем 53,8 % респондентов данной подгруппы поставили «здоровье» на первое место в иерархии, 26,9 % респондентов предпочли отдать первое место в иерархии ценностей семье. Во второй подгруппе алтайцев (от 45 до 83 лет) 64,7 % респондентов поставили ценность «здоровье» на первую позицию в иерархии терминальных ценностей, для 11,8 % наиболее значимой является счастливая семейная жизнь. Среди трех лидирующих позиций чаще всего в данной подгруппе встречаются следующие ценности: «здоровье» (29,4 %), «счастливая семейная жизнь» и «активная деятельная жизнь» (по 13,7 %).

«Активная деятельная жизнь» является наиболее значимой ценностью и в группе коряков (37,5 % респондентов поставили ее на первое место в иерархии терминальных ценностей). Среди трех лидирующих позиций наиболее значимыми оказались следующие ценности: «активная деятельная жизнь» (18,5 %), «красота природы и искусства» (15 %) (см. рис.1). В данной группе значимость активной жизни преобладает и среди шести лидирующих позиций (18,5 %), наряду с ценностями жизненной мудрости и материально обеспеченной жизни (по 12,5 %), развития (14,6 %).

Рис. 1. Процент частоты встречаемости терминальных ценностей, представленных на первых трех позициях по значимости в этнических группах

В группе чукчей и ительменов наиболее значимой терминальной ценностью, которая чаще всего упоминалась на первой позиции, оказалась «активная деятельная жизнь» (17 %). Среди шести лидирующих позиций наиболее значимыми оказались: «развитие» и «уверенность в себе» (13,2 %). Среди трех лидирующих позиций явное доминирование терминальных ценностей в данной группе не наблюдается (см. рис. 1).

В группе алтайцев чаще всего в иерархии инструментальных ценностей упоминаются: «воспитанность» и «независимость» (по 11,6 %), «жизнерадостность» (10,9 %) (см. рис. 2). В результате разделения клинической группы на две подгруппы: от 23 до 44 лет (26 человек) – респонденты младше среднего возраста по группе, от 45 до 83 лет (17 человек) – респонденты старше среднего возраста по группе, были получены следующие данные. Так, в подгруппе респондентов младше 44 лет среди трех лидирующих позиций инструментальных ценностей чаще всего встречаются: «независимость» (15,4 %), «воспитанность» (14,1 %), «образованность» (11,5 %). В подгруппе алтайцев старше 45 лет наиболее значимыми ценностями, встречающимися среди первых трех позиций, стали: «жизнерадостность (чувство юмора)», «чуткость (заботливость)» (по 11,8 %), причем среди ценностей, которые заняли первую позицию в иерархии, чаще всего респондентами данной подгруппы упоминаются «воспитанность (хорошие манеры)» и «терпимость (к взглядам и мнениям других, умение прощать их ошибки и заблуждения)» (по 17,6 %).

Рис. 2. Процент частоты встречаемости инструментальных ценностей, представленных на первых трех позициях по значимости в этнических группах

При рассмотрении трех лидирующих позиций инструментальных ценностей, представленных на рис. 2, можно сделать вывод о том, что явное доминирование инструментальных ценностей в группе коряков не наблюдается. «Аккуратность» и «эффективность в делах» являются наиболее значимыми для представителей данной группы (10,4 %), занимая лидирующие позиции среди первых шести позиций по значимости, причем каждый четвертый респондент поставил «аккуратность» на первое место в иерархии.

В группе чукчей и ительменов наиболее часто указываемой значимой ценностью среди первых трех позиций является «независимость» и «твердая воля» (по 9,6 %) (см. рис. 2). При рассмотрении ценностей, занявших первое место в иерархии, можно выделить «аккуратность» (19,6 %) как наиболее значимую ценность в группе чукчей и ительменов Камчатского края.

Выводы

1. В клинической группе, представленной жителями республики Алтай, в структуре иерархии терминальных ценностей доминирует значимость физического и психического здоровья, счастливой семейной жизни и материально обеспеченной жизни. При рассмотрении лидирующих ценностей в возрастных группах, в обеих подгруппах алтайцев (младше 44 лет и старше 45 лет) в число лидирующих ценностей входят «здоровье» и «счастливая семейная жизнь» с различной степенью выраженности. Различия заключаются лишь в том, что в подгруппе до 44 лет значимым является «материально обеспеченная жизнь», а для респондентов старше 45 лет более важна «активная и деятельная жизнь».

2. В группе коряков, ительменов и чукчей, по сравнению с алтайской этнической группой, наиболее значимые ценности касаются личностного развития, активной деятельной жизни. Полученные данные могут говорить о том, что в этнических группах с отсутствием клинического диагноза у многих респондентов доминируют терминальные ценности, связанные с саморазвитием и самореализацией.

3. Анализ частоты встречаемости инструментальных ценностей показал, что в группе коряков наиболее значимы «аккуратность», «эффективность в делах», в группе чукчей и ительменов – «аккуратность», «независимость» и «твердая воля». При рассмотрении трех лидирующих позиций, явное доминирование инструментальных ценностей у жителей Камчатского края не наблюдается.

4. В клинической группе, состоящей из алтайцев, проявляются некоторые различия в доминировании инструментальных ценностей, в

зависимости от возрастной группы. Так, в подгруппе респондентов младше 44 лет чаще всего встречаются: «независимость», «воспитанность», «образованность». В подгруппе алтайцев старше 45 лет наиболее значимые ценности - «жизнерадостность (чувство юмора)», «чуткость (заботливость)», а также «воспитанность (хорошие манеры)» и «терпимость (к взглядам и мнениям других, умение прощать ошибки)».

Таким образом, практическая значимость данного исследования заключается в выявлении культурально обусловленного профиля депрессии, включающего в себя особенности ценностно-смысловой сферы представителей народов Сибири. Полученные данные в дальнейшем станут основанием для разработки эффективных методов не только раннего выявления риска и психологической профилактики депрессии, но и создания наиболее оптимальных дифференцированных методов для лечения и терапии в рамках культурного круга.

Литература

1. World Health Organization. Depression [Электронный ресурс]. – URL: https://www.who.int/mental_health/management/depression/en (дата обращения: 06.11.2017).
2. Крюкова Т. Л. Социокультурные синдромы коллективизм / индивидуализм как контекст совладания со стрессом у россиян / Т. Л. Крюкова // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. – 2013. – Т. 19. – № 4. – С. 130-135.
3. Драгунская Л. С. Культура как морфология переживания / Л. С. Драгунская // Человек. – 2010. – № 6. – С. 55-69.
4. Культурная обусловленность ценностей и социальных установок в контексте проблемы психологических факторов депрессии / Т. Г. Бохан [и др.] // Научный альманах. – 2016. – Т. 24, вып. 10-2. – С. 437-447.

СЕМЕЙНАЯ АДАПТАЦИЯ КАК ФАКТОР ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ УЧАСТНИКОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Толстова Л. А.

Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Томск

***Аннотация.** Рассмотрены адаптация и факторы психологического здоровья в рамках двух социальных институтов – школа и семья; влияние образовательного процесса на личность его участников. Приводятся данные о показателях психологического здоровья детей при семейной адаптации к образовательному процессу.*

***Ключевые слова:** психологическое здоровье, семья, младший школьный возраст, адаптация, родители.*

FAMILY ADAPTATION AS A FACTOR OF PSYCHOLOGICAL HEALTH OF PARTICIPANTS OF THE EDUCATIONAL PROCESS

Tolstova L. A.

National Research Tomsk State University, Tomsk

***Abstract.** Considered adaptation and factors of psychological health in two social institutions – the school and the family; the influence of educational process on the personality of its participants. Provides data on indicators of the psychological health of children in the family adaptation to the educational process.*

***Keywords:** psychological health, family, primary school age, adaptation, parents.*

Адаптация ребенка к окружающему миру начинается в семье, где ребенок впервые начинает взаимодействовать с окружающей его действительностью, строить свое отношение с ней. Для дальнейшей адаптации необходимо взаимодействие не только с взрослыми, но и с детьми, старше или младше ребенка [1]. Однако не каждый ребенок может влиться в новый коллектив, подстроиться к заданному режиму обучения. Это может привести к ухудшению состояния здоровья ребенка в процессе обучения в школе. Понятие «здоровье» включает в себя несколько компонентов: физическое, психическое, социальное, нравственное, духовное здоровье. Психологический аспект психического здоровья предполагает анализ внутреннего мира ребенка, его уверенности в себе, в своих силах, понимания им своих собственных способностей, интересов, анализ отношения к окружающему миру, в

том числе к себе самому, способности адаптироваться в изменяющихся условиях и т. д. Психологическое здоровье или нездоровье ребенка связано с психологической атмосферой или климатом семьи и зависит от характера взаимоотношений в семье [2].

Время поступления ребенка в школу часто сопровождается наступлением кризиса в семье. Родители впервые переживают принадлежность ребенка не только им, но и социальной системе, оказывающей на него влияние. Родителям предстоит распределить обязанности, связанные со школой. Включение детей во внешние социальные институты может вскрывать имеющиеся семейные дисфункции, поскольку характер и качество адаптации детей к новой ситуации в их жизни определяется особенностями сложившихся внутрисемейных отношений. Психологические проблемы ребенка могут выступать в качестве индикатора наличия внутрисемейных проблем. В период поступления ребенка в школу у членов семьи наблюдается максимальная тревожность, переживание чувства утраты безопасности и незащищенность. Но многие семьи успешно разрешают эту ситуацию, перестраиваясь и адаптируясь к новым условиям, что сопровождается личностным ростом всех членов семьи. При неудачной перестройке решение задач последующего периода жизненного цикла семьи затрудняется, что может усугубить прохождение кризиса [3, 4, 7].

Не только семья может оказать существенное влияние на психологическое здоровье ребенка, но и обучение в школе. Поступление в школу и начальный период обучения вызывают перестройку образа жизни и деятельности ребенка. Есть дети, которым трудно адаптироваться к новым условиям, они частично или вовсе не справляются с режимом работы и учебной программой из-за индивидуальных психофизиологических особенностей [9]. На адаптацию детей к школе влияют такие факторы, как: возрастные и индивидуально-психологические особенности ребенка, физическое и психическое здоровье, уровень готовности к школе, возраст начала систематического обучения, особенности школьной ситуации, отношения с учителями и одноклассниками, микроклимат в семье, личностные качества и основные параметры психического развития [5]. Психологическая готовность ребенка к школьному обучению представляет структуру взаимосвязанных элементов таких, как: мотивационный (внутренняя позиция школьника), волевой (способность подчинять свои действия правилу), интеллектуальный (наличие внутреннего плана действия, сформированность знаковой функции сознания и т. д.). Забота о психологическом здоровье школьников является обязательной для каждого образовательного

учреждения. В случае неполучения своевременной специализированной помощи у детей возникают расстройства, которые могут привести к возникновению более тяжелых форм психических и поведенческих расстройств и социальной дезадаптации [8]. Школьный период уязвим для формирования нервно-психических заболеваний, т. к. включает два «возрастных криза», во время которых организм оказывается наиболее чувствительным к различным экзогенным воздействиям. Сейчас в школах обучаются очень разные дети, где для каждого из них требуется свои условия развития, психолого-педагогическое поддержка, понимание, любовь, семейное внимание и т. д. У ребенка при несоблюдении условия могут возникнуть различные проблемы в поведении и обучении, которые могут перейти в девиации. К группе риска относят детей с отклоняющимся поведением; с хроническими заболеваниями, инвалидов; из неблагополучных семей; с проблемами в обучении и развитии. Некоторые исследователи к группе риска относят и одаренных детей [6, 9].

Семейную адаптацию к школе исследовали на примере МАОУ СОШ № 14 имени А. Ф. Лебедева города Томска. В исследовании приняло участие 25 семей 25 школьников в возрасте от 6 до 8 лет. При диагностике состояния психологического здоровья учеников первого класса использовался опросник «Анализ семейной тревоги» Эйдмиллера Э. Г. и Юстицкиса В. В., при диагностике взаимоотношений родители-дети опросник «Анализ семейных взаимоотношений» («АСВ») Эйдмиллера Э. Г. и Юстицкиса В. В.), семейных взаимоотношений – «Шкала семейной адаптации и сплоченность» (FACES-3 / Тест Олсона).

Результатами диагностики школьников по методике «Анализ семейной тревоги» стали следующие: у 88 % младших школьников – низкий уровень тревоги в семье и в 96 % случаев – низкий уровень нервно-психического напряжения в семье. 12 % обучающихся имеют высокий уровень тревоги в семье. При этом у 4 % опрошенных наблюдается высокий уровень нервно-психического напряжения в семье. Все дети (100 %) имеют низкий уровень чувства вины.

При диагностике родителей по методике «Шкала семейной адаптации и сплоченности» были получены следующие результаты:

- по реальному восприятию семьи: 24 % родителей имеют связанный тип семейной сплоченности и хаотичный тип семейной адаптации, 20 % – разделенный и гибкий типы, 16 % – разделенный тип и структурный тип, 12 % – разделенный и хаотичный типы, 8 % – разобщенный тип и гибкий тип. 4 % родителей имеют разделенный тип сплоченности и ригидный тип адаптации, 4 % – разобщенный тип и

структурный тип, 4 % – сцепленный и хаотичный типы, 4 % – связанный тип семейной сплоченности и структурный тип семейной адаптации.

- по идеальному восприятию семьи: 36 % родителей имеют связанный тип семейной сплоченности и хаотичный тип семейной адаптации, 20 % – разделенный и гибкий типы, 20 % – разделенный тип и хаотичный тип. 12 % родителей имеют разделенный тип сплоченности и структурный тип адаптации, 8 % – связанный и структурный типы, 4 % – разобщенный тип семейной сплоченности и гибкий тип семейной адаптации.

Результатами диагностики родителей по методике «Анализ семейных взаимоотношений» стали следующие: У 28 % родителей не выявлено каких-либо нарушений в сфере семейных взаимоотношений. У 52 % опрошенных взрослых наблюдаются предпочтения основных стилей семейного воспитания, 20 % родителей предпочитают основные стили семейного воспитания и структурно-ролевые аспекты жизнедеятельности семьи.

Анализ всех трех опросников показал, что из 25 опрошенных семей лишь в четырех (16 %) не выявлено каких-либо отклонений и нарушений в семье, что может оказывать благоприятное воздействие на психологическое здоровье ребенка и адаптацию к школе. В остальных 20 семьях (80 %) есть некоторое нежелательное, некорректное влияние членов семьи друг на друга, которое может привести к нарушениям в выполнении ролей в семье и к нарушениям ее целостности. У одной семьи по методике «АСВ» выявлено предпочтение женских качеств у ребенка, при этом в семье имеется один ребенок мужского пола, у которого диагностируется средний уровень семейной тревоги, что может оказывать отрицательное воздействие на психологическое здоровье ребенка и адаптацию к школе.

Для успешной адаптации детей необходимо знать и учитывать возрастные и индивидуальные особенности ребенка. Психологическое здоровье или нездоровье ребенка связано с психологической атмосферой или климатом семьи и зависит от характера взаимоотношений в ней. Адаптация ребенка к школе происходит постепенно и для каждого ребенка индивидуально. Важнейшую роль играют атмосфера школы, взаимоотношения между педагогами и учениками, психологический климат, в котором оказывается ребенок. Полученные результаты исследования позволили сделать вывод о том, что семья имеет прямую связь с психологическим здоровьем и адаптацией ребенка к образовательному процессу.

Литература

1. Андреева Т. В. Психология семьи: Учебное пособие. 3-е изд. / Т. В. Андреева. – СПб.: Питер, 2014. – 336 с.
2. Гусельникова Е. Ю. Семья как фактор психологического здоровья / Е. Ю. Гусельникова // Педагогика и психология. – М., 2014. – 9 с.
3. Гуткевич Е. В. Психолого-генетические технологии выявления факторов психической дезадаптации семейных систем : учеб. пособие / Е. В. Гуткевич, М. Н. Каткова. – Томск : Издательский дом ТГУ, 2015. – 120 с.
4. Гуткевич Е. В. Особенности функционирования семей детей с разным уровнем психического здоровья и психологической адаптации к социуму / Сибирский вестник психиатрии и наркологии / Е. В. Гуткевич, А. В. Маркова, А. М. Селедцов. 2016. – № 2. – С. 71-78.
5. Дубровина И. В. Психическое и психологическое здоровье в контексте психологической культуры личности / И. В. Дубровина // Вестник практической психологии образования. – 2009. – № 3. – С 17-21.
6. Костяк Т. В. Психологическая адаптация к школе / Т. В. Костяк. – М.: «Академия», 2008. – 176 с.
7. Невротические расстройства: проблемы генеза и превенции / В. Я. Семке, Е. В. Гуткевич, И. Е. Куприянова, В. П. Пирогова. – Томск: Изд-во «Иван Федоров», 2011. – 230 с.
8. Педагогическое обозрение: проблемы сохранения психологического здоровья в современном образовании / В. А. Карпович [и др.] // Новосибирск. 2012. – № 5. – 20 с.
9. Цукерман Г. А. Введение в школьную жизнь: Программа адаптации детей к школьной жизни / Г. А. Цукерман, К. Н. Поливанова. – М., 2010. – 120 с.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ МОЛОДЕЖИ В СОЦИОЛОГИЧЕСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ

Тяпкина Е. Е.

Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Томск

***Аннотация.** В статье исследуется отношение молодого поколения к политической жизни страны на основе материалов социологического опроса молодежи в возрасте от 14 до 30 лет города Новокузнецка Кемеровской области в 2017 году, а также изучается активность молодежи в политике, источники информирования по политическим событиям и формы политической активности.*

***Ключевые слова:** политическая активность, молодежь, участие / неучастие в политике, исследование, опрос.*

POLITICAL ACTIVITY OF YOUNG PEOPLE IN THE SOCIOLOGICAL STUDY

Tyapkina E. E.

National Research Tomsk State University, Tomsk

***Abstract.** The article examines attitude of young generation to the political life of the country on the basis of materials of sociological survey of young people aged 14 to 30 years the city of Novokuznetsk, in the Kemerovo region in 2017, and examined the activity of youth in politics, sources of information on political events and forms of political activity.*

***Keywords:** political activity, youth, participation/non-participation in politics, the study, survey.*

Политические условия, которые сложились в современной России, требуют от молодого поколения социальной активности [1, с. 198], формирования ее гражданской жизненной позиции, желания участвовать в социально-экономических и политических процессах, - как залог национальной безопасности.

Политическая активность – это деятельность индивида или социальных групп, связанная со стремлением изменить политический и социально-экономический порядок, а также соответствующие им институты [2, с. 365]. При этом индивид выражает свое стремление активно участвовать в политической жизни страны, отстаивая свои интересы и права.

Основным субъектом социально-политической активности является молодежь, как особая социально-демографическая группа. На сегодняшний момент молодежь России в возрасте от 14 до 30 лет – это

26,4 млн. человек, или 18 % от общего числа населения страны [3]. Данная статистика позволяет говорить о молодом поколении, как об одном из важнейших электоральных и социальных ресурсов общества, которая в недалеком будущем станет определять механизм управления обществом, вершить внешнюю и внутреннюю политику страны.

Данная статья посвящается исследованию политической активности молодежи в возрасте от 14 до 30 лет.

Основной **проблемой** данного социологического исследования является отношение молодого поколения к политической жизни страны.

Главная **цель** данного исследования – оценить уровень политической активности, а также политического участия молодежи России и отобразить данные результаты опроса в статье, касающиеся следующих **задач**:

1. Каковы роль и значение политики в жизни молодежи;
2. Анализ отношения молодежи к политике.

Объект исследования – молодые люди в возрасте от 14 до 30 лет.

Предметом исследования является изучение отношения молодежи к политике и участия в ней.

В ходе исследования выдвигается **гипотеза** в том, что у современной молодежи низкий уровень понимания политических процессов и политической активности.

Расчет выборочной совокупности. В данном исследовании общей совокупностью являются молодые люди города Новокузнецка Кемеровской области в возрасте от 14 до 30 лет со стихийным типом выборки на улицах города и в учебных заведениях. Выборочная совокупность равна 500 человек.

Исследование проводилось в форме анкетирования **методом** интервьюирования в III квартале 2017 года. Для этого, нами был разработан опросник: «Политическая культура и активность молодежи города Новокузнецка Кемеровской области к политическому участию».

Анализ социологического исследования.

Первые пункты социологического опроса затрагивали пол опрашиваемых респондентов и их возраст. Из 500 опрошенных 201 девушка и 299 парней. По возрастным данным – 170 человек в возрасте от 14 до 18 лет включительно, 136 человек в возрасте от 19 до 24 лет и 194 человека в возрасте от 25 до 30 лет.

Что касается активности молодежи к политическому участию, то со слов опрашиваемых интерес к политике проявляют всего 15 %

(77 человек) от числа опрошенных, иногда интересуются политикой 34 % (171 человек) и не интересуются – 51 % (252 человека) от общего числа опрошенной молодежи города. Это показано на диаграмме 1. Причем интерес к политике, в какой-либо степени, больше проявляют юноши (54 %) в отличие от девушек (46 %). А если судить по возрастной категории, то политикой в большей степени интересуются молодые люди в возрасте от 25 до 30 лет – 28 % от общего числа опрошенных респондентов, а не интересуется молодежь в возрасте от 14 до 18 лет (20 %).

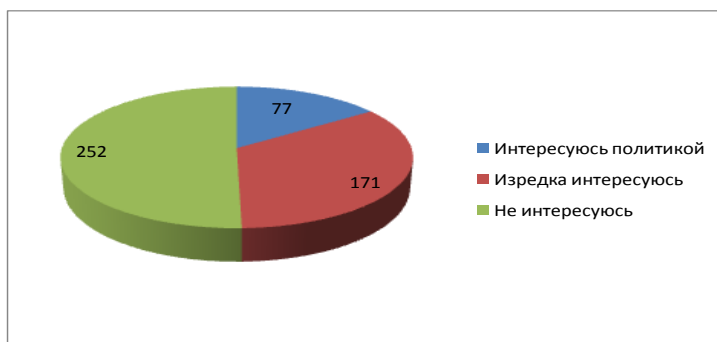

Рис. 1. Интерес молодежи к политике

На вопрос «В каких политических мероприятиях вы принимали участие» были получены ответы, отраженные на диаграмме 2.

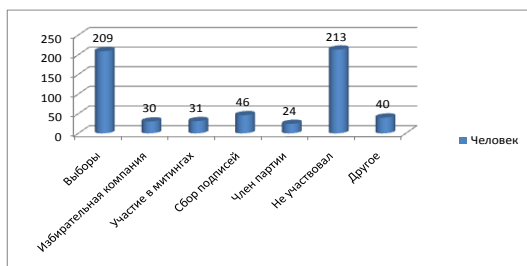

Рис. 2. Политические мероприятия, в которых принимала участие молодежь

Сумма ответов по данному вопросу превышает 500 человек, так как респонденты выбирали несколько вариантов ответа.

Из 213 человек, которые не принимали участие в политических мероприятиях – 130 молодых людей еще не имеют права голосовать, так как они не достигли возраста 18 лет, но 27 % из них изъявили желание участвовать в выборах в будущем, и 2 % вступить в партийные ряды.

У молодежи города существуют различные источники, из которых они получают политинформацию, но самым распространенным, в соответствии с результатами опроса, отраженными на диаграмме из рисунка 3, является Интернет. Так ответили 39 % из общего числа опрошенных.

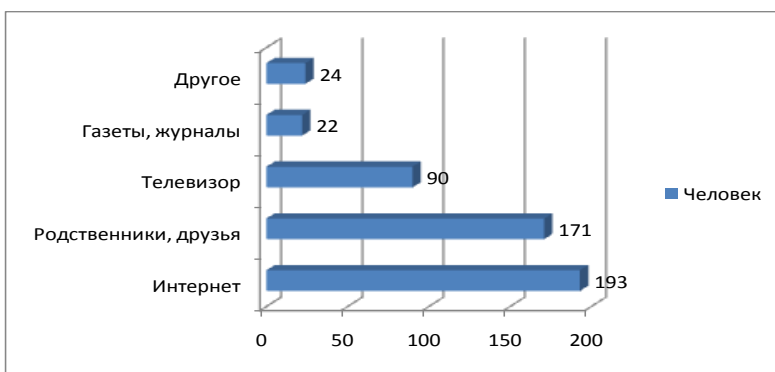

Рис. 3. Источники получения политической информации у молодежи

На вопрос «По какой причине вы интересуетесь / не интересуетесь политикой» были даны самые разнообразные ответы, которые отражены в таблице 1.

Таблица 1

Причины проявления интереса молодежи к политике

Вариант ответа	Число респондентов	Доля, %
Интересуюсь / иногда интересуюсь	248	100
Получить власть	37	15
Получать хорошие деньги	22	9
Стать успешным и богатым	45	18
Помогать обездоленным людям	12	5
Быть умным и знать законы	77	31
Чтобы государство меня не обманывало	55	22
Не интересуюсь	252	100

Вариант ответа	Число респондентов	Доля, %
Нет интереса	98	39
Я не марионетка для власти	35	14
Я много работаю	30	12
Не хочу терять свободное время на политику	28	11
За нас все решено сверху	42	17
Без больших денег во власть не пробиться	5	2
Потому что ничего об этом не знаю	14	5

Молодежь, которая каким-либо способом участвует в политической жизни, на вопрос о том «Что вам лично дает данное участие?» дала ответы, которые отражены в таблице 2.

Таблица 2

Что молодежи дает участие в политической жизни страны

Вариант ответа	Число респондентов	Доля, %
Чувство удовлетворения	92	37
Выплеск адреналина	69	28
Позлить плохо работающие госструктуры	37	15
Работа и общение с нужными людьми	20	8
Власть	25	10
Другое	5	2

Только 10 % респондентов, как мы видим из этой таблицы, сказали, что, участие в политике дает им власть (это молодежь, которая «хочет принимать участие в делах государства», «стремится занять должности в правящей партии», «в системе политических партий», а также «стать депутатами», «лидерами» и «влиять на действия и поведения людей через государство, исходя из общегосударственных законов и задач», «реализовывать свои интересы» – лексика респондентов сохранена), остальные практически ориентируются на свои личные эмоции (выплеск адреналина, чувство удовлетворения от того, что кому то помог с документами и разобраться с непростой жизненной ситуацией, знакомства и общение с интересными и нужными людьми для дальнейшего своего развития и т. д.).

В итоге наше исследование выявило и продемонстрировало невысокую политическую и социальную активность молодежи в жизни страны, а это неприемлемо для гармоничного развития нашего государства.

В начале своего исследования мы выдвигали гипотезу о том, что молодое поколение недостаточно хорошо разбирается в политике, в большинстве своем пассивно в политической жизни страны. Данная гипотеза подтвердилась частично. На фоне пассивного отношения молодежи к политической жизни общества среди опрошиваемых существуют и такие, которые понимают всю важность участия в политической жизни страны, а если и не собираются сами участвовать в политике, то хотя бы интересуются ею и следят за ее динамикой.

Литература

1. Захарова Е. М. Отношение современной молодежи к политической жизни общества / Е. М. Захарова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2015. – № 9-2. – С. 198-201.
2. Политология: Энциклопедический словарь / под ред. Аверьянова Ю. И. [Ю. И. Аверьянов и др.]. – М.: Изд-во Моск. коммерч. ун-та, 1993. – 431 с.
3. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]: Демография. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (дата обращения: 15.10.2017).

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ ПОДРОСТКОВ С ОЖИРЕНИЕМ

Унжакова Ю. И.

Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Томск

***Аннотация.** В статье описывается исследование качества жизни подростков с диагностированным ожирением. Статистический анализ показал корреляцию между общим показателем качества жизни и уровнем тревожности.*

***Ключевые слова:** качество жизни, тревожность, ожирение, мотивация к лечению.*

QUALITY OF LIFE IN ADOLESCENTS WITH OBESITY

Unzhakova Y. I.

National Research Tomsk State University, Tomsk

***Abstract.** The article describes a study of quality of life in adolescents diagnosed with obesity. Statistical analysis showed a correlation between the general index of quality of life and anxiety level.*

***Keywords:** quality of life, anxiety, obesity, motivation for treatment.*

В XXI веке проблематика ожирения затрагивает все население Земли независимо от пола, возраста, нации, уровня жизни и достатка. Ранее считалось, что проблематика избыточного веса характерна для стран и государств с высоким уровнем дохода. Однако в Европе ожирением страдают 8-25 % подростков в возрасте 14-17 лет [8]. В отдельных государствах эти цифры значительно увеличены, например, от избыточного веса в Греции страдают 40 % подростков, а в Норвегии 36 % [12]. Однако в настоящее время ожирение распространено в странах с низким и средним уровнем дохода на душу населения (например, в Африке в период 1990-2014 гг. число детей и подростков с ожирением выросло вдвое – с 5,4 миллиона до 10,6 миллионов) [2, 8, 12].

По результатам многоцентрового исследования 2006 года И. И. Дедова, Г. А. Мельниченко, С. А. Бутровой, Л. В. Савельевой и др. среди популяции российских подростков в возрасте 12-17 лет избыточную массу тела имеют 11,8 % человек, 2,3 % из которых страдают ожирением [2]. При этом исследователи отмечают, что распространенность ожирения у мальчиков подросткового возраста выше, чем у девочек (2,5 % и 1,6 % соответственно), а малоподвижный образ жизни – является одной из ведущих причин развития ожирения в подростковом возрасте [2]. Нельзя не отметить существенный недостаток широко-

масштабных эпидемиологических исследований в России, с помощью которых можно было бы объективно оценить распространенность ожирения среди населения.

Изучение показателей качества жизни детей и подростков, а также факторов и характеристик, обуславливающих здоровье, является наиболее актуальным направлением междисциплинарных (медико-психологических, социальных, медико-социальных, философско-методологических и эколого-гигиенических) исследований последнего десятилетия (Воробьев П. А., Сидорова Л. В., Кулигина Ю. А., Авксентьева М. В., 2003; Лебедева А. А., Леонтьев Д. А., 2012; Новик А. А., Ионова Т. И., 2013) [4]. Совместная разработка методологического аппарата для исследования качества жизни в педиатрии и психологии открывает возможности комплексного анализа физического, психологического и социального функционирования детей [7].

Современные исследователи выдвигают категорию качества жизни в качестве интегральной характеристики физического, психологического, эмоционального и социального функционирования, основанной на субъективном восприятии. При этом указывается, что качество жизни изменяется во времени в зависимости от состояния пациента, обусловленного рядом эндогенных и экзогенных факторов [7].

Особый интерес и актуальность представляет изучение качества жизни подрастающего поколения. Период развития от 12(13) до 15(16) лет характеризуется существенными изменениями в физиологии и психологии подростка, появлением у подростков новых интересов, привязанностей, формированием собственных взглядов, адаптацией к учебе в школе в новой социальной среде, увеличением учебных нагрузок и личной ответственности [3, 5, 6, 11]. В последнее время среди подростков в указанном возрастном диапазоне наблюдается увеличение частоты функциональных расстройств и заболеваний с хроническим течением, в том числе изучаемое нами ожирение [11]. Необходимость в эффективной системе контроля за состоянием здоровья подросткового населения, организации мероприятий профилактической направленности обуславливает актуальность разработки подходов к исследованию качества жизни связанного со здоровьем у подростков.

Исследований качества жизни подростков с ожирением в психологической науке практически отсутствуют [1]. Исследуемая нами проблематика настолько серьезна, что в настоящее время требует комплексной, систематической помощи, медико-психологического, медико-социального вмешательства для снижения уровня рисков выздоровления и предотвращения этого заболевания среди подростков [10].

Феномен ожирения имеет сложную, полисистемную природу. В генезе заболевания задействованы не только биологические, но и психологические (нарушения пищевого поведения различной природы, пищевая зависимость, заедание стресса, тревоги, систематическое эмоциональное перенапряжение), социальные факторы (механизмы социального наследования, семейные традиции и привычки в еде, образ жизни, распространенные неверные народные стереотипы и предрасудки) (Вознесенская Т. Г., 2001, 2007; Лобин К. В. 2006; Эйдемиллер Э. Г., Билецкая М. П., 2007 и др.) [8].

Детей, начиная с пятилетнего возраста, беспокоит собственная масса тела, влияющая на внешность, отношение к себе, самоуважение, физическую работоспособность [7]. Ожирение в подростковом возрасте значительно повышает вероятность преждевременной смерти и инвалидности во взрослом возрасте от данного недуга. Подростки с ожирением страдают от ограничения подвижности, от болей в конечностях (в суставах), испытывают одышку, подвержены повышенному риску переломов, склонны к раннему проявлению признаков сердечно-сосудистых заболеваний (гипертонии), инсулинорезистентности, а также испытывают психологические проблемы, обусловленные предубеждением, изоляцией и дискриминацией, существующими по отношению к ним в обществе. С изменением массы тела происходит изменение психоэмоционального статуса подростка. Наблюдается снижение самооценки, появление чувства незащищенности, повышенной тревожности, агрессивности, склонности к депрессивной симптоматике, эмоциональному дистрессу, что в конечном итоге отражается ухудшении их качества жизни. Отмечаются стойкие изменения поведения в семье и школе, которые снижают возможности социальной адаптации [10]. В связи с этим актуализируется необходимость в проведении таких исследований в настоящем.

Перечисленные факторы часто составляют замкнутый круг. Это препятствует лечению и реабилитации [3, 9]. Однако отечественная эндокринология и психотерапия в малой степени интегрируют свои усилия, и занимают зачастую конкурирующие позиции. Системное воздействие на ключевые звенья патогенеза ожирения в этих условиях невозможно. Мы пытались создать условия для интеграции возможностей этих двух областей медицины. С этой целью на базе эндокринологического отделения ОГАУЗ «Детская городская больница № 1» города Томска мы исследовали качество жизни подростков с диагнозом «ожирение». Его участниками стали 14 подростков в возрасте 14-15 лет. Мы использовали: общий опросник для оценки качества жизни, связанного

со здоровьем «SF-36», индивидуально-типологический опросник (Л. Н. Собчик, 1995), методику многомерной оценки детской тревожности (Е. Е. Малковой, 2007), полуструктурированное интервью.

Полученные данные обрабатывались с помощью пакета IBM SPSS Statistics, с применением методов описательных статистик (среднее и процентное соотношение) и выявления взаимосвязей (коэффициент корреляции Пирсона).

Данные корреляционного анализа позволяют заключить, что показатели качества жизни подростков с ожирением имеют отрицательную связь с уровнем тревожности ($r = -0,54$, $p = 0,05$; $r = -0,78$, $p = 0,01$).

Общий показатель уровня качества жизни у подростков с ожирением снижен ($46,41 \pm 7,49$; $45,99 \pm 13,16$).

Средние значения по шкалам «Ролевое функционирование, обусловленное физическим состоянием» (RP) ($62,5 \pm 29$) и «Общее состояние здоровья» (GH) ($53,86 \pm 21,28$) свидетельствуют о низких показателях физического, психического, эмоционального и ролевого функционирования. Снижение этих показателей сочетается с фрустрацией, сопряженной с необходимостью соблюдать диету, распорядок дня, физические нагрузки, отказываться от привычного образа питания.

По результатам индивидуально-типологического опросника (Л. Н. Собчик, 1995) и полуструктурированного интервью были отмечены личностные и психологические особенности респондентов. Подростки с ожирением стремятся к лидерству, доминированию, самоутверждению, переживают амбивалентные чувства собственного превосходства и болезненной неуверенности в себе, закрытости и отчужденности. Они чрезмерно впечатлительны, ранимы и обидчивы. В конфликтных ситуациях, при неудачах склонны транслировать депрессивные реакции. Такие состояния у подростков мало способствуют коррекции пищевого поведения и степени физической активности. Аддитивные эффекты этих факторов не могут быть полностью учтены и скорректированы медицинским персоналом, который для побуждения подростков к соблюдению диеты использует преимущественно рационально-логические аргументы.

Таким образом, результаты исследования показывают, что качество жизни подростков с ожирением снижено, что в свою очередь влияет на различные аспекты функционирования. Предполагаем влияние совокупности множества факторов на мотивацию к лечению, что в дальнейшем требует дополнительной проверки на более расширенной выборке.

Полученные данные могут использоваться в разработке реабилитационных программ как мер по медицинской и социально-психологической адаптации подростков с ожирением.

Литература

1. Аверьянов А. П. Организация обучения детей и подростков с ожирением в школе контроля веса: методическое пособие / А. П. Аверьянов, Н. В. Болотова, Ю. А. Зотова. – Саратов: Изд-во СГМУ, 2006. – 64 с.
2. Дедов И. И. Ожирение у подростков в России / И. И. Дедов, В. А. Воробьева, Г. А. Мельниченко // Ожирение и метаболизм. – 2006. – № 4. – С. 30-34.
3. Исаев Д. Н. Эмоциональный стресс, психосоматические и соматопсихические расстройства у детей. – СПб.: Речь, 2005. – 400 с.
4. Лебедева А. А., Леонтьев Д. А. Психологические аспекты качества жизни / А. А. Лебедева, Д. А. Леонтьев // Вопросы психологии. – 2012. – № 1. – С. 154-156.
5. Левицкая Т. Е. Медико-психологическая реабилитация детей и подростков, страдающих ожирением первой степени / Т. Е. Левицкая, Н. П. Степаненко, М. Д. Богданович // Сибирский психологический журнал. – 2006. – № 23. – С. 14-16.
6. Левицкая Т. Е. Развитие навыков саморегуляции у детей с ожирением / Т. Е. Левицкая, Н. П. Степаненко, Е. И. Кондратьева, Е. Ф. Левицкий, Е. А. Цехмейструк, О. В. Достовалова, В. Д. Чекеева // Информационные технологии в науке, управлении, социальной сфере и медицине. Сборник научных трудов II Международной конференции. – 2015. – С. 554-557.
7. Новик А. А. Исследование качества жизни в педиатрии (2-е изд., перераб. и доп.) / А. А. Новик, Т. И. Ионова. – М.: РАЕН, 2013. – 136 с.
8. Ожирение и избыточный вес. Информационный бюллетень [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/obesity-and-overweight> (дата обращения: 15.11.2017).
9. Сидоров А. В. Стили пищевого поведения и психологические характеристики клиентов программ снижения веса с алиментарным ожирением : автореф. дис. ... канд. психол. наук / А. В. Сидоров. – СПб., 2012. – 26 с.
10. Сластухина Г. В. Роль психологической коррекции в лечении ожирения у детей : автореф. дис. ... канд. мед. наук / Г. А. Сластухина. – Саратов, 2009. – 29 с.
11. Шабалов Н. П. Детские болезни / Н. П. Шабалов // СПб.: Питер Ком, 1999. – 1088 с.
12. Wijnhoven T. M. WHO European Childhood Obesity Surveillance Initiative 2008: weight, height and body mass index in 6-9-year-old children. / T. M. Wijnhoven, A. I. Rito, I. M. Rubana // *Pediatr Obes.* – 2013. – Vol. 8, is. 2. – P. 79-97.

СЛОЖНОСТИ САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ В ПЕРИОД РАННЕЙ ЮНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИТУАЦИИ

Худяева Н. В.

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Средняя общеобразовательная школа № 5 «Многопрофильная», Нефтеюганска

***Аннотация.** Рассматривается структура самоопределения личности в период ранней юности, а также сложности развития личности в условиях профильного обучения. Представлены результаты исследования, которые показали, что у большинства учащихся профессиональное самоопределение в период 15-16 лет (момент обучения в 9 классе) сформировано недостаточно для того, чтобы они были готовы совершить адекватный выбор профессии. Изучение структуры самоопределения на этом возрастном этапе дает основания для предположения, что сформированное личностное и социальное самоопределение – обязательное условие последующего адекватного профессионального самоопределения.*

***Ключевые слова:** личностное, профессиональное и социальное самоопределение, структура самоопределения личности, профильное обучение, период ранней юности.*

DIFFICULTIES OF PERSON SELF-DETERMINATION IN THE PERIOD OF EARLY YOUTH IN THE MODERN EDUCATIONAL SITUATION

Khudyayeva N. V.

Municipal budget educational institution «Secondary School № 5 «Multi-profiled», Nefteyugansk

***Abstract.** The structure of self-determination of an individual in the period of early adolescence, as well as the complexity of personality development in conditions of profile training, is considered. The results of the study showed that the professional self-determination of the majority of pupils is not formed enough to make an adequate choice of profession in the period of 15-16 years (the moment of training in the 9th grade). The study of the structure of self-determination at this age stage gives grounds for supposing that the formed personal and social self-determination is an indispensable condition for the subsequent adequate professional self-determination.*

***Keywords:** personal, professional and social self-determination, the structure of self-determination of the individual, profile training, the period of early adolescence.*

Концепция профильного обучения на старшей ступени общего образования, утвержденной приказом Министерства образования России от 18.07.2002 г. № 2783, предусматривает отработку и введение гибкой системы профильного обучения в старших классах общеобразовательной школы. В данный момент процесс профилизации уже вступил в полную силу. Дело это, безусловно, актуальное и важное, дающее возможность достигнуть нового, современного качества образования, совместить потребности общества и возможности школы. Но здесь возникает проблема необходимости делать выбор профиля образования только начавшим свое самоопределение в различных жизненных сферах школьников.

Предпрофильная и профильная ступень обучения для учащихся – это возрастной период ранней юности (примерный возраст 15-18 лет) [4]. Все качественно новые особенности личности старшеклассника связаны не столько с формированием психических функций, сколько с кардинальными изменениями в структуре и содержании личности школьника: формирующееся мировоззрение, обобщенная форма самосознания («Я-концепция»), самоопределение (психосоциальная идентичность, поиск смысла жизни, восприятие психологического времени) и др. [7].

В юношеском возрасте личностное самоопределение (т. е. ценностно-смысловое, самоопределение относительно ценностей) является генетически исходным, определяющим развитие всех других видов самоопределения. Сознание старшеклассника вовсе не представляет собой «ценностного хаоса» [2, с. 196]. Личностное самоопределение задает личностно значимую ориентацию на достижение определенного уровня в системе социальных отношений, требования, предъявляемые к нему, т. е. задает социальное самоопределение. Более или менее точное планирование своей жизни во времени (жизненный план, понимаемый как система целей) возникает на уровне социального самоопределения [6]. На основе социального самоопределения вырабатываются требования к определенной профессиональной области, осуществляется (естественно, не без влияния многих других факторов) профессиональное самоопределение [3].

В условиях современного образования практикуются попытки напрямую ориентировать учащихся предпрофильных классов на те или иные профили и направления будущей профессиональной деятельности, соответственно, которые не имеют смысла без знания особенностей личностного и социального самоопределения, учащихся в период ранней юности, не говоря уже о скудном психолого-педагогическом сопровождении процесса самоопределения учащихся в целом.

В юношеском возрасте происходит активное развитие временной перспективы и образа возможного будущего. Формируются взрослые социальные отношения. Вместе с тем в рамках активного процесса самоопределения формируются смысложизненные ориентации. И лишь затем уже учащиеся могут определяться с путем своего дальнейшего профессионального развития. Одно из оснований для выбора профессии – это ее соответствие жизненным ценностям данного человека, т. е. с учетом того, чего человек ожидает и что ищет для себя в трудовой деятельности [5].

С. Н. Чистякова указывает на проблему того, что в условиях профильного обучения старшекласснику предстоит принять решение о самоопределении в каком-либо профиле, который, как правило, задает дальнейшее продолжение образования, будущую профессиональную карьеру и выбор образа жизни. Но базисный учебный план общеобразовательной школы не предусматривает решение этих жизненно значимых для каждого выпускника проблем. Соответственно и практика не показывает положительных результатов [8].

По данным центра социально-профессионального самоопределения Института содержания и методов обучения РАО, подтверждаемым и другими источниками (Министерством здравоохранения и социального развития РФ, Центром трудовых исследований Государственного университета высшей школы экономики и др.), большой процент выпускников школ не готов к профессиональному выбору и преимущественно осуществляет его необдуманно [1].

Исходя из наших наблюдений за процессом профилизации в школах, нами выявлено множество проблем, возникающих в связи с возрастными особенностями учащихся:

В условиях профильного обучения учащиеся вынуждены принять решение о выбираемом профиле уже в начале девятого класса, так как к поступлению в профильный класс тоже надо готовиться.

Учащегося вынуждают выбрать профиль, который трудно соотнести с конкретным человеком, трудно увидеть себя в будущем, определить, кем ты будешь по профессии. В то же время школьник должен быть достаточно флексибилен, чтобы он смог, если что-то пойдет не так, поменять свой выбор.

По результатам профориентационной диагностики выявлено, что примерно 50 % учащихся имеют склонности как к гуманитарным, так и к естественно-техническим наукам. А это еще раз подтверждает проблему выбора профессии, т. к. в таком случае учащиеся должны опираться не на то, что у них лучше получается, а на то, что больше подходит их еще не самоопределившейся личности.

В условиях современного образования практикуются попытки напрямую ориентировать учащихся предпрофильных классов на те или иные профили и направления будущей профессиональной деятельности, соответственно, которые не имеют смысла без знания особенностей личностного и социального самоопределения, учащихся в период ранней юности, не говоря уже о скудном психолого-педагогическом сопровождении процесса самоопределения учащихся в целом.

При изучении особенностей возраста ранней юности у нас возник вопрос о том, насколько сформировано профессиональное самоопределение личности в период 15-16 лет (момент обучения в 9 классе) и возможен ли адекватный выбор профессии на данном этапе, а также какова структура самоопределения на этом возрастном этапе. В исследовании принимали участие 105 учащихся 9-х классов общеобразовательных школ города Нефтеюганска.

Исследование профессионального самоопределения. Для изучения уровня готовности учащихся к адекватному выбору профессии, а также наличия или отсутствия проблемы профессионального и профильного самоопределения у учащихся нами была выбрана методика «Профессиональная готовность» (Автор Чернявская А. П.).

В среднем общая готовность учащихся 9-х классов к адекватному выбору профессии составила 59 %, из них высокий уровень составил 0 %. Следовательно, проблема профессиональной готовности действительно существует. Учитывая то, что к 10-му классу у учащихся должен быть высокий уровень готовности сделать адекватный выбор профессии, в психолого-педагогическом сопровождении профессионального и профильного самоопределения нуждаются 100 % учащихся, причем 41 % из них необходима коррекционная помощь.

Чтобы оценить характеристики личностного самоопределения использовался тест смысложизненных ориентаций Д. А. Леонтьева. Также мы исследовали уровень самооценочной тревожности учащихся с помощью методики «Шкала личностной тревожности» (А. М. Прихожан), разработанной по принципу «Шкалы социально-ситуативной тревоги» Кондаша – шкала «самооценочная тревожность».

Одним из показателей развития социального самоопределения является межличностная тревожность, для исследования этого параметра была применена методика «Шкала личностной тревожности» (А. М. Прихожан) – шкала «межличностная тревожность». Уровень адаптивности или, напротив, экстремальности интерперсонального поведения мы исследовали с помощью личностного опросника, разработанного Т. Лири.

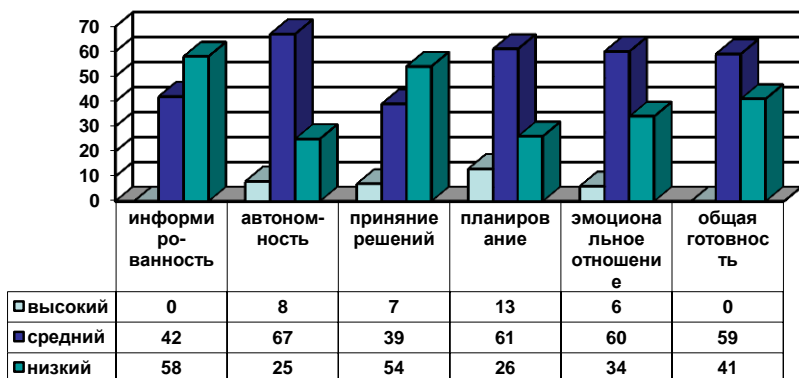

Рис. 1 Результаты исследования профессионального самоопределения (в %)

С целью изучения структуры самоопределения учащихся и выявления взаимозависимостей между профессиональным самоопределением и другими его видами мы провели **корреляционный анализ**. Изучение корреляционных зависимостей показало, что имеют место многочисленные достоверные связи, различные показатели значимым образом коррелируют друг с другом, характер взаимосвязей отличается многозначностью. Так, корреляционные зависимости между показателями структуры самоопределения учащихся 9 классов показывают наличие положительных связей между уровнем готовности совершить адекватный выбор профессии с другими переменными и показателями смысложизненных ориентаций ($0,36$), цели в жизни ($0,24$), процесс жизни или интерес и эмоциональная насыщенность жизни ($0,22$), результативность жизни или удовлетворенность самореализацией ($0,27$), локус контроль – Я (Я – хозяин жизни) ($0,32$), СЖО5 – Локус контроля (жизнь или управляемость) ($0,22$), гармоничность межличностных отношений ($0,24$) и отрицательную корреляционную связь с показателями Тс – самооценочная тревожность ($-0,26$), Тм – межличностная тревожность ($-0,28$). Полученные корреляции подтверждают наши предположения о связях в структуре самоопределения учащихся 9 классов.

Факторный анализ. Для выявления факторной структуры самоопределения учащихся мы воспользовались пакетом Statistica, и обнаружили следующие взаимоотношения между исследуемыми параметрами:

Фактор 1 мы назвали его «Гармоничное самоопределение». Он представлен высокими значениями как переменных, относящихся к профессиональному самоопределению, так и переменных, отражающих социальное и личностное самоопределение. Выявлена положительная взаимосвязь сформированности смысложизненных ориентаций, межличностных отношений, психологической готовности сделать адекватный выбор профессии, эмоционального отношения к выбору профессии, цели в жизни, процесс жизни или интерес и эмоциональная насыщенность жизни, результативность жизни или удовлетворенность самореализацией, локус контроля – Я (Я – хозяин жизни), локус контроля – жизнь (жизнь или управляемость), эмоциональное отношение к выбору профессии и обратно пропорциональная взаимосвязь с уровнем самооценочной и межличностной тревожности.

Фактор 2 представлен параметрами «несформированности профессионального самоопределения». Выявлена отрицательная взаимосвязь сформированности умения принимать решения, планирования жизненного пути, автономности и психологической готовности сделать адекватный выбор профессии.

Таблица 1

Значения факторных весов

Параметры	1 фактор	2 фактор
Уровень гармоничности межличностных отношений	0,625156	0,298513
Цели в жизни	0,686136	0,386526
Процесс жизни или интерес и эмоциональная насыщенность жизни	0,547632	0,252258
Результативность жизни или удовлетворенность самореализацией	0,630276	0,256035
Локус контроля – Я (Я – хозяин жизни)	0,615523	0,144912
Локус контроля – жизнь (жизнь или управляемость)	0,661168	0,389858
Общий показатель смысложизненных ориентаций	0,883546	0,399223
Информированность о мире профессий	0,458891	-0,335461
Умение принимать решения	0,499564	-0,580111
Автономность при выборе профессии	0,467585	-0,524250
Умение планировать свою профессиональную жизнь	0,493226	-0,598162
Эмоциональное отношение к выбору профессии	0,661349	-0,425186
Общая готовность совершить адекватный выбор профессии	0,720244	-0,691972
Самооценочная тревожность	-0,684394	-0,340299
Межличностная тревожность	-0,539082	-0,147578

Таким образом, результаты показали, что профессиональное самоопределение личности в период 15-16 лет (момент обучения в 9 классе) сформировано недостаточно для того чтобы учащиеся были готовы совершить адекватный выбор профессии. Изучение структуры самоопределения на этом возрастном этапе дает основания для предположения, что сформированное личностное и социальное самоопределение – обязательное условие последующего адекватного профессионального самоопределения.

Подводя итог нашего исследования самоопределения личности в период ранней юности в условиях современного образования, можно сделать вывод о том, что профессиональное самоопределение личности в период 15-16 лет сформировано недостаточно для того, чтобы учащиеся были готовы совершить адекватный выбор профессии. Изучение структуры самоопределения на этом возрастном этапе дает основания для предположения, что сформированное личностное и социальное самоопределение – обязательное условие последующего адекватного профессионального самоопределения.

Исходя из собранных нами теоретических и экспериментальных материалов, можно сделать вывод о нерациональности исключительно дифференцированного подхода к сопровождению профессионального и профильного самоопределения учащихся. Необходим интегрированный подход к психологическому сопровождению самоопределения личности школьников. Поэтому необходимо, чтобы работа по психолого-педагогическому сопровождению профильного самоопределения учащихся велась в неразрывной связи с профессиональным, личностным и социальным самоопределением старшеклассников, и сводилась к постепенному формированию у учащихся внутренней готовности к адекватному выбору профиля и профессии.

Литература

1. Аверьянова С. Ю. Профессиональное самоопределение старшеклассников в условиях целостного образовательного пространства «школа – дополнительное образование – вуз» / С. Ю. Аверьянова, Л. И. Пилипенко / под общ. ред. В. Г. Гульчевской. – Ростов-на-Дону: Издательство Южного федерального университета, 2013. – 252 с.
2. Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание / Р. Бернс. – М., 2006. – 254 с.
3. Гинзбург М. Р. Личностное самоопределение как психологическая проблема / М. Р. Гинзбург // Вопросы психологии. – 1988. – № 2. – С. 25-35.
4. Кон И. С. Психология ранней юности / И. С. Кон. – М.: Просвещение, 2009. – 170 с.
5. Петрова В. Н. Динамика образа будущего в подростковом возрасте / В. Н. Петрова // Сибирский психологический журнал. – 2011. – № 27. – С. 115-120.

6. Петрова В. Н. Методика изучения образа возможного будущего / В. Н. Петрова // Сибирский психологический журнал. – 2002. – № 16-17. – С. 32-36.
7. Практическая психология образования: Учебное пособие. 4-е изд. / Под редакцией И. В. Дубровиной – СПб.: Питер, 2004. – 592 с.
8. Чистякова С. Н. Проблема самоопределения старшеклассников при выборе профиля обучения / С. Н. Чистякова // Педагогика. – 2005. – № 1. – С. 19-26.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ С ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИМИ ОСОБЕННОСТЯМИ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Шагалина М. Н.

Мурманский арктический государственный университет, Мурманск

***Аннотация.** Юношеский возраст сензитивен для осознания собственной индивидуальности, формирования жизненных целей, развития профессионального самоопределения. Жизнестойкость выступает одним из показателей адаптации индивида в общество. Она определяет влияние стрессогенных факторов (в том числе хронических) на психическое здоровье. В исследовании представлена специфика проявления компонентов жизнестойкости в юношеском возрасте. Определены поведенческие особенности в ситуации выбора. Показаны способы их взаимодействия с социумом. Проанализированы основные черты в структуре личности юношей. Выделены предпочтительные способы поведения в стрессовых ситуациях, а также ситуациях неудач. Результаты корреляционного анализа указывают на то, что увеличение жизнестойкости взаимосвязано с увеличением общительности, оптимизма, социальных связей и уменьшением беспечности, асоциальных поступков, нечестности и обмана.*

***Ключевые слова:** личность, юношеский возраст, жизнестойкость, стрессогенные факторы, самоконтроль, адаптация.*

RELATIONS OF HARDINESS AND INDIVIDUAL- PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS IN YOUTH AGE

Shagalina M. N.

Murmansk Arctic State University, Murmansk

***Abstract.** Youth age is a sensitive period for awareness self-individualization, the formation of life goals, and the development of professional self-determination. Hardiness is one of the indicators of adaptation of an individual in society. It defines the influence of stress factors (including chronic) on mental health. The research presents the specifics of hardiness components in youth age. Determined behavioral characteristics in a situation of choice. Showed ways of interaction between behavioral characteristics and society. Analyzed the main features in the personality structure of the young age. Allocated to preferred ways of behaving in stressful situations and situations of failure. The results of correlation analysis indicate that the increase in hardiness correlated with an increase in sociability, optimism, social connections and a decrease of carelessness, antisocial behavior, dishonesty and deceit.*

***Keywords:** identity, youth age, hardiness, stressors, self-control, adaptation.*

Юношеский возраст не только один из сложных периодов развития человека, но и возрастной период, в котором происходят существенные индивидуально-психологические изменения. Это возраст осознания собственной индивидуальности, формирования жизненных целей, развития профессионального самоопределения [1]. В нем активируются личностные структуры, связанные с компонентами жизнестойкости: активный поиск осмысленности сегодняшней жизни, развитие самооценки на основе сознательной рефлексии, выработка отношений к различным жизненным ситуациям и отношений к своим переживаниям этих ситуаций [2].

С. Мадди указывает на то, что жизнестойкость позволяет оптимально реализовать человеку свои психологические возможности в неблагоприятных ситуациях. Кроме этого, она способствует противостоянию индивида стрессорам и сохранению здоровья, в том числе психического, в котором рассматривается как психологический медиатор [3]. Жизнестойкость характеризует меру преодоления личностью заданных обстоятельств, а в конечном счете – мера преодоления личностью самой себя [2].

Поэтому изучение взаимосвязи жизнестойкости с индивидуально-психологическими особенностями позволит в полном объеме реализовать личностный потенциал индивида.

Исследование проводилось в 2017 учебном году на базе ФГБОУ ВО «Мурманский арктический государственный университет». В нем приняли участие 26 студентов 3 курса, обучающихся по направлению подготовки «Специальное (дефектологическое) образование» и 34 студента 3 курса, обучающихся по направлению подготовки «Психолого-педагогическое образование». Средний возраст испытуемых – 19 лет. Жизнестойкость изучалась с помощью «Теста жизнестойкости» (Д. А. Леонтьев) [2], индивидуально-психологических особенностей средствами «Пятифакторного опросника личности» [4]. Статистическая оценка полученных результатов проводилась коэффициентом корреляции Пирсона.

Специфика проявления компонентов жизнестойкости в юношеском возрасте представлена в таблице 1.

Таблица 1

**Проявление компонентов жизнестойкости у юношей
(средние значения и стандартное отклонение)**

Вовлеченность		Контроль		Принятие риска		Жизнестойкость	
М	SD	М	SD	М	SD	М	SD
43,9	4,7	24,4	4,6	21,5	4,2	89,8	7,5

Как показывают результаты, представленные в таблице, в юношеском возрасте жизнь рассматривается как способ приобретения опыта, поэтому респонденты готовы действовать даже в отсутствии надежных гарантий на успех. Они проявляют большую уверенность и решительность при осуществлении выбора в различных жизненных ситуациях, стараются найти способ решения любой жизненной ситуации, но не всегда могут спрогнозировать отрицательный исход событий, так как уверены только в положительном результате. В своих решениях спонтанны, а их интересы неустойчивы. Отсутствие высокого уровня тревожности позволяет им оставаться открытыми окружающей действительности, воспринимать жизненные события как испытания. Юноши самодостаточны, ответственные и целенаправленны, испытывают беспокойство по поводу некоторых личных качеств, которые хотят сделать лучше, и желают быть теми, кем являются. Они открыты, доброжелательны, уверены в себе, что стимулирует развитие у них устойчивого поведения, крепких взаимоотношений, повышение социометрического статуса.

Далее проанализируем основные характеристики личности в юношеском возрасте (см. Таблицу 2).

Таблица 2

Проявление индивидуально-психологических особенностей у юношей (средние значения и стандартное отклонение)

Экстраверсия – интроверсия		Привязанность – отдаленность		Контролируемое – естественность		Эмоциональность – эмоциональная сдержанность		Игривость – практичность	
М	SD	М	SD	М	SD	М	SD	М	SD
38,9	4,1	49,9	4,9	53,9	8,8	50,6	7,7	51,9	6

Данные исследования позволяют утверждать, что юношам присущ высокий самоконтроль, они настойчивы в деятельности и обычно достигают в ней высоких результатов, стремятся к утверждению общечеловеческих ценностей, иногда в ущерб личным. У них доминирует желание удовлетворить свое любопытство, поэтому они проявляют интерес к различным сторонам жизни. В большинстве своем респонденты доверяют своим чувствам и интуиции, чем здравому смыслу. Они плохо работают в стрессовых ситуациях, а причину неудач, как правило, ищут в себе.

Отличительной чертой юношеского возраста выступает привязанность к людям, а также желание им помогать. Они социально направлены, поэтому поддерживают коллективные мероприятия, чувствуют ответственность за общее дело, сотрудничество предпочитают конкуренции.

Теперь рассмотрим взаимосвязь жизнестойкости и индивидуально-психологических особенностей в юношеском возрасте (см. Таблицу 3).

Таблица 3

Взаимосвязь жизнестойкости и личностных особенностей в юношеском возрасте

	Вовлеченность	Контроль	Принятие риска	Жизнестойкость
Экстраверсия – интроверсия	-0,18	-0,09	0,2	-0,65**
Привязанность – отделенность	0,04	0,016	0,01	0,04
Контролирование – естественность	0,23	0,26*	-0,27*	0,15
Эмоциональность – эмоциональная сдержанность	-0,01	0	0,03	0,01
Игривость – практичность	0,05	0,05	-0,1	0

** $p < 0,05$, ** $p < 0,01$*

Результаты статистического анализа позволяют утверждать, что в юношеском возрасте увеличение способности личности выдерживать стрессовую ситуацию, сохраняя внутреннюю сбалансированность, связано с общительностью, оптимизмом, групповым взаимодействием ($p \leq 0,01$). Кроме этого, доминирование в структуре личности добросовестности, ответственности, аккуратности, моральных принципов взаимосвязано с убежденностью в том, что борьба позволяет повлиять на результат происходящего, даже если абсолютный успех не гарантирован, а также неумением извлекать опыт из любых ситуаций ($p \leq 0,05$).

Таким образом, на формирование жизнестойкости во многом влияют условия, в которых находится индивид, а также ситуации стресса и угрозы. Жизнестойкость помогает преодолеть жизненные обстоятельства, не потерять себя, развиваться, позитивно воздействовать на окружающую обстановку. Отличительной особенностью юношеского возраста является взаимосвязь жизнестойкости с направленностью личности и волевой регуляцией поведения.

Литература

1. Кобзева О. В. Динамика агрессивности и ее взаимодействия с личностными особенностями в подростковом и юношеском возрастах. Автореферат диссертации на соискание ученой степени канд. психол. наук / О. В. Кобзева. – М., 2006. – 22 с.
2. Леонтьев Д. А. Тест жизнестойкости / Д. А. Леонтьев, Е. И. Рассказова. – М.: Смысл, 2006. – 63 с.
3. Наливайко Т. В. Исследование жизнестойкости и ее связей со свойствами личности. Автореферат диссертации на соискание ученой степени канд. психол. наук / Т. В. Наливайко. – Челябинск, 2006. – 27 с.
4. Хромов А. Б. Пятифакторный опросник личности. Учебно-методическое пособие / А. Б. Хромов. – Курган: Изд-во Курганского гос. университета, 2000. – 23 с.

ИНФРАСТРУКТУРНОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ МОЛОДЕЖНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ГОРОДЕ ТОМСКЕ

Шмырина А. О.

Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Томск

***Аннотация.** В статье раскрывается понятие инфраструктурного сопровождения молодежного предпринимательства и выявляется его специфика на примере города Томска. Даются определения предпринимательства, инфраструктуры, молодежного предпринимательства. Делается вывод, что город Томск является благоприятным городом для развития инфраструктурного сопровождения молодежного предпринимательства, так как сосредотачивает в себе большое количество молодежи.*

***Ключевые слова:** предпринимательство, молодежное предпринимательство, инфраструктурное сопровождение молодежного предпринимательства, дефициты инфраструктуры молодежного предпринимательства.*

INFRASTRUCTURAL SUPPORT OF YOUTH ENTREPRENEURSHIP IN THE CITY OF TOMSK

Shmyrina A. O.

National Research Tomsk State University, Tomsk

***Abstract.** The article reveals the concept of infrastructure support for youth entrepreneurship and reveals its specificity in the example of the city of Tomsk. Definitions of entrepreneurship, infrastructure, and youth entrepreneurship are given. It is concluded that Tomsk is a favorable city for the development of infrastructure support for youth entrepreneurship since it concentrates a large number of young people.*

***Keywords:** entrepreneurship, youth entrepreneurship, infrastructure support of youth entrepreneurship, deficiencies in the infrastructure of youth entrepreneurship.*

Согласно Концепции социально-экономического развития Российской Федерации, на период до 2020 года и Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года, стимуляция молодежи для создания собственного дела является приоритетной задачей для социально-экономической модернизации страны. На сегодняшний день в России существует ряд структур, контролирующих молодежную политику, в том числе и в области молодежного предпринимательства. Но практика показывает, что единая комплексная система поддержки молодежного предпринимательства все еще не выстроена.

Город Томск считается крупным центром российского образования и науки, что обеспечивает большой приток молодежи, поэтому изучение специфики инфраструктуры молодежного предпринимательства представляет практический интерес.

Теоретические проблемы развития инфраструктуры молодежного предпринимательства получили освещение в работах отечественных ученых Власова Г. Ю., Романцевой Д. В. и Денисевич Е.И [1, 3].

Актуальность поднимаемой нами проблемы основывается на том, что она, при всей ее важности, остается недостаточно изученной в том, что касается технологий развития инфраструктуры предпринимательства в городе Томске, направленных на устранение организационных дефицитов и повышение эффективности программ для молодых предпринимателей. Данной проблеме не уделяется достаточного внимания, что определяет теоретическую значимость настоящей исследовательской работы.

Также развитие малого и среднего бизнеса может способствовать решению целого спектра проблем: увеличение новых рабочих мест, высокая эффективность капиталовложений, а значит, увеличение налоговых поступлений в бюджет города. Инновационная деятельность предпринимателей, в свою очередь, благоприятно влияет на развитие города и прилегающих к нему районов.

Согласно докладу Global Entrepreneurship Monitor (Глобальный мониторинг предпринимательства), не более 2,5-4 % населения имеют предпринимательские способности. Однако, для эффективной реализации таковых склонностей необходимо, чтобы молодой человек захотел стать предпринимателем, поверил, что государственные законы и налоги не затрудняют, а наоборот, способствуют развитию данного вида деятельности. Он должен четко знать и понимать, какими источниками информации стоит руководствоваться и где искать поддержку.

«Молодежное предпринимательство – это предпринимательская деятельность граждан в возрасте до 30 лет, а также юридических лиц (субъектов малого и среднего предпринимательства), средний возраст штатных работников которых, а также возраст руководителя не превышает 30 лет либо в уставном (складочном) капитале которых доля вкладов лиц не старше 30 лет превышает 75 процентов» [2].

Инфраструктура поддержки молодежного предпринимательства – это совокупность государственных, негосударственных, общественных, образовательных и коммерческих организаций, которые регулируют деятельность структур, оказывающих образовательные, консалтинговые и другие услуги, необходимые для развития молодежного

бизнеса и обеспечивающие среду и условия для производства товаров и услуг [3]. Элементы инфраструктуры поддержки молодежного предпринимательства могут иметь государственную основу или являться частными организациями.

По результатам исследования Стратегии развития молодежного предпринимательства в Томской области до 2020 года, рост доли молодых людей в малом и среднем предпринимательстве по Томской области равен 20,1 % [2]. Получается, что относительно других субъектов Российской Федерации доля молодых людей, вовлеченных в предпринимательскую деятельность, имеет хороший показатель.

Специфика инфраструктурного сопровождения в развитии молодежного предпринимательства в городе Томске заключается в достаточно большом количестве площадок для старта реализации своих бизнес-проектов. Большинство из них направлены не только на образовательные программы для начинающих предпринимателей и поиск подходящих для проекта инвесторов, но и на оказание юридической консультации для открытия своего дела. Молодым людям предоставляется выбор между разными программами по сопровождению проектов, направленных на коммерческую деятельность.

Можно сделать сравнительную классификацию инфраструктурных учреждений на основе типа их сопровождения предпринимательства.

Так, большинство организаций направлены на образовательные программы создания собственного бизнеса. Проводятся серии из различных мастер-классов, тренингов, практикумов, лекций на развитие предпринимательских компетенций, изучение юридических, бухгалтерских, организационных основ данного вида деятельности. Предоставляется помощь в разработке бизнес-проектов в достижении организационно-внедренческих задач, поиск подходящих инвесторов. Услуги предоставляются как на платной, так и на бесплатной основе.

Достаточное количество инфраструктурных организаций занимается юридическим консультированием по вопросам создания бизнеса.

На сегодняшний день одной из самой прибыльной сферы бизнеса является наука. Поэтому в городе Томске созданы центры по коммерциализации научных разработок. Так же, как и для промышленной сферы, помощь молодым предпринимателям заключается в реализации инженерных, технологических, проектных и организационно-внедренческих задач.

В городе Томске существует такой вид инфраструктурного сопровождения, как создание условий для конструктивного диалога между представителями бизнеса и властными структурами.

Некоторые организации готовы выступать поручителями по кредитам для начинающих предпринимателей.

На сегодняшний день действует малая доля организаций инфраструктуры в аграрной сфере. Некоммерческое партнерство «Центр инновационного развития АПК Томской области» оказывает поддержку малому и среднему бизнесу аграрной сферы в реализации инженерных, технологических, проектных и организационно-внедренческих задач малого и среднего бизнеса агропромышленного комплекса Томской области.

Также количественным дефицитом обладает инфраструктурное сопровождение в области IT-технологий. Несмотря на достаточно стремительное развитие и хорошую прибыльность, в городе Томске действует одна организация по сопровождению бизнес-идей в данной сфере – некоммерческое партнерство «Кластер «Информационные технологии Томской области».

Подводя итоги, можно сделать вывод, что город Томск является благоприятным городом для развития инфраструктурного сопровождения молодежного предпринимательства, так как сосредотачивает в себе большое количество молодежи. Но, с другой стороны, имеются количественные, организационные и другие дефициты, требующие к себе особого внимания.

Литература

1. Власов Г. Ю. Российское предпринимательство [Электронный ресурс]. – М.: Российская экономическая академия им. Г. В. Плеханова, 2011. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-molodezhnogo-predprinimatelstva-na-sovremennom-etape> (дата обращения: 26.03.2017).
2. Малый и средний бизнес Томской области. Реестр инфраструктуры поддержки [Электронный ресурс] – Электрон. журн. – Томск, 2015. – URL: <https://mb.tomsk.ru/infrastruktura-podderzhki/reestr-infrastruktur-podderzhki> (дата обращения: 26.03.2017).
3. Плотникова Т. А. Поддержка малого бизнеса в России. Инфраструктура поддержки малого бизнеса в России / Т. А. Плотникова // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2011. № 4. – С. 249-252.
4. Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 г. № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс]. – М., 2014. – URL: <https://rg.ru/2014/12/08/molodej-site-dok.html> (дата обращения: 26.03.2017).
5. Романцова Д. В. Проблемы развития молодежного предпринимательства / Д. В. Романцова, Е. И. Денисевич // Молодой ученый. – 2015. – № 8. – С. 614-618.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ПЕРЕДАЧИ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ОПЫТА ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ МОЛОДЕЖИ: НА МАТЕРИАЛЕ СОШ № 67 ГОРОДА ТОМСКА

Шутина В. А.

Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Томск

***Аннотация.** Статья посвящена анализу формирования ценностных ориентаций у современной молодежи. Исследовательская работа проводилась на базе МАОУ СОШ № 67 с учащимися в возрасте 14-16 лет. Особое внимание в работе было уделено специфике педагогических условий передачи социокультурного опыта. Также в статье содержатся выводы о результатах исследовательской работы.*

***Ключевые слова:** педагогические условия, социокультурный опыт, ценности, ценностные ориентации, молодежь.*

PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR THE TRANSFER OF SOCIO-CULTURAL EXPERIENCE FOR THE FORMATION OF VALUE ORIENTATIONS OF YOUTH: ON THE BASIS OF THE SCHOOL № 67 IN TOMSK

Shutina V. A.

National Research Tomsk State University, Tomsk

***Abstract.** The article is devoted to the analysis of the formation of value orientations among modern youth. The work was conducted at the MAOU School № 67 with students aged 14-16. Particular attention was paid to the specifics of pedagogical conditions for the transfer of socio-cultural experience. The article also contains conclusions on the results of the research work.*

***Keywords:** pedagogical conditions, socio-cultural experience, values, value orientation, youth.*

Уникальность сложившейся для современных подростков социальной ситуации развития заключается в том, что прежние ориентиры и ценности общества уже утратили свою значимость, а новые еще не сложились. В этом случае обучающиеся получают шанс сделать самостоятельный выбор нравственных, политических, социальных и духовных ценностей, на основе которых они начнут строить свое будущее и будущее всего общества. Развитие российского общества в настоящее время связано с процессами гуманизации и демократии, что создает

условия для качественного улучшения жизни человека не только в материальном отношении, но и в улучшении его духовного мироощущения, нравственного возрождения – процессов, касающихся формирования ценностных ориентаций подрастающего поколения. Преобразования, происходящие в общественной жизни Российской Федерации, существенно меняют ценностные ориентации современных подростков. Это требует научного осмысления, необходимого для учета новых реалий в построении процесса общественного воспитания. В связи с этим проблема формирования ценностных ориентаций современных подростков и молодежи становится одной из приоритетных в современных психолого-педагогических исследованиях.

Педагогическая деятельность в литературе представляет собой воспитывающее и обучающее воздействие учителя на обучающегося, направленное на его личностное, интеллектуальное и деятельностное развитие, одновременно выступающее как основа его саморазвития и самосовершенствования. Эта деятельность возникла в истории цивилизации с появлением культуры, когда задача «создания, хранения и передачи подрастающим поколениям образцов (эталонов) производственных умений и норм социального поведения» выступила в качестве одной из решающих для общественного развития, начиная с первобытной общины, где дети учились в общении со старшими, подражая, перенимая, следуя им, что было определено Дж. Брунером как «обучение в контексте» [1].

Социокультурный опыт уже не представляет былой целостности, изменяясь еще при жизни одного поколения. В настоящее время актуальным является тезис о межпоколенческой преемственности как механизме передачи социокультурного опыта и социального капитала, задающего тон и характер социального и культурного развития. Российское общество, активно трансформирующееся на протяжении последних десятилетий, имеет сегодня целый ряд проблем, связанных со стабилизацией социально-экономической и политической ситуации в стране, построением демократического и гражданского общества, а также правового государства. Игнорирование проблемы межпоколенческих взаимодействий и диалога между поколениями, нарушение которого не способствует решению остро стоящих перед страной задач, недопустимо с позиций оптимизации трансформационного процесса и целевой установки выхода из системного кризиса, поразившего российское общество после эпохи «великих» преобразований [2].

Способами передачи социально-культурного опыта в педагогической деятельности являются объяснение, показ (иллюстрация), совместная работа с обучающимися по решению учебных задач, непосредственная практика обучающегося (лабораторная, полевая), тренинги. Продуктом педагогической деятельности является формируемый индивидуальный опыт ученика во всей совокупности его аксиологических, нравственно-этических, эмоционально-смысловых, предметных, оценочных составляющих [3, с. 74].

Наше исследование было обращено на ценностные ориентации, которые определяют особенности и характер отношений личности с окружающей действительностью и, тем самым, в определенной мере детерминируют ее поведение. В работе была проведена оценка системы ценностей подростков СОШ № 67. Наличие определенной системы ценностей личности выступает важным условием для личного и профессионального самоопределения современных подростков. Ключевые ценностные ориентиры личности формируются на основе высших социальных потребностей, обнаруживая свою реализацию в общесоциальных и культурных условиях деятельности.

Всего в исследовании приняло участие 100 учащихся 9-х классов. В ходе исследования было проведено анкетирование, диагностика «Определение ценностных ориентаций (М. Рокича)», наблюдение, беседа, обучение по программе учебного курса «Основы культуры», приняли участие в мероприятиях (социальный проект «Нет города без истории», городского конкурса «Зная прошлое – уверенное будущее»).

По результатам методики М. Рокича: уровень «конкретных» ценностей 45 %, уровень «абстрактных» 65 % и 55 % – испытуемые ответили противоречиво, что свидетельствует о нестабильности системы ценностей.

Учитывались явные предпочтения по 2 видам деятельности у каждого ученика (самые высокие показатели по шкалам), меньшие показатели не учитывались. Соответственно процентное соотношение не кратно 100 %.

По итогам анкетирования выявились следующие результаты:

Материальные – 33 %.

Альтруистические – 23 %.

Досуг – 15 %.

Внешняя привлекательность – 10 %.

Семейно-бытовые – 10 %.

Статус – 5 %.

Остальные ценности распределились в наименьшей степени.

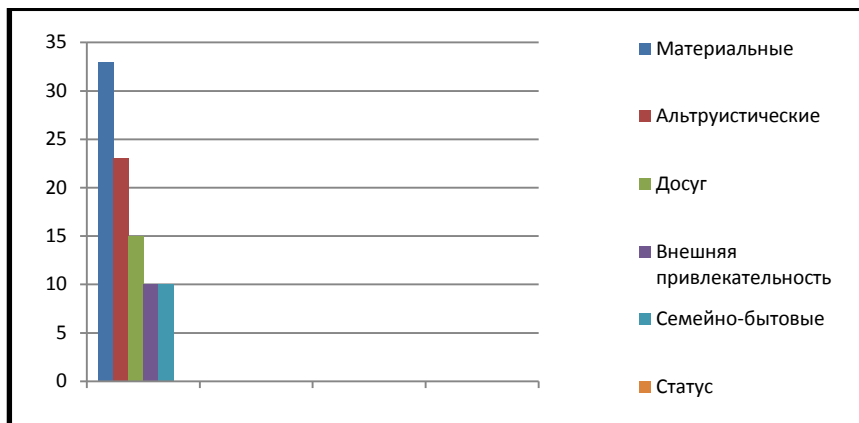

Рис. 1. Результаты исследования уровня ценностных ориентаций по методике М. Рокича

Полученные результаты позволяют сделать следующие выводы:

- о необходимости внедрения результатов опытно-экспериментальной работы по программе учебного курса «Основы культуры»;
- существуют пробелы в воспитательной работе молодежи в школе, которые могут быть скорректированы через участие в обучающихся в мероприятиях (социальный проект «Нет города без истории», городского конкурса «Зная прошлое – уверенное будущее») и проектной деятельности в направлении гражданского и патриотического воспитания;
- снижение уровня сформированности ценностных ориентаций может повлечь за собой искажения профессиональной стратегии жизненного пути обучающегося.

Еще одним этапом опытно-экспериментальной программы является проведение городского конкурса «Зная прошлое – уверенное будущее», в программе будут задействованы ученики не только из указанной школы.

Ребята, участвовавшие в программе, создавшие проект «Нет города без истории», в настоящее время активно интересуются историей родного города (забытыми достопримечательностями), собирают информацию для следующих сюжетов.

Литература

1. Зимняя И. А. Педагогическая психология [Электронный ресурс]. – URL: <http://fizich.ru/i-pedagogicheskaya-psihologiya-stanovlenie-sovremennoe-sostoya/index15.html#pages> (дата обращения: 23.10.2017).

2. Дуарова М. А. Автореферат [Электронный ресурс]. – URL:http://hub.sfedu.ru/media/diss/7443d546-a353-11e3-a4fd-003048621912/REF_109002a.pdf (дата обращения: 12.10.2017).
3. Ключко О. Ю. Педагогическая психология: учебное пособие / О. Ю. Ключко, Н. Ф. Сухарева. – М.-Берлин: Директ-Медиа, 2015. – 234 с.

**КОМПЛЕКСНОЕ ИЗУЧЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА:
НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И РАЗРАБОТКИ МОЛОДЕЖИ**

**Материалы IV Молодежного сибирского психологического форума
30 ноября 2017 г., Томск**

Подписано в печать 22.01.2019.
Формат 60×90/16. Усл. печ. л. 18,5.
Тираж 1000 экз.

ООО «Русайнс».
117218, г. Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2.
Тел.: +7 (495) 741-46-28.
E-mail: autor@ru-science.com
<http://ru-science.com>

